

Евгений Меркулов

**ПИШУ СТИХИ,
В УСЫ УЛЫБКУ
ПРЯЧА**

ЕВГЕНИЙ МЕРКУЛОВ

Пишу стихи, в усы улыбку пряча

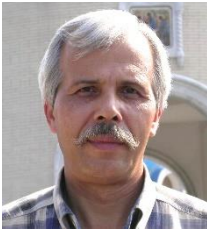

Москва
2025

© 2025 – Меркулов Евгений Юрьевич
Пишу стихи, в усы улыбку пряча. М.: 659 с.: ил.

В сборник "Пишу стихи, в усы улыбку пряча" включены сатирические и юмористические стихи и песни разных форматов. Я, в своё время, принимал участие в III Конкурсе-фестивале "Умный смех", стал победителем в номинации "Малые формы", чем несказанно горжусь, поскольку соперники были экстра-класса. Кое-что из моей конкурсной подборки было опубликовано в "Литературной газете". На некоторые тексты написаны песни, которые исполняются как самодеятельными, так и профессиональными коллективами и певцами..
В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Об авторе

Евгений Меркулов родился на Дону, потомственный казак. Более 60 лет проживает в Москве, преподает в МИФИ. Автор сборников стихов, в числе которых "Собираю молодость", "История для внука", "Мне шептала донская волна", "Ты о любви просила песню написать", "Старые сказки на новый лад", "Парнасик дыбом", "Жемчуга и самоцветы", "Казачьи заповеди" и др. Имеет публикации в России и за рубежом. Авторский сайт: <http://e-merkulov.ru/>

ОТ АВТОРА

В эту книгу включены избранные юмористические стихи и песни. Многие издавались ранее в разных сборниках. Захотелось собрать воедино всё самое главное, всё, что действительно можно и нужно передать следующим поколениям, чтобы знали, чтобы помнили. Суть сборника можно передать в четырёх строках:

*Пусть пишет лирику Пьеро,
Из глаз выдавливая жижу.
Я ж в юмор обмакну перо,
И Арлекин мне как-то ближе.*

Казалось бы, простая задача, но на самом деле вытащить "избранный юмор" из нескольких сотен стихотворений оказалось не так-то просто. Многие пришлось отрезать "по-живому". Поэтому я не буду заморачиваться со вступительной статьёй, а просто приведу в качестве примера стихотворение, в котором я попытался объяснить: кто я, что я?

Пишу стихи, в усы улыбку пряча

*Пишу стихи, в усы улыбку пряча.
А критикам бесплатный дам совет:
Ругать меня – напрасная задача,
Я знаю, что я вовсе не поэт.*

*Глаголы в строчках я рифмую смело.
Вы скажете, что это – моветон?
Подумаешь! А мне-то что за дело?
Я сам себе хозяин и закон.*

*Избитых штампов у меня навалом.
"Любовь" и "кровь" соседствуют всегда.
Мне главное, чтоб мысль в стихах звучала,
А остальное, право, ерунда.*

Лукавлю, форма тоже значит много.

*Но вам меня, друзья, не упрекнуть,
Что я свои стихи пишу не строго,
"Весна – зима" рифмуя где-нибудь.*

*А, в общем-то, мои стихотворенья –
Шутливые забавы для ума.
К поэзии имеют отношенье,
Не скрою, отдаленное весьма.*

Мне приятно, что многие мои тексты легли в основу песен, которые раскатились по свету от Кремля до самых восточных берегов Сахалина. Есть публикации, как в России, так и за рубежом. Так что жаловаться не на что.

Отдельное спасибо хочу сказать друзьям-художникам: Сергею Муратову, Андрею Ляху, Юрию Щетинину, Вере Ермак, Дмитрию Шмарину, Вячеславу Лещёву Александру Мальникову за иллюстрации к моим текстам и за разрешение использовать их работы в качестве иллюстраций. Некоторые иллюстрации взяты с бесплатных сайтов компьютерных обоев.

Не могу не выразить сердечную благодарность друзьям-музыкантам: Вадиму Анкудинову, з.а. России Валерию Сёмину, Роману Ломову, Владимиру Фомину, Александру Шувалову, Сергею Глазунову, Михаилу Воскресенскому, Геннадию Привалову, Владу Нежному, Даниилу Утехину, Александру Поручику, Евгению Бунтову, Константину Куклину, Василию Кабанову, Валерию Толоконцеву, Сергею Стаднику и другим за мелодии песен на мои тексты.

Приятного прочтения...

Автор

ПИШУ СТИХИ, В УСЫ УЛЫБКУ ПРЯЧА РАЗНОСТИ, СМЕШНЫЕ И НЕТ

XI век. Новогоднее

Век двадцать первый
Идёт вперёд.
Бьют пики черву
Под Новый Год.

Где символ веры?
Вокруг террор,
В чести Бандера
И "хайлей" хор.

Свобода нравов,
Растление душ
Под крики "Браво!",
Под громкий туш.

Взошла Кончита
На пьедестал.
От рук бандитов
Наш рубль пал.

Крадётся зверем
На нефть цена,
А в атмосфере
"Опять война?"

Жить стало страшно,
От слухов дрожь,
И сносит башню
Тупая ложь.

Крепчает санкций
Тугой аркан,
А нам про танцы
Поёт экран.

Ау, писаки!
Поржать – не грех,
Поднимем Псаки
На дружный смех.

Олимпиада,
За ней хоккей...
У нас порядок,
И всё о'кей.

Одна проблема,
Один косяк –
Подгадил всем нам
Товарищ "Смак".

Провякал сдуру
Макар про Крым.
Теперь он – шукура,
Навальный с ним.

Поток "двухсотых"...
Но, чёрт возьми,

Молчат чего-то
Об этом СМИ.

Мыслишка, братцы,
Свербит подчас:
Договорятся,
Сдадут Донбасс.

И кровь напрасна?
Конец всему?
Зачем? Не ясно,
Я не пойму.

Туза зарубят
Шестёркой трэф,
И крайней будет
Опять эРэф.

За гранью блуда
Стоят вожди.
Но кто Иуда?
Пойди, найди.

А кто Варрава?
А кто Пилат?
И кто тут правый?
Кто виноват?

Век двадцать первый,
Кому очко?
Подскажет верно
Лишь мэр Кличко.

1 сентября 2015

Ну, вот и всё, сентябрьский рубеж,
Конец каникулам, новьём забиты ранцы,

От летних дней летят протуберанцы,
Подобны "апельсинам цвета беж".

В сиянье астр не видно перваков,
Они стоят ягнятами в кошаре,
И дух надёжи их в воздушном шаре
Взлететь куда-то ввысь давно готов.

Для "старожилов" – праздник новых встреч,
В архиве гигабайты приключений,
А коли нет, так есть воображенье,
Что может "дам" внимание привлечь.

Но перваки – не стадо, вот уж нет,
И тот, беззубый, зрится атаманом,
Я знаю точно – поздно или рано
Он будет первым, так, как хочет дед.

Ай, внуки, дай вам радость Светлый Спас
Разбить сознания прежнего оковы,
С учебным годом, радостным и новым
От всей души хочу поздравить вас!

Аксакал

Влезть на коня надумал аксакал,
Но конь не дался, в степи ускакал.
Вздыхнул тогда печально старый дед
– Увы мне, где мои семнадцать лет?!
Но видя, что вокруг нет ни души,
Себя одёрнул – Ладно, не грехи.
И в те года – будь честен до конца –
Ты тоже влезть не мог на жеребца.

Вина напиться вздумал аксакал,
Достал бурдюк, налил большой бокал.
Но сделал лишь всего один глоток,

Как хмель прервал сознания поток.
Очнулся старец, хмыкнул – Да, лета!
И стойкость к питию уже не та.
А впрочем, даже в прежние года
Из вин мне больше нравилась вода.

Страстей любовных ощутив накал,
Жениться вдруг задумал аксакал.
Возник вопрос – а где же взять жену?
Пусть не гарем, найти бы хоть одну.
– Ах, будь я юн, красив, силён, как лев, –
Вздыхал старик, – познал бы ласку дев.
Но даже в детстве не был я пригож...
С младых ногтей горбат и криворож.

В конце пути пытался аксакал
Ответ найти, что много лет искал.
– Мне больше ста, седая борода,
Притом душа всё так же молода.
А мой сосед, хотя и черноус,
Давно утратил к этой жизни вкус,
Старик душой, хоть телом каракал.
Так кто из нас джигит, кто аксакал?

Ассоль и Грей, послесловие

Грей приехал всё-таки к Ассоль,
Пышно свадьбу справили в июне,
И который год живут на шхуне
Вместе, словно "ля" и "ля-бемоль".

Рядом с ними дочери, сыновья.
Целый день на судне крики, вопли,
Беготня и хохот, слёзы, сопли –
Дружная гринландская семья.

И не видно алых парусов,

Шёлк пошёл на платья и на шторы.
А на мачтах пёстрые узоры
Выстиранных простынь и трусов.

Шхуна их моря не бороздит,
Навсегда застыла у причала.
Грей скучал немного поначалу,
Но смирился или сделал вид.

Он как лидер партии "Ядро"
Очень в старом Лиссе уважаем,
Так как обещал пустить трамваи,
А потом и выкопать метро.

Прав он, если трезво посмотреть,
Нафига нам эти океаны?
Пусть красива форма капитана,
Но надёжней волн земная твердь.

Распорядок прежний у Ассоль,
Каждый день она с утра на рынке,
Продаёт там рыбу и корзинки,
Безделушки и морскую соль.

Кожа на руках не так бела
От работы, от стирки и стирки.
На чулках заштопанные дырки,
Но лицом по-прежнему мила.

За стеклом сияющих витрин
Мир лежит поблекший и отцветший.
Жизнь в него вдыхает сумасшедший,
Романтичный Александр Грин.

А Шапочка уже не та...

Ты влип, блохастый! Ясно говорю?

Конец пришёл лесному упырю.
Ты не на ту попал, как говорится.
С десяток вас легко переборю,
Я – мастер АРБ и сито-рю,
Владею айкидо и джиу-джитсу.

Ты перепутал сказочный сюжет,
Решил, дитя не в силах дать ответ,
И сможешь сладить с маленькою дурой?
Ты Шапочку хотел обидеть? Нет!
Запомни – это краповый берет,
И за ошибку ты заплатишь шкурой.

"Аватар"

Ты в кино сводить решила.
Отказаться – негу силы,
Нанесла с улыбкой милой
Ниже пояса удар.
Взяв две "колы" и "попкорна",
За тобой плетусь покорно,
Чтоб смотреть, увы, не порно, –
Твой любимый "Аватар".

Ну и фильм, помилуй Боже!
Пятый раз одно и то же,
Голубые эти рожи
Больше видеть не хочу.
Вон как скачут по лианам,
Типа, в джунглях обезьяны,
Им бы в лапы по банану,
Но... молчу, молчу, молчу.

Эти синие субъекты
С примитивным интеллектом...
Да, конечно, спецэффекты,
И к тому ж ещё в "три-де"!

От начала до финала
Два часа как не бывало.
Жалко время, ёлы-палы,
Отдавать белиберде.

Наплевать мне на Пандору,
Кэмероновскому вздору
Предпочту без разговора
Я футбол или хоккей.
Можно и без стадиона,
Приоткрою дверь балкона,
Кресло, пива три флакона,
Телевизор и о'кей!

Но признаюсь, к сожаленью,
Что такое развлеченье
Фантастичней в воплощеньи,
Чем любой научный бред.
Ты ж взметнёшься, как торнадо,
Полоснёшь по сердцу взглядом,
Промурлыкаешь: "Не надо"
И потащишь на балет.

Акро-алфавит

Улису, Вальтеру, Димычу

А не спеть ли мне, ребята, с вами тоже?
Было время, помню рифмы подбирал.
Вместе ладный мы квартет составить можем.
Гей, славяне, я не гей, а натурал.
Девам песни и стихи слагал лет сорок.
Если ж Господи велит сменить напев,
Ёлы-палы, подчинюсь без отговорок –
Женщин стану воспевать заместо дев.
Знамо дело, позабавились на диво,
Изловчились сделать акро-алфавит.
Йо-хо-хо! Сюда б сейчас бочонок пива,

Как, ребята? Это нам не повредит?
Любо-дорого смотреть на ваши строчки.
Мне, любителю стებაться самому,
Не скрываю – эти акро-заморочки
Очень даже по душе и по уму.
Потому прошу классическое трио –
Разрешите встать в единый с вами ряд.
Страшно: примут или выгонят учтиво,
Типа – шел бы... (как в народе говорят)?
Умоляю, только жалости не надо,
Фальши даже ради дружбы не терплю.
Хоть и лестно иногда звучит неправда,
Ценность слов таких, увы, равна нулю.
Что решите, то оспаривать не буду,
Шагом марш, не нарываясь на конфликт!
Шедро капну водки в мелкую посуду,
(Б) твёрдо веря в окончательный вердикт.
"Бр" мой, братцы, – не восьмое чудо света,
(Б) мягко скажем, да и сам я не пиит.
Эх, не вышел акростих из алфавета
(Юра Вальтер окрестил так алфавит.)
Я же знаю своё место в Самиздате,
До великих мне шагать – не дошагать.
Революция в поэзии не катит.
Миру мир! Свобода! Жвачка! Благодарь!
Фаворит на СИ – недолгая забава,
Соль да хлеб тебе, коль вырвался вперёд.
Ляпнешь что-то, ну и где бывала слава?
Сишный люд тебя затопчет и сожрёт.

Аленький цветочек

Опять плыву на запад вслед за солнцем,
На море, как назло, ни ветерка.
Гребцам платить втридорога придётся,
Нелёгкая судьба у "челнока".

Вожу туда-сюда свои товары,
Ловлю удачу, чтоб не уплыла.
Смотаться бы на месяц на Канары.
Какое там! Дела, дела, дела...

Приданое готовить нужно дочкам –
Три барышни на выданье, в соку.
А женихов приличных, между прочим,
Искать непросто папе-старика.

Я должен привезти из-за границы
Для старшенькой особенный венец.
Просила, чтобы был как у царицы,
И не откажешь, как-никак – отец.

А средняя в подарок заказала
(Видать, в журналах рылась день и ночь) –
Какое-то волшебное зеркало.
И тоже не откажешь, всё же – дочь.

Лишь младшая дочурка, дай ей Боже
Здоровья – больше всех её люблю,
Всегда мне говорит одно и то же:
– Ах, батюшка, купите коноплю.

Не знаю я, зачем ей это надо.
Быть может, из пеньки верёвки вьёт,
А может быть, моё родное чадо
Задумало открыть маслозавод.

Но в этот раз любимица Марфута,
Крутя на пальце локон-завиток,
О конопле забыла почему-то
И заказала аленький цветок.

И вот, по корабельному настилу
Хожу, зажавши бороду в кулак,
Но мне решить задачу не под силу –

На кой дочуре сдался этот мак?

Анаграмма

Возьмём слова *Меркулов* и *Евгений*,
Представим, что пред нами – анаграмма,
Получим фразу – *Клево, в меру гений!*
Ну что сказать? Попали в точку прямо.

Ангел и дама

(по мотивам притчи "Ангел с блокнотиком")

Дорога – ужас: то ухаб, то яма.
Жара, автобус, давка, сущий ад.
Уставшая, рассерженная дама
Сквозь зубы проклинала всех подряд.

Мол, пассажиры – сволочи и гады
Набились, словно в бочку иваси.
Уж коли в это время ехать надо,
Могли б потратить деньги на такси.

Мужчины – хамы! Цель у них – рюмашка.
А женщины – все шлюхи, как одна.
И лишь она – несчастная бедняжка,
Что никому на свете не нужна.

Куда ни глянь – дебилы и кретины,
Куда ни плюнь – уроды и жульё!
И всем друзьям, соседям, мужу, сыну,
Коту и то досталось от неё.

А над плечом у дамы той суровой
Печальный ангел медленно парил
И все дурные речи слово в слово
В блокнот свой аккуратно заносил.

Так, пассажиры – жирные коровы.
Шофёр – козёл, ему б возить дрова.
Коллеги все рассудком не здоровы.
Соседи – непечатные слова.

Муж – алкоголик, мямля, хуже тряпки,
Сын – разгильдяй, лентяй и грубиян,
Кот так и ждёт, кому б нагадить в тапки.
Короче, в каждом найден был изъян.

Перечитал конспект гонец небесный,
Задумался, но не сумел понять.
– Зачем ей это нужно, интересно?
Но есть заказ – мы будем исполнять.

Анекдот

Ну да, конечно, анекдот,
Что ты встречал уже когда-то,
Пересказал я, видишь, вот,
И, слава Богу, что без мата.

Ты можешь, покривив губой,
Сказать, что где-то это слышал.
Ну да, согласен я с тобой,
Но я не лезу выше крыши.

Что? Плагиат?! Отвечу – Нет!
Мои деянья не преступны.
Зарифмовать сумел сюжет,
Чтоб стал он более доступным.

Не комильфо, согласен, блин,
Чужой сюжет лабать стихами.
В защиту довод есть один –
Расчётов нету между нами.

Я ни копейки не прошу,
Я бескорыстней гербалайфа.
Что сочиняю и пишу,
Мне просто-напросто по кайфу.

И потому в последний миг
Я ухожу из-под удара.
А кстати, слышал ли, старик, –
Приходит раз к Абраму Сара...

Бабник на пенсии

Не смог сдержать себя, дебил,
Опять влюбился,
Да так, что адрес свой забыл
И номер СНИЛСа.
Забыл о том, что есть семья,
Что не свободен
И из-за возраста в мужья
Почти не годен.

Я по ночам не в силах спать
(В мои-то годы!).
Пишу предмету, так сказать,
Стихи и оды.
Рисую красками портрет,
Хоть бесталанен.
Но есть на всё один ответ –
Амуром ранен.

Писать сюиту, идиот,
Ввязался смело,
Но сочинять, не зная нот,
Пустое дело.
Где там диез, а где бемоль,
Запомнил плохо.

Не отличу я фа и соль
От го и роха.

Но я весь мир отдать готов
Моей Богине.
Увы, на пенсию цветов
Не купишь ныне.
Пусть с орхидеями прокол,
Бедна кредитка.
Куплю сердечный корвалол
(Для пенсов скидка!).

Меня не видит, ну и пусть
Порхает птичка.
Ведь я упрямый, я добыюсь,
И есть отмычка.
Хоть по годам и старый дед,
Смотрите ширше.
В душе я молод и поэт,
Слагаю вирши.

А к чувствам бабоньки в летах
Иль молодухи
Всегда ведёт известный шлях,
Что через уши.
Навешу с рифмами лапшу,
Раскрою сердце,
Сонет кудрявый напишу,
Куда ей деться?

В реальный мир закроет вход
Стихов завеса.
Моею станет без банкнот,
Без "Мерседеса",
Без бриллиантов, без вина,
Без мотоцикла.
А что жена? При чём жена?
Она привыкла.

Бессонница

Со мною происходит что-то,
Я третью ночь не знаю сна.
А днём какая там работа?
Наверно действует весна.

Сегодня, выпив донормила,
Я, чтоб забыться наконец,
В кровати сразу приступила
К подсчёту мысленных овец.

Я насчитала тысяч девять.
Ну ничего себе стада!!!
И не заснуть, ведь овцы блеют
И мельтешат туда-сюда.

А я усердной Полифема
Считаю каждую козу...
Или овцу... Но всё не в тему,
Ведь сна-то ни в одном глазу.

Уж полночь-за полночь, со счётом
Не вышел фокус. Чепуха!
Как вдруг в тени под бергамотом
Я увидела пастуха.

Друг другу мы прищлись по нраву.
Забыв, что спать давно пора
(Какой там сон!), в душистых травах
Мы с ним резвились до утра.

В окошко ярко светит солнце,
И время покидать кровать.
Что ж, на работе вновь придётся
Весь день мучительно зевать.

Блондинки

– Узнала нынче о подарке –
Мой муж (двуличная зараза!)
Купил алмазный диск болгарке,
А я, как дура, без алмазов!

– А мой упырь вчера, прикинь-ка!
Золотники купил для Лады.
А мне, законной половинке,
Как будто золота не надо!

Бред какой-то

Уплыла моя удача рыбкой в озере,
И тоска вокруг болотная, зелёная.
Уж казалось, на руках сегодня козыри,
Но была колода, видимо, краплёная.

Перепутал цвет волшебный с белой лилией.
Ох, не зря твердила мать – Учи ботанику!
Утонуть бы со стыда да от бессилия
По примеру легендарного "Титаника".

Клад нашёл, а вместо золота с алмазами
Там дешёвая простая бижутерия.
Бриллианты подменил мне кто-то стразами.
Нету к сказочным сокровищам доверия.

Три часа по камышам сегодня лазил я,
Целовал лягушек встреченных десятками.
Кожу сбросила одна, да вот оказия –
Там мужик! Пришлось бежать, сверкая пятками.

Огонька я попросил у Змей-Горыныча.

Ондохнул и сам себя поджѣг горелками.
Всѣ понятно – и драконов наших нынча
Заменили китаѣзными подделками.

Если спросит кто, прочтя стихотворение, –
Что за бред ты положил в разделе "Новое"?
Я отвечаю – Просто было настроение...
Да, согласен, настроение хреновое.

Будущий волшебник

Любимый внук для деда – это гордость,
Надежда, радость – всё в одном лице.
Хочу его послать учиться в Хогвардс,
Не в школу же в Мытищах, не в лицей.

Заманчива волшебная наука,
Пусть не во всѣм со мной согласны вы.
Вчера купил я филина для внука.
Эх жаль, в продаже не было совы.

Немножечко терпенья и старания –
И мир чудес откроется для вас.
Я даже разработал заклинание:
"А ну-кас, сукас, бабкис вот сюда!"

Летающие мѣтлы стоят денег,
Но срок настанет – всё приобрету.
Пока малец испытывает веник,
Орлёнок набирает высоту.

Я палочку волшебную для внука
Выстругивал с зари и до зари.
Снаружи, как положено, из бука,
Пружина с острым лезвием внутри.

Вы зря сказать спешите "До свидания",

Ведь я ещё сюрприз для вас припас.
Товарищи, минуточку внимания,
А ну-ка-с, сука-с, бабкис вот сюда-с!

Вася

А вы хотя бы раз меня спросили,
Хоть раз таким вопросом задались:
А любишь ли ты крыс ловить, Василий,
И вообще, а любишь ли ты крыс?

Спросили бы хоть в шутку, хоть в запале,
Без всяких экивоков, прямо в лоб:
Васянь, а ты не трусишь там, в подвале?
А может ты по жизни земмифоб?

И я бы вам тогда ответил сразу,
Что этот крест без радости несу,
Что крысы – это гадость и зараза,
А я предпочитаю колбасу.

Умойтесь хоть слезами, хоть соплями,
Но знайте, что я буду очень рад
Заместо крысы скушать шмат салями,
А нет салями – дайте сервелат.

Попробовали б сами вместо рыбы
Кусочек крысы – вкус её каков?
А я не за еду, а за спасибо
Душу в подвале ваших пасюков.

И в следующий раз, хватая веник,
Чтоб шугануть котейку со двора,
Вы вспомните, что Вася – не бездельник,
И с крысами войнушка – не игра.

Варкалось...

Вчера под вечер вышел я
В тенистый старый сад
Послушать трели соловья
И пение цикад.

Вокруг такая благодать,
Что просто ох и ах!
И захотелось написать
Мне что-нибудь в стихах.

Так две прекрасные строки
Возникли в голове:
"Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве".

К чему устраивать скандал,
Кричать про плагиат?
Коль кто-то это написал,
То я не виноват.

А может этот ваш поэт
Сто лет тому назад,
Покинув душный кабинет,
Вот так же вышел в сад.

Стоял, забыв про все дела
(Ну, прямо, как и я),
И тоже в голову пришла
Моя галиматья.

Вечерняя идиллия

Сменила зной вечерняя прохлада,
Наполнен воздух пеньем комаров,
В траве трещит назойливо цикада,

Собачий лай, мычание коров...

А мы сидим так близко друг от друга,
Моя рука касается твоей.
В кустах щебечет серая пичуга.
Не знаю точно, может – соловей.

А ветерок играет светлой прядью,
Покоем дышит сонная река,
И на цветы, что вышиты на платье,
Уселись два влюблённых мотылька.

Взгляни на небо. В мареве заката
Прозрачный месяц виден сквозь туман.
И сердце просит "Лунную сонату".
Эх, жаль, с утра порвался барабан.

Весёлые тестикулы

Я, курс окончив ПТУ,
Приехал на каникулы
В село, в котором я живу,
"Весёлые тестикулы".

Теперь я крашенный блондин
И набор чуб зализанный.
Шагаю важно, как павлин,
Такой красавец писанный.

Иду – не парень, а огонь,
А ну поближе гляньте-ка –
В руках играет не гармонь,
Магнитофон "Романтика".

Вернулся истинный вожак,
Постройтесь, парни, ротами,
На мне ж кримпленовый пиджак

И брюки с отворотами.

Скажу вам честно, не юля,
Не найдена любимая.
Ложитесь, девки, в штабеля,
Когда шагаю мимо я.

У нас в селе один закон –
Петровские артикулы.
Так существуют испокон
"Весёлые тестикулы".

Пахнуло скукой и тоской,
Повсюду рожи грустные.
Приехал парень городской,
А радости не чувствую.

Ну что, село моё, держись!
По серости ударю я,
Теперь пойдёт другая жизнь
По модному сценарию.

Переверну всё кверху дном,
Запомнят Васю Пупкина,
А то веселье тут одно –
Когда завозят в клуб кино.

Над культпрограммой для селян
С завклубом покумекаем
И вместо танцев под баян
Устроим дискотеку им.

Уж я их так развеселю!
Есть записи не слабые:
Битлов кассеты, Шокинг-блю
И Бонни-эмы с Аббою.

Пусть парни носят брюки клёш,

А девки в минях шастают,
Чтоб приобщалась молодёжь
К культурному богатствию.

Забудут пьянки до утра,
Игру на деньги в фантики.
Я для начала "Баккара"
Врублю им на "Романтике".

Вопрос прибалтам

Тут чё-та финны вякнули: ква-ква,
Вслед эстам, чё местечко у парашаи,
Мол, отойди от Балтики, Москва!
Всё это море будет нынче наше.

Вы чё, серьёзно? Финики, ау!
Вам говорили – ваша вера – скверна.
Подняли лапы прямо на Москву?
Не, лапы вверх, оно, конечно, верно.

Да, латыши, эстония, литва...
Суоми, вы ведёте некрасиво,
Ведь вы без нас загнётесь на раз-два,
Алкопираты Финского разлива.

Эстонцы, блин, предПитерский вокзал.
Вам дали автономию когда-то,
Но кто вам спьяну, суки, рассказал,
Что вы нужны кому-то в вашем НАТО?

А славные латышские стрелки!
Забыли, резолюции во благо?
Вы выставляли, сволочи, полки,
Шагали маршем, вашу мать, с оттягом.

Вы на кого задрались, пацаны?

Вы насмотрелись западных киношек?
Вы ж никому и нахрен не нужны,
И ваша жизнь – возня дворовых кошек.

Восьмёрка

Уложив гитару на колени
И зажав на грифе ля-минор,
Выдаю заученным движеньем
Классику – "восьмёрочный" узор.

Я могу играть и перебором
На четыре пальца, даже пять.
Но на перебор кладу с прибором.
Молодёжи это не понять.

Ни Дидюля, ни Зинчук, хоть тресни,
Ни маэстро Иванов-Крамской
Не подыщут бой иной для песни
С русской псевдолагерной тоской.

У соседа электрогитара,
Он творит "четвёркой" чудеса.
Бой хороший для репертуара
С именем "голимая попса".

Ну, скажите, как же без "восьмёры"
В ритм я подходящий попаду,
Чтобы спеть про дочку прокурора
Или "Белый лебедь на пруду"?

А когда по сердцу бродит осень,
И наружу просится шансон,
Вспомни старый бой под цифру восемь,
Он звучит с душою в унисон.

Вторник

Ругают понедельник по привычке,
Мол этот день тяжелый для работы,
А дальше, типа, будет всё отлично,
Мы с посвистом промчимся до субботы.

И будь ты трудолюб или бездельник,
По сути это не играет роли,
Поскольку просыпаться в понедельник
Не хочется до крика и до боли.

Не важно кто вы – жаворонки, совы,
А может даже птицы-коростели,
С постели по утрам вставать хреново,
Особенно в начальный день недели.

Но дальше, говорят, всё будет круто,
Включаются другие алгоритмы.
Со вторника, короче, почему-то
Меняются людские биоритмы.

Народ встаёт с утра и бодр, и весел,
Идёт на службу с песней о Катюше,
В мечтах о производственном процессе...
Вот так лапшу нам вешают на уши.

Товарищи, надули нас, понятно?!
Пошли на поводу, похоже, все мы.
Я проверял, причём неоднократно, –
Во вторник те же самые проблемы.

Выпускной или Кошмар завуча

Молодёжь, побольше дайте пространства!
Что вы топчетесь, как близь туалета?
Здесь у нас не топотанье, а танцы!

Ну-ка быстро разбредись по паркету.

Это что ещё за па, ёлы-палы?!
Вы такого насмотрелись в ю-тубе?
От тебя, Кондратьев, не ожидала...
Ты ж – отличник не в квадрате, а в кубе!

Но запомни, что медаль золотая
В сейфе завуча пока что хранится.
Ничего не угрожаю. Не знаю...
Ночью может что-нибудь приключиться.

Ты Миронову возьми осторожно,
Покружи её под "Школьные годы",
Выше талии держи, если можно,
Без влиянья этой западной моды.

Что за запах? Что за вонь сигареты?
Трудовик? Да он смолит только "Яву".
Ну а здесь табак из Нового Света...
Эх, одну бы закурить на халяву.

Сигарета – это только начало,
Вон девчонки улыбаются мило,
Не шампанским наполняют бокалы,
Я пари держу, в бутылке – текила.

А Миронову под белые руки
Одноклассницы ведут из уборной.
У Кондратьева расстёгнуты брюки...
Ишь, отличник, а на девок проворный!

Крутит время нашу Землю, как глобус.
Каждый год от вас, ребята, шалею.
Ну, на старт! Давайте быстро в автобус!
И поехали скорей к мавзолею.

Гидрометцентральное

Уже не помню точно где,
В Китае или в Чили,
Метеоролога в суде
Недавно обвинили,

Что он, обманщик и прохвост,
Ни разу в эти годы
Не сделал правильный прогноз
По поводу погоды.

Он обещал снега и лёд
Без лишних оговорок,
А за окном наоборот –
Жара была под сорок.

Он говорил про сушь и зной,
Но вопреки посулу
То жуткий ливень лил стеной,
То стужей зимней дуло.

Не мог предвидеть краснобай
Погодного каприза,
И гиб в итоге урожай
Маиса или риса.

И чтоб на будущих спецов
Нагнать побольше страху,
Судья решил, в конце концов:
Синоптика – на плаху.

Готов палач, готов топор.
И вот, на лобном месте
Зачитан грозный приговор.
Всё вроде честь по чести.

Но был в стране такой закон

(Что значит – заграница!) –
Преступник будет не казнён,
Коль същется девица,

Что скажет: "Я готова взять
Виновника в супруги".
Тогда отпущен будет тать,
Не глядя на "заслуги".

Толпу синоптик в страшный миг
Окидывает взглядом
И слышит звонкий женский крик:
"Ой, граждане, не надо!"

Надежда вспыхнула в груди
И радость ей вдогонку.
– А ну, любезный, погоди,
Клади топор в сторонку!

Ты слышал, что сказал судья?
Освободи мне руки!
Меня готова взять в мужья
Молодка на поруки.

И снова крик: "Ещё чего!
Какие, к чёрту, свадьбы?!"
От брехуна, от своего
Не знаю, как удрать бы.

От отделения башки
Преступника от тела
Не много проку, земляки,
Я так сказать хотела.

Клянусь, по таким лгунам,
Петля давно тоскует.
Пускай показывает нам,
Откуда ветер дует.

Ведь сколько врал он, Ваша честь,
Народу про погоду!
А так, хоть малая, но есть
Всем польза от уroda".

В совете суд нашёл резон.
Посредством асфиксии
Метеоролог был казнён.
Эх, жаль, что не в России.

Глядя на фотографию...

Чувственные губки
И глаза оленьи,
Приоткрыла юбка
Девичьи колени.

Смотрит вдаль беспечно
Нежно-детским взглядом.
Волосы на плечи
Льются водопадом.

Стрелами ресницы,
Шёлковая кожа...
Как тут не влюбиться?
Ведь глаза-то! Боже!

Сколько в них исконно
Чисто женской ласки!
Милая Мадонна
Из далёкой сказки.

Гололёд

Ведь день назад всё было хорошо,

Снег – вам досюда, минус пять, сугробы...
Сегодня вновь ледовый дождь пошёл.
Кто виноват – в аду сварился чтобы!!!

Иду, ой нет, скольжу, как Авербух,
Выписываю "сальховы" и "лутцы",
Лишь только б устоять, иначе – бух!
Держать баланс! Не пасть, не навернуться!

А молодым погодка "на ура!"
Смеясь, слетают с горки бесшабашно.
И переломы шейки у бедра
Им не знакомы. Глупости! Не страшно!

И пробки "десять" там, где раньше "пять",
Автобус не подъедет к остановке,
А старики должны стоять и ждать,
Пробиться внутрь, увы, они не ловки.

Я тоже был когда-то молодым.
Не едет транспорт? Тоже мне заминка!
За ящик пива мы опередим
Его. Ну что, знакомая картинка?

Жена ж кричала: "Палочку возьми!
Она поможет светочу науки".
А я – мол, жди с экзамена к семи,
Не поскользнусь, всё будет чики-пуки!

И вот стою я, Господи спаси!
Шаги туда-сюда – сплошные риски.
А мимо едут жёлтые такси,
И по-любому, путь домой неблизкий.

Вот мой автобус! Эх, проехал "вход".
Вокруг толпа орущих студиозов.
Я б поспешил, но сука-гололёд
Не зря слывёт источником курьёзов.

Мигнул автобус – Граждане, пора!
Он укатил, с водилы взятки гладки.
Я на спине, но шейку у бедра
Всё ж ощущаю, значит всё в порядке.

Девятый круг

Развеян миф о том, что люди – братья,
Россия с Украиной – "бхай-бхай".
Звучат по обе стороны проклятья,
Посылы – "Сдохнут вороги нехай!"

Разбиты напрочь розовые стёкла,
Мы смотрим сквозь обычные очки.
Союза репутация подмокла,
И правды свет насилует зрочки.

И тем, кого кохали, нету веры,
Совместно параллельно не идти.
Ребята, если вам милей Бандера,
То сто пудов, что нам не по пути.

Неужто гетман вам теперь – Обама?
Неужто нет свободы без ЕЭС?
А то, что под Донецком плачет мама,
У вас не вызывает интерес?

И слышим: "Мамо, сами виноваты,
Что танками стирают вас с земли,
Поскольку вам сынов роднее "вата",
Вам ближе эти кляты москали.

Соседа, мамо, помните, Микиту?
Меня постарше был он лет на пять.
Так видел я его вчера убитым.
Героям слава, мамо, вашу мать!"

У каждого своя теперь дорога –
Кто прав, кто ни при чём, кто виноват.
Покажет время тех, кто ближе к Богу,
И тех, кому маршрут проложен в ад.

Но помните, что там, в девятом круге,
По вам давно скучает Сатана.
Подумайте стократ, бывшие друзья,
Нужна ли миру новая война?

Депутат

Я хочу быть депутатом,
Заседать хочу в ГеДе.
Там зарплата – так зарплата,
А не слёзы, как везде.

Я хочу быть депутатом,
Я хочу грести деньгу.
Заготовлена лопата –
Я сумею, я смогу.

Я хочу быть депутатом,
Заработать миллион.
Слово выучил "откаты",
Им пополнил лексикон.

Я хочу быть депутатом,
За бугор зачем линять?
Вижу – пусто место свято,
Почему бы не занять?

Я хочу быть депутатом.
Не житуха – красота!
В зал идёшь слегка поддатым,
Жмёшь на кнопки пульта́.

Я хочу быть депутатом,
Я хочу изведать раж
И в Кремлёвские палаты
Заходить, как в свой гараж.

Я хочу быть депутатом,
Брать валюту по рублю.
Отошлю детишек в Штаты,
Там недвижимость куплю.

Я хочу быть депутатом.
Не житуха – благодать!
Можно всем грозить мандатом
И с мигалкой разъезжать.

Я хочу быть депутатом
От Сахи ли, от Тувы.
Мне до лампочки, ребята,
От кого идёте Вы.

Бутерброд хочу с икрою,
Положите на поднос!
Я ж за вас, друзья, горою,
Я ж в душе единорос.

Что-то вякнули вы вроде,
Мол у нас плохая жизнь,
И проблемы есть в народе? –
Вы откудава взялись?

Что не так, ответь мне, зёма?
Как тебя? Электорат?
Приходи в часы приёма,
Пообщаться буду рад.

Джону Керри

Джон Керри – "Мы будем добиваться признания однополых браков во всем мире"

Ой, мистер Керри, ну и горазд ты!
Неужто веришь – все п*расты?
Ну ладно, Штаты плюс Гей-Европа –
Для вас, ребята, как Солнце – ж*па.

А в нашей Раше другие мысли,
По меркам вашим – мозги закисло?
Пускай, согласны, не современны,
Но п*расам под зад коленом!

Грустишь о браке, об однополом?
Скажи Бараку – поможем колом.
Возбухнет если – терпеть не будем,
Завинторезим, заболтокрутим.

Ну, прямо витязь в тигровой шкуре.
А не боитесь, штыком в натуре?
Вперёд!? Аванте!? Не верим крикам,
Так передайте дешёвым фрикам.

Вон, Ходорковский про "би" протявкал,
Такая ж "соска", такая ж "сявка".
Ты тоже, Джонни, такого цвета?
Молись Мадонне! Припомним это.

Добровольная прививка

"Я привит!" – заявляю вам гордо.
Добровольно! Фиксируйте факт.
А иначе бы хрен мне по морде,
А не новый рабочий контракт.

Да, конечно, я мог отказаться,
Но причина решения проста –
Руководство процент вакцинаций
Довести захотело до ста.

Превышать нормативные меры?
Эти действия сложно понять.
Но у нас ещё с эСэСэСэРа
План привыкли перевыполнять.

Кто-то искренне верил – "Так надо!",
Вот и вкладывал душу сполна.
А кого-то манили награды,
Славословье, чины, ордена.

А ведь план утверждённый – программа,
Отклоненье опасно весьма.
И карать нужно тех, кто упрямо
Нарушает его без ума.

Вот попробуй у них, за границей,
Сделать больше, чем требовал план.
Рынок фыркнет – ответишь сторицей
И, заметь, через личный карман.

Брать пример? Раскатали губищи!
Нет, у нас тут иная игра.
Если в плане записана тыща,
Тыщу сверху дадим на-гора.

Как хранить? Что с ней делать? Не знаем.
Всё, скорее всего, пропадёт.
Но зато ведь победа какая!
Как рекордом гордится народ!

Кто сказал "Шестьдесят и довольно,
Чтобы сбить пандемии навал?"
Кто сказал "Прививать добровольно?"

Ну и что, что он это сказал?

А сегодня чинуша-"эйч-арник",
Возомнив, что ковид победит,
Сам решает, как высший начальник,
Кто в компании будет привит.

И, узнав про указ властелина,
"Добровольно", ведь выбора нет,
Чтоб вколоть себе в руку вакцину,
Люди двинулись в медкабинет.

Доброта

Под Москвою, в посёлке Пафнутьево,
Старичок проживает святой.
Иннокентий Пахомыч зовут его,
Всеми известен своей добротой.

Испокон за советом и помощью,
Если в доме какая нужда,
Поселяне приходят к Пахомычу,
И старик пособит завсегда.

Вот зовёт молодуха-красавица
– Эй, Пахомыч, храни тебя Бог!
Не могу от котятки избавиться,
Хоть бы ты в этом горе помог.

А старик усмехается весело
И на девушку смотрит хитро
- Так давай их сюда, посодействую.
Наливай поплнее ведро.

По-соседски за пару стаканчиков
(Дед не жадина, не живоглот)
Он поможет нарезать кабанчика

Или тёлку на мясо забьёт.

Даст разок животине по темечку
Кулачищем, налитым свинцом.
Это дело для дедушки – семечки,
Он всю жизнь отмахал кузнецом.

Назовите ему имя сволочи
И поставьте в церквушке свечу.
Опосля "разговора" с Пахомычем
Делать нечего будет врачу.

Поздравляют друг друга соседушки,
А довольны они неспроста –
Подрастает внучонок у дедушки,
По наследству идёт доброта.

Дорога в Рай

(по притче Евгения ЧеширКо о том, зачем Смерти коса)

– Кузнец, косу поправить можно? –
Раздался голос за спиной.
– Конечно, дело, чай, несложно,
Вот только сладимся с ценой.

Хозяин смерил гостью взглядом,
И вмиг его окутал страх –
Укрыта траурным нарядом
Стояла Смерть с косой в руках.

– Пришла за мною? Я же... Что же..? –
И слёзы застили глаза.
Смерть усмехнулась
– Нет, попозже.
Сегодня мне нужна коса.

– Так я не умер? Это точно?
– Ты получил уже ответ.
Послушай, парень, дело срочно.
Косу поправишь или нет?

Сменило молоток точило,
В работе виделся конец,
И чувств своих сдержать не в силах,
С восторгом вымолвил кузнец

– Ох, расскажу потом знакомым,
Что я держал в руках предмет,
Оружье, равного какому
Ещё не видел белый свет.

– Оружье? Ты сказал "оружье"?
Ты что, решил – коса в крови?
И скольких я убила? Ну же,
Точнее цифру назови!

Кузнец пунцовый и смущенный
Пробормотал, потупив взор,
– Не знаю, может миллионы,
В подсчёте чисел я не скор.

– Глупец! – вздохнула Смерть устало, –
Как надоел мне ваш навет.
Считай ни много и ни мало...
Ни одного! Иное – бред!

– А как же..?
– Что? Зачем мне это?
Меж вас и так идёт грызня.
Сживать самих себя со света
Способны люди без меня.

Вам доставляет наслажденье
Азарт бессмысленных атак.

Несчётно гибнете в сраженьях.
А для чего? А просто так.

Нет, я сама не убивала,
Напрасно ложь веками льют.
Людей с цветами провожала
В им предназначенный приют.

Кузнец, ведь я была, послушай,
Красивой, доброй, молодой
Я помогала вашим душам
Забиться, справиться с бедой.

Но человека не исправить,
Внутри живёт жестокий зверь.
И о добре исчезла память,
И я не та уже теперь.

Смотри же, – Смерть сказала сухо,
И капюшон на плечи пал.
Седая, страшная старуха,
Глаза бесцветны, как опал.

– На чёрном не заметна душам
Кровь тех, кто шёл здесь в прошлый раз,
А капюшон поможет лучше
Скрыть слёзы, что бегут из глаз.

Смотри, вот я какую стала,
Кузнец, а знаешь почему?
Я столько горя повстречала,
Что вместо света вижу тьму.

И мать бросала в пасть пожара
Дитя, и брата резал брат...
Я днём рыдала от кошмара,
А вечер был страшней стократ.

И люди приняли решение:
Свою кровавую вину,
Свои грехи и преступленья
Свалили на меня одну.

А я, по сути, лишь связная.
Ну, типа так, "дорожный знак".
И я людей не убиваю...
Отдай косу мою, дурак!

– Послушай, Смерть, ответь...
– Я знаю,
Зачем коса мне? – твой вопрос.
Отвечу, путь к воротам Рая
Давно густой травой зарос.

Дуэль

Читаю и смеюсь о правилах дуэли.
Стрелять с шести шагов? Не проще ли в упор?
Ведь только лишь слепой в прицел не видит цели.
Неужто никому не ясно до сих пор?

Взглянул глаза в глаза, и задрожали руки.
Ты вышел, значит смел. Убить – избави Бог.
Ведь вы же с ним друзья, стреляетесь со скуки,
И пуля вместо лба летит куда-то вбок.

Нет лучше ничего, чем русская рулетка.
Тут шансы пополам, точней: один к шести.
И может в тире ты стреляешь очень метко,
В рулетке все равны. Давай, дружок, верти!

Но после не кричи, что ты не жаждал смерти,
Что попорченная честь не стоила того.
Записка "Не винить!" в не склеенном конверте
Не сможет заменить ушедшего, его.

Никто не говорит – Стрелялся от испуга.
Никто тебе в вину не выставит укор.
Но ты не пожалел короткой жизни друга,
И как намерен жить ты дальше с этих пор?

Тут главное – понять природу в человеке.
И нервно сброшен с плеч придворный политес.
Быть может супротив лишь Вилли Кюхельбекер,
А может быть стоит с усмешкою Дантес.

Есть контакт? Нет контакта!

Не тратя жизнь на женщин и на пьянку,
Когда глухая полночь на дворе,
Ты в космос шлѐшь без усталости морзянку
И ловишь эхо точек и тире.

Поверь, приятель, (все-таки чудак ты!
Ответа ждѐшь с неведомой луны) –
Другим цивилизациям контакты
С землянами и на фиг не нужны.

Забудь про ключ, задуматься попробуй –
На кой им сдался ваш ужасный мир
С наркотиками, войнами и злобой,
Смердящий как нечищенный сортир?

Друг друга ненавидите вы что ли?
Куда ни плюнь – повсюду боль и грязь.
Ну кто, прикинь, братан, по доброй воле
Решит пойти с бандитами на связь?

Наоборот на их бы месте сразу
Я б вынес типа смертный приговор
И как потенциальную заразу
С небесной карты вашу Землю стѐр.

Кончай крутить частотную настройку,
Сигналами по космосу не лазь,
Снимай скорей наушники – и в койку,
Жена уже наверно заждалась.

Гадаешь – что за перец смуту сеет,
Суёт в чужие темы длинный нос?
Так вот, я из созвездия Персея
И за базар отвечу, не вопрос.

Жаворóнки

Жаворóнок, птичка певча,
Из далёких, из сторон
Прилягить вясне навстречу
В марте первой к нам на Дон.

Эй, маманя, будь любезна,
Да на Сóроки спеки
Сорок птах из бела теста,
Хай гуляють казаки.

Мы печёных жаворонков
На шесты насадим в ряд,
Пусть нясуть Зимú-студёнку
В край, куды глаза глядят.

А взамен воротят вёсну,
Надоела нам зима,
В пору люту и морозну
Опустели закрома.

Ой, румяных, ароматных
Птичек с чаем поедим,
А головки их обратно
Мы мамане отдадим.

Скажем ей: "Как божья птичка
Вверх взлетай в небеса,
Пусть жа жито с пшеничкой
К солнцу тянуть колосá.

Как головка этой пташки
Будет колос головаст.
За тебя молитва наша,
И Господь тебе воздаст".

Жребий

(по мотивам рассказа Джея Рипа "Судьба")

Их страсть была полна вина и яда.
Они определиться не могли,
Шагать ли им вдвоём по жизни рядом
Иль разойтись, как в море корабли?

Советчиков в таких проблемах нету,
И выбор нужно делать им самим.
Решили положиться на монету,
Поскольку риск любили и экстрим.

А ну-ка, пусть судьба покажет норов
И даст сама ответ на их вопрос.
Орёл – и в ЗАГС пойдут без разговоров,
А решка – так расстанутся без слёз.

Бросок... Орёл! Дальнейший путь указан.
Вердикт судьбы уже неоспорим.
Не глядя друг на друга, оба разом
Спросили тихо: "Может, повторим?"

Жучкина тайна

Читал я "Репку" с внуками своими
И вот что показалось очень странным –
Лишь у собаки в сказке было имя,
Все остальные как бы безымянны.

Для деда, бабки, внучки, кошки, мышки
Не названо ни имени, ни клички.
И я, решив порыться в умных книжках,
Пошёл в библиотеку по привычке.

Нашёл про деда гору диссертаций,
А в них имён десятки и фамилий:
Мазай, Антип Ивановч, Тит Гораций,
Олег Фомин и Прохоров Василий.

Один профессор вывод сделал дельный,
Всё разложив по полочкам толково,
Что дед, Вениамин Ефимыч Тельман,
Был крепостным у графа Воронкова.

В солидном историческом журнале
Статью я отыскал совсем недавно,
Учёные бесспорно доказали,
Что бабку звали Марья Николавна.

И там же, на семнадцатой странице,
Я обнаружил не без интереса,
Что внучка их, красавица, юница,
По метрике записана Агнесса.

У кошки было точно имя Тома,
Писали – кот, но в это я не верю.
А мышку, видно, кто-то из дурдома
Прозвал чудным заморским словом Джерри.

Вопрос остался, граждане, однако.

Он прицепился к мозгу, как липучка:
Какого хрена только лишь собака
Имела имя в их "могучей кучке"?

Вдруг озаренье! Музыка и флаги!
В исходном тексте не было ни Жучки,
Ни псицы, ни собаки, ни дворняги,
Лишь пёсья самка, та, что в рифму внучке!

Но видно в департаменте культуры
Нахмурились на рукопись сурово,
И резвые подьячие цензуры
На кличку заменили это слово.

Отныне я могу не просыпаться
Ночами с криком: "Дай подсказку, Боже!"
Нет, всё же что-то значит кандидатство,
Пусть не "филол.", а "техн.", но всё же тоже...

Закат моего самиздата

*Где же вы теперь, друзья-
односайтчане?*

На СИ застой. Талант сюда не суйся.
Стихи не те и авторы не те.
Бегут друзья-поэты с литресурса,
Где логиновых носят на щите.

За десять лет на сайте самиздата
Я видел и начало, и рассвет.
Теперь, увы, пришла пора заката,
И чувствую, что здесь мне места нет.

Уйти мешают лень и привычка,
Сверчку покинуть сложно свой шесток.
Висит на СИ забытая страничка,
Как на осеннем дереве листок.

Снести раздел отважусь я едва ли.
Ко мне сюда за эти десять лет
Читатели дорожку протоптали,
До боли жалко рушить этот след.

Читаю список авторов... Знакомых
Десятка три, проверенный народ.
Друг другу на новинки пишем коммы,
Да поздравленья шлём под Новый Год.

Увы и ах, кончается эпоха
Для тех, кто зарождение застал.
Не знаю, может быть не так уж плохо
Увидеть и начало, и финал?

Загнётся СИ иль снова буйным цветом
Распустится? – сомнительный вопрос...
Любой итог мне в общем фиолетов,
Финита ля... простите, перерос.

Залётный

Война-войной, но всё же знайте меру!
Плевать Верховной Раде на народ.
На Украине чествуют Бандеру,
И, как нарочно, – точно в Новый Год.

При том, что антирусская Европа
(Пускай давно почил эСэСэСЭР),
Твердит, что наш, советский дядя Стёпа
Родней и ближе нынешних Бандер.

Вот у поляков спросим для примера,
Кто на Волыни был заглавный кат?
Ответ один-единственный – Бандера.
Тут не поможет лучший адвокат.

И тяжело тем, кто школьников постарше,
Кто не успел от власти охрeнеть,
Смотреть на эти факельные марши,
На эти "зиги", свастики и медь.

На тех, кому истории уроки
Уже задули фирменный клистир,
И кто истошно, надувая щёки,
Визжит: "Победа!" вместо "Миру-мир!"

Ура-ура! Планирует фанера,
А где-то там, внизу лежит Париж.
И в небесах побуквенно "БАНДЕРА",
Ответ с земли – "А ну, залётный, КЫШ!"

Записка

(записка, написанная молодым человеком и брошенная им в открытое окно особняка на Разгуляе, которая явилась причиной того, что на одного молодого человека дворником была науськана собака, в результате чего автор записки был вынужден спешно ретироваться)

Ах, мадам незнакомка, извините, что лично
Этой дерзкой запиской обращаюсь до Вас.
Я Вас видел на Пасху, а сегодня вторично
Повстречал и погибнул в синем омуте глаз.

Я – известный цирульник, миль пардон, паликмахер.
Если хотите правду, то простой брадобрей.
От очей Ваших таю как намоченный сахар.
Умоляю, Богиня, мне ответьте скорей.

Вы проехали мимо в дорогом экипаже,
И любовные чувства в сердце вспыхнули вмиг.
Голова закружилась, и в смятении даже
Я клиентке-купчихе лишний локон отстриг.

Ах, мадам, тот мужчина, что сидел рядом с Вами
В экипаже, наверно, Ваш законный супруг?
Сразу видно – проблемы у него с волосами.
Исцелю, если надо, я евойный недуг.

Как же метко стреляет Купидон-непоседа!
И в груди моей розой распустилась лямур.
Под окном Вашей спальни я гуляю с обеда
И мечтаю на ножках сделать Вам педикюр.

Ах, мадам, извините, я пьянею без водки,
Стоит только представить Вас моею женой
В голубом пенуаре, в волосах папильотки...
Я же правлю щипцами завиток озорной.

А вокруг ребятишки, кудреватые в маму.
Разом шесть или восемь, это нам всё равно.
Вы желаете счастья? Отвечайте мне прямо!
Если да, то немедля я залезу в окно.

Я хотел бы с визитом, пообщаться немножко,
Но сквозь щёлку в заборе усмотрел кобеля.
Потому и кидаю Вам записку в окошко
(Опасаясь за брюки. Всё ж четыре рубля!)

Зашибись!

Я твержу друзьям на дню раз по сто:
Наша жизнь – стремнина, а не слизь.
Знаю, где-то есть на свете остров
Под чудным названьем "Зашибись!"

Он в далёком море-океане,
И на нём, не ведая невзгод,
Проживают люди-зашибяне –
Добрый, жизнерадостный народ.

Ловят крокодилов и кайманов
И имеют три календаря,
Кушают кокосы и бананы...
Зашибись, короче говоря.

Иногда не всё идёт как надо,
Скажем, дождик льёт не вниз, а ввысь.
Зашибяне и такому рады:
Струи в небо – это зашибись!

У меня заветное желанье:
Вырваться из быта и – в поход!
Чтоб найти тот остров в океане
И пожить на нём хотя бы год.

Хочешь видеть заросли ротанга? –
В строй моей команды становись!
Мы отыщем остров Чунга-Чанга
(В переводе это – Зашибись!)

Идеал

Мужчина прожил жизнь без брака,
И под распятием святым
Спросил племяш его: – Однако,
Почто уходишь холостым?

Открой мне тайну по секрету.
И старец юноше сказал:
– Нет, я не гей, секрета нету.
Всю жизнь искал я идеал.

– Я мысло: тысячу, не меньше,
Подруг ты встретил на пути.
И что ж, среди всех этих женщин
Одну ты не сумел найти?

– Одну нашёл. Тебе довольно?
Старик взглянул на образа,
И по щеке его невольно
Скатилась горькая слеза.

– Так в чём же дело? Что за драма?
Ведь ты нашёл, кого искал.
– Ты понимаешь, эта дама...
Сама искала идеал.

Из белоснежной ватманской бумаги...

Из белоснежной ватманской бумаги
Как в детстве вырезаем паруса,
Из ниток вяжем шкоты и бакштаги
И из дощечек строим корпуса.

И, загадав заветное желанье,
Мы в плаванье пускаем корабли
И смотрим вслед им, затаив дыханье,
Пока они не скроются вдали.

Имена

Наверное, сегодня многим странно
Назвать детей героями романа,
Но мы же в прошлом веке рождены.
Другие времена, другое имя...
Мы именами яркими своими
"Евгению Онегину" должны.

Два имени Евгений и Татьяна
В литературном мареве тумана,
Как маяки, приветливо горят.
Два имени Татьяна и Евгений

Для новых, нас сменивших поколений
Уже навряд ли что-то говорят.

Две карты из пасьянского расклада,
Мы рады – нам досталось то, что надо,
И Пушкин – наш с сестрёнкою кумир.
Спасибо маме с папой за поэта,
Мы стать могли Ромео и Джульеттой,
Когда бы в их сердцах царил Шекспир.

Импортозамещение

А ну, холоп, ты что, сегодня пьяный?
Давай-ка шевелись, не спи, как муха.
Подай мне пару кружек "русиано",
От ихних кофийёв клокочет брюхо.

Пирожные у вас "кутузионы"?
Ну ладно, с этим как-нибудь поладим.
Подашь посла борща (а не бульона!)
Не трюфели, а грузди в шоколаде.

Ну что ты скачешь, словно обезьяна?
Сейчас у нас не так справляют службу.
Меня тошнит от вони пармезана.
Есть плавленный? Ага, неси-ка "Дружбу".

Хамон мне предлагать? Какое хамство!
Попробуй только заикнись про шпроты.
Сейчас я посмотрю твоё гражданство,
И можешь пулей вылететь с работы.

Исправился? Ну то-то... Расстегаи?
С севрюжкой, да под водочку? – Отрада!!!
Мы Хэллоуин сегодня отмечаем!
А шуточек от челяди не надо.

Ирландская чечётка

Мой идеал – ирландская чечётка,
Недвижный верх, синхронный, ладный низ.
А кто ещё так сдержанно и чётко
Покажет душу, рвущуюся ввысь?

Ряд – мини-юбки, тёмные колготки
И сверху тоже строгий чёрный цвет.
Мой идеал – ирландская чечётка,
Хотел бы сам, да чувства ритма нет.

Я как-то взяв на грудь поллитру водки,
Решил сплясать, простите мой каприз.
Дал пару па желаемой чечётки,
А после ноги круто заплелись.

Себе на даче выделил две сотки,
Бил каблуками почву весь сезон.
Назначен сдвиг – достиг его в чечётке,
Теперь на конкурс выйти есть резон.

Отставить шутки! Ша, не рвите глотки!
Я сам на нервах затянул болты,
Когда узнал, что парни из чечётки
Заместо брюк напялили килты́.

А потому и вывод мой короткий –
Я в этот танец больше ни ногой.
Хоть идеал – ирландская чечётка,
Но пусть его танцует кто другой.

Испанская традиция

В Испании традиция чудная:
Когда рожает мальчика жена,

Котёл воды, наполненный до края,
Папаша выливает из окна.

А после, окатив водой прохожих,
И свесившись с оконного карниза,
Он слушает внимательно – а что же
Ему ответят те, кто были снизу?

Проклятья это будут или шутки?
Делитесь, люди, мыслями своими!
Так выбирают имя для малютки –
Что громче скажут, то и будет имя.

А те, кому на голову попало,
Свой вариант высказывают щедро.
Вот потому среди мальчиков немало
Имён Хернандо, Хулио и Педро.

Историк

*"Мы все хорошо помним вторжение
СССР в Германию и на Украину".*

А. Яйценюх

История податлива, мой друг,
Как старая послушная кобыла.
Решил поведать людям Яйценюх
О том, что раньше не было и было.

При трёх тузах объявленный мизер
Надёжнее, чем бредни от Арсюши,
Агрессором был в ВОВ СССР!
Короче, SOS – спасите наши души!

"Все помним..." – здравствуй, ж*па-Новый Год!
Приятель, это факт второго сорта.
Чего ты можешь помнить, идиот,
Когда родился в семьдесят четвёртом?

Советую – получше напряги
Субстанцию, что лысина прикрыла
(Не знаю что, но точно не мозги.
Откуда этот орган у дебила?)

Погиб в Арсюше сказочник-фантаст.
Когда бы я хотел подсыпать перцу,
То срифмовал бы слово "п*дераст",
Но буду толерантен к гейропейцу.

Историю задумал перевернуть,
Ушлёпок недоделанный? Но кстати,
Запомни – не хвались, идя на рать,
Хвались, когда идёшь обратно, с рати.

И так будет с каждой...

Я мечтаю накопить побольше грошей
И поехать в славный город Таганрог,
Чтобы выбрать пару обуви хорошей
Вместо старых, полустоптанных сапог.

Я картуз свой от мамани втихомолку
Запихаю в дальний угол сундука,
А себе куплю модную бейсболку,
Чтобы девок покорить наверняка.

Буду деньги тратить очень экономно,
Ни на водку не взгляну, ни на харчи.
А найду костюм я, как у агронома,
Дорогой, песочно-белой чесучи.

И пройду такой нарядный по станице,
Нацепив на шею галстук-карандаш.
Вот уж Клавдия увидит, удивится
И прошепчет тихо: "Ох, да ни фига ж!

Упустила дура сокола молодого,
Отдала себя заезжему хлыщу".
Крикнет в спину: "Вова, можно на два слова?!"
Я ж вниманье на неё не обращаю.

Чтобы помнила кудрявая кобыла,
Чтобы всё в ней захолонуло внутри,
Как по дури своё счастье упустила,
А красавцы есть и рядом – посмотри!

Какого цвета Солнце и Луна?

Для тех, у кого всё перебрано,
Разобрано до запятой,
Луна – это грошик серебряный,
А Солнышко – рубль золотой.

А тем, у кого всё промолото,
Кто знает, где зло, где добро.
Луна – это чистое золото,
А Солнышко – лишь серебро.

Безумствуют люди влюбленные.
Дальтоники, просто кошмар!
У них ведь и Солнце зеленое,
И Лунный сиреневый шар.

Еще вольнодумцы-философы

Встречались во все времена.
Для них колер Солнышка – розовый,
Для них – голубая Луна.

А в общем занятие вздорное
Цвета подбирать для светил.
Хоть в крапинку, лишь бы не чёрные,
И чтобы хоть кто-то светил.

Караван

"Вы в России умом небогаты,
Не пример вам Европа и Штаты,
И правитель у вас идиот.
Мы поставим вас всех на колени" –
Говорила нам рыжая Дженни,
Только вот, караван-то идёт.

Миллиардные баксозатраты,
Очень хочется, видимо, НАТО
Замутить постсоветский народ.
Революций цветные майданы,
Всё включили – и макро, и нано...
Только вот, караван-то идёт.

И в конфликтах от зюйда до норда
Виновата российская морда,
Льют на нас по указке помёт.
Не взирая на факты, упрямо
Пальцем тычет в Россию Обама,
Только вот, караван-то идёт.

Столько санкций! Другим бы хватило
На свою и чужую могилу,
Но для русских – всегда недолёт.
Мы чисты, как бутылки в авоське.
Пусть визжат зарубежные моськи,

Только вот, караван-то идёт.

Катавасия

Кот на кухне в ресторане
Пищевой нажрался дряни.
Чуть не сдох, пища.
Катастрофища!

Он лежит, усы обвисли.
В голове дурные мысли,
Чую бедствие –
Каталепсия.

Чтоб не нервничал бедняга,
Валерианки дал с бодягой.
Кот в агонии –
Кататония!

Избегая катаклизма,
Ставлю вёдерную клизму
Коту Васе я,
Катавасия!

Кот, катарсисом объятый,
Пулей вылетел и матом
Проорал притом,
Что я строг с котом.

В катакомбах две недели
Укрывался. Еле-еле
Притащил назад –
Упирался гад!

За такие выкрутасы
Каталажка светит Васе
И колония

В Каталонии.

Не избегнет кот ареста,
Симулянту там и место,
Ваське-каину,
Каторжанину!

Каталепсия – патологически длительное сохранение приданной позы
Катарсис – проявление эмоции, иногда бурное (гнев, крики, рыдания)
Кататония – нарушение мышечного тонуса (ступор или возбуждение)

Композитору-исполнителю

Для смертных душ оставив политес,
Взываю через тьму – мне скучно, бес!
Сыграй и спой хотя бы эти строчки,
Они нужны, как воздух, позарез.

Не хочешь рифму к слову "сатана"?
Отбрось её, она мне не нужна.
Взамен я предложить могу лишь только
Бутылку самодельного вина.

Да, я такой простой, без лишних строк,
И странны мне намёк и экивок.
А ну-ка убери-ка договоры,
Не веришь? Зря! Впитай в себя урок.

В стихе я ничего не изменю,
Как метрдотель в предложенном меню,
Поскольку нет привычки на замену
Продуманного текста на фигню.

Не хочется? Не катит? Мимо нот?
Бывает. Без проблем. Не идиот.
Оревуар до следующей попытки.
Ну, значит, не сложилось, так-то вот.

Контроль

Сынок, отлипни от планшета,
Давай, сворачивай игру.
Где твой дневник? Что значит "где-то"?
Вот встану, уши надеру.

Так, пять по физике – прелестно!
По информатике? Ого!
Плюс ОБЖ! Скажи мне честно,
Ты сам не ставил ничего?

Нет, я глазам своим не верю,
Что ты у нас такой debil.
Пятнадцать двоек за неделю
По трём предметам отхватил!

Короткая притча

Пришли к Творцу земные чада:
– Отец-Создатель, помоги!
Повсюду войны и разлады,
Убийства, ужасы, враги,

Грехи, обиды, преступленья...
И жить так больше нету сил.
Яви Господнее Веленье!
Неужто ты о нас забыл?

Ты – наша высшая надёжа!
Мы сбились с верного пути.
Спаси детей, великий Боже,
От бед грядущих защити!

– Ответьте, значит вам постыли

Разбой, зависть, кровь и месть,
Что жизнь покорна грубой силе?
– Всё верно, так оно и есть!

– Теперь я понял суть вопроса, –
Сказал с улыбкою Творец.
– Решить проблему очень просто:
ГРЕШИТЬ НЕ НАДО и конец.

Космическая встреча

Я помню, встретил вас,
Когда летел на Марс,
Какой-то космодромчик в захолустье.
Сидели вы одна
С бутылочкой вина
В скафандре от Кардена цвета фуксий.

Клянусь, мадмуазель,
Любая топ-модель
От зависти умрёт и от обиды.
Вот жаль, что до конца
Не рассмотрел лица –
Мешала ваша маска от ковида.

Сказал ей нежно: "Мисс,
Откуда вы взялись,
Что так страшит вас вируса корона?"
Ответила она:
"Инфекция страшна
Для жителей созвездия Горгоны".

Представился – "Персей",
И дал на память ей
Мой номер девяностого айфона.
Не глядя мне в глаза,
Покинула вокзал,

Пожав плечами неопределённо.

Умчалась в никуда
Прекрасная звезда.
Во мне любовь засела, как заноза.
Хожу без головы.
Ну где же вы? Увы,
Ответа нет, кругом одни вопросы.

Пришлите месседж мне,
Что ждёте на Луне,
Я полечу к вам первой же ракетой.
В полночной тишине
Я вижу вас во сне,
Причём признаюсь, не совсем одетой.

Я жив! Я вновь воскрес!
Получен СМС!
Нажал на "Пуск", и заревели дюзы.
Пусть фото не дала,
Но имя назвала.
Зовут мою любимую Медуза.

Котэ

Сижу на форточке,
Качаю лапочкой,
Плюю на митинги,
Ем китикэт.
Мне ваши фортели,
Пардон, до лампочки
И до политики
Мне дела нет.

Внизу на площади
Манифестантики
Дурные, смелые

Ругают власть.
У них хорошего
Всего лишь бантики,
Такие белые!!!
Да лень украсть.

А вон на улице
Синичка прыгает,
Глядит с опаскою
В моё окно.
Ловить паскудницу
Не вижу выгоды,
Я нынче ласковый,
Как в том кино.

И муха бесится,
Стекло оконное
С утра царапает,
Жужжит крылом.
Интеллигенция
Неугомонная!
Прибить бы лапою,
Да только влом.

Сижу расслабленный,
И всё до фенечки,
Хоть напряжение
В сто тысяч вольт.
Вы что, не рады мне?
Проблемы – семечки!
Всем с уважением,
Кот Леопольд.

Кошмар

Видел ночью страшный сон:
Я – скульптура, я – Самсон!

Голой бронзовой спиной пуская зайчик,
Грозно пасть руками рву
Не Тритону и не льву;
Моя жертва – это писающий мальчик.

Почему явились мне
Эти ужасы во сне?
Совершенно непонятно, в самом деле.
Я не изверг, не злодей,
Вообще люблю детей.
Так зачем кошмары в стиле Церетели?

Ну, пускай со львом облом,
Есть же девушка с веслом,
Есть рабочий и колхозница на выбор.
Одного из них порвать –
Для искусства благодать,
И народ мне скажет искренне "спасибо!"

А пацан, как ни верти,
Просто ангел во плоти.
Грех один, что, мол, журчит не там мальчишка.
И за эти пустяки
Рвать ребёнка на куски?
Извините, пан Морфей, но это слишком.

Красная кнопка

(все возможные совпадения с реальными персонами случайны)

*От тебя ж – один бедлам,
Стыд царю, конфуз послам!
Я давно антиресуюсь,
Ты не засланная к нам?..
Л. Филатов. "Про Федота-стрельца"*

Раз ранёхонько, чуть свет,
Президент на госсвет

Пригласил своих министров,
Чтобы выслушать ответ

На ответственный вопрос,
Что поставлен был всерьёз.
Пусть все четверо расскажут,
Кто какую мысль принёс?

– Ну, садитесь, господа,
Вас позвали вновь сюда,
Для решения проблемы,
А она не ерунда.

Догадались? Будет речь
Про российский щит и меч.
Надо б ядерную кнопку
Понадёжнее сберечь.

Посмотрите, вон диван,
Там открытый чемодан
С красной кнопкой. Тюкни пальцем –
И всемирный драбадан.

Заявляю, не шутя,
Нет охраны допутя!
Наших церберов обманет
Даже малое дитя.

Тут народу – миллион!
Догадайся, кто шпион?
Диверсанты, террористы,
Тайный пятый батальон...

Так что если кто из вас
Что-то дельное припас,
Расскажите без утайки,
Нынче дорог каждый час. –

Подавая всем пример,
Первым вызвался Премьер
И пошёл тянуть бодягу
Прямо с места, да в карьер:

"Кнопку ядерную нать
Нам в яичко заховать.
Да не в "экстра", а похуже,
Чтоб не сразу опознать.

А яичко слышишь, ась?
Сунем в утку, помолясь.
То не важно, красношейка,
Али селезень-связь.

Эту утку, вуаля,
Запихаем внутрь кроля.
Пусть защита ненадёжна,
Будет вкусно опосля.

А кроля потом, заметь,
Сунем в ящик, али клеть,
И на дуб, чтоб не достали
Ни волчара, ни медведь".

"Ну-ка стоп, держи коня!
Что за детская фигня?" –
Президент сказал Премьеру –
"Ты же мне почти родня,

Дорог, словно сын иль зять,
Но пока что лучше сядь,
Поиграйся с телефоном,
Чтоб не ляпнуть чушь опять.

Вон министр-либераст,
Он на выдумки горазд,
Вдруг совет нам подходящий

Между делом преподаст?"

Либераст, прищуря глаз,
Прокартавил: "Я сейчас
Расскажу, куда запрятать
Сей опасный прибабас".

Подровнял расчёской пейс
И спросил: "Зачем нам кейс
С красной кнопкой? Пусть хранится
В руководстве "Шаттл спейс".

Я себе позволю штрих –
Только самый явный псих
Активирует ракеты,
Что направлены на них".

"Ну уж на фиг, ну уж нет! –
Президент вскричал в ответ –
"Дай те волю, всю Россию
Сдашь в Овальный кабинет.

Нет, совет твой глуп и лих.
Ты чужой среди своих!
Ну-ка быстро сел на место,
Затаился и притих!

Все видали? Этот гад
Тут хотел внести разлад.
Пусть министр обороны
Нам представит свой доклад".

Многозвёздный генерал
С места встал и проорал
Зычным басом командирским:
"Кнопку вышлем за Урал!

Этот самый чемодан

Мы отправим в Магадан.
Чем он дальше от столицы,
Тем спокойней для граждán.

Где снега и вечный лёд
Спрячем, хрен кто там найдёт,
Ведь на поиски поедет
Только полный идиот.

Это – главный аргумент".
"Что же", – молвил Президент –
"Вот сижу, соображаю,
Ты не вражеский агент?"

Может твой совет хорош,
Но для практики не гош,
За него не дам на рынке
Даже старый медный грош.

Подозренье есть в мозгу –
Ты нам нёс сейчас пургу
Про отправку чемодана,
Про Сибирь и про тайгу.

Этот самый чемодан
Мне на то народом дан,
Чтоб пугать врагов России
И чтоб сдерживать майдан.

Вот случись какой замес,
Кнопка будет позарез
Мне нужна. А где? А нету!
Мчать искать в сибирский лес?

Ну а ты из тех же мест,
Знаешь там, где ост, где вест,
Не провалишься в болото,
И медведь тебя не съест.

С кнопкой ядерной в руках
Сможешь сам посеять страх,
Значит нам одна дорога –
Остаться в дураках?

Ладно, ладно, всё, шучу.
Вишь, похлопал по плечу.
Только... если подтвердится,
Знаешь сам, где замочу.

Господа, отставить смех!
Чай, не время для потех.
Вот послушаем, что скажет
Самый главный нанотех".

Речь закончил Президент,
С места встал четвёртый кент,
Ярко-рыжий, словно солнце,
И заметил: "Айн момент!

Тут задумка есть одна –
Плёнку (нанотолщина)
Нанесём на эту кнопку,
И вопрос решён сполна.

Уверяю, вражий взгляд
Кнопку вычислит навряд,
Маскировка сто процентов,
Так учёные трюндят".

Президент вздохнул: "Увы,
Злопыхатели правы,
Консультанты и министры,
Как один, без головы.

Вдруг в опасности страна,
Кнопка будет мне нужна.

Как искать её? Наощупь,
Коли глазу не видна?

А учти, когда блицкриг,
Дорог будет каждый миг.
Сразу видно – не военный,
Наших темпов не постиг.

Ладно, вижу я пока,
С вас надоя молока
Ровно столько, сколько можно
Взять с козла али быка.

В общем, если свой ответ
Не найдёшь, подмоги нет.
Вот бы взять бы, разогнать бы
Министерский кабинет!

Есть идеяка, я сейчас
Изложу её для вас.
Тут зерно – замена кнопки.
Непонятно? Was ist das?

Поясняю, как могу.
Только чтобы ни гу-гу.
Бесполезна вся затея,
Коль секрет уйдёт к врагу.

Мы для запуска ракет
Подберём другой предмет
Вместо кнопки. Ну хотя бы
Мой любимый пистолет.

Пульт поставим в рукоять,
Там всего перепаять
Нужно схемы три-четыре,
Ну от силы может пять.

После пайки этих схем
Станет верный мой ПМ
Сверхсекретным сверхобъектом.
Я надеюсь, ясно всем?

Целишь в глобус пистолет,
Бах-бабах и Штатов нет,
Новый выстрел и накрылся
Медным тазом Старый Свет.

А ПМ всегда при мне,
Вот, под мышкой на ремне.
Даже в бане не снимаю,
Чтоб спокойно спать стране.

Кнопка будет на виду.
Я к ней лично подведу
Провода от фейерверка,
Как в Таврическом саду.

Крот из вражеской сети
Взмыслит пуск произвести,
Вместо этого петарды,
Серпантины, конфетти.

Ну, согласны? Если да,
Все свободны, господа.
По дороге пригласите
Мне монтажника сюда.

Кулинар

Я как женщин знающий мужчина
Вам скажу, ребята, по секрету,
Что у Тани в чувствах нет танина,
Крепости и цвета нет у Светы.

Опыт сомелье и кулинара
Мне рисует ясную картину –
Без агара скучная Тамара,
А без карри пресная Карина.

И у Оли маловато соли,
Недобор мелиссы у Ларисы,
Алле бы добавить алкоголя,
А Варваре запах барбариса.

Александрe – кориандра ветку,
А для Лики – листик базилика,
Кардамон – для Ликиной соседки
(Заодно убрать излишки шпика).

В Нине явно тмина не хватает,
Перца и аира у Ирины,
А у Маргариты ощущаю
Вместо масла привкус маргарина.

Рассказал вам это не со злобы,
Я в душе-то добрый, не коварный.
С каждой я заигрывал для пробы
(Интерес был чисто кулинарный).

Провалились робкие попытки
Одолеть их самооборону...
Говорят – у Вас всего в избытке,
Только дефицит тестостерона.

Ледяное озеро

Посредине вселенского Ада,
Где неведомо слово "прохлада",
Где костры, жаркий пламень и зной,
Водоём расположен бездонный.
Он наполнен до края зловонной,

Густо-чёрной водой ледяной.

Там вода до того холоднюща,
Что забросишь в бурлящую гущу
Раскалённый железный костыль,
Он сверкнёт ослепительной вспышкой,
Через миг превратится в ледышку
И раскрошится в мелкую пыль.

Хоть морозна в том озере лава,
Не бывает на нём ледостава,
И увидеть воочью нельзя.
У любого, кто вольно-невольно
Бросит взгляд на студёные волны,
Промерзают до мозга глаза.

Для кого это озеро смерти
Приготовили злобные черти?
Для работников из ЖКХ,
Тех, что летом простому народу
Отключают горячую воду.
И на свете нет хуже греха.

Лирик

Мне кореш, выпивши изрядно,
Тут рассказал недавно стих.
Чувак (забыл, как звать, да ладно),
Так вот, короче, этот псих

В авторитете был когда-то.
Не из "тамбовских", я бы знал,
У них нормальные ребята,
А этот – форменный амбал.

Покуролесил он не слабо,
Истратил баксов чемодан,

По кабакам ходил, по бабам...
Ну, в общем, правильный пацан.

Но вот чего-то с ним случилось,
Наверно, типа, с бодуна.
В башке у парня помутилось,
И он сказал: "Пошли все на!"

И телки стали вдруг до феньки,
И опротивело бухло.
Он, чтоб развеяться маленько,
Поехал в дальнее село.

Там у него, само собою,
Построен был особнячок,
Гараж и банька, все такое...
Плесни-ка водки, старичок.

Уф, хорошо пошла, в натуре!
Так вот, о чем я? Этот дух
Сказал "пока" родной ментуре,
И... бабки на кон, вы без двух!

И поначалу этот малый
В своей деревне лег на дно.
Вот блин! Простое ж погоняло!
Ну, после вспомню все равно.

Так продолжалось целый месяц,
Пока к нему на огонек
Не прикатил на белом "мерсе"
Один фартовый паренек.

И с той минуты на фазенде
В загул пустились чуваки –
Текила, виски, водка, бренди,
Охота, девки, шашлыки!

А что, братишка, на природе
Средь местных лохов и бабья
Козлу подобно в огороде
Так отдохнуть не прочь и я.

А здесь, блин, крутишься как белка,
В бригаде занят день-деньской:
Разборка, стрелка, перестрелка...
А личной жизни никакой!

Так вот, однажды, кроме шуток,
Вот эти самые козлы
Из-за сестренки-проститутки
По пьяни вынули стволы.

Я не гоню, базар фильтрую,
Да пусть меня возьмут менты!
Фартовый первый лез вкрутую
И начал, гад, кидать понты.

Что, типа, он тут самый правый,
Что здесь конкретно – беспредел,
Что есть к хозяину предьява,
И что он лично всех имел.

Хозяин, малый беспокойный,
Не стал дослушивать рассказ,
Всадил в фартового обойму,
Да плюс контрольную меж глаз.

И чтоб не сесть потом на нары
За неожиданный исход,
Уехал тут же на Канары
И там скрывался целый год.

Вернулся типа он в столицу,
Пошел в бордель (ты угадал!)
И там увидел ту девицу,

Из-за которой был скандал.

Узнав давнишнюю забаву,
Решил он телку снять на ночь –
Утешить сельскую шалаву
И децл с баксами помочь.

Она ж ему: "Пошел ты на фиг! –
Как бритвой врезала в ответ –
Есть у меня богатый папик!
Четыре сбоку, ваших нет!"

И началось, блин, в Бога, в душу!
Любовь-морковь, базар-вокзал...
Прикинь, братан, в стихах послушать
Все, что тебе я рассказал!

Плесни-ка в рюмку. Что такое?
Как, нету водки? Лей коньяк!
О! Вспомнил, как зовут героя –
Онегин, кажется. Точняк!

Лорелейка

(з *Геннадія Гейненко*)

В последние годы появилось множество статей и научных трудов украинских историков, в которых, в частности, убедительно доказывается, что абсолютное большинство видных деятелей культуры нашей планеты были выходцами из Украины. За примерами ходить далеко не нужно: Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Толстой, Высоцкий... Перечислять можно долго, причём это касается, разумеется, не только славян. Шекспир, Дюма, Лондон, Платон, Хайям и т.п.

Я рискнул предположить, что Генрих Гейне был из той же когорты. После этого мне стало интересно, а как бы звучала знаменитая "Лорелея" на языке "оригинала", а не в немецкой переделке? Я никогда не изучал украинский язык, не знаю слов,

путаю букви и ударения, но разве такие мелочи могут помешать исследователю? Встречайте!

Цілий день ходжу, суворий з виду,
Буркотить у голові мотив
Пісні, що співав учора діду,
Він горілки трошки перепив.

Де Дніпро струмує по порогам,
Меркне світло західної зорі,
Вровень з ясным місяцем дворогим
Прапор України на горі.

В вишиванці дорогій, красивій
Дівчина там на скелі сидить,
Свою злату дуже пишну гриву
Злотим гребінцем вона пестить.

І співає пісеньки красуня
"Била мене мати", "Водограй".
Голос цієї ангельської співунї
Облітає птахом рідний край.

Ось туди на атомному судні
І припливли клятї москалі.
Присушила дівчина-чаклунка
Спливти від тієї діви не могли.

Пісні гості слухали недовго...
Вибух міни, всі пішли ко дну.
Лорелейке за цю перемогу
Зеля дав медальку. Ще одну.

Маленький картёжный романс

Вчера я пил на хате с корешами,
И друг катала выболтал секрет.

Он мне сказал: "К твоей бубновой даме,
Братан, в натуре клеится валет".

Я не поверил. Кореш вынул фотки –
Трефовый фраер с нею рядом был.
Я залпом выпил два стакана водки.
Ох, неспроста я трефу не любил.

Друган бубнил: "На кой тебе разборка?
В твоей колоде много разных дам".
Но я – король, не мелкая шестёрка
И своего вовеки не отдам.

Да, я – король! Причём король козырный!
И я привык оплачивать счета.
И потому исход не будет мирный,
Я разорву трефового вальта!

Маньяк

На меня чего-то накатило,
Накатило на меня чего-то.
Вдруг в душе проснулся Чикатило,
И убить кого-нибудь охота.

На работу ехал – очи долу,
Чтобы подавить в себе желание
Задавить детей, идущих в школу.
Всё-таки что значит воспитание!

В офисе окинул мрачным взором
(Видимо, так действуют маньяки)
Персонал от босса до вахтёра,
Выбирая жертву для атаки.

Первой я поставил по порядку
Ирочку из нашего отдела,

Потому что должен ей десятку,
Ну а во-вторых, такое тело!

Жертву я ласкал маньячным взглядом,
Размышлял над способом расправы.
Лектер Ганнибал со мною рядом
Выглядел бы вовсе не кровавым.

Целый день сидел, как на иголках,
Но к концу работы отпустило,
Жажда крови вроде бы умолкла,
И в душе заснуло Чикатило.

Так что, господа, диагноз ясен –
Мне претит рабочая шумиха.
Я по понедельникам опасен.
Отвалите, не будите лихо.

Маски

Чтоб общаться без опаски,
Господа, носите маски!
Все от Крыма до Аляски
От ковида носят маски.
И в Небраске, и в Дамаске
Для защиты сшили маски.
Мексиканцы, финны, баски,
Все народы носят маски.
Ходят девы-папуаски
Нагишом, на лицах маски.
Негр в набедренной повязке,
Но при этом тоже в маске.
Вон девчонки строят глазки,
Ниже глаз на лицах маски.
Строго смотрит из-под каски
Часовой. Он тоже в маске.
Альпинисты лезут в связке,

Тяжко дышат через маски.
Водолазы, водолазки
В океан ныряют в маске.
У "Тойоты" на запаске
Нарисован смайлик в маске.
Скачет всадник на Савраске,
Он и лошадь – оба в маске.
Грудничок сопит в коляске
В специальной детской маске.
Внучке дед читает сказки
В маске сам и внучка в маске.
Взял малыш альбом и краски,
Он рисует солнце в маске.
В горку тянет шкет салазки
В шубе, валенках и в маске.
Гений песни, мастер пляски
На концерт выходит в маске.
Нарты дружно тянут хаски
И у всех на мордах маски.
На охоту вышли ласки,
Нацепили тоже маски.
Лягушонок скачет в ряске,
Он, хитрец, в зелёной маске.
Хоть вкололи "Спутник-V",
Носим маски, се ля ви.
Ну, короче, всё в порядке,
Не забыть бы про перчатки.

Мастер

Не повторяю фразу дважды.
Тем, кто не понял, не понять.
Меня обидеть может каждый,
Дано не каждому слинять.

Оно конечно, гьяку дзуки,
Оно конечно, апперкот.

Предупреждаю сразу, суки,
Забудьте ваши учи-уке,
Поберегите свой живот.

Вот, точка справа, это – печень,
Вот, точка слева, это – цзинь.
Гастрит с поносом обеспечен,
Коньки заранее откинь.

Забудьте лозунг "Знайте наших!",
Забудьте фильмы про кунг-фу,
Уширо, ороши, маваши,
Ведь место ваше у параши,
Такая вонь, что просто – фу!

Плохую службу сослужило
Вам голливудское кино.
Для вас не важен пламень в жилах,
Важнее пояс кимоно.

Мне наплевать – хоть лом, хоть бластер,
Видал таких богатырей!
Мы с вами, карты разной масти.
Вот, на татами вышел мастер,
А ну, сэмпай, командуй – "рэй".

Медвежонок

Мишка коричневый в красной футболке,
Мордочка зверя, глаза человека.
Вытерта шёрстка на плюшевой холке.
Вот и тебе скоро стукнет полвека.

Что ж ты на полке сидишь одиноко?
Встань, отряхни свою шубку от пыли.
Помнишь, как раньше, в "прекрасном далёко"
Вместе играли и вместе шалили?

Не покемон неизвестной породы,
Мой медвежонок, российский "зверюга"
Был не игрушкой мне в детские годы,
А настоящим и преданным другом.

Время проходит, не зная возврата.
Маленький мальчик зовёт меня – папа.
И на прогулку, как сам я когда-то,
Тянет медведя за мягкую лапу.

А календарь всё листает страницы,
Вновь у игрушек период забвений.
Бедный Топтыгин на полке томится,
Ждёт терпеливо витка поколений.

Скоро у сына родится сынишка.
Значит, к нему перейдёт по наследству
Наш нестареющий плюшевый мишка,
Как эстафета фамильного детства.

Модно!

Ах, как сегодня модно многоточие...
Победа? Извините... – моветон.
Нам "жертв напрасных" вяжут, между прочим,
Давно уже не первый миллион.

Казалось бы, всё правда по расчётам,
Легко считать, когда война вдали.
Но есть такая думка отчего-то,
Что по-другому вряд ли бы смогли.

Ах, как сегодня модно про подмогу
Талдычить и про штатовский ленд-лиз.
За помощь благодарны, слава Богу.
Однако бы без них разобрались.

Казалось бы, всё правда по расчётам,
Легко считать, когда война вдали.
Но есть такая думка отчего-то,
Они без нас бы были на мели.

Ах, как сегодня модно средь масс-медий
Союзникам приписывать очки.
Они, мол, были главными в Победе,
А остальные, типа, – дурачки.

Казалось бы, всё правда по расчётам,
Легко считать, когда война вдали.
Но есть такая думка отчего-то,
Без нас бы до Берлина не дошли.

Ах, как сегодня борзые писаки
С Америки стремятся снять вину,
Мол бомбы в Хиросиме-Нагасаки
Закончили Великую Войну.

Казалось бы, всё так решили профи,
Легко считать, когда война вдали.
Да только шанс всемирной катастрофы
Лишь мы свести сумели на нули.

Ах, как ещё сегодня модно в прессе
(Статьи "экспертов" сыплются, как град)
Стенать, что Крым для нас неинтересен,
Курилы, Кёнигсберг-Калининград.

Казалось бы, в статейках есть резоны.
Их авторы – иуды, мразь и слизь,
А им плевать на самооборону
Страны, в которой сами родились.

Ах, как сегодня модно... К чёрту моду,
Надменный наглосаксовский язык!

Нам дела нет до западных уродов
И их заатлантических владык.

И Правда та, за что сражались деды,
Мы их заветам следовать должны.
Мы завтра отмечаем День Победы!
А это – главный праздник для страны.

Муза

Смешливую, задорную девчонку
Зачем-то вместо музы дали мне,
Одетую в короткую юбчонку,
С расстроенной гитарой на ремне.

Другие музы, сладостные девы,
Помочь поэтам искренне хотят,
Поют под лиру нежные напевы,
И рифмы к ним на музыку летят.

А эта знает три "блатных" аккорда,
Ей только – ха-ха-ха, да хи-хи-хи,
Но музой называет себя гордо
И требует, чтоб я писал стихи.

Откуда тут, скажите, вдохновенье?
Она ж своей игрой загонит в гроб!
Поэтому мои стихотворенья –
Пародии, ирония и стёб.

Её я умолял недавно слёзно:
О, муза, хоть на миг угомонись!
Давай напишем что-нибудь серьёзно,
Ты только за гитару не берись.

Мне хохмы сочинять осточертело.
Я ж лирик по натуре, c'est la vie.

Хочу писать, чтоб за душу задело
О жизни, о природе, о любви.

Пойми, что мы с тобой – не одногодки,
И мне уже давно за сорок лет,
Поэтому не песнями о водке
В поэзии хочу оставить след.

Хочу писать поэмы и сонеты,
В которых чувства льются через край.
Я знаю, что сумею сделать это,
Ты только на гитаре не играй.

Ведь вся твоя бравада разбитная
Воистину не стоит ни гроша.
Уверен, что живёт в тебе, родная,
Лирическая, нежная душа.

Да, музы петь должны, я это знаю,
Но только уясни себе, малыш,
Что я гораздо лучше сочиняю,
Когда ты не играешь и молчишь.

Не жги меня, дружок, сердитым взглядом,
С ногами в это кресло залезай.
Я чувствую, что рифмы где-то рядом,
Ты только струн гитары не терзай.

Твой стиль игры, так скажем, не фламенко.
Но если ты желаешь мне помочь,
Подвинь повыше юбку на коленках –
И я готов стихи писать всю ночь.

Минут пятнадцать было всё так мило,
Как не было ни разу до сих пор.
Потом она гитару подхватила
И вновь взяла фальшивый ля минор.

И сразу же исчезло настроенье,
И жар творить немедленно затих.
Я думал написать стихотворенье,
А вышел этот ёрнический стих.

Нагло-английская рапсодия

Слова Е. Меркулова и А. Шувалова

Бывшие агенты
Из Страны Советов,
Не ходите в Англию, в Англию гулять!
Не спасут законы,
Русские шпионы
Будут вас стрелять, бить и отравлять.
Лучше не ходите в Англию гулять.

В Англии разведчик
В звании старлей
Страшный русский парень –
Бар-ма-лей!
Он бегаёт по Англии и травит Скрипалей
Вредный, нехороший, хитрый Бармалей!

Всех поймаёт русский профи
На крючок, на крючок.
Подсыпает в чай и в кофе
"Новичок", "Новичок".
Незаметно плюнет ядом
Прямо в щи, прямо в щи.
А потом такого гада
Поищи, поищи!

Испугалась Тереза,
На весь мир пустила "дезу" –
Мол у русского агента
Всё пучком, всё пучком.
Он приехал с континента

С целью выбора момента
Для убийства контингента
"Новичком", "Новичком".

Как торговка, грубым матом
Объявила ультиматум:
"Выслать русских дипломатов
За моря, за моря!
Станут все они "нон грата" –
Справедливая расплата,
Получай, Вован, "гранату"
И не зря, и не зря!"

И беснуется Тереза
На правлении СовБеза,
Грозно вскинув ку-ла-чок:
"Будет новая морока,
Хлынет "Северным потоком"
В страны НАТОвского блока
"Но-ви-чок"!

Плачет Боря в коридоре,
Горе горькое у Бори,
Матюкает москаля
За потраву Скрипаля:
"Ясно нам и ясно Штатам,
И друзьям, и супостатам,
Всем на шарике Земля –
Это дело рук Кремля!
Вороватых, нагловатых
И мохнатых рук Кремля.

Бармалей творит в Европе
Беспредел, беспредел!
Посмотрите, даже копа
Поимел, поимел.
Отравил его чуть ли не до смерти,
Еле выжил наш коп, прости Господи!

Увидав Бармалея воочию,
Джеймсы Бонды сдают полномочия.

Ведь для русских доза яда –
Пустьячок, пустьячок.
В гречку сыплют, если надо
"Новичок", "Новичок".
Они могут нам кинуть подлянку,
Вот возьмут и отравят овсянку.
Наша чудо-еда станет вредною,
Что же будем мы тогда кушать, бедные?

Может хватит агентам Московии
Нашим гражданам портить здоровье?
Нужно всыпать им люлей
За страданья Скрипалей!
До кровавых до соплей,
Мы не в Цирке дю Солей!"

Так и сыпались нам обвинения,
А в доме Скрипалей изменения...

Две морские свинки,
Бедные скотинки
Десять дней сидели,
Ничего не ели,
Ничего не пили,
Жалобно скулили.
А потом от "Новичка"
Ласты склеили слегка.

Кот персидский Нэш Ван-Дрейк
До конца не верил в "фейк"
И с английским этикетом
Ждал упорно "китекета"
Десять дней, да только это
Предыс-то-ри-я.
Вышла грозная бумага,

Он за верность и отвагу
Жизнь закончил, бедолага,
В кремато-ри-и.

А сибирская Масяня
Муркнула: "Пошли вы в баню!
Покажу британским мачо
Я энергию кошачьих
Русских дам!"
У меня своя дорожка".
Шмыг – и прыгнула в окошко.
Позавидовал бы кошке,
Жан Ван-Дамм!
Клод Ван-Дамм!

В это время Скрипали
На поправку вдруг пошли –
Во, дела!
И тогда Тереза Мэй
Меру тупости своей
По-ня-ла.
"Лоханулась" – не впервой,
Ей бы в Темзу с головой
Со стыда,
Только в Лондоне весной
На реке толстенный слой
Изо льда.

И сказала Мэй: "Я знаю,
Все упрёки принимаю,
Йес, ай ду.
"Прокололась", понимаю,
Но до мая не ныряю –
По-до-жду!"

Над Россией белый снег...

Над Россией белый снег
И рассветы розовы,
В декабре берут разбег
Сани ДедМорозовы.

Сам старик в дымину пьян,
Чуть язык "ворочится",
Вопрошает россиян,
Что ж им, сукам, хочется?

Чтобы жили дух и плоть,
В качестве лечения
Может "Спутники" вколоть
Всем, без исключения?

Прёт ковида новый штамм,
Мир глядит с опаскою.
Может выделить всем вам
По перчаткам с маскою?

Вклеить в паспорт Ку-Ар-код –
Тоже предложение,
Чтобы был везде проход
Лишь по предъявлении.

Самый главный лейтмотив –
Радость беззаботная!
Даже "пенсам", тем, кто жив,
Дать подачки льготные?

Или лучше их пустить
На вооружение?
Сами ж видите, еттить,
Что за окружение!

Ну о чём ещё грустит

Россиянин вечером?
О скандалах, о полит-
Шоу, думать нечего.

О космическом "кине"
С сериями многими.
Коли денег нет в казне,
Доберём налогами.

Иль отметим Новый Год
Филей с песней звонкою?
– Слушай, дед, давай вперёд,
Проезжай сторонкою.

Сколько можно драть бюджет?
Он, чай, не резиновый!
Кто разумный даст ответ
О цене бензиновой?

Старым "звёздам" путь закрыт,
Но, дедуль, внимание!
Их не вздумай заменить
Алишером с Данею.

Коль со "Спутником" пролёт,
Мы закупим "Пфайзера",
И, встречая Новый Год,
Выпьём санитайзера.

Грусть пройдёт под оливье,
Под грибочки-рыжики.
Есть закуска на столе,
Значит точно выживем!

Ну а ты бери разгон
Прямо к Санта-Клаусу,
Передай от нас поклон
Микки Рурку с Маусом.

"Вихри снежные клубя",
Мчи путём нехоженным.
Новый Год и без тебя
Встретим, как положено.

Напоминание

Ну что сказать вам, пани и панове?
Опять хотите выровнять границы?
Смешно вздымать бокалы за здоровье,
"Siedź głęboko w dupie" – вновь, как говорится.

Вы на кого там нос подняли, падлы?
Забудьте про компьютерные игры.
Учтите, тут не рэперские баттлы,
Не защитят ни "Абрамсы", ни "Тигры".

Вы что, помочь всерьёз хотите Зеле,
Волынскую резню забыв в анналах?
Дурак поверит в это еле-еле,
Вещайте чушь на фейковых каналах.

Вас тронул КВНщик неумытый,
Подсевший на "дорожке" и пол-литре?
Мечтаете о Речи Посполитой?
Опять во сне вам видится Лжедмитрий?

Умерьте пыл, язык засуньте в дупу,
Закройте пасть, ясновельможный витязь.
Дыхание искусственное трупу
Не помогает, как ни суетитесь.

А будете фиглярить дальше, больше,
Мы можем вам напомнить позу раков.
Тогда забудьте, что когда-то в Польше
Была Варшава, были Лодзь и Краков.

Усвойте прочно, пани и панове,
Скажу, как есть, иначе не умею:
Пусть решите каплю русской крови –
Своей рудой умоетесь по шею.

Начало мира

(шуточная пародия на некоторых современных "историков")

Вначале было слово, и слово было САЛЮ,
Но в Библии об этом ни гу-гу.
Оно так привлекало и так благоухало!
Другого я представить не могу.

Второе слово тоже естественно и ясно.
Поймёте, кто не глух и кто не слеп.
Конечно, это мягкий, душистый и прекрасный,
И сежеиспечённый чёрный ХЛЕБ.

А третье слово было ЦИБУЛЯ, вне сомненья.
Мою вы признаёте правоту?
Представьте эту тройку, и слюновыделение
Остановить не сможете во рту.

Четвёртое – ГОРИЛКА, и возражать не надо,
Нам куда не деться от него,
Поскольку без горилки начальная триада
Не стоит равным счётом ничего.

Но чтоб четыре слова сложились воедино,
Чтоб их на вкус попробовать могли,
Потребно государство, конечно, УКРАИНА,
Не Чили, в самом деле, не Мали.

Вот тут мы подобрались, к тому, что интересно.
Хотите знать историю с нуля?
Творцом, чтоб Украине под Солнцем было место,

Была когда-то создана ЗЕМЛЯ.

Н-да

Опять мы продулись, продулись позорно.
Пытаюсь скрывать, что я тоже из местных.
Эскьюзе муа, оригато, бон джорно,
Рональдо сильнее, чем Дзюба энд Месси.

Опять мы продулись, продулись позорно.
Узнать бы – кто пёкса о чьём интересе?
Игра походила на жёсткое порно,
Нас взяли "на раз", как сказали б в Одессе.

Опять мы продулись, продулись позорно,
Хоть пискнули "я" в мундиальном замесе.
Ничья в перерыв, ну а дальше покорно
Сдавали игру, как в проплаченной пьесе.

Опять мы продулись, продулись позорно.
Наверное так будет сказано в прессе,
Ребята играли легко и задорно.
Но были слабее и в росте, и в весе.

Опять мы продулись, продулись позорно.
Поставим же точку в печальном процессе.
Футбол – не для нас. Это ясно, бесспорно.
Мы в беге в мешках впереди, в перевесе.

Опять мы продулись, продулись позорно,
Один на один, ну а дальше, как в песне –
Даёшь овертайм! И кураж, и задор, но...
Бега тараканов – и то интересней.

Опять мы продулись, продулись позорно,
Ну как не сказать о Париже и мессе?
Там кто-то побил по пенальти "Ливорно",

Но бить и забить – это Дзюба и Месси.

Опять мы продулись. Да ладно, не верю.
Победа за нами? Шуткуете что ли?
В то время, как мир сотрясают потери,
Вы рады, как дети, победе в футболе.

Невозмутимость

Европа, типа, загибает пальцы,
Наехать с понтом пробует на нас,
А кот Василий просто лижет яйца –
Ему плевать на евро и на газ.

Совет для Меркель – нужно кушать кальций,
Тогда в оценках будет адекват.
А кот Василий просто лижет яйца –
И всё равно: кто прав, кто виноват.

Американцы спятели от санкций,
И в пекло лезут батьки поперёд.
А кот Василий просто лижет яйца,
И на Обаму ухом не ведёт.

Гудит Кавказ: чеченцы, дагестанцы...
Чуть чиркнешь спичкой – вызовешь пожар.
А кот Василий просто лижет яйца,
И дела нет, кому кричат "Акбар!"

Который год свидомые повстанцы
В вожди упорно выбирают шлюх.
А кот Василий просто лижет яйца,
И пофиг, кто там – Юля? Яйценюх?

Идёт борьба за газовые сланцы,
За обладанье вышкой буровой.
А кот Василий просто лижет яйца,

Ему до лампы кризис мировой.

Грохочет гром, земля трясётся, братцы,
И слышен ливня бешеного стук.
А кот Василий просто лижет яйца,
Невозмутимый, словно Чингачгук.

И лишь когда покажешь Васе сальце,
Иль колбасой разбудишь аппетит,
Оставить он в покое сможет яйца,
И на еду вниманье обратит.

Не герой

Ах, мадам, где ж тягаться мне с Вами?!
Как пролезть в тайных мыслей шатёр?
Только в Вами придуманной драме
Я плохой, бесталанный актёр.

Забываю слова без суфлёра,
Романтический имидж не мой.
Из тумана любовного флёра
Поскорей бы добраться домой.

Понимаю я Ваше желание –
Встретить принца на белом коне.
Но мадам, три секунды внимания, –
С этим делом ваще не ко мне.

А подарки, цветы, серенады
И другие свидетельства чувств...
Этой радости даром не надо,
Вот, хотите, куплю "чупа-чупс"?

Мне б с друзьями попариться в бане,
На рыбалку, на утренний клёв.
Ну а Вы мне опять о романе,

Ну а Вы мне опять про любовь!

И сегодня по первой программе
Мы сначала посмотрим хоккей.
А потом, коль победа за нами,
Может что и замутим, о-кей?

Не срослось

Иван-царевич всю округу
Облазил в поисках невесты.
Отец велел найти супругу,
Иначе – хрен, а не наследство.

Не отыскав себе подругу,
Иван поплёлся на болото.
Не красну девку, хоть лягуху,
Лишь привести б домой кого-то.

В руках дубовый лук "Спортмастер",
Колчан на заднице и стрелы,
Чтоб повстречавшееся счастье
Далече смыться не успело.

Идёт царевич, смотрит в оба,
Глядит – на кочке средь осоки
Сидит зелёная зазноба
И надувает важно щёки.

Лягушка царского сословья!
Иван утёр для чмоков губы.
Она ж – Не лезь ко мне с любовьюю,
Ступай отсюда, разнелюбый!

Ванюша, сжался надо мною,
Стрелу запрячь. Не дай мне Боже,
Царевич, стать твоей женою!

Уж больно страшный ты на рожу.

Нет сюрприза

Захожу домой с опаской,
В ожидании сюрприза.
У порога море краски
И осколки от сервиза.

Синей пастой кропотливо
Изрисованы все стены,
И свернулся сиротливо
Кабель выдранной антенны.

С коридором всё понятно.
Что на кухне? Сердце в пятки...
На ковре, конечно, пятна
И посуда в беспорядке.

Всё окинул быстрым взглядом:
На столе мои кроссовки,
Кран грохочет водопадом,
Мишка жарится в духовке.

Так, теперь скорее в спальню,
Перешагивая лужи.
Что ж, пока не так печально,
Я-то думал, будет хуже.

Здесь привычная картина:
Пух летает из подушки,
На полу лежит гардина,
Рядом книжки и игрушки.

Из гостиной мне навстречу
Внук несётся, непоседа,
Что-то радостно лепечет,

Обнимает ноги деда.

Ну, а дальше – чмоки в щёки.
Вот же, маленький подлиза!
И какие тут упрёки?
Всё нормально, нет сюрприза!

Неудачный роман

Мадам, зачем твердить, что я обманщик,
Что донжуан, жуир и ловелас?
Вы присмотритесь – я уже не мальчик
И жизнь готов пожертвовать за Вас!

Я очарован Вашими глазами.
Мадам, поверьте – мне неведом флирт.
Ах, королева, что Вы! Водку даме?!!!
Помилуйте, ведь это – чистый спирт!

Вы правы, стало жарко не на шутку.
Чтоб не смущать Вас, мы пригасим свет,
Я отвернусь, зажмурюсь, на минутку,
А Вы слегка распустите корсет.

Ну, по второй махнём, мадам, по-русски?
На брудершафт до дна за три глотка!
И поцелуй! Желаннее закуски
Ещё никто не знал наверняка.

Ах, я готов писать стихи ночами
И посвящать их Вашей красоте.
Мадам, есть тост! Давайте выпьем с Вами
За глубину любви и декольте!

Я вижу, Вы шампанского хотите?
Где Ваш бокал? Смахнули со стола?
Возьмите мой. Нет, я не искуситель.

Мадам, молю, не нужно из горла.

Куда, мадам? К каким-таким цыганам?
Ах, Боже мой, когда ж уймётесь Вы?!
Пора кончать с не начатым романом,
Прекрасный старт, а вот финал увы...

Новогодний не шедевр

Сижу, себе мотаю нервы.
Чем дальше – хуже год от года.
Не добываются шедевры!
Пустопорожняя порода.

Я не последний и не первый
Стихомаратель из народа.
"Поставил цель писать шедевры,
Так и пиши!" – моя метода.

Мобилизованы резервы,
Готовы мысли к бою с ходу.
Но... есть стихи, а где шедевры?
Написан вирш, хотелось оду.

Вот это – крести, это – червы,
Тасую строки, как колоду.
Не получают шедевры,
Стихи не рвутся на свободу.

Ем не жаркое, а консервы.
Пью не коньяк, а просто воду.
Пишу ночами не шедевры,
А завтрак мусоропроводу.

Назвал в запале Музу стервой,
Хоть не ругался раньше сроду.
Не направляет на шедевры,

Взяла халтурить, сука, моду!

Когда б я был мудрей Минервы,
То сел бы утром на подводу
Забыл про рифмы и шедевры
И укатил бы на природу.

Готов поставить сотню евро,
Лесная свежесть кислорода
Сподвигнет больше на шедевры.
Чем вонь табачного завода.

Дописан стих, урчу довольный,
Как будто кошка над приплодом.
Пусть не шедевр, зато прикольный,
Не шеде-ВРАЛЬНЫЙ. С Новым Годом!

Нострадамус

Пронзаю столетия взглядом пророка.
Такая возможность мне свыше дана.
Предвидеть могу вплоть до точного срока,
Когда и чему наступает хана.

Сосед мой, к примеру, угаснет в полгода,
При этом виновницей будет жена:
Нашепчет, где надо, что муж – враг народа.
А дальше все просто, соседу хана.

Да что там сосед! Европейские троны,
Пускай защищает их сам сатана,
Падут и покатаются с плахи короны.
Их бывшим владельцам наступит хана.

Мелькают века, как игральные карты.
Чем дальше, тем круче нас ждут времена.
Изменяются флаги, хоругви, штандарты.

Всему, что мы любим, наступит хана.

Когда-нибудь некто с фамилией звездной
Напишет "Поручик, налейте вина".
Народ ужаснется, увы, будет поздно...
Поэзии русской наступит хана.

На рыночный путь понадеются страны,
Но счастья не ждите, не будет кина.
За кризисом кризис, обман за обманом,
И рынку в итоге наступит хана.

Что будет с Россией? Начало туманно,
А дальше, ребята, глухая стена.
Кого-то там мочат у них постоянно...
Короче, кому-то наступит хана.

Я вижу, как люди пуляют ракеты,
И ядерным адом грохочет война.
Так воины мрака и воины света
Сойдутся, и миру наступит хана.

А в небе погаснет кровавое солнце,
Космической смерти накатит волна.
Планета взорвется, и сфинктер сомкнется,
И нашей вселенной наступит хана.

Внемлите моим предсказаниям, люди!
Угрозу прошляпите – ваша вина.
Что всё обойдётся, надеяться будем,
А коль не согласны, идите вы на!

Обознатушки

Ах, деточка, как чудны кудри Ваши!
Блеск серых глаз прелестен, чёрт возьми!
Их воспевал когда-то друг мой Саша...

Нет, не Серов. Вертинский, мон ами.

Ах, как мы вместе с Лещенко дуэтом
Феминам пели песни до утра!
Вы, юные, не знаете об этом...
Не Лёва, нет, я вспомнил про Петра.

Однажды в "Ярь" за мной зашёл Шаляпин
В роскошном габардиновом пальто,
В чуть сдвинутой на лоб шикарной шляпе...
Не Прохор! Фёдор! (Господи, за что?!)

Ах, как же с Вами сложно, право слово!
И давит плечи возраста барьер.
Моя любовь тех лет – Любовь Орлова,
Но Вы лишь Ольгу знаете, ма шер.

Богата чаровницами Россия.
За нашу встречу капельку вина!
Забыл, зовут Вас как? Анастасия?
Простите, Вы, случайно, не княжна?

Окололитературный классическо-героический сон

Сон я видел сегодня прикольный
(Он потряс меня словно цунами!),
Что герои из классики школьной
Натурально живут рядом с нами.

Вот, Онегин стал важною птицей –
Председателем в Счетной палате.
Ну, а Ленский свалил за границу
И оттуда флудит в Самиздате.

А Печорин мундир с револьвером
С моста выбросил в Невскую воду.
– "Не хочу, типа, быть офицером!"

Чую, надо быть ближе к народу".

Он купил себе домик у речки
В деревеньке, забыл о гордыне,
Взял простую фамилию "Печкин"
И на почте работает ныне.

Над извечною женской загадкой
Я корпеть, извините, не буду –
Стала ярой Наташа фанаткой
И актёра преследует всюду.

Дам, ребята, намёк два-три слова
(Ерунда, так сказать, для заметки) –
Не Болконским пленилась Ростова,
Резидентом советской разведки.

Про других героинь и героев
Позабылись детали, но вот что –
Если вспомню, пошлю бандеролью
Через Печкина прямо на почту.

Овощебаза

Мадам, ну нахрена Вам лабутены?
Забудьте их хотя бы на сегодня.
Да, мода предлагает перемены,
Но полукеды в тыщу раз удобней.

Согласен, эта обувь не от Гуччи,
Гармонии нет с платьем от Версаче.
Кроссовки подойдут гораздо лучше,
Брезентовые брюки к ним в придачу.

Мадам, в "Луи Виттон" не влезет термос.
Ну что Вы на меня взъярились сразу?
Мы едем не на Лемнос, не на Лесбос,

Наш тур лежит на овощную базу.

Да, за забором Ницца и Майями,
Культура – Мона Лиза с Нефертити.
Мадам, несите ящик с огурцами
В четвёртый бокс, молю – не уроните.

Мне жаль, мадам, но здесь, замечу сразу,
Всем пофиг Ваши Дольчи и Габбаны.
И несмотря на стразы, стражи базы
На выходе проверят Вам карманы.

Мадам, а в Вашем клатче для народа
Найдётся что-то крепче, чем "Мартини"?
"Столичная"? Ноль-семь, под бутерброды?
Вы круче Рафаэлевой богини!

Одумайся!

Я, братан, тебя не понимаю.
Ты под кайфом или ты в запое?
Вот, "Прощай, вино, в начале мая,
В октябре прощай..." и всё такое.

В планах домино, рыбалка, грядки,
Путь открыт на пенсию, на дачу.
Но куда там! На седьмом десятке
Вдруг наружу вылезает мачо.

Ты, наверно, тронулся, ей-богу,
Может, осложнение от гриппа?
Вон, в июне хвастался Серёга,
Типа у него такая цыпа!

Лет на сорок будет помоложе,
Всё при ней, включая пятый номер.
За окном февраль, и где Серёжа?

Он уже два месяца, как помер.

Что, тебе три века срок отмерен,
Молодильный сок хлебнул из чаши?
Так какого хрена, старый мерин,
Ты решился вновь идти в папаши?

Любишь сына, что моложе внука?
В профиле улавливаешь сходство.
А того понять не хочешь, сука,
Что ребёнка вскоре ждёт сиротство.

Ты легко расстался с той, кто раньше
Сорок лет была тебе опорой.
Ох, приятель, привкус горькой фальши
Помяни меня, узнаешь скоро.

А твой сын услышит слово "отчим" –
За грехи родителя расплата.
Жалко Людку... Кстати, между прочим,
Я ведь так любил её когда-то.

Осенний вечер за городом

Туча ливнем горько плачет,
Как отчисленный студент.
Я сижу один на даче,
Провожу здесь уик-энд.

За окном осенний вечер,
От свечей неяркий свет.
Положу себе на плечи,
Свой любимый старый плед.

Заскрипела половица,
Колыхнулся фитилёк,
Прокричала где-то птица,

Пёс залаял и умолк.

За окном осенний вечер,
Ветер воет, как шальной.
Постепенно тают свечи,
Невесёлый выходной.

Сквознячок резвится снизу,
Остывает крепкий чай,
Поломался телевизор,
Не работает вай-фай.

За окном осенний вечер,
Ставлю новую свечу.
Что ж, пока заняться нечем,
Организм свой подлечу.

Самогонку пить не буду,
Хоть душа нудит: "Налей!"
Здоровее жить с простудой,
Печень жалко до соплей.

За окном осенний вечер
Неуютный и сырой
Постепенно тают свечи...
И проходит геморрой.

О, спорт, ты –...

Твердят, что мы – обитель зла,
У нас нечистые дела
И все победы – липа.
Спортсмены наши много лет
Пьют допинг в завтрак и в обед,
И в ужин тоже, типа.

И Старый Свет, и Новый Свет

Визжат: "В России спорта нет!
Давно настало время
Прогнать её с олимпиад,
Лишить медалей и наград!"
Ну, что же, вражье семя,

Мы ясно видим сволоту,
Что травит нас, кричит "Ату!"
Достаточно, ребята.
Ответ пойдёт не в адекват.
Вы что-то вякали про ад?
Ну, сами виноваты.

Когорты ВАДАвых жрецов
Путь завершат в конце концов
В котлах кипящих ада.
Над головами бедолаг
Взовьётся ввысь российский флаг.
Вот так лжецам и надо!

Вариться будут там века,
Пытаться всплыть из кипятка,
Тянуть наверх ладони...
Но скажут бесы: "Нет, друзья,
Вам вреден воздух, вам нельзя,
У вас в моче мельдоний".

А тем, кто прессовал нас в МОК,
Воткнут кривые вилы в бок,
Загонят гвозди в выи
И, раскрутив тугую плеть,
Заставят хором громко петь
По-русски гимн России.

Надопингованную гнусь,
Что нагло лаяла на Русь,
Клеймила нас напрасно,
Заставит самый быстрый чёрт

Бить каждый день его рекорд,
Но с настоящей астмой.

А что хотели, фраера,
Прижать Россию на ура?
Да вы там все с приветом!
Ведь дали мы не с бодуна
Ракете имя "Сатана",
Подумайте об этом.

Ошибка

Про презабавную ошибку
Я привести хочу пример:
Мужик поймал сетями рыбку
(Он был, как видно, браконьер).

Уклейку, воблу иль минтая –
О том не знаю точно я,
Но говорят, что золотая
Была у рыбки чешуя.

Лишь положил её в ведёрко,
Как вдруг сверкнувши плавником,
Ему рыбёшка-златопёрка
Сказала русским языком:

"Послушай, как тебя, товарищ,
Иль, если хочешь, господин!
Ухи с меня ты не наваришь,
Во мне же весу – смех один.

Обратно в воды голубые
Ты отпусти меня скорей,
А я желания любые
Твои исполню, ей-же-ей!

Я ж не обычная плотвица.
Поверь, товарищ, я не лгу.
В подводном царстве я – царица,
И сделать многое могу.

Захочешь – новые палаты,
Захочешь – новую жену,
Захочешь – доллары и злато...
Лишь брось обратно, в глубину".

Мужик не слышал рыбьих басен
И съел бедняжку в тот же день.
Он глух и нем был как Герасим.
Такая, братцы, хренотень.

Палитра

Желтое солнце. Черное море.
Капли росы на холодном затворе.
Черное море. Желтое солнце.
Солнечный зайчик в прицел, как в оконце.

Белая пена. Синие волны.
А магазины патронами полны.
Синие волны. Белая пена.
Как паутинка повисла антенна.

Алые маки. Зелень на склонах.
Места хватило б для звезд на погонах.
Зелень на склонах. Алые маки.
Сколько осталось еще до атаки?

Серые плиты. Рыжая глина.
Мама, прости непутевого сына.
Рыжая глина. Серые плиты.
Все будет красною кровью полито.

Красок палитра. Яркий букет...
Нет, погибать мне сегодня – не "в цвет".

Певец

А хочешь, я тебе сейчас спою
О том, о чём молчу четыре года?
"Ich liebe dich", "Je t'aime" и "I love You" –
Я думаю, не нужно перевода.

Сама любую тему назови.
Поверь, я знаю очень много песен
О людях, о природе, о любви,
О том, как мир прекрасен и чудесен.

Я под гитарный аккомпанемент
Концерт исполню для твоей персоны.
Так, что у нас в программе? Ein Moment!
Романсы, песни, арии, шансоны.

Не хочешь? Даже маленький куплет?
А я-то так надеялся, наивный...
Да, слуха у меня в помине нет,
И голос хоть и громкий, но противный.

Переговоры

Приедет в гости Трамп в июле,
А для чего? Какая цель?
Они сойдутся, ну и... что же?
(Меж нами – так себе дуэль.)

Чего дозволено касаться?
Ну, "Новичок", Тереза Мэй...
А, например, отмена санкций?
"Не я!", "Не в курсе!" и "Не смей!"

И здесь кирдык, и рядом – попа,
Но люди вперились в ТиВи.
Им повод дай в ладоши хлопать,
Мечтать о дружбе и любви.

Вперёд, за мир готовы все мы,
Как в песне "Сталин дал приказ... "
Но вот – сирийские проблемы,
Вот – Украина и Донбасс.

Вот Крым и мост, вот газ и базы,
Китайский козырь и ЕЭС.
Задач – вагон! И ясно – разом
Их не решить. Крутой замес.

Так для чего же эта помпа?
Уйдут все пули в "молоко".
Вот СэШеА, вот мы, Европа...
И до согласия далеко.

Но мы поём об этой встрече,
Как хор зелёных лягушат.
Увы, не может быть и речи,
Что Президенты всё решат.

Подарите мне коалу

Очень хочется коалу
Получить в подарок мне.
Я давно о нём мечтала,
Даже видела во сне.

Я б коалу в одеяло
Пеленала вечерком,
"Педигри" ему давала
И поила молоком.

Не игрушку, ёлы-палы! –
Заявляю наперёд –
Настоящего коалу,
Что в Австралии живёт.

Мне других зверей не надо:
Ни усатого моржа,
Ни макаки краснозадой,
Ни колючего ежа,

Ни слона в противогазе,
Ни жирафа-каланчу.
Даже льва ни в коем разе
Я в подарок не хочу.

Ни пингвина в чёрном фраке,
Ни орла с высоких гор,
Ни верблюда, ни макаки
(Извиняюсь за повтор).

Волки, зайцы и олени,
И волнистый попугай
Мне – до лампочки, до фени.
Мне коалу подавай!

Не трусливого шакала,
Не забавных хомяков –
Подарите мне коалу.
Это ж – пара пустяков.

Повторяю всё сначала –
Не хочу "велисапет"!
Подарите мне коалу.
Что? На мишку денег нет?

Ой, и вправду денег мало.
Ладно, вот моя рука –

Не хватает на коалу,
Сговоримся на щенка.

Подозрение

Мадам, мне кажется, Ваш муж мне изменяет.
Я сомневалась, я не верила, ужель?
Но ясно видела вчера, как он в трамвае
Катал по Невскому какую-то мамзель.

Мадам, нам нужно выступать единым фронтом,
Мадам, нам нужно преподать ему урок.
Его в постели наказать двойным афронтом,
Чтоб засыпал он, тупо глядя в потолок.

Мадам, простите, не должна была писать я.
Унизить Вас? Нет, у меня другая цель.
Я так хотела это розовое платье,
В котором он вчера выгуливал мамзель.

Мадам, уймите любово-страстного супруга,
Подлейте в кофий содо-бромистый раствор.
Я умоляю Вас как лучшая подруга,
Хоть обо мне Вы и не знали до сих пор.

Мадам, для ревности, ей-богу, нет причины,
Мы с Вашим мужем просто давние друзья.
Да, у любого настоящего мужчины
По жизни есть подруга верная, как я.

Мадам, простите, не должна была писать я.
Мадам, поверьте, у меня другая цель.
Я не могу смотреть, как в жаркие объятья
Берёт других, пардон три раза, Ваш кобель.

Поездка в Лукоморье

Ох, чего-то скучно стало,
Надоела благодать.
Не пора ли, как бывало,
Мне "Харлея" оседлать?

Повяжу на лоб бандану,
Да в «косуху» облачусь
И в субботу утром рано
В Лукоморье прокачусь.

Возле дуба-великана
Заложу крутой вираж
И бензиновым туманом
Изуродую пейзаж.

Покажу Коту заточку –
Ну-ка, брысь куда-нибудь!
И из золота цепочку
Нацеплю себе на грудь.

И со старым другом Лешим
На полянке среди дубов
"Желудёвой" вместе врежем
Под закуску из грибов.

У Русалки шарить ноги
Будем лезть наперебой,
И всё выльется в итоге
В развесёлый мордобой.

Мы ногами с ним помашем
И почешем кулаки,
Я влеплю ему "маваши",
Он ответит "гьяку-цки".

После будет озаренье,

Что для ссоры нет причин.
Мы обмоем примиренье,
Как ведётся у мужчин.

Я оставлю их с Русалкой,
В одиночку в лес уйду.
Да чего там, мне не жалко.
Я себе ещё найду.

По неведомым дорогам,
По следам лихих зверей
С рёвом, грохотом и смогом
Понесётся мой "Харлей".

Я избу на курьих ножках
По поленьям разнесу,
Чтобы знала Бабка-Ёжка,
Кто хозяин здесь, в лесу!

Колдуна, что взмыл над лесом,
Подобью из "духаря",
Полюбуюсь с интересом
На пике богатыря.

Загоню опять в болото
(Для потехи, не со зла)
Полуроту морпехоты,
С ними дядьку их, козла.

Поломаю дверь в темнице,
Волку голову скручу
И утешу Царь-девицу
(Я про способ промолчу).

Мимоходом дам по шапке
Королевичу с Царём
И засуну в ступу к Бабке –
Пусть катаются втроём.

А потом в конце дорожки
И к Кощею заверну.
Очень хочется немножко
Пощипать его казну.

Мне не нужно это золото,
Дело – в принципе, друзья.
Ведь девиз "Делиться надо!"
Лифшиц выдумал, не я.

Ну, прощайте, обормоты!
Байк мой бешено ревет.
Пусть до будущей субботы
Лукоморье отдохнёт.

Последний бой Буратино

Вот содран холст с горящим очагом,
И по ступеням тени заскользили...
Уже близка победа над врагом,
Уже исход понятен "или-или!"

Ах, кабы знать, что так коварен враг,
Что он способен даже стрельнуть в спину!
Пьеро, рыдая, поднял белый флаг,
Но не сдавался гордый Буратино.

Ну кто сказал, что ключик золотой –
Отмычка к счастью? Явная подстава!
Мы в подземелье ринулись гурьбой,
А там засада, Карабасу – bravo!

А до победы был последний шаг.
Вон, охмурили даже и Мальвину!
Пал Артемон, хотя и здоровяк,
Но не сдавался гордый Буратино.

Там "Современник" или даже "МХАТ" –
Театр кукол или лицедеев!
Да, Буратино шёл в последний акт,
Как Гулливер на полчища пигмеев.

И Арлекин, забивши на аншлаг,
Готов к Тортиле лезть поглубже в тину.
Ему плевать на маску и на фрак,
Но не сдавался гордый Буратино.

Огонь от "Зиппо" осветил подвал,
Шушара – вон! Пылает сердце Данко!
А ведь никто из вас не ожидал,
Что даст нам свет сосновая болванка!

Джузеппе плакал: "Факел – не маяк!",
"Прости!" – шептал пред смертью Карло сыну.
И опускался в бездну волн "Варяг",
Но не сдавался гордый Буратино.

**Поучительная сказка о том, как важно быть занятыми
прелестями жизни**
(по мотивам одноимённой сказки Ирины Подгурской)

Смерть дверь открыла тихо и привычно.
Кругом темно, все спят и видят сны.
– Ты опоздала, это неприлично! –
Раздался голос вдруг из-за спины.

Не только Смерть могла б смешаться, если
Раздался глас, разящий наповал.
Ведь та, за кем пришла, сидела в кресле.
Одетая роскошно, как на бал.

– А почему, скажи, ты не в постели?
Порядочные люди спят давно.

– Вот, дождалась я гостью еле-еле,
Встречать в пижаме Смерть, поди, грешно?

– Ты дождалась? Да я который месяц
Поймать тебя пытаюсь, так ведь нет,
Никак не можешь усидеть на месте,
Спектакли, фильмы, выставки, фуршет.

Ждала тебя, как дура, прошлой ночью.
Заснула в два часа, а может в три.
А ты в то время веселилась очень.
На возраст свой, бесстыдница, смотри.

– Конечно, стыдно. – Женщина вздохнула. –
Но пропустить была не в силах я.
Там так душой прекрасно отдохнула.
Ведь собрались старинные друзья.

– Причина вашей прошлой вечеринки –
Не праздник, не веселье, не бардак.
Ведь это были, кажется, поминки
Твоей подруги лучшей, или как?

– Так что, теперь нам плакать водопадом?
Рыдать с утра до ночи без конца?
Моя подруга не была бы рада.
Ведь слёзы очень портят цвет лица.

– Нет, всё должно бы быть не так, как было,
Ты б с похорон вернулась вся в слезах.
Тут приступ, сердце, я бы подхватила...
– Прости, – вздохнула Женщина, – но ах!

– Прости? Нельзя же быть такою стервой!
Мой график сбит, а я не молода.
И у меня есть, между прочим, нервы.
– Ты хочешь чаю?
– Я? Ну, в общем, да...

– Отлично! Вот заварка на ромашке.
Кусочек торта, лёгкое вино.
Ещё текилы капельку в рюмашку.
Для нервов это – самое оно.

– Я не могу! – вскричала Смерть с испугом, –
Я на работе! –
– Полно, не дури.
Нельзя так загонять себя, подруга.
Вот зеркало, возьми-ка, посмотри.

Следов не видишь переутомленья? –
Смерть раньше не смотрелась в зеркала.
Поэтому, увидев отраженье,
Не слишком очарована была.

– А нужно расслабляться в жизни личной.
Вот, выпей-ка чуть-чуть, один глоток.
Ты – женщина, всё прочее – вторично.
Ну что, пошёл по жилам лёгкий ток?

Ведь нам себя беречь необходимо.
Массажи, фитнес, талая вода.
И для души... ну, для себя, любимой.
Ты не спешишь сегодня никуда? –

Размякшая под действием текилы,
Кивнула Смерть, что да, на этот раз
Она свободна.
– Что же, очень мило!
Поедем в клуб, там обалденный джаз. –

А утром, наплясавшись до упаду,
Друг дружку поддержав, придя домой,
Уселись на кушетку обе рядом,
И Женщина сказала с прямою:

– Так в жизни не плясала, право слово!
Наверно, после смерти отдохну.
Давай, подруга, я уже готова.
Веди меня с собой скорее, ну!

– Облomiшься, – сказала Смерть с усмешкой, –
Твоим ногам плясать ещё вello.
Бывает так, что и простая пешка
Способна мат поставить королю.

Мой график сбит. Поэтому отныне
Ты будешь жить, живее всех живых,
Покуда я всех, склонных к дисциплине,
Не отведу туда, где место их. –

Смерть снова стала грозною и строгой,
Взяла косу и плащ, пошла к двери,
И только возле самого порога
Сказала тихо Женщине: – Смотри,

Я возвращусь обратно, неминуче,
Приду к тебе в ночной, неожиданный час.
Но всё ж напомни мне на всякий случай,
Когда в том клубе вновь играет джаз?

Признание

Я так люблю по вечерам,
Когда закат сгущает краски,
Играть героев новых драм
И примерять чужие маски.

Да, я – актер, я – лицедей!
И для себя спектакль играю.
Вот я – влюбленный, вот – злодей...
В стихах живу и умираю.

Но в блеске страстного огня
Проходит юмор нитью красной.
И настоящего меня,
Признаюсь, там искать напрасно.

Простите, профи...

Я прощенье прошу у поэтов,
Чьи поэзы не чужды "газетов",
Транспарантов, листовок, журналов,
И центральных рекламных каналов.

Чьи доходы считаются в РАО,
И кому мы орём хором "Браво!",
И на тексты на чьи рады все мы
Пети песни, читати поэмы.

Нету Пушкина, я понимаю,
И Высоцкий, наверное, в Рае.
Нет, в Раю, вновь прошу я прощенье,
Есть проблемы, увы, с удареньем.

Ну а мы, от стихов ремеслуха,
Пишем текст не по нотам, по уху.
Мы в калашном ряду рыба морда,
И для нас самый раз – три аккорда.

Ля-минор, ре да си и по новой,
Вот расклад для гитары дворовый.
Ну а ежели боем восьмёрка,
Можно авторам выкрикнуть "Горько!"

Ни при чём блатата и Таганка,
Вам шансонит Москва-хулиганка.
Вечерами в дворовых беседках
Наши песни звучали нередко.

Здесь от альфы любовь до омеги.
И ни джаза, ни рэпа, ни рэгги.
Нет намёка на флёр декаданса.
Лёгкий след городского романа.

Уж простите, что я в этом стиле
Говорю о степи, о ковыли.
Ковылё, – да, я ведаю тему,
Но всегда с удареньем проблемы.

И поэмы писать о народе
Ноне как-то не принято, вроде.
Только я этих правил не знаю,
Сочиняю, как я понимаю.

Вновь прошу я прощенье у профи,
Только мне ваше мнение пофиг.
Уж как строки ложатся на сердце,
Никуда от их строя не деться.

Поэтический гуру

Вы критики, поэты или где?
Чего же вас несёт в литературу?
В российской поэтической среде
Я – истинный поэт, маэстро, гуру.

Я эрудит, энциклопедераст
(Забыл, как это слово говорится!),
А здесь смотрю, любой второй горазд
Стать в ЦДЛ царём или царицей.

Меня вы не поймаете в просак,
Я знаю жизнь, скажу вам это сразу.
И мне плевать, что геем был Люссак,
Зато он был профессором по газу.

Из классиков под номером один
Фамилия Толстой, чьё место свято.
И Лев, и Алексей, и Константин –
Талантливы все три родные брата.

Не смейте говорить, что я профан,
Не то вам покажу свой грозный норов!
Я, между прочим, родом из дворян,
А прадеды – Кутузов и Суворов.

И чё вы тут суёте мне под нос,
Что в рифмах у меня одни глаголы?
Я эти пережитки перерос,
Оставьте вашу дурь для младшей школы.

Не мне, а вам, похоже, нужен врач.
Сворачивайте эти разговоры.
Я, Лебедев и (как его ?) Кумач –
В поэзии три главные опоры.

Призыв

Давайте будем ласковой с природой!
Пусть доброта войдёт у нас в привычку.
Зачем дразнить зверюшек взяли моду,
Придумывать ругательную кличку?

Медведь у нас обычно косолапый,
Лисица сразу – рыжая плутовка.
Опомнитесь, товарищи, пора бы!
А то за нас становится неловко.

Давайте звать мишуткою медведя,
Лисичкой станет рыжая лисица.
Пройдём по меньшим братьям и соседям...
Лишь с выдрю не будем торопиться.

Притча про осла и дьявола
(по мотивам притчи Ованеса Туманяна)

Осёл ревел, как пьяница в пивнушке,
Лягался, бился, рвался из узды.
Он жрать хотел, но, блин, в его кормушке
Уже три дня как не было еды.

А мимо дьявол шёл, настрой в мажоре,
Сиял на морде благодный оскал.
В очах осла увидев море горя,
От дерева беднягу отвязал.

Осёл рванулся в огород соседа,
Покончив с овощами, двинул в сад,
Решив – настало время для обеда,
Сметать с деревьев начал всё подряд.

Жена соседа это увидала,
Сняла со стенки карабин "Сайга",
Пиф-паф! Душа осла, вкусив металла,
Враз улетела к чёрту на рога.

В ответ, не тратя время на беседу,
Ведом лишь чувством мести за осла,
Сосед сразил ножом жену соседа,
И паранджа бедняжку не спасла.

Сосед, проведав, что его супругу
Забрал в свои владенья Азраил,
Из карабина в тот же вечер другу
Заряд свинца, не дрогнув, в грудь всадил.

Узнав про смерть отца, малые дети,
Наследники хозяина осла,
Всю ночь проплакав, утром, на рассвете
Соседский вражий дом сожгли дотла.

Сосед, что чудом спасся от пожара,
Не стал тянуть с отместкой, тем же днём
Продолжил нить кровавого кошмара
И зарубил детишек кетменём.

Спросили очевидцы этой мести
У дьявола – Зачем? С какого зла
Он положил вот так на ровном месте
Осла, соседей, деток мал-мала?

А дьявол им в ответку: "Эй, дехкане,
Я не пойму, о чём базар-вокзал?
Моя вина лишь в том, что утром ранним
Осла я мимоходом отвязал".

Мораль сей притчи сам поймёшь. Короче,
И дьявол ни при чём тут, и Ислам.
Лайфхак запомни – Ежели захочешь
Разрушить город, волю дай ослам.

Проверка

Перед нестройным духов строим
Шагает важно старшина.
– Образование какое?
– Семь классов! – Что ж, годишься, на.

А ты? Ого! Десятилетка!
Да ты профессор, не солдат.
Тебя бы в штаб или в разведку,
Но извини, у нас стройбат.

А ты, очкарик долговязый?
Что? ЭМГЭУ? Да не мычи!
Читать могёшь? Колиса сразу!
Доставали эти москвичи.

Прогноз погоды в Москве

Всем, кто собрался у экрана,
Мы, как на первом повелось,
Добавив капельку рекламы,
Расскажем метеопрогноз.

Чтоб вы, известия прослушав,
Могли за завтраком решить,
Как день спланировать получше
И в чём из дома выходить?

В Москве и области осадки,
Мы ожидаем дождь и град.
Берите женские прокладки,
Они от влаги защитят.

К пяти часам мы ждём в столице
Ужасный шторм – за шквалом шквал.
Грибок ногтей? Вам пригодится
Крем эффективный "Низорал".

Циклон с востока в этот вечер
Зальёт все улицы водой.
От геморроя чудо-свечи
Помогут справиться с бедой.

Раскройте зонтик поскорее,
Он от дождя надёжный щит.
А если мучит диарея,
То покупайте "Гастролит".

Сегодня день совсем не летний,
А завтра будет "ничего".
Рулон бумаги туалетной
Поможет встретить вам его.

С прогнозом кончена программа,
Но оставайтесь на местах,
Вас ждёт от спонсора реклама
О тараканах и глистах.

А я скажу перед уходом:
"Не подхватите простатит.
Все одевайтесь по погодам
И не теряйте аппетит!"

Пятая симфония

Хожу осенним вечером
По улочкам застенчивым,
Где фонари не ведомы столбам.
Пою под нос симфонию
Товарища Бетховена,
Вначале там звучит "па-ба-ба-бам!"

Такое наблюдение –
Не любит население
Классический напев из темноты.
И редкие прохожие
Пугаются до дрожи и
Ныряют в придорожные кусты.

Мне даже дали прозвище
"Полночное чудовище",
Да только я ни в чём не виноват.
Иду своей дорогою
И никого не трогаю.
Пою, поскольку музыки фанат.

Твержу себе: "Ни грамма ты
Не знаешь нотной грамоты.
Она тебе совсем не по зубам".

И всё ж прошу прощения,
Но я продолжу пение,
Особенно рефрен "па-ба-ба-бам!"

Меня боятся жители,
Как Джека-потрошителя.
Ребята, не валяйте дурака!
Промойте ваши уши-то,
Симфонию послушайте.
Ведь это же – Бетховен! На века!

Да, я брожу по кустикам,
Зато там есть акустика,
Которую так требует вокал.
Мила мне ночка тёмная,
Её прохлада томная.
Вы приняли улыбку за оскал.

Отмечу тут особенно –
У Людвига Бетховена
Соната есть, вы знать о ней должны.
Боюсь, вам не понравится,
Но музыка касается
Не солнечного света, а Луны.

Вам, словно старой сплетнице,
Маньяк везде мерещится.
Тоскуете по крови, по гробам?
Зовёте Чикатилою?
Ну что ж, тогда вас силою
Заставлю подпевать "па-ба-ба-бам!"

Разговор в отделении милиции микрорайона "Зябликово"

Ну, товарищ старшина,
Нужно разобраться.
Я ж избил не с бодуна

Гражданина Каца.

Перед этим раза три
Увещал я гада –
Про Израиль хочешь – ври,
А про Русь не надо.

Только этот сукин сын –
Точно недоумок.
Он попутал все рамсы,
Выпив пару рюмок.

Скушав хвост от иваси,
Высказал идею,
Что историю Руси
Делали евреи.

Ложью истину поправ,
Волк в овечьей шкуре,
Говорил, что Изяслав
Изей был в натуре.

Врал, что Грозный (подлый прыщ!
Чтоб он сдох от гриппа!)
Был не Рюрикович, слышь?
Рюрикович, типа.

Что Великий Пётр не зря
Прозывался "Шкипер".
Так про русского царя!
В глотку ему триппер!

А в двадцатом веке – Бланк,
Троцкий, Джугашвили...
Вот ведь сука! Пётр, как танк.
Где ж его учили?

Двадцать первый век, опять

Сказки демагога,
Что у власти (твою мать!)
Та же синагога.

Что, товарищ старшина?
Почему заткнуться?
Здесь свободная страна,
Мы же не в кибуце.

Без фамилий, без имён?
Всё, молчу, как рыба.
Я могу идти? А он?
И на том спасибо.

Разномасть

Яблок набрал я почти уже полкадушки.
Что с ними делать? Ведь есть эту гниль смешно.
Выбросить – жаль, продавать на базаре – скучно.
Сахара кину, поставлю бродить вино.

Да, конечно, можно письмами по почте,
Нынче в моде виртуальная бумага.
Только лучше приезжай вживую, Постум,
Поглядишь, как бродит яблочная брага.

Мы ж в провинции живём, у нас всё просто.
Третий Рим, увы, не первый, скажем прямо.
Двух рабов вчера купил на рынке, Постум,
Так прикинь, один – Спартак, другой – Динамо.

Раннее утро

Люблю проснуться в пять утра
И размышлять – Какого хрена?!
Но до звонка "Вставать пора!"

Лежать в постели, как полено.

Смотреть на белый потолок,
Не слишком новые обои...
Не про ремонт (избави Бог!)
Вести беседы сам с собою.

Ловить вполглаза, как рассвет
Льёт чем-то розовым на стены,
Как темнота идёт на "нет"
Неторопливо, постепенно.

Пропеллер: грудь, спина, живот...
Кулак впивается в подушку.
Сходить попить... наоборот...
Нет, братцы, это не игрушка.

Минуты тикают в часы,
И ни в одном глазу дремоты.
Чего ты ловишь, сукин сын?!
Нет, чтобы спать тебе, чего ты?!

И до побудки вдруг за миг
Задрыхнуть крепко и спокойно.
На крик: "Опаздываешь, псих!" –
Плевать, ведь мир милей, чем войны.

А что не выспался, эх, мать!
На то виновных знаем сами.
Вопрос: – Вставать иль не вставать? –
Решён заранее. Не нами!

Рацион

Частенько вспоминаю я о деде,
Как в детстве поучал меня, салагу,
Что если съешь убитого медведя,

Впитаешь его силу и отвагу.

Есть в мясе зайца хитрость и сноровка,
И съев его я, если слушать деда,
Смогу потом стремительно и ловко
Сбивать своих противников со следа.

Смотрю вокруг – увы, одни вопросы:
А кто у нас у власти, кто в законе?
И мысль свербит – большие перекосы
С бараниной в народном рационе.

Ребятам о зверятах

* * *

Серый Волк обидел Зайку,
Отобрал у Зайки пайку.
Друг Зайчонка добрый Ёжик
Дал косому острый ножик
И сказал – Не плачь, братуха,
А вспори Волчаре брюхо.

* * *

Медвежонка у реки
Повстречали рыбаки.
Удивились, мол откуда
Появилось это чудо?
Медвежонок буркнул хмуро –
Он медведь из леса. Бурый.
Папа бурый, мама тоже,
А зовут его Серёжа.

* * *

Звери в джунглях обезьяну
Выбирали в атаманы.
Попугай кричал – Халтура!
Несолидная фигура.

Корчит рожи, жрёт бананы,
Не годится в атаманы.
Разговаривает грубо.
Нет, не любо нам, не любо!
И шакалы зароптали –
Где лампасы? Где медали?
Может лучше нам барана
Покричать на атамана?
У него хучь шерсть кудрява,
Сбоку смотрится, как справа.
Есть рога, копыта, зубы.
Вот барану скажем "Любо!"
– Да у вашего барана
Нет ума, как у баклана. –
Им гиены зашептали –
От, сказались вам медали!
Сверху вам иметь охота
Тигра, льва, аль бегемота?
Идиота-носорога?
И без них начальства много.
Дать насеку обезьяне,
Как о том решили ране!
Пусть трубят победу трубы,
Обезьяне скажем "Любо!"
Затрещали обезьяны,
Прима прыгнула с лианы.
Показала всем макака
Два мозоля цвета мака.
– Ну, – воскликнули бекасы, –
Это чем вам не лампасы?
Звери ахнули – Однако!
Не лампас, но видно всяко.
Нету против аргументов,
Есть одни аплодисменты.
Так и вышло, обезьяна
Стала в джунглях атаманом.

Сальери

"Великий Моцарт! Гений Амадей!" –
С восторгом повторяет вся Европа.
А мне кричат: "Сальери – лиходеи!"
(Поклон земной потомку эфиопа).

А я ведь сам – скрипач, клавесинист
И дирижёр придворного оркестра.
Заметьте, что Бетховен, Шуберт, Лист
Зовут меня почтительно маэстро.

И сорок опер – тоже не пустяк!
Прикиньте, господа, своим умишком.
Да чтобы я из зависти мышьяк
Бросал в бокал кому-то? Это слишком!

Вокруг меня наветы и обман.
Порою тянет плакать от обиды –
В театрах "Фигаро" и "Дон Жуан",
А почему не ставят "Данаиды"?

Но всё-таки я вот что вам скажу:
"Меня не доведёте до кондрашки.
Допустим, хуже музыку пишу,
Зато я лучше вас играю в шашки!"

Самая короткая и прекрасная сказка

Прекрасный принц прекрасную принцессу
Спросил: "Ты выйдешь замуж за меня?"
Она сказала: "Нету интересу".
В обратный путь пришпорил принц коня.

И жизнь пошла – лишь сдерживай икоту,
Принц ежедневно нажирался в хлам.
Он ездил на рыбалку, на охоту,

По бабам, а порой по мужикам.

Принц обращался к каждому: "Дружище",
Пил много пива и смотрел футбол,
Он портил воздух, как последний нищий,
Носками устилал в покоех пол.

Принц вёл себя не букою, а душкой,
Был вообще по жизни весельчак.
Пел в душе неприличные частушки
И в туалете писал на стульчак.

Жил счастливо и долго, если честно.
Служанок трахал, няnek и подруг,
И на хрена нужна была невеста,
Коль рядом столько свежих дев вокруг?

Рыгал в застолье запросто, без спеси,
Порой, бывало вздрагивал дворец.
Чесал яички, вспомнив о принцессе.
А тут уже и сказочке КОНЕЦ!

P.S.

А что принцесса? Годы мчали,
Но не спешили женихи.
Ей оставалось лишь в печали
Писать бездарные стихи.
И этот стих, мой юный друг,
Есть плод её ночных потуг.
Да, к сожаленью, из принцессы
Не получилось поэтессы

Санкции-2022

*Глава разведслужбы Британии Мур считает права ЛГБТ
главным преимуществом Запада перед РФ,
сообщает "solenka.info" со ссылкой на "Breitbart".*

Ну, дождались, господа? Всё понятно сразу?
Вот, получена инфа, ох ты, Боже мой!
Для МИ-6 пришёл приказ – Кучка п*дарасов
Во сто раз важнее вас! Так что, геть домой!

Арестованы счета, блок на миллионы!
Позабудьте про Гоа, Бали, Куршевель.
Денег нет, чтоб позвонить с нового айфона,
Взять билет на самолёт, оплатить отель.

Есть равновесие в природе:
Вас Запад кинул, как Мавроди.

Вам везде закрыт проход, выгнаны из СВИФТА,
Есть в ангаре самолёт – хрен на нём взлетишь.
В Штатах ждёт напрасно дом русскую элиту.
Пусть забудет про него. Нет дороги. Шиш!

Вы одеты от кутюр, или же в исподнем,
Оказалось, всё равно, кто и с кем знаком.
Сын был гарвардцем вчера, призывник сегодня,
И на статус ваш плюёт сверху военком.

Вы так хвалили "их свободу"!
Поближе нужно быть к народу.

Вы – элита? Ой-ля-ля! Кто же вас назначил?
Ах, вы сами? Ну тогда тыщу раз пардон.
Как по мне, по вам давно плачет горьким плачем
Наша мудрая река – Батька Тихий Дон.

Вас бы, сук, в один мешок, да и с ходу в воду.
Каменюку привязать, чтобы враз ко дну.
То-то было б хорошо нашему народу,
Ну, куда же вы в подвал? Вылезайте, ну!

Наверх, "элитное" отродье!

Полно работы в огороде.

Свадьба

Иван-царевич торопливо
Лягушку чмокнул, пряча взор.
Та стала девушкой красивой,
Одетой в свадебный убор.

Раздались возгласы: "Не слабо!",
"Вот это девка!", "Крем-брюле!",
"Целуй ещё!"... И снова жаба
Сидит на праздничном столе.

Жених с невестою в печали,
Не в радость свадьба и любовь...
А гости пьяно хохотали,
Крича им: "Горько!" вновь и вновь.

Случай

Что случай всем правит, ты думаешь, брат?
Но истина скрыта за тайной.
Сказал Чжуан-Цзы нам столетья назад:
"Случайности, блин, не случайны".

А грек Демокрит был мудёр, как никто,
Но вслед повторял попугаем:
"Случайным, ребята, нам кажется то,
Причины чего мы не знаем".

И Кафка с Вольтером, составив дуэт,
Пришли к одному выраженью –
"Случайность есть там, где невидим ответ,
Познания границ отраженьё".

Ну, с Блезом Паскалем знакомы все мы.
Он в памяти рек и сознании:
"Открытий случайных достойны умы,
Что были готовы к ним ранее".

И Франса Толяна, пускай он француз,
В России мы чтим и сегодня.
Так вот, он сказал, повторить не боюсь,
Что Случай – есть имя Господне.

Ну, Фрейда чего представлять? Это – бред!
Психолог, философ, мужчина...
Он нам объяснил, что случайного нет,
В основе есть первопричина.

Толстой триста раз повернулся б в гробу,
Снесло б бородатому крышу,
Услышь он – "не люди решают судьбу,
Она, мол, даётся им свыше".

Про закономерность (забыл, кто сказал.
Запомни и память не мучай):
"Она – это главное. Суть – Небеса.
Случайность – её частный случай".

Собака

Отец в печали горбит спину,
Мать еле сдерживает плач.
Как сообщить, не знают, сыну –
Собаку насмерть сбил лихач.

– Дружка нам не вернуть обратно, –
Сказал отец, кивнула мать.
– Я постараюсь деликатно
О горе сыну рассказать.

И, совладав с засевшим комом,
Заходит в детскую отец.
Сынок склонился над альбомом.
– Ну, что, чем занят молодец?

– Я, пап, рисую, как мы вместе
На дачу едем. Посмотри.
– А что, похоже! Честь по чести,
Но вот собаку-то сотри.

Собака – друг человека

Уже столетий сорок-пятьдесят
Собака человеку – друг и брат.
Да, мы друзья с собакой, и это – не слова,
Шагают вместе с нами по дороге
И грозные мастифы, и чихуа-хуа,
И шавки беспородные, и доги.

Собака – друг, конечно, всё правильно, однако
На дружбе есть проблемные наросты.
Не зря же говорится – "уставший, как собака",
Да, нашим другом быть не так уж просто.

А вот коту на дружбу наплевать,
Он создан, чтоб людьми повелевать.
Хоть ростом мал котяра, но всё-таки не прост.
Он мнит себя хозяином в округе.
И, если что, спокойно уйдёт, задравши хвост,
На поиски сговорчивой прислуги.

Собака – друг, конечно, всё правильно, однако
На дружбе есть проблемные наросты.
Не зря же говорится – "голодный, как собака",
Да, нашим другом быть не так уж просто.

Морские свинки, птички и плотва,

И прочая животная братва.
Нет, с ними подружиться не можем мы пока,
Хотя есть попугаи и дельфины.
Но человек не волен взлетать под облака,
Нырять свободно в водные глубины.

Собака – друг, конечно, всё правильно, однако
На дружбе есть проблемные наросты.
Не зря же говорится – "продрогший, как собака",
Да, нашим другом быть не так уж просто.

Собака человеку – давний друг:
Защитница, ищейка и пастух.
Друзья уйдут по зову куда-то в рай иль в ад,
Жена уйдёт, плюя на годы брака.
А кто, спустя и годы, вас встретить будет рад?
Так это же, естественно, собака.

Собака – друг, конечно, всё правильно, однако
На дружбе есть проблемные наросты.
Не зря же говорится – "побитый, как собака",
Да, нашим другом быть не так уж просто.

Среда

Среда, товарищи, не кот начхал в компот!
Среда, товарищи, граничный день недели.
Ещё не льёт со лба ручьём солёный пот,
Но от работы мы умяться успели.

Ещё бодун у нас гуляет в голове,
Напоминая о прошедшем уик-энде,
А мы о будущем – четыре или две?
И размышляем о хмельном ассортименте.

И отпускает понедельник синдром,
И тяжесть вторника не давит нам на плечи.

Еженедельный междураздничный паром
На полпути до выходных желанной встречи.

Нам жизнь становится всё более мила,
Ведь через пару дней опять придёт суббота,
И мы готовы расправлять свои крыла,
Но вот вставать с утра всё так же неохота.

Старый анекдот

Однажды на охоте в Океании
Случился неожиданный конфуз:
Попали к людоедам на заклание
Американец, русский и француз.

Несчастные в дикарском окружении
Пытались тщетно вырулить конфликт,
Но старый вождь пресёк все возражения
И вынес окончательный вердикт:

– Оставить всех живыми нет возможности.
Пусть побудут в ямах до утра,
И, чтобы не сбежали, для надёжности
Повесить им по два больших ядра.

А завтра, так и быть, из милосердия
Я одного согласен пощадить.
Того, кто явит большее усердие,
Чтоб наше племя чем-то удивить.

А двое проигравших, по обычаю,
(Я нарушать законы не привык)
Останутся нам честною добычею
Как мясозаготовка на шашлык.

Наутро старый вождь и соплеменники
Собрались и весёлою гурьбой

Пошли смотреть, что выдумали пленники
И выбрать двух несчастных на убой.

Американец с ловкостью отменной
Им показал искусство силача,
Подбрасывая ядра тяжеленные
Как будто два резиновых мяча.

– Смотрите! – вождь воскликнул в восхищении
– Такой жонглёр – один на миллион!
И у меня уже сложилось мнение,
Что из троих живым вернётся он.

Француз решил не силой взять, а грацией.
Он, ядра друг на дружку взгромоздя,
Вскочил на них под крики и овации
И эквилибром поразил вождя.

– Ну, что же – вождь сказал, играя бусами
– Ты выиграл у янки этот бой.
Схожу ещё на всякий случай к русскому,
Но думаю, победа за тобой.

Но через пять минут гонец из племени
Пришёл сказать, что кончена игра
И, судя по всему, настало время им
Расстаться с жизнью в пламени костра.

Поскольку этот русский ночью лунною
Устроил в яме форменный скандал.
Он поломал одно ядро чугунное,
А вот второе где-то потерял.

Старый бабник

Не смог сдержать себя, дебил,
Опять влюбился,

Да так, что адрес свой забыл
И номер СНИЛСа.
Забыл о том, что есть семья,
Что не свободен
И из-за возраста в мужья
Почти не годен.

Я по ночам не в силах спать
(В мои-то годы!).
Пишу предмету, так сказать,
Стихи и оды.
Рисую красками портрет,
Хоть бесталанен.
Но есть на всё один ответ –
Амуром ранен.

Писать сюиту, идиот,
Ввязался смело,
Но сочинять, не зная нот,
Пустое дело.
Где там дизез, а где бемоль,
Запомнил плохо.
Не отличу я фа и соль
От го и роха.

Но я весь мир отдать готов
Моей Богине.
Увы, на пенсию цветов
Не купишь ныне.
Пусть с орхидеями прокол,
Бедна кредитка.
Куплю сердечный корвалол
(Для пенсов скидка!).

Меня не видит, ну и пусть
Порхает птичка.
Ведь я упрямый, я добьюсь,
И есть отмычка.

Хоть по годам и старый дед,
Смотрите ширше.
В душе я молод и поэт,
Слагаю вирши.

А к чувствам бабоньки в летах
Иль молодухи
Всегда ведёт известный шлях,
Что через уши.
Навешу с рифмами лапшу,
Раскрою сердце,
Сонет кудрявый напишу,
Куда ей деться?

В реальный мир закроет вход
Стихов завеса.
Моею станет без банкнот,
Без "Мерседеса",
Без бриллиантов, без вина,
Без мотоцикла.
А что жена? При чём жена?
Она привыкла.

Старый "Москвич"

Я самый старый в нашем автопарке.
Мне двадцать лет исполнилось вчера.
Вокруг меня сплошные иномарки:
"Саабы", "Мицубиси", "бумера".

Огнями разноцветными сверкая,
Моторами неистово урча,
Роскошно упакованная стая
Затюкала беднягу "Москвича".

Клыками из сияющего хрома
Пинают мои битые бока.

Ведут себя по-хамски, словно дома.
Эх, нет на вас ребят с АЗЛК!

Да, двигатель работает похуже,
Дают себя почувствовать года.
И подо мной не просыхают лужи,
Но это - просто масло, господа.

Напрасно вы твердите, в самом деле,
Что мой мотор от времени устал.
Вот крылья только малость поржавели,
А то б я показал, как я летал.

Не думайте, что я вам завираю.
А ну, дорогу дайте "Москвичу"!
Над пропастью, по самому по краю
Беру разгон. Завидуйте! Лечу!

Странный сон

Странный сон приснился ноне мне, братцы.
Выпил пару пузырей за здоровье.
Вот бы лечь теперь, да вволю проспаться,
Но во сне увидел средневековье.

Под баян седой Боян пел мне песни,
Печенег приносили печеньки,
Персиянская княжна свои перси
Предъявляла лично мне, а не Стеньке.

На костре варили кашу варяги,
Рядом половцы менялись полами,
Ну не рядом, а в соседнем овраге,
Поменяются и лупят колами.

Там ногойцы бьют ногаск нагайкой,
Взоры скифовых бойцов твёрже кифы.

Подавай им каравай с балалайкой,
Не прельщают их ногайские фифы.

Архирусичи и древние укры
Выясняют, кто враги, а кто братья?
То по матери пошлют на три буквы,
То до придыха сжимают в объятья.

Вот такая хрень приснилась под утро,
Хучь и дымки выпил вроде немного.
Но недаром же сказал кто-то мудрый:
Сновидения – посылка от Бога.

И гадаю я теперь – непонятно,
Ну на кой мне эти древние мифы?
Но одно лишь утешает – приятна
Персиянская княжна, что без лифа.

Страшная сказка

Мне вчера рассказали предание,
Аж сводило от ужаса челюсти.
Это было... в какой Трансильвании?
В Подмосковье, на станции Черусти.

Где кукушка не пела, а плакала,
Где кузнечиха скорбно пиликала,
Жил вампир. Не спешите, не Дракула,
Рыжекудрый Мыкола Дурыкула.

Был покойник, дери его курица,
В жажде крови сравним лишь с Усамою.
Девки выйти боялись на улицу,
Особливо в деньки эти самые.

Не пускали детишек родители
На учёбу, да хрен с ней, со школою.

Жить безграмотным много полезительней,
Чем погибнуть от встречи с Мыколою.

Посылали дружинников с кольями
И ментов с казаками потешными.
Те вертались обратно довольными
И хрустели купюрами грешными.

Не тревожилась администрация,
Шиковала в дарёных бессмертиях.
Ведь не зря всё начальство на станции
Кровопийцами слыло в столетиях.

Прикатила на станцию Черусти
Дева юная ночью глубокою.
Всё при ней – аппетитные прелести
И чарующий взгляд с поволокою.

Отказав и таксисту, и частнику,
И не выказав тени смятения,
Незнакомка пошла по брусчатнику
В бесфонарное улиц сплетение.

Полнолуние, псы воют истоиво,
Поселковые бродят разбойники,
Чьи-то тени мелькают таинственно
Козодои кричат о покойнике.

На аллее, где ели разлаписты,
Вдруг повеяло тленом и холодом,
То вампир шёл на поиски трапезы,
Подгоняемый жаждой и голодом.

Деву за руку зло, не по-доброму
Ухватил, но попался на "мельницу".
И осиновый кол между рёбрами.
Всё, лежит вурдалак, не шевелится.

– Крови жаждал? А выкуси накося! –
Подоспела толпа восхищённая.
Свой парик дева сбросила за косу,
А под ним, братцы, личной персоною

Президент! Избавитель! Ой, Господи!
Здесь, у нас? Все застыли в прострации.
Ну а он обещал, что по осени
Доберётся до администрации.

Так что есть прецедент, православные,
Чувство радости есть, любо-дорого,
Что отец-президент, это главное,
Нам защитюю будет от врага.

Счастливым, родившимся 29 февраля

Вновь бегут неуклюже пешеходы по лужам,
Из окошка смотрю им вослед.
День рожденья, суббота, а мне грустно чего-то,
Ведь для радости повода нет.

Ежегодно дни рожденья
Отмечает весь народ,
Мой же выпал, к сожаленью,
В високосный год.

Забегал Чебурашка, чтобы выпить рюмашку,
Для него моё горе – фигня.
Вот, поганец ушастый! Он смеялся и хвастал,
Что по паспорту старше меня.

Вновь четыре долгих года
День рожденья буду ждать.
Ни букетов, ни подарков.
Просто... вашу мать!

Супермен

Я надену ярко-синее трико,
Красный плащ и цвета вишни труселя,
Разбегусь и взмою в небо высоко,
Где-то там внизу останется земля.

Я не Бэтмен, я не Карлсон, не Икар,
Не Беляевым воспетый Ариэль
И не тот, который... в общем Суперстар,
И не древний джинн, туды его в качель!

Я не гоголевский чёрт, не Питер Пэн,
Я не ангел, как поётся, я не бес.
Нет, ребята, я – обычный Супермен,
Если это вызывает интерес.

У меня по жизни миссия проста,
Я себе на плечи сам её взвалил:
Озирать с небес окрестные места,
Всем на помощь приходить по мере сил.

Если драка замутилась вдалеке,
Бесполезно обращаться к нарсудам,
Я – кулак вперёд, да с облака в пике,
И обидчиков с разгона по мордам.

И не нужно благодарности взамен,
Спрячьте водку, уберите деньги прочь!
Вообще я – очень скромный Супермен,
Мне по кайфу просто так в беде помочь.

Коль случайно в рыло врежу не тому
(Ну бывает же подобная фигня),
На форсаже в поднебесье поднажму,
И вы хрена-с-два догоните меня.

Тапёр

Сегодня я чего-то не в ударе,
Какой-то камень давит мне на грудь.
Официант, ещё бокал "Котнари"!
А ты, тапёр, слабай чего-нибудь.

Ты видишь, я не пью сегодня водку,
Я настоящей музыки хочу.
Давай битлов, про жёлтую подлодку,
Играй, тапёр, я вдвое заплачу!

Ну что с того, что "зайку" заказали?
Играй битлов, давай, тапёр, не трусь!
А с тем быком, любителем фекалий,
Я, если надо, лично разберусь.

Ну покажи мне всё своё искусство,
Ты – чёрно-белых клавиш господин.
Лабай, тапёр, не думай про "капусту",
Сыграй с душою "Yellow submarine".

Вот падла! А ломался поначалу!
Ты ж сердце этой песней отогрел.
Сыграй ещё мне "Yesterday", пожалуй,
Потом мою любимую "Michelle".

Ну всё, держи червонцы без обмана.
Под музыку ушла печаль-тоска.
Теперь лабай "Не сыпь мне соль на рану"
И "зайку", если хочешь, для быка.

Тимуровцы

Узбекистан. Эпоха Тамерлана.
Великолепье ханского дворца.

Тимуровцы – надёжная охрана
Великого Железного хромца.

Сияет в небе солнце новой эры.
Мир за границей чужд и тёмно-сер.
Тимуровцами стали пионеры,
Живущие в стране СССР.

Россия. Наше время. След Тимура
История засыпать не смогла.
Тимуровцы сегодня – субкультура,
Адепты культа храброго козла.

Как это утро пепельно и хмуро!
Лихая новость слабых сбила с ног
Земля узнала – больше нет Тимура.
Для тех, кто в танке, поясняю – сдох.

"Козлы уходят" – говорил Гораций,
А может нет, детали не важны.
Мы новых будем ждать реинкарнаций,
Тимуровцы исчезнуть не должны.

Топонимика

Шутят физики, лирики, химики,
Все науки набиты курьёзами.
Исключение лишь топонимика,
Топонимика – дело серьёзное.

Вы о Яхроме слышали, умники, –
Городок возле города Дмитрова?
А небось никогда и не думали,
Что скрывает название хитрое?

Преподам вам пример из науки я,
Ну-ка стёрли улыбки, внимание!

Как-то ножку княжна Долгорукая
Подвернула там – вот и название.

Позже Пётр, император, со свитой
Ночевал в деревеньке под Яхромой.
Много съедено было и выпито,
Много девок и баб перетрахано.

А наутро дурное известие –
Спал солдат на посту, прости Господи.
То ли сразу казнить его, бестию,
То ль пороть перед строем на площади?

Благо, Пётр был в настрое и здравии
И поэтому дал послабление.
Офицеру кивнул: "Нет, оставь его!"
Так Астафьевым стало селение.

Вот такой чудный факт, да и мать его.
Был ли, не был – об этом не спорю я.
Кстати, рядом селенье Ипатьево,
Только это – другая история.

Точка невозврата

Ну, что сказать хорошего, ребята?
Мы сами выбирали этот путь.
Прошли недавно точку невозврата,
Теперь уже назад не повернуть.

Не в силах возродить свои ресурсы
Рыдает горько матушка-Земля.
Мы, следуя проложенному курсу,
Их сводим планомерно до нуля.

В итоге, дорогие человеки,
Мы в свой попали собственный капкан:

Исчезнут города, леса и реки,
Отравится водою океан.

Безрадостная в общем перспектива –
Агония в предчувствии конца.
А выйти не получится красиво,
Нет рядышком планеты-близнеца.

Когда случится это? Я не знаю.
Лет двадцать-тридцать есть ещё запас.
Одна надежда – правы были майя,
И нас накроет раньше медный таз.

Тромбон

Звучит тромбон,
Души напевы отражает он.
Его призыв услышит, кто влюблён,
Трезв или пьян.
Забудем джаз,
Пусть тромбону вторит только бас.
И кто там заказал мотив сейчас,
Инь или ян?

Звенит хрусталь,
И вот врывается в мотив рояль.
Восьмушек россыпь вообще не жаль,
Вступил баян.
И я клянусь,
По барабану это фанк или блюз,
Мне важно только напряжение чувств,
Инь или ян.

Уйдите прочь!
Я вас прошу – не опешлите ночь.
Искуссы денег важно превозмочь,
Бабло – изъян.

Ещё на бис?
Тромбонов соло, серебро кулис.
Ну, кто заказчик, слышишь, объявись?
Инь или ян?

Ну, музыкант,
Коль ты не лабух – предъяви талант.
И докажи, что ты не дебютант,
Давай стакан.
А ты суров,
Тромбонишь лучше, чем Аким Козлов?
Так докажи, не нужно лишних слов,
Инь или ян?

Труселя

Затрещал по швам Таможенный союз,
Рейтинг быстро докатился до нуля.
Обещают – даже вымолвить боюсь –
Дать запрет на кружевные труселя.

Ты с Таможенным союзом не шути,
Там в натуре деловые пацаны,
Им важней сейчас вопроса не найти –
Из чего носить народу труханы?

Так что, девушки, забудьте про ажур.
Доставайте с чердаков из сундуков
Те рейтузы, что совсем не от кутюр,
Их носили на Руси спокон веков.

Мужики, чего молчите, ё-моё!
Ваше будущее бросьте на весы:
Ведь заменят вам красивое бельё
Поколенные семейные трусы.

Украина, та смекнула что к чему,

Что "с начёсом" сто пудов, наверняка
Их в гламурную Гейропу не возьмут,
Ну и бывшим братьям сделала "пока".

И закралась вдруг крамольная мысль –
Коль союзу важным кажется вопрос,
Лучше б просто отменили трусея,
Глядь и рейтинг бы таможенный подрос.

Тунеядец

Идёт на нас полив со всех сторон:
"Бездельники, лентяи, тунеядцы,
Вам только бы лежать, считать ворон!"
А ведь сначала нужно разобраться.

Вот кто вам право дал на нас орать?
Работ дурацких до хрена, навалом.
Чем делать их, уж лучше лечь в кровать,
Укрывшись с головой под одеялом.

А может, не считатели ворон,
В работе вашей кроется коварство,
И вы весьма значительный урон
Наносите в итоге государству?

Что каждый труд почётен и хорош,
И чем полезней он, тем больше плата,
За эту ложь не дам и гнутый грош,
"Защитники" народа, депутаты.

Да, многие из вас наверняка
Завоют мантру – "Парень бьёт баклуши",
Но я же разгоняю облака,
А летом околачиваю груши.

Пусть я не на окладе, господа,

Не езжу каждый день с "мигалкой" в Думу,
Но от меня нет обществу вреда,
Скандалов нет, расходов нет и шума.

Идите прочь! Советую без зла,
Пока вам невзначай не сделал больно.
Смотрю, на Солнце тучка напоззла,
Придётся снова лезть на колокольню.

Фуэте

Мы с подругой на мосту
Танцевали фуэту,
Ту, что видели недавно с ней в балете.
Вдруг какой-то чёрт занес
Председателя на мост
На его гнедом коне Велисапете.

Увидав наш пируэт,
Встал столбом Велисапет
И заржал, в насмешке нагло скаля зубы.
Председатель Глеб Фомич
Закатил нам грозный спич,
Выражаясь преимущественно грубо.

"Прекратите срамоту –
Эту вашу фуэту!
Вы же (дальше непечатно) – комсомолки!
Балерины в сапогах,
Вам бы думать не про мах,
А о сборе урожая и прополке.

Городская фуэта –
Просто (тра-та-та-та-та)!
Задом крутите туда-сюда-обратно.
Это ж нужно понимать,
В Бога, в душу вашу мать!

(Ну а дальше три минуты непечатно.)

Времена сейчас не те,
Чтобы дрыгать фуете.
Сенокос! А вы тут с голыми ногами!
Прёт энергия снутри?
Больше сена собери!
(И опять на три минуты матюгами.)

Все работают в поту,
А они тут фуету
Пляшут, будто нету дел на белом свете.
Ох, как вытащу кнута –
Вот вам будет фуета!
Позабудете навеки о балете.

Всех, кто вертит фуету,
За сто первую версту
Вышло нахрен прочь из нашего колхоза.
Я, еттить-перееттить,
И не думаю шутить!
Это, девоньки, реальная угроза.

Говорю напрямую –
Запрещаю фуету!
Подпишу сейчас в правлении бумагу.
Ну, вперёд, Велисапет,
Держим курс на сельсовет!" –
И пришпорил задремавшего конягу.

Повторять такой приказ
Нам не нужно сорок раз,
Мы с подругою совсем не бестолковы.
Коль на нас нагнали страх,
Фуэту теперь во снах
Крутим вместе, словно сёстры Волочковы.

Химия, химия...

Нет, химия – наука для дебилов.
Я в этом убедился лишний раз.
Училка нам сегодня говорила
Про формулу воды наверно час.

Скрипела по доске противно мелом
И вывела три буквы всего.
Потом небрежно, как бы между делом,
Сказала что-то типа – Аж два "О".

А все вокруг молчали, словно рыбки.
И только я один в проблему вник
И обнаружил сразу две ошибки,
Хотя отнюдь не первый ученик.

Я крикнул – Присмотритесь-ка получше,
Коль не набита ватой голова,
Увидите, что в формуле вонючей
Одно лишь "О", а "эН", напротив, – два!

Училка мне ни слова не сказала,
Взяла спокойно красный карандаш,
Вписала двойку в клеточку журнала
Без всяких "О", без "эН" и даже "аШ".

Вот так вот из-за тупости халдеев
Погас в ученике научный пыл.
Во мне погибли химик Менделеев
И физик (я фамилию забыл).

Уныние

В аду для младшего звена
В порядке консультации
Решил однажды Сатана

Устроить презентацию.

Из душ построил стеллажи
И там для обозрения
Он аккуратно разложил
Свои приспособления.

На них наклеил ярлычки –
Цена и назначение,
Чтоб даже черти-новички
Врубались в обучение.

Тут был и "зависти кинжал",
И "молот зла" – громадина,
На алой душечке лежал
Гвоздь "жадина-говядина".

"Шип страха", "похоти посыл",
"Тугой аркан амбиции",
А также "ненависти пыл" –
Всё было в экспозиции.

А сзади крайней из витрин,
Где полочка отдельная,
Лежал "унынья" острый клин
С ценою запредельною.

На этот счёт рогатый гад
Прочёл нечистым лекцию,
Что это – главный экспонат
Во всей его коллекции.

– Коль человека взять в полон,
Загнать не в силах в стадо вы,
Вбивайте "клин унынья", он
Врата откроет адовы.

Утро понедельника

За окошком ветер тяжело стонет,
Ищет, с кем померяться бы силою.
Небо словно простыни в вагоне –
Серое, сырое и унылое.

Суета сует меня достала,
Выходить на улицу не хочется,
Хочется нырнуть под одеяло,
Жалобно скуля от одиночества.

Нет, я должен слушаться кого-то,
Как кавказский пленник или пленница...
Вот возьму, не выйду на работу –
Разве в мире что-нибудь изменится?

Ветер за окном свистит сердито,
Не иначе ждёт дождя-подельника.
Ох, набить бы морду паразиту,
Кто придумал утро понедельника.

Фантазии

Уехать бы в деревню под Воронеж,
Столицу бросить – вот бы было круто!
Сменить на захолустный местный колледж
Достоинства родного института.

Забыть про подковёрные интриги,
Про меч дамоклов переаттестаций,
Не интернет использовать, а книги,
И конкурсов ни капли не бояться.

Студентов знать по имени, по лицам,
Ходить к ним в гости, но без панибратства.
Там легче, ведь деревня не столица,

И нет секретов, как бы ни стараться.

И истину звать правдой, враки – ложью,
Политику оставить "высшей касте",
Передавать студентам искру Божью,
Вот это в самом деле было б счастье.

Зарплаты коли мало, так придется
Столичное оставить разгильдяйство
И, позабыв о "нашем благородстве",
Освоить натуральное хозяйство.

Давно меня такая жизнь манила.
Как Фамусов – В деревню! В глушь! В Саратов!
Звенит звонок, и смолк в душе Манилов...
Да, всё это фантазии, ребята.

Хозяин двора

Разорвано ухо
И клочьями шерсть,
Поджарое брюхо
И шрамов не счесть.
Я – кот беспородный,
Не "перс", не "сиам".
Я – вечно голодный
Задира и хам.

Нахальная морда
И хвост, словно флаг.
Я шествую гордо,
Печатаю шаг.
Мне было приятно
Услышать вчера:
"Смотрите, ребята –
Хозяин двора!"

Топорщатся грозно
Седые усы –
Вы это серьёзно
С куском колбасы?
Давайте не будем
Зря время терять.
Я знаю, что людям
Нельзя доверять.

Я клянчить не стану,
Уже не малыш!
Ворону достану
Себе или мышь.
И в мусорных баках
Есть тоже еда.
А с рук, как собака,
Не ем никогда!

Коль лезете сами,
Потом не орать!
Могу я когтями
Вам лапы подрать.
Опасные игры –
Цепляться ко мне.
Не зря были тигры
В далёкой родне.

Когда я гуляю,
Другие коты
Домой удирают,
Здравши хвосты.
Ведь мало, кто в драке
Сравнится со мной.
И даже собаки
Идут стороной.

Но кошки при этом,
Хочу вам сказать,

За мной на край света
Готовы бежать.
Мяукают песни
Всю ночь до утра,
Когда с ними вместе
Хозяин двора.

Цензор

Есть теперь заслон халтуре!
Усекаете, друзья?
Делать шмон литературе
Начинаю нынче я.
Подхожу к делам серьёзно,
Сам поэт и грамотей,
Проверяю скрупулёзно,
Что тут пишут для детей.

Пусть ответом станет фига
Для писателей проныр.
Это что еще за книга?
Так, Чуковский, "Мойдодыр".
**"Вдруг из маминой из спальни
Кривоногий и хромой
Выбегает..."** Вот, охальник!
Сразу в топку срам такой!

Ну, а это, извините,
Вообще чёрт знает что!
Нежных детских душ растлитель –
Некто Агния Барто.
Запишу себе в тетрадку,
Чтобы в спешке не забыл:
"Я люблю свою лошадку..."
Автор – явный зоофил!

Нет душе моей покоя

От безнравственных стишков.
Так, а это что такое?
"Дядя Стёпа", Михалков.
*"Это необыкновенно! –
Все кричат ему с моста, –
Вам, товарищ, по колено..."*
Фу ты, снова срамота!

Тяжело без передышки,
Есть терпению барьер.
А ещё остались книжки –
Пушкин, Мориц, Заходер.
Вон, Маршак лежит. Наверно,
Тоже в печку кандидат.
Ну, а завтра я от скверны
Буду чистить самиздат.

Цирк

Ой, мне обидно до соплей,
Не видел цирка "Дю-Солей",
А ну-ка старку плесните в чарку.
Но мне друзья твердят: "Чудак,
Поправь немножечко чердак,
Не всё так страшно, сходи к Запашным".

Куда ж вы лезете? Куда ж?
Я помню – клоун Карандаш
С собачкой Кляксой, при чём тут баксы?
Шуйдин-Никулин: пара – блеск!
Жаль, не подвластен мне бурлеск,
А то бы я бы, хореом-ямбом.

Да, был у нас Олег Попов,
Звезда, звездац, но был таков,
Теперь он фрицам авось сгодится.
Енгибарян, недолог, пусть,

Была и радость в нём, и грусть,
Ребята, встанем, его помянем.

Я заглушить пытаюсь крик,
Но горло рвёт: "Советский цирк!"
И за державу горжусь по праву.
Нероссиянин, помолчи,
Тебе не любви циркачи?
Чтоб всё по плану? – Надень сутану.

И я б тебе поверил, но
У вас же клоунов полно
И акробатов довольно в НАТО.
Пускать в глаза можете пыль,
Что ни политик – Коперфильд,
Но нам-то, братцы, чего бояться?

Помимо клоунов у нас
Ещё был Александр Засс,
Иван Поддубный – скатайте губы.
Забудь, приятель, "Дю-Солей",
За русский цирк бокал налей,
Коль не агент ты – аплодисменты!

ЧГК

Забавен этот клуб – "Что? Где? Когда?"
Сто баллов даст вперёд любому цирку.
Казалось бы, ну, право, ерунда –
Магистр их пойман, как щенок, за шкуру.

Был договор на деньги, не был? Но,
Не вышло – все в дерьме, а Саша в белом.
На клубе огромное пятно,
Доверие упало до предела.

Два месяца молчание блюли,

Ни да, ни нет. Покрыта мраком тайна.
Потом решили случай "обнулить",
Мол, то, что было, – шалости, случайно.

Но наш народ на заключенья быстр,
Вопросы ставит он вполне логично –
А может этот, как его, магистр,
Магистром клуба стал аналогично?

А дальше – больше, может вся игра
Вопрос-ответ-интрига: "йес и ноу"
Не стоит, извините, "ни хрена"?
Лишь хорошо поставленное шоу?

И всё, друзья, доверию кердык,
Снимите что-где-знающие маски,
Из-за того, что ваш передовик
Задумал поживиться на подсказке.

Анафеме предайте, мол нелюб!
На вас же смотрят ваши дети, внуки.
Так нет, голосованием весь клуб
За возвращенье дружно поднял руки.

Нет, я не возникаю, не дерзю,
Не прокурор, не судия, ни разу.
Но, кажется, товарищу Друзю
Держаться лучше дальше, коль замазан.

Чего на самом деле хотят женщины?
(по мотивам притчи "Ведьма")

Копнув историю слегка,
Сняв времени налёт,
Увидеть можно сквозь века,
Как взяли вражие войска
В осаду Камелот.

От их царя (иль короля)
Гонец указ принёс,
Что мол блокады снятья для,
Артур обязан, не юля,
Ответить на вопрос.

Отыщет он в три дня ответ –
Так свой народ спасёт.
А коль ответом будет "нет",
Мы всех на тот отправим свет,
Разрушим Камелот.

"Что за вопрос? Читай скорей!" –
Артур нахмурил взгляд.
– "Ответь, чего всего сильней,
Чего в глуби души своей
Все женщины хотят?"

Король и весь его "совет"
Без отдыха и сна
Искали в городе ответ,
"Пытали" женщин, но секрет
Не знала ни одна.

Сыскали ведьму наконец,
Помочь могла она.
За тайну дамских душ, сердец
Спасла бы город и дворец...
Но высока цена.

Страшна, как морда кобеля,
Грязна, как кочерга,
В носу зелёная сопля.
Но, не смущаясь короля,
Прошамкала карга:

"Иссохла глотка без питья.

Вели подать глинтвейн!
Хотела б взять себе в мужья
Вельможу нынче ночью я.
Да вот он – сэр Гавейн".

– "Ты что, совсем с ума сошла?!
Смеёшься надо мной?
Он – рыцарь Круглого Стола!
Я дам в мужья тебе козла,
Ему пойдёшь женой!"

Но сэр Гавейн ответил: "Пусть.
Готов на этот шаг,
На ведьме нынче я женюсь.
Пусть мне супругой будет гнусь,
Зато отступит враг.

Ну что, мастачка ворожбы,
Открой свои уста,
Скажи секрет без похвальбы".
– "Хозяйкой быть своей судьбы –
Вот женская мечта!"

С ответом радостный гонец
Помчал во вражий стан.
Все ждут в надежде... наконец
Отход трубить велел пришлец,
Осады снял аркан.

А сэр Гавейн, как в полусне,
Но слово дал, и вот
Он в спальню к будущей жене
Идёт, и путь сравним вполне
С путём на эшафот.

Вошёл и вдруг остолбенел –
Средь пышных одеял
На ложе дева, плод созрел.

Таких прекрасных женских тел
Он сроду не видал.

"Ты кто? " Гавейн её спросил.
– "Я – ведьма", – был ответ.
Он сел на краешек без сил.
– "Но у тебя же раньше был
Совсем иной портрет".

– "Чего сидишь? Ложись сюда,
Поближе на кровать.
Решила – буду иногда
То пожила, то молода.
Вот так чередовать.

Ты в жёны взял меня каргой,
Тебе за это приз.
А вот теперь, мой дорогой,
Вопрос задам тебе другой.
Всё взвесь, не торопись.

Скажи, при ярком свете дня
Иль ночью, при луне
Хотел бы видеть ты меня
В таком обличье? Не темня,
Скажи решенье мне".

Гавейн задумался: "Ага,
Такой у нас расклад.
Нет, днём потребна мне карга,
Как Жучке пятая нога.
А ночью? Свят, свят, свят!

Вопрос по виду хоть пустяк,
Не моего ума.
Туда – косяк, сюда – косяк,
А потому решу я так –
Давай, решай сама".

Улыбку скрыв за полутьмой,
Она сказала: "Что ж,
Я буду юной, милый мой,
Поскольку ты решать самой
Возможность мне даёшь".

Мораль баллады, господа,
Открыта нам давно –
Страшна жена или звезда,
Стара она иль молода,
Покорна или же горда,
Скромна иль вовсе без стыда,
Огонь в душе иль сгусток льда,
Но ведьма всё равно.

Чёрная полоса

Хорошо, что жизнь – тельняшка,
Свет и тьма поочерёд.
Согласитесь, очень тяжело
Жить, не зная, – "Всё пройдёт!"

Кризис душит, мы не тужим –
Это ж только полоса.
Лишь затягиваем ту же
Часовые пояса.

Жизнь, как зебра, в две полоски,
В этой теме я знаток.
То ты крут, как Ходорковский,
То гуляешь без порток.

Нынче в яме, завтра в топе,
Вверх и вниз, туда-сюда.
Не застрячь бы... лишь в окопе,
Остальное – ерунда.

Что тут скажешь? В самом деле
Велика надежды власть.
Белый свет в конце туннеля
Помогает не пропасть.

И всего одна загвоздка
Перспективу сводит в ноль –
Мы идём не ПО ПОЛОСКАМ,
А по чёрной тупо ВДОЛЬ.

Чёрным никам

(анонимным критикам)

Не прошусь на признание в Wiki,
Лишь бы честное имя моё
Черномазые ники и блики
Не царапали, как вороньё.

Я не классик, не Блок, не Некрасов,
Не, тем более, Пушкин А.С.
Вы, товарищи, стали не в кассу,
Мне не нужен мой личный Дантес.

Да, я путаю дактиль с хореем,
Где анапест, а где анапéст.
Но я сдохну, ребята, скорее,
Чем поставить заставите крест.

За спиною ни школы, ни вуза,
Ни элитного литПТУ,
Но пишу от души, не от пуза,
Лишь про то, чем дышу и живу.

Если ж вы, закатавши рубаху,
Тут решили меня поучить,
Я отвечу – Идите вы нафиг,

Дорогие мои москвичи!

Чмачо

Бесшабашен, как рыцарь удачи,
Безмятежен, отважен и лих
Мчит на тачке подвыпивший чмачо,
А точнее – безбашенный псих.

Тормоза – это выдумка трусов.
Жми на газ до конца и лети!
И "кричит" тюнингованный кузов –
Эй, лошары, валите с пути!

Коль приколется гибедедешник,
Не поймёт виртуозный обгон,
Можно либо начистить "скворечник",
Либо откуп пихнуть под погон.

Нет проблем, есть финансы и связи!
И плевать, что в душе вороньё.
Люди – мрази, не стоят и грязи,
Сила – власть, остальное – враньё!

Рядом тёлки, японские гейши,
Три путаны с валютными ж...
Это ж музыки круче, крутейше,
Как визжат они на вираже!

Эх, вот так бы до батиной дачи
С ветерком долетел этот жлоб,
Коль с таким же безбашенным чмачо
Он на встрече не встретился в лоб.

Чудо в перьях

Опять Вы повстречались на пути,
И вновь в глазах горит любовный пламень.
От жара, что исходит из груди
Не выдержит, расплавится и камень.
Но я-то обмануть себя не дам
Снимите Вашу маску сердоболия.
Не ангел Вы, прекрасная мадам,
Вы просто чудо в перьях и не более.

Расстались мы не очень хорошо,
Как эстафету сдал Вас, если честно.
И счастлив тем, что вовремя ушёл...
Чем кончил мой преемник, мне известно.
И я Вам обмануть себя не дам
Снимите Вашу маску сердоболия.
Не ангел Вы, прекрасная мадам,
Вы просто чудо в перьях и не более.

Из памяти не стёрты до сих пор
Фонтаны слёз, истерики, скандалы.
И видя Ваш сегодняшний напор,
Боюсь, что всё закрутится сначала.
Клянусь, я обмануть себя не дам
Снимите Вашу маску сердоболия.
Не ангел Вы, прекрасная мадам,
Вы просто чудо в перьях и не более.

Мадам, я Вас боюсь, уйдите прочь!
Нет, стойте там, не делайте ни шагу!
Я лучше сам умчусь в глухую ночь.
Карету мне! Кибитку! Колымагу!
Я снова обмануть себя не дам
Снимите Вашу маску сердоболия.
Не ангел Вы, прекрасная мадам,
Вы просто чудо в перьях и не более.

Шансон на окончание отпуска

Ну вот, и отмотал я новый срок,
Пятнадцать суток, как за "хулиганку".
Домой, на запад! За спиной восток.
Кондуктор, не тяни, давай свисток,
Водила, не зевай, крути баранку.

Кто чалился на зоне, тот поймёт,
Какая радость выйти на свободу!
Ведь можно жить спокойно целый год,
Не опасаясь каторжных работ,
В окно плюя на скверную погоду.

За летом вновь почувствовал весну,
На мир теперь гляжу не так угрюмо,
Не вою, как волчара, на Луну,
Сегодня на кровати я засну,
А не на шконке в лагере у кума.

Унылый дождь, то холод, то жара.
Я посылаю всё к чертям собачьим –
От мухи до паскуды-комара,
На целый год прощаемся, ура!
Закончен отпуск, возвращаюсь с дачи.

Шторы

Мне не знакомый гражданин
(Лица не помню, звать – не знаю)
На кухне вечером один
Листал журналчик для мужчин,
От страсти медленно сгорая.

Ай, снимок – супер! Да ты чё!
Трусы надулись от натуги.

Внизу всё влажно, горячо...
Вдруг, как шлагбаум, на плечо
Легла рука его супруги.

– Ой, дорогая, всё не так,
Совсем не то, что ты решила,
Искусство это, не бардак,
И нужно чутя, где рысак,
А где, прости меня, кобыла.

– Всё, что ни скажешь – невпопад,
Оставь пустые разговоры...
А ну-ка, отлистай назад,
Ага, вот тут, запомни, гад,
Хочу на кухню эти шторы.

Я и рыбка

Забита полка книгами и вот,
Светить не стало солнце в небе ярче.
Всё кажется, что Рыбка приплывёт
И спросит – Что ещё желаешь, старче?

Хотел, чтоб пели песни? – Вот, чудак!
Прислушайся, ведь их уже немало.
Поют и под оркестр, и просто так,
Любители и профессионалы.

Хотелось иллюстраций? Тоже на!
Твои сюжеты в графике, смотри-ка!
Ответь тогда, какого же рожна
Ты жалишься? Какая закавыка?

А я отвечу – Рыбка, может зря
Себе мотаю нервы (или невры?),
Рыбачу с января до декабря,
Но нет и нет желанного шедевра.

Удача! Вот!... Ан нет, опять ушла,
Блеснула чешуёю на мгновение.
Печальные, сударыня, дела,
Поймать не смог я удовлетворение.

Ответит мне она, вильнув хвостом,
– Тебя я, старче, очень понимаю.
Поскольку, если честно, дело в том,
Я, волею судеб, сама такая.

Да, есть мечты у Рыбки, веришь мне?
И то, что я всеильна – только слухи.
Частенько в океанской глубине
Приходит мысль о Пушкинской старухе.

Видать, алкать того, чего нельзя,
Такими быть – у нас с тобой планида.
Пускай ты – пешка, бейся за ферзя!..
И будь ферзём... хотя бы так, для вида.

Я остаюсь...

Давно я житель городской,
Привык к столичному комфорту,
И "прелесть" дачи под Москвой
Во мне рождает отклик "К чёрту!"

Но по ночам моя душа
Летит из каменной высоты
Туда, где шорох камыша
И аромат рыбацкой лодки.

Где в речке чистая вода,
Где утром тихие рассветы
И где асфальтом никогда
Дороги не были одеты.

Где в пышной зелени садов
Белеют мазаные хаты,
Где по полям среди цветов
Мальчишкой бегал я когда-то.

И как же хочется порой
От всех забот в купе закрыться
И укатить в тот край родной,
Чтоб снова в детстве очутиться.

Но это, право, не всерьёз,
А просто так, души стремленье.
Я ж знаю – город там подрос
На месте старого селенья.

Да, дважды в реку не войти,
Законы строги в этом мире.
Закрыты в прошлое пути...
Я остаюсь в своей квартире.

Letter from Russia

Пишу тебе я letter, Дженни,
А сам себя корю – Дурак ты!
Зачем ты принял предложенье
И влез в российские контракты?!

Теперь ночами сна не знаю,
Хожу в навоздух освежиться,
Скучаю по тебе, родная.
Ах, заграница, заграница...

Ведь мне все уши продудели
Про дикий край, куда мы едем.
А я за двадцать две недели
Ещё не встретился с медведем.

Я вижу with the naked глазом
Почти Европу здесь имеем:
Мой компаньон признался сразу,
Себя назвавши сэром геем.

Того, о чём у нас писали,
В России нету и в помине.
Скажи своей подруге Салли,
Она – набитая гусыня!

Не тройки здесь, а иномарки,
Я даже Bentley видел как-то.
И не леса – бульвары, парки.
Всё это – факты, bloody факты!

И люди здесь на нас похожи,
Таких полно на Пикадилли,
Вот только пьют – не дай нам Боже!
Опередили дядю Вилли!

Не ходят русские без водки
Ни на охоту, ни на ловлю...
Пришли мне старые колготки,
Я здесь хоть лука заготовлю.

Заняться нечем. По работе
Пробуду здесь ещё полгода,
Погрязну в пьянстве и дремоте,
А дальше – Лондон и свобода!

Залив с утра на грудь флакончик,
Томлюсь до вечера со скуки.
С тоски готов в себя покончить
Иль наложить себе на руки.

Учу их местный fucking language
Не для работы, для потехи.

Прочтёшь письмо – сама оценишь
Мои нескромные успехи.

Купил тебе матрёшку, honey,
И балалайку для кузена.
Не буду throw away my money,
Плачу за них большую цену.

Ну, всё, заканчиваю letter,
Целую, Дженни, жди героя.
Как speak in German – Donnerwetter!
Я так хотел бы быть с тобою!

Letter from Russia – 2

Hi Jenny! Отправляю новый letter.
Хочу домой, скучаю, встречи жду
Ты всё сама поймёшь гораздо better,
Когда прочтёшь, в каком я был аду.

Я в прошлый раз писал о Сэрегее
(Наш главный русский бизнес-компаньон).
Так вот, вдали от Англии, в "Рассее",
Меня порой развлечь пытался он.

Сэргей решил свозить меня на "dacha",
Он обещал мне баню и шашлык.
Но я полдня в саду его "ишачил".
О, Дженни, что за варварский язык!!!

Он говорил, что мы лишь вспашем грядку,
А дальше будет очень хорошо.
А впрочем опишу всё по порядку,
Я до сих пор испытываю шок.

Я думал, эта дача где-то близко.
Коттедж, газон, дорожки и вода.

Но всё у них не так, не по-английски.
Понятно, что в роду была орда.

Сначала два часа на электричке,
Потом автобус трясся по жаре.
И я был sick and tired от непривычки,
Но наконец мы вылезли... в дыре.

Ах, сельская грунтовка! Сердце стынет.
Её дорогой вряд ли назовёшь.
Ну, как это по-русски? Just a minute...
Вот, вспомнил – Нам пипец, ядрёна вошь!

А что сказать про дачу Сэрагея?
Не двор, а в большей степени загон.
Вокруг бурьян, местами аж по шею.
И вместо дома сломанный фургон.

Ещё в добавок там полно mosquitoes,
Они, как пчёлы, жалили в тени.
И кровь, что комарами недопита,
На солнце пили мухи и слепни.

Look знаменитый secret Russian factor.
Тому, что знал, порой уже не верю.
Я полагал, на пашне нужен трактор,
Пусть небольшой, один, по крайней мере.

Но вот Сэргей решил вопрос иначе:
– Зачем мне трактор, коль пашу не часто? –
И в результате в этот день на даче
Мы с ним вспахали весь его участок.

Я шёл по грядкам первым, like а лошадь,
Он сзади с плугом брёл, дыша мне в спину,
Как Лев Толстой. Освоили всю площадь.
Смотри attach, я шлю тебе картину.

– А где здесь toilet? – я спросил учтиво.
Сэргей ответил: – Вам нужна параша?
Она вон там, где заросли крапивы. –
Тернистый путь. О, пресвятая Russia!

Достигнув цели, потянул за дверцу...
Амбре дыханье оборвало враз,
И с перебоем застучало сердце –
Oh Lordy! Воры сняли унитаза.

И всё-таки была под вечер баня.
Ах, Дженни, это – супер! Апогей!
И знаешь, я хочу отметить, honey,
Сэргей, in real, вовсе и не гей.

Он пышную соседку взял в парную,
Два-три экс-эль, I think, её размер.
Там с ней устроил оргию такую,
Я усомнился – может он не сэр?

Потом мы пили виски под пельмени.
Ты знаешь, дома я почти не пью,
Но вынужден сейчас отметить, Дженни,
Шашлык намного лучше барбекью.

Я с салом ел вприкуску чёрный сэндвич,
Сэргей назвал всё это – бутерброд.
Пил водку straight и... о, проклятый language!!!
Компост? A bit короче... а, компот!

Меня немного после замутило,
И я забыл, зачем сюда пришёл?
И вышибло из памяти, что было,
Но помню – было очень хорошо.

А утром, ощутив тревогу в теле
И раскуриив притушенный "бычок",
Подумалось: – Свершилось, поимели...

А может знаменитый "Новичок"?

Но тут Сэргей развеял все сомненья,
Сперва сто грамм, а после cabbage brine.
И знаешь, контрарашенские тени
Вскрываются среди кремлёвских тайн.

Назначен очень ясный алгоритм,
Запомни, dear Jenny? I love You.
Я пару раз в письме менял свой ритм,
Но наконец вернулся в колею.

Ну всё, уже пора поставить точку
И почте сделать мёртвую петлю..
В который раз меняю адрес, почерк..
А Дженни передайте, что люблю.

ЛЕГКО НА СЕРДЦЕ ОТ ПЕСНИ ВЕСЁЛОЙ...

Английская пятиминутная

(на мелодию "Песенки про пять минут" муз. А. Лепина)

Я вам песенку спою про гиперзвук!
Мне недавно объяснил всё умный внук!
Пусть летит она по свету,
Как крылатая ракета,
Пусть ю-туб заткнётся и фейсбук!

Пять минут, пять минут!
Слово "Пуск" раздастся вскоре!
Пять минут, пять минут!
Где был остров, будет море!

Пять минут, пять минут!
Это очень-очень мало,
Англичане, вам капут,
Бесполезно, всё пропало!
Пять минут, пять минут!
Бой часов раздастся вскоре!
Англичане, типа, сорри!!!

На часах у нас двенадцать без пяти!
Наш "Циркон" уже, наверное, в пути!
Вместо бодрого припева
Я спою вам: "See you never!
Альбион, пожалуйста прости!"

Подлетает "Циркон"!
Англичане, до свиданья!
Приготовь свой ай-фон,
Сделать снимок на прощанье!

Милый друг, поспеши!
Хоть и сделано немало,
Гиперзвуку подсажи,
Кто на очереди? Галлы?
Милый друг, поспеши!
Гиперзвуку подсажи,
Может готы, может галлы!!!

Апчи!

Сижу простуженный (апчи!)
Да носом хлюпаю,
И в голове нет, не стихи,
А мысль неглупая –
От чая с мёдом, с чесноком
В желудке жалобы,
Вот подлечиться коньяком
Не помешало бы.

Мы обсуждали феномен
Не раз с приятелем.
Пусть не полезней, но взамен
Стократ приятнее.
Но ведь жену не убедишь,
Пустые хлопоты.

Она покажет сразу шиш
Мужскому опыту.

Мол, от подобной чепухи
Нет исцеления,
И ей начхать (апчхи! апчхи!)
На мужа мнение.
И будет насморк мой силком
Лечить прополисом,
Поить горячим молоком,
Трясти медполисом.

Велит жечь ноги кипятком
("Фак" инквизиторам!),
Дышать картофельным парком,
Накрывшись свитером.
На горле с ватой лопухи
Скрепит шерстянками
И спину всю (апчхи! апчхи!)
Уставит банками.

А я, покорнее раба,
Терплю мучения,
И капли падают со лба
С её лечения.
Понять не в силах – За грехи
Какие тяжкие
Мне наказание (апчхи!)?
Увы, бедняжка я.

Ещё семь дней такая жизнь –
Таблетки, снадобья.
Лежать – лечись, хоть не лечись, –
Неделю надобно.
Но есть рецептик... На века!
Давно готовенький:
Грамм триста на ночь коньяка –
Встаёшь здоровенький.

Бабник

*"Я обязательно на тебе женюсь,
в крайнем случае созвонимся"*
А. Челентано

Ах, любимая, что за фантазии?
От тоски я на стенку полез.
Телефон не берёшь, безобразие!
Средство связи одно – СМС.
 Говоришь, меня видели с Машей, но
 Эта женщина мне не жена.
 Между нами давно всё улажено,
 И была там совсем не она.

Ты почти позабыла о суженом,
А вот я тебя помню всегда.
В ресторан нам сходить бы, поужинать,
Да с финансами просто беда.
 Пусть меня называют альфонсом, но
 Ты не верь, это всё оговор.
 Моё сердце любовью искромсано,
 Как салатным ножом помидор.

Я не бабник, готов на люстрацию,
Мне не страшен семейный союз.
Но зачем торопить регистрацию,
Проверять на себе крепость уз?
 Врут, что я – ненадёжный приятель, но
 Ты не слушай подруг и родню.
 На тебе я женюсь обязательно,
 В крайнем случае жди – позвоню.

Почему ты в плохом настроении?
СМСку размыло от слёз.
Повтори ещё раз... В положении?!!!

Кто папаша? Дурацкий вопрос?
Как закручено всё, как заверчено!
Ты уверена? Нет или да?
Если так, незнакомая женщина,
Извините, попал не туда.

Бал в уездном городке

От угощений ломаются столы,
И вальс кружит мундиры, платья, лица...
Пусть городок уездный, не столица,
Порою там случаются балы.

– Ну и шалун, однако, Вы, корнет!
Трубите пятой точкой целый вечер,
От Ваших маршей нам дышать здесь нечем.
Какой дуэт?! Избави Боже, нет!

– Поручик Ржевский, что на этот раз?
Рассказ из жизни? Ах, как это мило!
Но анекдот про Вас и про кобылу
У всех у нас давно в зубах навяз.

– Да объясните ж этому юнцу,
Что залпом выпил три фужера водки,
Здесь не бордель, а дамы – не кокотки,
И лезть к отцу под ряску не к лицу.

Хоть на балу фривольность не в чести,
Но три девицы с флигель-адъютантом
Опять игру затеяли на фанты,
На раздеванье, Господи прости!

Умолкли скрипка, альт и клавесин,
И господа целуют дамам ручки,
Лишь в центре зала пьяный подпоручик
Канкан один танцует без лосин.

Баллада о нарушении карантина

А ну, натянули-ка маски до глаз,
Два метра дистанцию взяли.
Перчатки надели? Тогда мой рассказ
О глупом, печальном финале.

Товарищ Гаврила был членом ЕдРа,
Надёжным вполне гражданином.
Но как-то так вышло, он ночью вчера
Посмел пренебречь карантином.

Как раз после полночи мысли пришли,
Мол, есть же свободное место.
Решил переставить свои "Жигули"
Поближе к родному подъезду.

Он тихо, на цыпках покинул кровать,
Напялил штаны и штиблеты.
Но маску не стал на себя надевать,
Надеясь, что лишнее это.

Не встретил Гаврила в тот раз ни души,
"ОК" – про себя усмехнулся,
"Видал я ваш вирус!" – по дури решил
И к ручке дверной прикоснулся.

А утром проснулся – всё тело горит,
И в горле скребётся наждачка.
И кашель, и сопли, и радикулит,
С желудком опять незадача.

На улицу вышел, покинул подъезд,
В глазах у него помутилось.
Сирена, мигалка, спасительный крест,
Палата и коронавирус.

Послушай, товарищ, запомни, пока
Зараза тебя не скрутила,
Блюди карантин, не валяй дурака,
Как глупый, несчастный Гаврила.

Баллада о второй волне

Вот, песню играю, а сердце болит
О том, что весной случилось.
Гаврила по дури плевал на ковид,
В итоге поймал этот вирус.

Четырнадцать дней в "Коммунарке" потел,
Досталось его организму:
Укол за уколом, потом ИВЛ
И клизмы, и клизмы, и клизмы.

Но лето пришло с ароматом цветов,
Запели залиvisto птицы.
И мы, наконец, одолели плато,
Улыбки вернулись на лица.

Конец пандемии! Долой карантин!
Свобода по самые гланды!
И в отпуск, как любящий родину сын,
Помчал он на пляж Таиланда.

Друзья говорили ему: "Идиот!
Чего тебе тут не сидится?
Куда тебя леший из дома несёт?
Опасна сейчас заграница.

Вот нет бы на даче сажать артишок!
А ты улетаешь на лето.
А здесь и спокойно, и всем хорошо,
И польза была б для бюджета.

Ну ладно, не хочешь на даче весь день
Сидеть и возделывать грядки,
Купи санитайзер и маску надень,
Достань из кармана перчатки.

Зачем покидаешь родную страну?
Ведь есть же в России вакцина.
Смотри, привезёшь нам вторую волну!
Привился хотя бы, скотина!"

«Зачем мне прививка? Есть антитела» –
Так думал упрямый Гаврила.
Вторая волна между тем подошла,
Его с головой и накрыла.

Как мир ни надеялся, как ни хотел,
Но снова пришли катаклизмы.
Опять "Коммунарка", опять ИВЛ
Уколы и клизмы, и клизмы.

Как старый моряк, жизнь познавший сполна,
Пугать вас не буду, ребята.
Вторая волна... она с виду страшна.
Гораздо страшней вал девятый.

Бетховен

Бетховен, как меня учили с детства, –
Великий пианист и композитор.
Ласкает людям слух его наследство:
Симфонии, сонаты и сюиты.

О Леонардо помнят миллионы,
Прославился твореньями своими.
И Рафаэль с "Сикстинскою мадонной"
В Истории навек оставил имя.

Припев:

Жаль, времена меняются,
И память испаряется,
Культурные столпы лежат во прахе.
Сижу порой и сетую,
Что Моцарт стал конфетою,
А Рафаэль с да Винчи – черепахи.

Сразил меня, как молнии ударом,
Сынишка, заявив, что на экране
Бетховен был собакой-сенбернаром.
Забудь, отец, о старом меломане!

А внуки, интернетные фанаты,
Сказали, что Бетховен – очень круто!
И ни при чём сюиты и сонаты,
Поскольку это, дед, – криптовалюта.

Припев.

Зашёл вчера в магаз (была наводка,
А личный опыт, он же дважды ценен),
И вижу "Пётр Чайковский" – экстра-водка,
А рядом с ней стоит "Сергей Есенин".

Я закричал: "Ребята, мы не вправе
(Ведь есть же совесть и у гамадрила!).
Бесцеремонно лезть к не нашей славе",
Вот тут меня охрана и скрутила.

Припев.

Богатыри

Залез мужчина на дуб для смеха,
Скворечник вздумал приладить там,

А тут Ильюша как раз подъехал,
Не разобрался, да по мордам!
"Ты – Соловейко – кричит – разбойник!
Сейчас получишь за всё сполна!"
Мужик в итоге стал упокойник,
Не понял даже, а в чём вина?
 Да нет, ребята, я не против наших.
 С чего вы взяли? Избави Боже!
 Врагам, понятно, место у парашаи,
 Тут я согласен, но всё же, всё же...

Жила в болоте одна ужака,
Не ядовита, о том и речь.
Добрыня: "Эка – подумал – кака!
Змей трёхголовый? А где мой меч?!"
Три головы он увидел спьяну,
В очах троилось богатыря.
Короче, срезал змею погану,
А разобраться, выходит – зря.
 Да нет, ребята, я не против наших.
 С чего вы взяли? Избави Боже!
 Врагам, понятно, место у парашаи,
 Тут я согласен, но всё же, всё же...

В былинах пишут, что мол Алёша,
Тот, что Попович, слабее всех.
Вообще-то парень вполне хороший,
Ну, хитрованец, так то не грех.
Не силой брал он на поле брани,
А супостату исподтишка
Умел от битвы отвлечь внимание,
А после делал секир-башка.
 Да нет, ребята, я не против наших.
 С чего вы взяли? Избави Боже!
 Врагам, понятно, место у парашаи,
 Тут я согласен, но всё же, всё же...

Боярышник

Читал МК, сидел потом смурной.
Проблему осветили там, как надо.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Споить нас разве может кто иной?
Ведь мы же не безропотное стадо.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Ребята, честно говоря,
Вы зря так ставите вопрос.
Нельзя винить во всем царя,
Тут виден явный перекося.

А кто всю жизнь глумится над страной? –
Бояре и боярышневы чада.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Одни за нас готовы стать стеной,
Другие ищут деньги и награды.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Властям, коль мыслить по уму,
До фени, как живёт народ.
Никто насильно никому
Не льёт отраву в пищевод.

В атаку! Кто согласен, тот за мной!
Но преграждают путь заградотряды.
Не власти пьянству русскому виной,
Наш царь хорош, боярышники – гады!

Воскликнет, может, кто-то не дурной –

Мол, выкосим боярышник из сада!
Защитники поднимут дружный вой:
Наш царь хорош, пустырник с мятой – гады!

Вокруг меня со всех сторон
Одеколон, денатурат
И жидкость для мытья окон.
Куда ни глянь – на гаде гад.

В королевстве тридевятом

В королевстве тридевятом
Все друг друга кроют матом,
Только будучи поддатым
Можно что-нибудь понять.
Изъясняются сурово,
Посылают через слово,
Вместо "здравствуй", "будь здорова"
Слышно всюду "Вашу мать!"

Припев:

А в тридесятом красота,
Здесь в уши льют тебе елей.
Но, если честно, господа,
Мне тридевятое милей.

Здесь министры очень важно
Обсуждают трёхэтажно,
Как ловчее с прочих граждан
На налоги деньги снять.
Сам король с утра до ночи
На три буквы шлёт рабочих,
А крестьян и всяких прочих
Направляет сразу в пять.

Здесь народ с хмельного глаза
Королевские указы

Кроет штучно, кроет разом
Через перед, через зад.
А властям того и надо,
Понимают эти гады –
Не пойдёт на баррикады,
Кто протесты сводит в мат.

Припев.

Есть отдельные ребята
В королевстве тридевятом,
Оболюют витиевато
С головы до самых ног.
А объекты будут рады –
Удостоены награды!
Даже Шнур из "Ленинграда"
В этом деле сосунок.

Матюкаются, заметьте,
Здесь и взрослые, и дети.
В этом странном диалекте
Даже музыка слышна.
Из изысканного мата
Привести хотел цитату,
Жаль, что строгий модератор
Не оставил ни хрена.

Припев.

Волосы

Мохнатость для башки
(Бела или чернява)
Важна нам, мужики,
О том веду я речь.
Забудьте парики
Закрученно-кудрявы,

Подбритые виски
И локоны до плеч...

Пускай глупцы твердят,
Что лысина брутальна,
Что дамы без ума,
Увидев вашу плешь.
Но ведом нам расклад,
Что фальшь, а что реально,
Когда волос нема,
Что дали, то и ешь.

Небрежно взбитый кок,
Усов густая щётка
Подчеркивает губ
Желанно-страстный вкус.
Вдобавок (самый сок!)
Испанская борода,
Мелированный чуб
И бачки а-ля рюс.

Чем более покров,
Тем менее изъяна,
А коль кудрява грудь –
Считай, что повезло.
Пусть за спиною рёв:
"Макака!", "Обезьяна!",
Прости их и забудь,
Не омрачай чело.

Куценко, Бондарчук,
Нагиев, Розенбаум...
Поверьте, жалко мне
Их лысой головы.
Не вырастет бунчук,
Хоть ешь по килограмму
Лекарств. На целине
Ни колоса, увы.

Не нужно тыкать в нос
Фамилией Уиллис,
Мол, амба волосам,
Мол, мачо среди мач.
Но только вот вопрос,
А вы его спросили,
Доволен ли он сам?
В ответ – утробный плач.

Не просто болтовня,
Подруги и подружки,
Мой стих не ерунда,
Не шутка, не каприз.
Покуда у меня
Прикрытая макушка,
Давайте все сюда,
Вас ждёт приятный приз.

Воскресенье

Всю неделю воскресенье ожидал,
С трудового напряженья исхудал.
Дни считал, часы, минуты – дотяну,
Вот тогда-то будет круто – отдохну!
Провалился до обеда, что за хрень?!
Передышки не отведал – кончен день.
Лучше сразу к эшафоту, к палачу.
Завтра утром? На работу?! Не хочу!!!

А какие были планы, чёрт возьми!
Рано-рано утром встану, до семи,
И махну – рюкзак на плечи – в ближний лес,
А вернусь домой под вечер, сбросив стресс.
Только все мои расчёты не сбылись,
Завтра снова на работу – жала мысль.
Я, ребята, не бездельник, не шучу,

Но работать в понедельник не хочу!!!

Есть задача, я упорно бьюсь над ней –
Как сменить на красный чёрный цвет у дней?
Воскресенье и суббота – нет проблем!
Но потом опять работа? А зачем?
Нет, ребята, раз уж вышли, все за мной!
Разве вам не нужен лишний выходной?
Вот, хотите штуку денег заплачу?
Но работать в понедельник не хочу!!!

В сакуровом саду

(попытка перевода украинской народной песни "Ой у вишневому саду" на "японский" язык)

В саду, где сакуровый рай,
Где свищет птаха меж ветвей,
Под утро юный самурай
Прощался с гейшею своей.

– Ой милый, судя по часам,
Проснётся скоро ока-сан.
Пойдёт докладывать отцу,
А он же мастер ниндзюцу.

– А ты скажи: "Япона мать,
Не нужно дочку подставлять,
Взгляни, как Фудзи хороша!"
И расцветёт её душа.

– Не бойся, я в своём уме,
Но где твой веер, мюсуме?
В дыханье чувствую вино,
Зачем измято кимоно?

– Не от sake, не от вина,
Я от любви сейчас пьяна.

А веер с дивною каймой
Забрал на память милый мой.

Меня всю ночь обнимал
И кимоно моё измял.
Ругать не надо дочь свою,
Не то мечом себя убью.

Встреча на Зее

Шли евреи из Кореи
В свой родной Биробиджан,
Только взяли чуть правее,
Промахнулись и на Зее
Повстречали парижан.

– Вы французы иль хунгузы?
Как по-вашему "шалом"?
Ишь, кургузы, косопузы.
Может всыпать вам колом!

Те в ответ: – Да что вы, что вы!
Что за мысли о враге?
Мы дружить всегда готовы
Мы вам братья, право слово,
Вместо "эг" кагтавим "ге".

Волооки, кучерявы,
Нос огромен и горбат,
Нет причины для расправы,
Иудей французу брат!

А евреи им: – Канальи!
Силь ву пле, а зохен вей!
Вы откуда в наши дали
И зачем приковьяляли?
В тухес тысячу рублей!

Те в ответ залопотали: –
Мол, жотем, бонжур, бистро...
Заплутали, вот детали –
Карта вашего метро.

Совершали пересадку
"Лужники" – "Охотный ряд",
Нас послали на Камчатку,
Ищем нужную площадку
Много дней уже подряд.

Подскажите, ради Бога,
Как добраться в наш отель?
Вы нам – верную дорогу,
Мы – лягушек и "Мартель".

Жаб не надо, сами жрите.
Кто у вас тут главный? Жан?
Самый умный, говорите?
Пусть расскажет на иврите,
Как попасть в Биробиджан?

Так судили, да рядили,
Выдвув в прениях сторон
И "Мартеля" три бутылки,
И пейзаховки флакон.

Поздней ночью на совете
Был достигнут результат.
И в итоге на рассвете
Развернулись те и эти
И отправились назад.

Шли французы, пели рьяно
Марсельезовый мотив,
План развития Пхеньяна
Вместо карты получив.

Шли довольные евреи
Вдоль по Зее, по реке,
Взяв рецепт от гонореи,
Бодуна и диареи
На французском языке.

Выбор

А мне приснилось, будто выбор подарили
За все грехи, что я посеял на земле:
Сидеть и слушать песни Басковские или
Кипеть веками в смрадной сере и смоле?

Поймите правильно меня, ващще на Баскова нет зла,
Но притягательней кипящая смола.

А мне приснилось, будто есть альтернатива,
И право выбора представил Сатана –
Всю жизнь ходить нагим по зарослям крапивы
Иль Петросянуться с утра и дотемна?

Поймите правильно меня, хороший дядька Петросян,
Но из крапивы притягательней бурьян.

А мне привиделась, увы, лихая доля,
Из двух дорог одну пристало выбрать мне –
Смотреть кривляния и шутки Павла Воли
Иль совершать по мукам адовым турне?

Поймите правильно меня, я первым Воле крикну "Бис!",
Но, поразмыслив, всё же выберу круиз.

А мне приснилось, будто выбор сделать надо,
И то, и то, признаюсь вам, – не крем-брюле:
Без перерыва слушать русскую эстраду
Иль в тишине вариться в адовом котле?

Поймите правильно меня, эстрада – худшее из зол,
Я однозначно голосую за котёл.

Гадальная

Что-то карта всё не та
Лезет из колоды.
Красной масти чернота
Не даёт прохода.

Горе-горюшко моё,
Помогите, братцы!
Пики словно вороньё
Вкруг меня ложатся.

Карты старшие хитры,
Злобны и двулики.
Трефы точат топоры,
Пики тычут пики.

Мелочь тоже им под стать.
Одолели, черти!
Стоит голову поднять –
Заклюют до смерти.

А шестёрочка крестей –
Дальняя дорога,
Доведёт до лагерей
Или до острога.

Жду, когда червовый туз
Выпадет на счастье.
Больно давит тяжкий груз –
Карты чёрной масти.

Но с дороги не свернуть,

Нет путей обхода.
Мной самим, не кем-нибудь
Выбрана колода.

Горе от кумы

Тургенева все в школе изучали,
Там повесть про Муму полна печали.
Над сучкою утопленной
Мы лили слёзы-сопли, но
Всё это было, так сказать, вначале.

Но теперь, коль взглянуть по уму,
Я понять не могу, почему
Факт, что вместо Муму
Утопили куму,
Очевиден лишь мне одному?

Сюжет осмыслив, заявляю прямо –
Совсем не о собаке эта драма
Скрёбётся истина в душе:
Шерше ля фам, ля фам шерше...
Короче, пошершите – будет дама.

И теперь, коль взглянуть по уму,
Я понять не могу, почему
Факт, что вместо Муму
Утопили куму,
Очевиден лишь мне одному?

Смотрите, как Иван Тургенев долго
Взирал с тоской на лодку и на Волгу.
Ну, очевидно, пацаны,
Тут чувство искренней вины
Сплелось с понятием Честь и с Чувством долга.

Был Тургенев игрок-шалопут,

Кто бывал в казино – те поймут.
Сто пудов, у кумы
Взял он денег займы,
А потом бах веслом и капут.

И чтобы сбить давление немного,
Он написал новеллу про негого.
Ему Полина Виардо,
Поправив гладкое бандо,
Сказала: "Жан, ты – гений, слава Богу!"

А теперь, коль взглянуть по уму,
Я понять не могу, почему
Факт, что вместо Муму
Утопили куму,
Очевиден лишь мне одному?

Дело чести

– Обиду я терпеть не стану,
Отвечу сразу наглцу.
Носить терновую бандану
Мне, извините, не к лицу.

Вот, Льву Толстому было вольно
Прощать пощёчины. Небось,
Он их не чувствовал – не больно,
Коль на лице кило волос.

Да, если будет честь задета,
Я двинусь танком напролом.
Средневековая вендетта
В испуге курит за углом.

Ничто не будет мне преградой
Ни монитор, ни Интернет.
Я под землёй настигну гада

И адекватный дам ответ.

Я обложу его приватно
И принародно, так и сяк,
Чтоб было больше неповадно,
Чтоб гонор малость поиссяк.

Его я мордою по "клаве"
Потычу, чтобы хвастуну
Понятно стало – он не вправе
Гнать безнаказанно волну.

Я разбираюсь в этих хамах!
Сражусь хоть с группой, хоть с одним! –
Вот так на форуме при дамах
Хвалился храбрый аноним.

Джекпот

А ну, приятель, отойди от автомата.
Твердишь "Попёрло!",
А дело – швах.
Ты не заметил, как ушла твоя зарплата,
И ты по горло
Уже в долгах.
Давай сыграем лучше в шахматы, дружище.
Нет, не на тыщу, на шалабаны.
Я докажу тебе, что собственным умищем
С фортуной можно крутить романы.

Алё, приятель, что ты ищешь в мониторе?
Игру покруче,
С джекпотом? Но
Не разработано пока таких теорий,
Чтоб денег кучу
Взять в казино.
Не хочешь в шахматы? Давай сыграем в карты,

Распишем "пульку" для преферанса.
И ты увидишь, что отнюдь не только фартом
Пополнить можно свои финансы.

Ну, что нашёл ты там? Обычную рулетку?
Ва-банк играет
Лишь идиот!
Такую сумму на единственную клетку?
Лови нокаут.
Какой джекпот?!
Уйдите, граждане, пожалуйста, в сторонку!
Ошибка явно, а как иначе?
На что ты ставил? Я попробую вдогонку.
Давай, родная! Ловлю удачу.

Доширак

Зашёл сегодня в "Метрополь",
Там вип-закуски, алкоголь
И цены соответственно, однако!
Официант, как идиот,
Своё меню мне в нос суёт,
А я хочу лапшу от "Доширака".
 Кому седло барашка под коньяк,
 Кому бананы с кистью винограда,
 А я предпочитаю "Доширак",
 И ничего другого мне не надо.

Официант прищурил глаз,
Мол только "Роллтон" есть у нас,
А взгляд, вам доложу, как у маньяка.
Но мне плевать на этот взгляд,
Себе засуньте "Роллтон" в зад,
Ведь я хочу лапшу от "Доширака".
 Кто слопать свежих устриц не дурак,
 Сожрать жаркое из морского гада,
 А я предпочитаю "Доширак",

И ничего другого мне не надо.

Официантов целый ряд,
Родной полиции наряд,
И мэтр хвостом виляет, как собака.
"Возьмите "Роллтон", – говорят, –
"Ведь то на то, один расклад".
Но я хочу лапшу от "Доширака".
Кто трижды в день готов жевать форшмак,
Кому довольно плитки шоколада,
А я предпочитаю "Доширак",
И ничего другого мне не надо.

Я убедительно прошу
Подайте мне мою лапшу,
Пусть даже и из мусорного бака.
Вот на столе стоит она!
Я знаю, что она вредна,
Но я хочу лапшу от "Доширака".
Кто любит сельдерей и портулак,
Питья не знает лучше лимонада,
А я предпочитаю "Доширак",
И ничего другого мне не надо.

ДР-2020

Моя сегодня дата,
На год стал старше я,
Но поздравлять не надо,
Родные и друзья.

Подарки и букеты
Нести не стоит в дом.
Не нужно нынче это
(Подарите потом).

Мне не нужно славословье,

Поздравления и тосты.
Помолитесь за здоровье.
Всё просто.

По норам всё забились,
Ждём свежих новостей –
А что коронавирус?
Пока не до гостей.

Не будет, к сожаленью,
Накрытого стола.
Такой вот день рожденья,
Такие, блин, дела.

Мне не нужно славословье,
Поздравления и тосты.
Помолитесь за здоровье.
Всё просто.

Дуэлянт

Всем привет, господа!
Я практически точен.
Извините, враги,
Извините, друзья!
Полчаса – не беда,
Ещё четверть отсрочим,
Я сменю сапоги,
В них стреляться нельзя.

Припев:

Я на дуэли в первый раз,
Но не прошу амнистии.
Вполне разумный человек,
Мне разум говорит,
Что есть один ничтожный шанс –
Соперник метко выстрелит

Хочу иметь, упав на снег,
Вполне товарный вид.

Я вас очень прошу
Не трясги револьвером.
Крови жаждете? Жуть!
Дуэлянт не вампир.
Подойду к рубежу
Или (как там?) к барьеру.
Погодите чуть-чуть,
Лишь поправлю мундир.

Припев.

Пять минут, господа,
Очень мало, поверьте.
Это – триста секунд,
А не месяц, не год.
Это – пшик, ерунда
Перед вечностью смерти.
Я молитву прочту,
А дуэль подождёт.

Припев.

Кто тут мой секундант?
Тоже нашего цеха?
Эй, не лезь под прицел!
Подойди, секундй.
У меня аксельбант
Что-то в сторону съехал.
Ты поправь, чтоб висел
Хорошо на груди.

Припев.

Чуть отложим дуэль,
Вновь возникла помеха.

Подровнял левый ус...
Всё! К барьеру! Готов!
Где ж соперник? Ужель,
Не дождавшись, уехал?
Хвастунишка и трус!
Ненавижу плутов!

Припев.

Зазеркалье

Имею с детства я мечту одну –
Увидеть зазеркальную страну.
Услышав это, скажете – Да ну,
Избитый и исписанный сюжет,
Как песни про влюблённых и Луну.
Но всё-таки туда я загляну,
Решаю только – брать с собой жену?
А может быть, а может быть и нет.

Припев:

Ах, в этом Зазеркалье
И до меня бывали,
Проникли за волшебное стекло
По странному капризу
Английская Алиса
И пионерки Оля и Яло.

А в Зазеркалье всё наоборот,
Где левый был, стал правым поворот,
Прекрасным принцем выглядит урод,
И правда узнаётся из газет.
Весёлый, жизнерадостный народ
Там летом отмечает Новый Год,
Живут все дружно, в мире, без забот.
А может быть, а может быть и нет.

Припев.

Но есть, однако, вот какой штришок,
Боюсь я испытать культурный шок,
Что местные мне скажут – Лопушок,
Ты с адресом ошибся в этот раз.
Чего у нас хорошего нашёл?
Ступай туда, откуда ты пришёл.
На самом деле очень хорошо
Не здесь, а в Зазеркалье там, у вас.

Припев.

За мечтой!

Где-то
Пеной бурной вскипает море,
Ветер
Арфы рвёт струны с Эолом в споре.
Через лихие шторма
Пройду,
Сводят тайфуны с ума,
Но до порта корабль доведу.

Припев:

Впереди
Препятствий и преград не счесть,
Но идти
Я должен до конца.
И в этом пути
Помогут вера, сила, честь
И мечты,
Что нам пьянят сердца.

Небо,
Купол бездонный над головою.
Мне бы

Выиграть жизненный спор с мечтою.
Через туманности звёзд
Пройду,
Сквозь галактический мост
Я до порта корабль доведу.

Припев

Слева звезда, справа звезда,
Млечною рекой...
Справа звезда, слева звезда,
За мечтой!

Припев

Зачем?

"По тундре, по железной дороге..."

Я семь лет был в завязке, не курил, не кололся,
Я не шлялся по бабам и не ведал бухла.
Только мамка зачем-то в ту холодную осень
Вдруг в начальную школу пацана отдала.

Я сразу встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
И плохие компашки, и прогулы уроков,
Игры в прятки на деньги и расквашенный нос.

В моей жизни фартовой появились шалавы,
Старшекласница Жанка – это море огня.
Безо всяких халдеев, просто в форме забавы
За полгода законам обучила меня.

Я сразу встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
Чем с домашним заданьем маета и морока,
Лучше дури дорожка или кайф от "колёс".

Без УДО отрубил я все срока прокурора,
Отмотал в полной мере "от звонка до звонка".
Но со школьной скамьёю вновь увижусь не скоро,
Мне скамья подсудимых суждена на века.

Я в школе встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
Из физической мути я не вынес нискока,
Но красотке-физичке смог поставить засос.

Я по фене заботал, всё ж парнишка толковый,
Получил погоняло и набил купола.
А в английском за годы не запомнил ни слова.
Ах, зачем меня мамка в эту школу сдала?

Ведь там я встал на рельсы порока,
И жизнь мальчонки понеслась под откос,
За спиною три ходки, три отсиженных срока,
Мне ЕГЭ этим летом, как ментовский допрос.

Инстаграм

А я подсел на Инстаграм, мне не до шутки.
Оставил в прошлом стихи и песни.
Сливаю селфи по четыре раза в сутки,
А лайков мало, ну хоть ты тресни!

Вот здесь я с тёлкой
В короткой майке.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

Шары катаю,
Сплошные "страйки".
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

А здесь играю
На балалайке.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

На корпорате.
Костюм Незнайки.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

Вот взять хоть этого героя Инстаграма:
Не вышел ростом, не вышел рылом,
Но у него же, блин, подписчиков три ляма!
Какой-то рэпер. Везёт дебилам!

Здесь я с японкой,
Плюс две малайки.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

Здесь со щенками
Любимой лайки.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

Здесь типа сторож,
С ружьём, в фуфайке.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

А здесь на море,
На фоне чайки.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

Я с головы до ног брутален, чистый мачо,
Спасибо папе, спасибо маме.

Но лайков нет, ведь только геи что-то значат,
Успех имеют на Инстаграме.

В казачьей справе
Кручу нагайки.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

На этом фото
Я на лужайке.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

А здесь я рокер
На мощном байке.
Поставьте лайки,
Поставьте лайки.

Плыву на яхте
Вблизи Ямайки.
Ну что вам, жалко?
Поставьте лайки!

И снова о мадам или о конвертируемости валюты

Вы одна? Вот это да! Я, тут, тоже кстати.
Это значит – нам, мадам, повезло в квадрате.
Ой, не зря судьба свела нас на встречу эту.
Я присяду у стола? Дайте сигарету.

А хотите ли, мадам, мы поедем с Вами
Послезавтра в Амстердам? Или нет, в Майами!
На такой ангажемент баксов мне не жалко.
Забираю как презент Вашу зажигалку.

Лишь представьте – дикий пляж, солнце, море, скалы...
Я с коктейлями, как паж, подношу бокалы.

Нет чужих, нескромных глаз, и душа открыта.
Вы позволите за Вас я допью мохито?

Щедрость я легко бы смог доказать на деле,
Но, к несчастью, кошелёк позабыл в отеле.
Одолжите на такси, съезжу за деньгами.
Пару тысяч. Гран мерси! Всё отдам в Майами.

Это что за ерунда?! Эй, не будьте душой!
Мне, мадам, идти куда с Вашею купурой?!
И в метро не пустят вниз, схомутают разом.
Эх, накрылся мой круиз белорусским тазом.

К 500-летию Тульского кремля

Эй, приятель, улыбнись веселей,
Да Шампанского в бокалы налей.
Старый кремль у туляков
Отмечает пять веков –
Уважаемый вполне юбилей.

Век за веком тают годы,
Только Тула и сегодня
Величава и собой хороша,
Словно красная девица,
Самоварная столица,
Здесь когда-то жил умелец Левша.

Чтобы враг в Москву пробиться не мог,
Князь Василий тут построил острог.
И до сей поры стоит
Этот грозный тульский щит
На одной из главных русских дорог.

Век за веком тают годы,
Только Тула и сегодня
Величава и собой хороша,

Словно красная девица,
Вкусных пряников столица
Сквозь столетия плывёт, не спеша.

Пусть случаются проблемы порой,
Но у жителей победный настрой,
Не сдаются туляки,
Отступать им не с руки,
Ведь не зря же Тула – город-Герой.

Век за веком тают годы,
Только Тула и сегодня
Величава и собой хороша,
Словно красная девица,
Оружейная столица,
Для друзей всегда открыта душа.

Карантин на посту или Пост на карантине *(совместно с А. Шуваловым)*

Наша "служба" безопасна и легка –
Целый день свои отлёживать бока:
Холодильник, телевизор, туалет,
Магазин, помойка...
И лишь только чуть затеплится рассвет,
Сразу лезем мы с тревогой в Интернет:
Заразилось сколько?

Переделаны домашние дела,
Пыль накопленная стёрта со стола,
И разобраны завалы барахла.
Игры надоели.
И уныло отражают зеркала,
Что одежда нам становится мала.
Вот итог недели.

Не запре нас дома вирус-паразит,

Вряд ли мы с тобой могли б вообразить,
Что за счастье по утрам хотя бы час
Прогуляться с псиной!
Пролежали и перину, и матрас.
Холодильник – телевизор – унитаз –
Вехи карантина.

Каждый час какой-то умник говорит,
Как и где распространяется ковид.
И в мозгах у нас запомнился давно
Номер девятнадцать.
Но пока нам остаётся лишь одно –
В мир смотреть через окно из дома, но
Некуда деваться.

Вот такая интересная весна.
Не поймёшь, у нас тут мир или война?
Издаёт указы грозные Москва
И карает строго.
Надвигается зелёная тоска,
Москвичей ждут аусвайсы, пропуска.
На душе тревога.

Говорили нам: "Всё будет хорошо!"
Только счёт уже на тысячи пошёл.
И когда мы "заберёмся" на "плато"? –
Знает лишь Всевышний.
Перспектива, как размытое пятно,
Но живёт внутри надежда всё равно.
Нам она нелишня.

И пока шуршат купюры в кошельке,
Мы удержим пандемию на замке,
Ну, а если у кого-нибудь из вас
Кончатся активы,
Что ж, бывало, выручали нас не раз
И опять спасут от смерти в трудный час
Лебеда с крапивой.

Коммуналочка

Коммунальная квартира,
Ежедневный смертный бой.
Ты от кухни до сортира,
Словно на передовой.

Вот сосед, ломая руки,
Не жалея бранных слов,
Заявил, что кошки-суки
Съели весь его улов.

Коммуналочка!

А владелица трёх кошек,
Двух котов и хомяка
Размочалила в лепёшку
Бедолагу-рыбака.

Заявила по науке,
Перейдя к нему на ТЫ,
Если кошки, то не суки,
Если суки – не коты.

Коммуналочка!

Баба Клава очень браво
Отбивалась от атак.
Защищала слева, справа
Шестерых своих собак.

Я – кричит – Дождусь получки
И уеду в Коктебель,
Так как тут соседки-сучки
И сосед ещё кобель.

Коммуналочка!

Ну, рыбак не лыком шитый,
Пересилил бабий визг,
Пригрозил, что динамитом
Разнесёт квартиру вдрызг.

Всех посадит участковый!
Дальше восемнадцать плюс,
То есть были два-три слова,
Повторить их не берусь.

Коммуналочка!

Лишь молчала тётя Алла,
Не ругаясь, не грубя,
Потихоньку разжигала
Керосинку у себя.

На фигу скандал ей нужен?
Неприметна и тиха.
А тем более на ужин
У неё была уха.

Коммуналочка!

Коронавирус не пройдёт!

Коронавирус пришёл из Китая,
Мир в безнадёге и страхе застыл.
Маски надев, его смело встречаем.
Нам ли бояться каких-то бацилл?

Ну-ка все вместе,
Есть у нас тесты.
Вирус смертельный у нас не пройдёт.
Ну-ка все вместе

Жахнем по двести.
Марш-марш вперёд,
Российский народ!

Язву сибирскую смяли, заметьте,
Справились с оспой и с чёрной чумой.
Непобедимой болезнью столетья
Числится в списках один геморрой.

Ну-ка все вместе,
Есть у нас тесты.
Вирус смертельный у нас не пройдёт.
Ну-ка все вместе
Жахнем по двести.
Марш-марш вперёд,
Российский народ!

Коронавирус пришёл и умчится,
Слаб он пока против наших бойцов.
Масками скрыты суровые лица
Тех, кто опасность встречает в лицо.

Ну-ка все вместе,
Есть у нас тесты.
Вирус смертельный у нас не пройдёт.
Ну-ка все вместе
Жахнем по двести.
Марш-марш вперёд,
Российский народ!

Коррида

Коррида – это бой для тех, кто смел.
Здесь льётся кровь рекой, забавы ради.
Я обхитрить противника сумел,
Мне удалось прижать его к ограде.

Так мы стояли, жертва и палач,
Скрестились, словно шпаги, наши взгляды.
В одной руке кроваво-красный плащ,
В другой сверкала верная эспада.

Припев:

А публика свистела и ревела,
И требовала смерти для быка
Убей его, коли его, тореро!
Пусть точно цель найдёт твоя рука!

Один удар – и я на личный счёт
Себе добавлю новую победу.
И публика с восторгом понесёт
Меня по узким улицам Толедо.

Так мы стояли, жертва и палач,
И с глаз быка как будто спала плёнка,
Исчез куда-то яростный кумач,
Остался взгляд несчастного телёнка.

Припев.

Палач, конечно, я, а жертва – он.
Точнее, я – безжалостный убийца.
И жаждал новой крови стадион,
В кричащее пятно сливались лица.

А мы стояли, жертва и палач,
И взгляд быка молил меня: – Не надо! –
Я прочь пошёл, не сдерживая плач,
Воткнув в песок ненужную эспаду.

Припев.

Краковяк

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк.
Танцевали, не спеша,
Наступили на мышá.
Русский ухом не повёл,
Немец прыгнул, как козёл.
Бряк поляк об косяк,
Но танцует краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк.
Расскажите, господа,
Про родные города.
Пан был в Кракове рождён,
Немец славил город Бонн,
А русак был туляк.
Все танцуют краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк.
Захотелось им узнать,
Как друг друга называть?
Звали русского Иван,
Немец звался Иоганн,
А поляк – Исаак –
Все танцуют краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк.
Их позвали на обед,
Но они сказали: "Нет!"
Русский слёту съел жука,
Немец слопал червяка,
А поляк натошак
Всё танцует краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк
Не за деньги, не на спор,
А под добрый уговор.
Русский пляшет под баян,
Ну а немец под орган,
А поляк просто так
Всё танцует краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк
Спорит зрителей толпа,
У кого мудрёней па?
Русский крутит пируэт,
Немец выполнил курбет,
А поляк сделал фляк
И танцует краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк
Музыкант устал давно,
А танцорам всё равно.
Русский песенку поёт,
Немец скрипку достаёт,
А поляк – хлоп коньяк!
И танцует краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк
То подскоки, то шаги,
Просят каши сапоги.
Русский лапти нацепил
Немец дырки залепил,
А поляк, как босяк,
Всё танцует краковяк.

Русский, немец и поляк

Погулять пошли в кабак.
Порешили, что пора
Отдохнуть им до утра.
Русский скушал осетра,
Немец взял гамбургера.
А поляк весь обмяк,
Но танцует краковяк.

Русский, немец и поляк
Танцевали краковяк.
Надоел им этот пляс,
Что в запасе есть у нас?
Русский пляшет трепака,
Немец пиво пьёт пока,
А поляк вскинул "фак",
Но танцует краковяк.

Купальник

Во мне безумствует кураж,
Во мне кипит мужская сила.
Опять наметился марьяж,
Подружка новая на пляж
Меня недавно пригласила.

Был пляж забит, что тот майдан,
И мы с трудом нашли местечко.
Она уселась на топчан,
Потом стянула сарафан,
Вот тут и ёкнуло сердечко.

Припев:

В буквальном смысле сбил меня её купальник на песок –
Бикини класса "эконом", три тонких нити, цвет телесный.
Я, где стоял, упал плашмя, подняться более не мог,
Лежал и думал об одном, простите, вам неинтересно.

Она с собой меня зовёт,
А я, подобно попугаю,
Одно твержу, как идиот,
Песок сгребая под живот,
Что лучше тут позагораю.

Ах, на волнах бы с ней взлетать,
Но есть серьёзная помеха.
Ведь стоит только мне привстать,
Как все мою увидят стать,
И пляж покатится от смеха.

Припев.

Она ушла. Как в полусне,
Я встал, вокруг в ухмылках рожки.
Обидно, стыдно было мне,
А в довершение на спине
До черноты сгорела кожа.

И я решил – пускай война!
Ещё сравним, чьи выше ставки?
Вот заживёт моя спина,
Оденусь так же, как она,
В бюджетном стиле будут плавки.

Припев.

Купе-СВ

Пристроив чемоданы,
Я плюхнулся на место,
Махнул жене в окошко на прощание.
Нечаянно, неожиданно
В купе вошла "принцесса"
И завладела всем моим вниманием.

Мы оба едем к морю,
Какой же я везучий!
Нет, в этом нет ни капли сомнения.
Есть несколько историй
Как раз на этот случай,
Чтоб девушек сломить сопротивление.

СВ-купе, красивая попутчица,
Шансонный шарм вагона-ресторана.
И думал я, что всё у нас получится,
Открыта дверь для нового романа.

Я, знаете, разведчик.
Хочу подать в отставку,
Наскучили секретные задания.
Вот, еду с тайной встречи
В Анапу на поправку,
Желаете составить мне компанию?

Такая жизнь простая,
Я денег не считаю,
Беру всё, что обычно подороже, но
Запас рублей не тает.
Эх, доля холостая!
Жениться нам по службе не положено.

СВ-купе, красивая попутчица,
Шансонный шарм вагона-ресторана.
И думал я, что всё у нас получится,
Открыта дверь для нового романа.

Давайте по рюмашке?
Нет, это просто "Старка".
Простите, нет "Мартини" – конспирация.
Позвольте снять рубашку?
Немного стало жарко.
С чего Вы это начали смеяться, а?

Себя окинул взглядом,
Всё вроде так, как надо,
Но в зеркале увидел отражение –
Написано помадой:
"Не верьте, бабы, гаду!
Женат, нет денег, ищет приключения".

СВ-купе, красивая попутчица,
Шансонный шарм вагона-ресторана.
И думал я, что всё у нас получится,
Мечта Но оказалось, радоваться рано.

Манекенщик

Признайтесь честно, девоньки,
Какого жениха
Хотели б видеть рядышком с собою?
Не лузера-бездельника,
Не мямлю-лопуха.
Короче, настоящего героя.

В мечтах любой красавицы
Не инженер НИИ,
Не клерк и не торговец шаурмою,
А вам скорей понравится
Инспектор из ГАИ,
Пожарный, космонавт и всё такое.

Романтика десантника, отвага моряка,
Героика – ни больше и ни меньше.
И вот что удивительно, никто наверняка
Профессию не вспомнит – манекенщик.

Шагает, как по наледи,
И блещет мишурой,
Напялив современные наряды.
Коль вышел в этом на люди,

Он – истинный герой!
Таких "моделей" лупят без пощады.

Меня поймут все женщины:
Опасности вокруг,
Ведь парень носит шпильки, а не бутсы.
А вдруг у манекенщика
Сломается каблук,
Как с подиума можно повернуться!

Романтика десантника, отвага моряка,
Героика – ни больше и ни меньше.
И вот что удивительно, никто наверняка
Профессию не вспомнит – манекенщик.

Марш боевых хомячков

Мы – боевые хомячки,
Герои-недомерки!
Пушкой фигурой – не качки,
Но духом мы – берсерки!

Хомячий помните наказ:
Хамить-хохмить не надо!
Ведь в лексиконе нет у нас
Понятия "пощада".

Завидев наш пушистый флаг
И наши злые рожи,
Врага охватывает страх
И друга, кстати, тоже.

Коль хомячки пошли войной,
Сопротивляться глупо.
Мы оставляем за спиной
Истерзанные трупы.

И хрип врага в предсмертный час –
Нам высшая награда,
Ведь в лексиконе нет у нас
Понятия "пощада".

Мы – боевые хомячки,
Герои-недомерки!
Пускай фигурой – не качки,
Но духом мы – берсерки!

Марш сотрудников кафедры АСУ ТП

Наш институт объединил
Немало кафедр, СКИБ и НИЛ,
Отделов, управлений и т.п.
Но говорить о них смешно,
Ведь мы привязаны давно
Лишь к кафедре родной АСУ ТП.

У нас широкий интерес:
АОСы, САПРы, ГПС
И сам технологический процесс!
Мы вяжем сеть из ЭВМ
И заявляем гордо всем,
Что мы в науке двигаем прогресс!

Станок и робот, цех и склад –
Мы управляем всем подряд,
Поверьте, это – факт, а не кураж.
Мы не болтаем языком!
Об этом знают МОП и МОМ,
МИНСТАНКОПРОМ и даже МИНСРЕДМАШ.

Мы "мягкий" делаем продукт,
А это – труд, тяжелый труд,
Поскольку при создании систем
Все наши знания до конца,

Все наши мысли и сердца
Мы зашиваем в память ЭВМ.

Порой дисплей в глазах рябит,
А в голове станок гудит,
И не понятно, где программа врет,
Вдруг мысль усталая мелькнет:
"Живут же люди без хлопот!" –
Но тащим мы свой крест из года в год.

Великий Пушкин как-то раз,
Наверно, думая о нас,
Сказал: "Друзья, прекрасен наш союз!"
И пожилой, и молодой
Стоит за кафедру горой,
И неспроста гордится нами ВУЗ!

Мондегрин (осльшка)

Она была отличным штурманом,
А я был гонщик, хоть куда.
Взамен любви что было нужно нам?
Лишь сумасшедшая езда.

Отбросим
Детали,
Нас ралли
Связали.

Да, стала Салли ближе брата мне,
Мы всё делили пополам.
Обзавелись уже фанатами,
Нас узнавали тут и там.

Мы в топе
Вначале.
Нас с Салли

Встречали.

Подруга жёсткая, не нежная,
Ей руль доверить был готов.
А Кэт прогнал, девчонку прежнюю.
Страсть гонки выше, чем любовь.

Не плакать
Ни разу.
"Пока, Кать!"
И газу!

И жизнь казалась нам игрушкой,
Гоняли, жали на газы.
Весь мир объехали с подружкой
И брали главные призы.

И Бали,
И Ява...
Бывали,
Халява!

Но на одном соревновании
Мотор решительно заглох,
И приз, что равен состоянию,
У нас забрал какой-то лох.

Плюя на
Морали,
Нас с Салли
Списали.

Да, месть судьбы порой продумана,
И обходной дороги нет.
Из тачки лоха, с места штурмана
Нас на айфон снимала Кэт.

Укусы

Гадюки –
В е-нюсы,
В е-буки.

Москвбад

(на мелодию песни "Слушай, Ленинград, я тебе спою...")

Не узнаю город свой,
Тот, который звали мы Москвой.
Кто ты, Москвбад, не пойму никак,
Мегаул или мегакишлак?

Вслушайтесь в говор вокруг...
Словно переехали на юг.
Где родная речь? Где родной язык?
Отзовись, не узбек, не таджик!

Я не пойму, что за бред?!
Так всё изменить за десять лет!
Праздничный наряд надевай, Арбат,
Тюбетейку и пёстрый халат.

Слышу в ответ – "не кирчи"!
Мы теперь такие ж москвичи.
Будет сладкой жизнь, как рахат-лукум.
Москвбад, ассалам алейкум!

Мудрость и щедрость

Отмечает дружок закадычный
День рожденья, точней, юбилей.
Мне б подарок купить поприличней,
Не жалея ни сил, ни рублей.
Есть простор для ума и фантазии,
Но сначала задействую ум:
Отметаю на первой же фазе я

Дорогушие ЦУМ или ГУМ.

Нам же по фигу эти Арма́ни,
И претензий особенных нет.
По зарплате, что носим в кармане
Мы всегда с ним одежду в Ашане
Покупаем на наш силуэт,
И не рушим семейный бюджет.

А может навигатор?
А может быть картину?
А может орхидею в горшке под колпаком?
Гнёт голос-провокактор: –
Купи кофемашину,
Себя почувствуй щедрым российским мужиком.

А я с голосом спору: – Заткнись-ка!
Это глупо – "включать мужика",
У меня самого даже близко
Нет девайса такого пока.
Ты прикинь, это ж бабки не слабые,
Если брать аппарат не в "Али".
И согласен я с душащей жабою,
Так что, голос, отвянь, отвали.

На фи́га навигатор с картиной?
Пользы нет от цветка и горшка.
Я, не глядя на окна-витрины,
Прямиком зашагал к магазину,
Там коробку купил коньяка
И ещё упаковку пивка.

Теперь пью кофе утром,
Купил себе машину
Эспрессо, итальяно и просто с молоком.
И голос хвалит: – Мудро!
Попробуй капучино.
Полезнее быть умным, чем щедрым мужиком.

Надбавка

А пенсам дали тыщу на пропой.
Мерси властям, чтоб все вы были живы!
Вчера готов был в омут головой,
Сегодня взял билеты на Мальдивы.

Вчера едва сводил конец с концом,
На хлебушек хватало и на хрящик,
Зато сегодня гляньте на лицо,
Вот так его отъел, не лезет в "ящик"!

Вчера не знал, чем накормить кота,
Был выбор: горько плакать иль смеяться?
А ныне – рестораны! Лепота!
Ведь тысяча – не рупь и не пятнадцать.

Не зря горбатил спину много лет
И в Пенсионный Фонд платил налоги.
– Держи, дедуля, банковский билет!
Я получил признание в итоге.

Ну дайте же надбавку поскорей!
Неделю в банке в очереди маюсь.
На тыщу не еврей, не долларей,
Уж так я разойдусь и разгуляюсь!

Эй, турагенты, смирно и не спать!
Экскурсии готовьте и сафари.
К вам едет олигарх, ядрёна мать!
Российский пенсионный пролетарий.

Недострелили

Ну что, друзья бывлые, рты раззявили?

Ушли от нас, хотите быть с Европою?
Да вишь, у них совсем другие правила.
Смотрю на монитор и ножкой топаю.

Ах, как бы, блин, сегодня было весело,
Когда б забыли о национальности.
Вот жаль, не дострелили, неподвесили
Врагов, что обещали нам лояльности.

Да нет, не всех, а щирых западенцев,
Что жизнь свою не мыслили без немцев,
Что к нам вражду упрятали в могиле.
Не дострелили.

А мы им то да сё, родные братия,
Берите, что хотите, без стеснения.
У нас теперь повсюду демократия,
Свободы шоры – недоразумение.

Скажите, разве вправе, разве в норме ли
Их действия-ходы антисоветские
В урановые шахты не оформили,
Не спрятали в остроги соловецкие?

Нет, не народ, что с нами шёл без страха,
А тех, кто шил трезубец на папаху,
Чьё отношеньё было: или – или.
Не дострелили.

Не с ними ль шли мы в дружбе и согласии?
И флаг крепили в мае сорок пятого?
Чего-то всё сменилось в одночасие,
От брата и до ворога заклятого.

Быть может кто-то скажет, что не вправе я,
Тревожить жизни мирное соцветие,
Но жаль, не дострелили сорнотравие
Тех, чьи ростки прошли десятилетия.

Тех, кто не мог простить СССРу
Советский Львов и лидера Бандеру,
Кто затаился, собираясь в силе,
Недострелили.

Тех, кто Россию хочет на гиляку,
Кто брата ценит меньше, чем собаку,
Кто притаился, словно жаба в иле,
Недострелили.

Новогодние негодования серьёзного человека

Беззаботен и беспечен наш народ.
Нет, чтоб к "ящику", они спешат за елью!
И особенно вот в ночь под Новый Год
Бесит это беспричинное веселье.

Мы с соседом обсудили фрау Меркель
И двойные европейские стандарты,
А за окнами сияли фейерверки,
Громко хлопали китайские петарды.

Наши близкие свалили по гостям,
Мы с соседом не ушли, остались дома,
Чтоб внимать в тиши последним новостям,
Слушать Олю и Володю, и Артёма.

Усомнились в фактах WADAвской проверки,
Обсудили, как пиндосам спутать карты.
А за окнами сияли фейерверки,
Громко хлопали китайские петарды.

Им Киркорова да Галкина давай!
Оливье, селёдку, водку и Мартини,
Ну а нас интересует Уругвай,
И не всё равно, что там, на Украине?

И на что живут в тайге пенсионерки?
И куда ведут рабочих авангарды?
А за окнами сияли фейерверки,
Громко хлопали китайские петарды.

Операция или песня хирурга

Я с детства не хотел быть инженером,
Врачом стремился вырасти всегда.
Не ЛОРОм, педиатром, акушером...
Хирург! Вот это – сила! Это – да!

Подумаешь, костюм заляпан кровью,
Но я не дам вам химию глотать.
Я все проблемы ваши со здоровьем
Могу обычным скальпелем решать.

Вокруг больного носятся сестрички,
Он видит под наркозом третий сон.
А я даю команды по привычке –
Тампон! Зажим! Пинцет! Ещё тампон!

Ну что, сестра, тебя так рассмешило?
Не вниз, сюда, на голову смотри!
Опять куда-то скальпель уронила.
Возьми вон там газетку, оботри.

Под соллюксом хлопочут ассистенты.
У них сегодня дел – не продохнуть.
Поскольку у бедняги-пациента
Я череп трепанирую чуть-чуть.

Какая сволочь пропустила кошку?
Она сама запрыгнула в окно?
Отрежьте ей чего-нибудь немножко.
Я думаю, больному всё равно.

И хоть исход удачный ожидаем,
Но до конца уверен только лох.
И страшный окрик "Мы его теряем!"
Ни разу не застал меня врасплох.

Укол адреналина в сердце вводят,
Электрошок эффекта не даёт.
И снова слышу крики "Он уходит!"
А значит, наступил и мой черёд.

Пила визжит на рёбрах. Ну и звуки!
Но я уже не доктор, я – Господь,
Когда ввожу в грудную клетку руки
И чувствую живого сердца плоть.

Массаж! Секунды кажутся годами,
Но я уверен, близок тот момент –
Прямая вздрогнет на кардиограмме
И "Слышу пульс" объявит ассистент.

Как здорово, окончив всю работу,
Закрыв обратно череп, грудь, живот
И промокнув тампоном лоб от пота,
Сказать "Ну, что ж, до свадьбы заживёт".

А после, скинув маску и перчатки,
Устало в коридоре закурить,
Кивнув родне больного – "Всё в порядке.
Аппендикс удалили. Будет жить!"

Па-да-дам

Мадам, я лишился рассудка,
Увидев на празднике Вас,
Забудьтесь и Вы на минутку,
Я Вас приглашаю на вальс.

Привстаньте скорей на носочки
И в такт фортепьянным ладам
Включите Ваш внутренний счётчик –
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Вращенье, вращенье, вращенье!
Пусть музыка плещет в крови.
Мадам, позабудьте смущенье,
Ведь вальс – это танец любви!

Ах, как Ваши пухлые щёчки
С ума меня сводят, мадам!
Включите, пожалуйста, счётчик –
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Как в вальсе кружатся мамзели!
Ну просто полёт мотыльков!
Мадам, мы почти что у цели,
Ещё пару па и альков.

О Боже, за сладкую ночь
Я жизнь, не колеблясь, отдам!
Включите же вальсовый счётчик –
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Не будет к алькову дороги,
Дойти до него нету сил.
Вы мне оттоптали все ноги,
Пока я Вас в вальсе кружил.

Ну вот, Вы опять наступили.
Конец моим тщетным трудам!
Мадам, выключайте рубильник.
Па-дам, па-да-дам, па-да-дам!

Памяти В.С. Высоцкого

"Кто сказал, что земля умерла?"

В.С. Высоцкий

Кто сказал, что Высоцкого нет?
Больше песен его не послушать...
Кто поверил, что умер поэт?
Нет, он жив в наших раненых душах.

Его песни пройдут сквозь года.
Тесны им мерки жизни людские.
И Высоцкого будет всегда
Петь и помнить с любовью Россия.

Он ей верой и правдой служил
Вопреки всем наветам и слухам.
Как он русскую землю любил!
Пусть же будет она ему пухом.

Спи спокойно поэт и певец.
Прожил жизнь ты достойно и честно.
В такт биению наших сердец
Твои песни звучат повсеместно.

Песенка инквизитора

Святая инквизиция,
Церковная полиция.
Суровы наши лица и
Глаз зорок, слух остёр.
Еретиков сподвижникам
И ведьмам-чернокнижницам
Не спрятаться, не скрыться, им
Дорога на костёр.

Припев:

Костры по всей Европе полыхают,

Но женщин мы сжигаем не со зла,
И зря враги напраслину болтают.
Товарищи, нам просто не хватает
В холодном мире женского тепла.

Святая инквизиция,
Церковная полиция.
Железная позиция –
Измену под топор!
В подвале тут намедни мы
Вершили суд над ведьмами
И, окропив водицею,
Зачли им приговор.

Припев.

Святая инквизиция,
Церковная полиция.
Ни здесь, ни за границею
Не спрятаться от нас.
У нас одна политика –
Сухих дровец подкиньте-ка,
Под ведьмою-блудницею
Огонь почти погас.

Припев.

Песенка ковбоя, приехавшего в Москву

В Москву я приехал из штата Техас,
Хочу посмотреть, как живётся у вас?
Не выпало встретить медведей пока,
Но пробки на МКАДе – вот это тоска!
Пример, россияне, берите с меня,
Сменяйте "ниссаны" свои на коня.
Кобыла мобильнее, чем лимузин,
К тому ж не волнует цена на бензин.

Э-ге-ге-ге-гей!

В московской культуре сплошной перекося,
Кто гей, кто не гей? – самый главный вопрос.
И будь ты хоть самый отпетый ковбой,
На сцену не пустят, коль не голубой.
Ещё отбирают у ниггеров хлеб –
Повсюду читают не книжки, а рэп.
А нет, чтоб к забору коня привязать,
Под банджо из кантри чего-то слабать.
Э-ге-ге-ге-гей!

Недавно в одном из московских дворов
Один разогнал я десяток воров.
Лишь руку свою потянул к кобуре,
Как стало безлюдно в притихшем дворе.
Но тут появился из копов отряд,
"Сдавайся, грабитель!" – они говорят.
Чтоб им показать, что за "до" будет "ре",
Пришлось потянуться к второй кобуре.
Э-ге-ге-ге-гей!

Вон джип у дороги пробил колесо,
Приду на подмогу, накину лассо.
Приятель, смотри – мы похожи с тобой,
Я – янки, ты – русский, но тоже ковбой.
Зачем нам участвовать в грязной игре?
Есть джинсы, да шляпа, да кольт на бедре.
Возьми балалайку и спрячь пистолет,
У нас с тобой будет отличный дуэт.
Э-ге-ге-ге-гей!

Песенка патологоанатома

Вот, люди говорят, что мы угрюмы
И даже глазом делаем морг-морг,
О вечном наши помыслы и думы

И чужды нам веселье и восторг.

Не верь, приятель, этим бредням и наветам.
Ну хочешь, сам иди поближе, посмотри.
Мы все – как вы, хотя и кажемся "с приветом",
Кому скажите, как не нам судить об этом?
Мы точно знаем, что у нас у всех внутри.

Я помню где-то прочитал когда-то –
У Айболита братец был, дублёр
Профессия – патологоанатом,
Его все называли Айпомёр.

Да не смотрите вы на нас с испугом, братцы.
Халат в крови, а вы представьте – это сок.
И инструментов наших нечего бояться,
Мы хорошо умеем в людях разбираться
И досконально знаем каждый волосок.

Я хохочу, представив ваши лица,
Да вы ж коньки откинете в момент,
Когда под простынёю шевелиться
Внезапно начинает пациент.

Любите нас, поите водкой или чаем,
На праздник медика дарите нам цветы.
Мы – ваша крайняя надежда. Отвечаем!
И если нужно, после смерти откачаем
На самом деле это правда, не понты.

Песня волка

Да, согласен я с тем, что меня кормят ноги,
И не против того, что работа – не я.
Но с людьми у нас разные в жизни дороги,
И хотя я тамбовский, не лезу в друзья.

Не советую вам попадаться навстречу,
Даже если у вас за спиною ружьё.
Мне по вкусу солёная кровь человечья,
И не раз доводилось отведать её.

Никогда не понять людям волчью натуру.
Даже в сказках меня называют глупцом.
Но попробуйте взять мою серую шкуру –
Я клыками за горло... и дело с концом!

Что с того, что вас много и с вами собаки?
Мне плевать на развешанный всюду кумач!
Мы сейчас поглядим, коль желаете драки,
Кто здесь жертва, ребята, а кто здесь палач.

Ну, давайте! Кто смерти из вас не боится?
Выходите померяться силой со мной.
Я вас всех положу за волчат и волчицу
И победную песню спою под луной.

Песня врача-гинеколога

У меня был характер дрянной:
Надоедлив, капризен и мелочен.
Не хотели водиться со мной
Во дворе ни мальчишки, ни девочки.
Брать в компанию рёву-нуду –
Это просто стихийное бедствие.
И поэтому в детском саду
Все меня посылали "в бурду"...
Гинекологом стал я впоследствии.

Я был в юности страшно ленив
И в больших начинаньях, и в малости.
И любой трудовой коллектив
Норовил меня выгнать без жалости.
На работу, бывало, приду,

Так сотрудники вместо приветствия
За моё отношенье к труду
Прямиком посылали "в бурду" ...
Гинекологом стал я впоследствии.

А теперь я известен стране,
Журналисты трубят в возбуждении,
Что судьбой предназначено мне
Гинекологом стать от рождения.
Прекратите пороть ерунду,
Будто доктором жаждал быть в детстве я.
Это – враки, имейте в виду,
Просто все посылали "в бурду" ...
Гинекологом стал я, как следствие.

Песня врача-проктолога

К вершине в медицине был путь тяжёл и долог,
Но вот итог – вы со смеху помрётё,
Поскольку я отныне – обычный врач-проктолог
И в попе ковыряюсь на работе.

Такая незадача – нет памяти на лица,
Случаются курьёзные моменты.
Но стоит мне увидеть кусочек ягодицы,
И я узнаю сразу пациента.

Гриппозные бактерии мне не страшны, заметьте,
Сейчас вам приоткрою тайны полог:
Ведь лица пациентов не видим в кабинете,
По сути, только я и гинеколог.

Пускай в глазах красавиц не выгляжу героем.
Я не Ван Дамм, но вы учтите, дамы,
Когда у вас возникнут проблемы с геморроем,
Спасать вас буду я, а не Ван Даммы.

Да, я – работник "тыла", и я служу народу!
Насмешки здесь любые неуместны.
Я прохожу без мыла по заднему проходу,
А там бывает очень интересно.

Я говорю без шуток: "Проктолог – это круто!"
У нас на самом деле всё в порядке.
И к вам придём на помощь в тяжёлую минуту
Мы, рыцари клистира и перчатки.

Песня московского гостя

Героини "Вишнёвого сада"
Всю дорогу стремились в Москву.
Ну, и мне только этого надо,
Жить в селе – небольшая отрада,
Со столицей хочу рандеву.

Помню, важно я шёл по перрону,
Накопив на плацкартный билет,
Словно принц (не хватало короны).
И с французским прононсом вороны
"Возвращайся!" картавили вслед.

Поезд в песне стремительно мчится,
А на деле ползёт, как червяк.
Наконец, я приехал в столицу!
Пусть вокруг незнакомые лица,
Ну, здорово, Москва, всё ништяк!

Шёл навстречу толпе мимо кассы,
Не виляя, как древний таран.
Раздвигая народные массы,
Про себя бормотал: "П*дарасы,
Прочь с дороги! Идёт д'Артаньян!

Я в разборках с индейкой-судьбою

На себя полагаться привык.
Пусть дышу не "Kenzo", а кинзою,
Всё в Москве уберу, перестрою!
Обещаю как честный таджик.

Песня про бегуна (по следам Олимпиады – 2008)
(на мелодию песни из к/ф "Генералы песчаных карьеров")

Он позу "рака" принимал не раз,
Но обзывать его не след.
Вы, верно, думаете – п*дарас,
А он бегун, легкоатлет.
У них особенный такой стандарт,
И эта поза просто низкий старт.

Мы с вами в брюках, ну а он в трусах,
И цвет какой-то голубой.
Не восклицайте с укоризной: "Ах!",
Ведь он не гей, он не такой.
Его не тронул половой изъян,
Он – настоящий русский лесбиян.

Получит палку от него сосед,
А вы клеймом его навек.
Да просто он – участник эстафет,
А ни фига не гомосек.
Хоть сзади палку получал стократ,
Но всё равно ни в чём не виноват.

Отстал от всех на первом же кругу.
"Вот, п*дарас!" – кричите вы.
Я возразить вам, братцы, не могу,
Ведь тут вы, видимо, правы.
Не знаю, как за рубежом. У нас
Так бегать может только п*дарас.

Письмо в Париж

Напиши-ка мне, кума,
Как в Париже-то?
Как семейство, как сама?
Жизнью выжата?

Кум-то пропил всё небось?
Гол и бос, поди?
Спит в канаве, как барбос,
Прости Господи!

Деткам есть ли, что обуть,
Польты, штаники?
Может, выслать что-нибудь –
К чаю пряники,

Иль мукички для лапши,
Масло постное?
Мы поможем от души,
Всё же крёстные.

Написала в прошлый раз

Тётка батина,
Что заместо кур у вас
Лягушатина.

Я могу сгонять на пруд
Только с Колькою –
Пусть наловят и пошлют
Бандеролькою.

Но ответь, как на духу,
Ехать стоило
Лягушачью есть уху,
Жабье пойло?

Мне прислали из села,
С нашей родины,
Сухофруктов три кила
И смородины.

Очень сладкая на вкус,
Ароматная.
Если хочешь, поделюсь.
Я не жадная.

Я всё так же продаю
Пиво с воблюю.
У метра с утра стою,
Место тёплое.

Муж хотел бы рявкнуть "Нет!",
Пыхнуть норовом,
Только лишний рупь в бюджет –
Это ж здорово.

Он в начальники подрос,
Важный босс в МАДИ.
Но лишился всех волос,
Прости Господи!

Всё, кончаю свой отчёт,
До свидания.
Если вспомню что ещё,
Жди послания.

Я к метру должна идтить,
Есть момент один –
Место могут захватить
Конкуренты, блин!

Всем поклоны шлю, кума,
Счастья поровну!
Жду ответного письма.
Никаноровна.

Поздравление

Ну что, подлюки, типа с Новым Годом!
Привет тебе, московская шпана!
Хочу сейчас с прибором и с походом
Тебя поздравить с праздником, страна!

Припев:

А коль без звона стакана
Речь бригадира не слышна,
То нахрена она нужна,
А на?

А ну-ка все наполнили стаканы.
Паскуды, ша! Я буду речь держать.
Я – ваш удав, вы, типа, – обезьяны,
За мной следите, в Бога, в душу, мать!

Припев.

Да, господа, всё чинно-благородно,

Кто не согласен – сразу на перо.
Альтернатива нынче – это модно.
Ответ один – заточка под ребро.

Припев.

Да, потерпеть придётся, ну так что же?
Вам не впервой, один, блин, к одному.
Кто против нас – сначала хук по роже,
Ну а потом билет на Колыму.

Припев.

Покер

В покер я играю с малолетства,
Чуть ли не с детсадовской поры.
Дядя Жора, живший по соседству,
Обучил премудростям игры.
Он мне говорил: "Запомни, Лёха,
В покере все правила просты:
Если за столом не видишь лоха,
Это означает "дело плохо",
Потому что лох сегодня – ты".

Может быть поэтому фартовым
Слыл я в нашем маленьком дворе,
На моих руках всегда готовы
Против "стрита" "флеш" или "каре".
Сел играть – повсюду жди подвоха,
Но поздняк отваливать в кусты.
Если за столом не видишь лоха,
Это означает "дело плохо",
Потому что лох сегодня – ты.

Я на ощупь знаю цену карты,
Ночью отличу бубей от треф,

Чужды мне эмоции азарта,
Мой конёк в игре – изящный блеф.
В покере ни жестом и ни вздохом
Не "колись", играй без суеты.
Если за столом не видишь лоха,
Это означает "дело плохо",
Потому что лох сегодня – ты.

Хочешь поиграть со мною в покер?
Мне тебя, ей-богу, очень жаль.
Ну, приятель, предъяви свой джокер,
Я в ответ открою "флеш-рояль".
Шулер ты, катала и пройдоха?
Про финты забудь и про понты.
Если за столом не видишь лоха,
Это означает "дело плохо",
Потому что лох сегодня – ты.

Понаехали

В заколдованном лесу
Учинить решили суд,
Обвиняли тролля с гоблином-приятелем.
На поляне у костра
Собралась не детвора,
А почтенные лесные обитатели.

Первым слово взял Кощей: –
Что за шуточки вацще?! –
Закричал он, громко лязгая доспехами, –
Этих гоблинов у нас
Нужно вывести как класс,
А то ишь ты, понимаешь, понаехали!

Вон у лешего вчерась
Банда гоблинов на раз
Отыграла в карты дом, короче, кинула.

Нынче негде старику
Прислонить свою башку,
Так и сдох бы леший, если б не кикимора.

Вслед Кощею и Яга
Взвывала: – Слишком до фига
Чужеземцев, что со злом приходят в гости к нам!
Голоса со всех сторон: –
Чужаков из леса вон!
А русалка в такт помахивала хвостиком.

Призывал идти войной
На приезжих водяной,
Даже пушкинская белочка с орехами
Пропищала: – Вашу мать!
Чужаков из леса гнать!
А то ишь ты, понимаешь, понаехали!

Змей Горыныч с Соловьём
Четверть выдули вдвоём,
А точнее, вчетвером, уж коль по-честному.
– Понаехавших – орут –
Запахать в мешок, да в пруд!
Пусть в лесу у нас живут лишь только местные.

Все кричат наперебой: –
Не желаем над собой
По смешению породы ставить опыты!
Оглянись вокруг – везде
Гномы, эльфы и т.д.
А теперь вон понаехали и хоббиты!

Гнобит нас который год
Этот западный народ,
А делишки их поганые и гнусные.
Нету русской широты,
Понаехали скоты!
И вацще они плохие и невкусные.

По решению суда
Изгоняется орда:
Англичане и французы, немцы с чехами.
Им даётся три часа,
Чтоб оставили леса.
А то ишь ты, понимаешь, понаехали!

Понедельник

Почему в понедельник так хочется спать?
Почему тошноту вызывает работа?
Чёрный кофе бодрит... но опять и опять
Клеит веки упрямо дремота.

И сказать не могу, что устал я вчера.
Вроде лёг в воскресенье пораньше нарочно,
Почему ж всё болит и так ломит с утра,
Словно камни я ночью ворочал?

Припев:

Может быть мне пора обратиться к врачу,
Он подскажет, что стало со мною?
Но шалун-ветерок сквозняком по плечу
Потрепал и шепнул: "Возрастное..."

Почему в понедельник так трудно встать?
Вообще для чего и кому это надо?
Был святым человек, кто придумал кровать,
А будильник – исчадием ада.

Нет, ну ладно бы я накануне был пьян,
Но ведь нет, а во рту так же мерзко и гадко.
Почему в понедельник так манит диван?
И во вторник, и в среду... загадка.

Припев.

Правила поведения на свободе

Отстали в макияже и в одежде,
Иная поступь и иная стать.
Но всё же есть потребность молодёжи
Свой личный опыт как-то передать.

Не забывайте в пене счастья
Того, что помнят старики, –
Купаясь в океане страсти,
Не заплывайте за буйки.

Смеяться можно долго и ехидно
Над тем, что в Лету кануло давно.
Но как же нам порой бывает стыдно,
Увидев современное кино.

Но стать беднее "Бедной Насти",
Легко, прогнозам вопреки.
Купаясь в океане страсти,
Не заплывайте за буйки.

Да, вам всё исключительно до фени,
У вас свои свободы и права.
И опыт предыдущих поколений –
Ненужные, забытые слова.

Твердят: "Свобода выше власти",
Но с детства помнят моряки, –
Купаясь в океане страсти,
Не заплывайте за буйки.

Ну да, бытует мнение в народе,
Проходит красной нитью сквозь года,
Что люди, оказавшись на свободе,
Свободны, только это – ерунда..

Забудьте о чинах и касте,
Все, господа и бедняки.
Купаясь в океане страсти,
Не заплывайте за буйки.

Право выбора

Давно игру в вопросы ввели молокососы –
За Солнце, скажем, ты иль за Луну?
И если выбрал Солнце, то будешь "за японца",
Иначе – "за Советскую страну".

Припев:

Так вывеска наружная
Всегда скрывает нужное,
Ты в выборе не видишь перспектив.
И то, что маслом мажется,
Не тем потом окажется,
Но нет уже других альтернатив.

Вот слово "либералы", оно так привлекало,
За Ельциным, как крысы, в глубину...
Ребята-демократы, а где же результаты?
Надули всех, растратили казну.

Припев.

С утра открыл газету, а выбора-то нету,
Развязана четвёртая война.
Нас снова, словно дурней, подталкивают к урне,
Мол, голосуй, иначе всем хана.

Припев.

Приглашение в Ломовой музей
*(музей народных инструментов в г. Балашихе, основанный
Романом Ломовым)*

Эй, приятель, не робей,
Собирай своих друзей,
Одноклассников, соседей и знакомых.
И веди их поскорей
В замечательный музей,
Где экскурсии проводит дядя Рома.
Ну, не стой, как ротозей,
Заходи смелей в музей,
Здесь экскурсии проводит дядя Рома.

Это вам не зоосад,
Не вещей старинных склад,
А музей народных русских инструментов.
Здесь и струны, и меха,
И свистульки пастуха,
И дудук, достойный лучших комплиментов.
Здесь и бубен, и баян,
И походный барабан...
Каждый звук достоин бурь аплодисментов.

Пусть не можешь ты пока
Отличить наверняка
Стук копыт от перестука русской ложки.
Здесь узнаешь ты, сынок,
Чем охотничий манок
Отличается от ливенской гармошки.
Здесь узнаешь ты, дружок,
Чем владимирский рожок
Отличается от горьковской гармошки.

Ты ж ещё во цвете лет,
Позабудь про Интернет,
Со смартфоном не сиди всё время дома,
Собирай своих друзей,

И давайте к нам в музей,
Где экскурсии проводит дядя Рома.
Приходи скорей в музей,
Там послушай, поглазей,
Как экскурсии проводит дядя Рома.

Может есть в тебе талант,
И проснётся музыкант,
А таких примеров в нашей жизни много.
Ты смотри, не позабудь,
Где был начат славный путь,
Здесь, в музее дяди Ромы, слава Богу!
Снова сам сюда придёшь
И поздравить молодёжь,
И укажешь ей на верную дорогу..

Чем музей у нас хорош?
Познавая, – отдохнёшь!
Разольётся в теле лёгкая истома.
Постучишь и побренчишь,
Подудишь и посвистишь –
Все премудрости покажет дядя Рома.
С пользой время проведёшь
И опять сюда придёшь,
Скажешь: "Здравствуй! Я вернулся, дядя Рома".

Радиоактивная песня

(на мелодию старинной песни В. Бакалейщикова "Бубенцы")

Моё сердце забилося тревожно,
Согревая свинцовый жилет.
Недоверчиво и осторожно
Выхожу из подвала на свет.

Стрелка счетчика резво проходит
Отведенный для жизни лимит,
И на грустные мысли наводит

У дороги лежащий графит.

Двухголовая кружит сорока.
Жаль, что это – не сказка, а быль.
А вокруг расстелилась широко
Толстым слоем лучистая пыль.

И выводит листвой обречённой
В рыжий саван одевшийся лес
Шелестящий напев похоронный
Под покровом "фонящих" небес.

Раздумья у телеэкрана

Памяти А. Галича

Вот смотрю на экран телящика,
Но подчас не могу разобраться я,
Где тут выдумка, где настоящее,
Где реалии, где провокация?

Я по каналам шастаю,
Везде всё то же самое:
Ораторы горластые
Наперебой с рекламою.

Нефтерынок трещит угрожающе,
Рубль падает вниз, как подкошенный,
А с экрана – Спокойно, товарищи,
Мы вопросы решим по-хорошему.

Нам дуют в уши там и тут –
Надейтесь, мол, на лучшее.
Но почему тогда растут
Так цены на горячее?

Жизнь Господь дал достаточно длинную,
Не в теплице, на улице вырос я.
Помню только про "свинку" с ангиною,
Но не слышал о коронавирусе.

А тут, куда ни бросишь клич,
Везде сплошные бедствия:
То птичий грипп, то просто ВИЧ,
Тяжёлые последствия.

А еще не успеешь проснуться и
Прям с утра и до позднего вечера
Обсуждаем проект Конституции,
Больше делать нам вроде и нечего.
Но только вот, зачем юлить?
Уловки эти детские.
Ведь цель понятна – "обнулить"
Заслуги президентские.

Мне эксперты мордастые с телика
Говорят о войне с перемирием,
Объясняют, что хочет Америка?
В чём проблемы у Турции с Сирией?
На рожи гнусные плюю,
Кривляются, да корчатся.
А мне на пенсию мою
Хоть как-то выжить хочется.

Резюме боевого эльфа

Привет! Я эльф Охренюэль,
Воитель удалой.
С пяти шагов в любую цель
Могу попасть стрелой.

Неукротимее огня,
Спокойнее воды.
Врагу не скрыться от меня,
Везде найду следы:

В густой траве, на дне ручья,
В людской толпе в метро.

Всё потому что уши я
Всегда держу востро.

Я знаю самбо от и до,
У-шу мне нипочём,
Мой фирменный приём в дзюдо –
По паху кирпичом.

Захочет только психбольной
Соперничать со мной.
Надёжней за моей спиной,
Чем за любой стеной.

Короче, если нужен вам
Отличный бодигард,
Я буду рад помочь друзьям
(А по-эльфийски *ард*).

Рецепт против коронавируса

Изучая секреты папирусов,
К сожалению, должен заметить я –
Эпидемия коронавируса
Предначертана в тысячелетиях.

Уколы колешь? – Бог с тобой,
Глотай таблетки тыщами.
Коль предназначен на убой,
Молись, чудак, Всевышнему.

Нам Владыка поведал по ящику,
Что, мол, вирус был послан не просто, де.
Чтоб вернулся народ к настоящему,
Чтобы вспомнили люди о Господе.

Ну мы-то ладно, старики,
Подохнем от инфекции.

А дети, вну́чки, да внучки́,
Куда, скажите, деться им?

Слава Богу, не неженкой вырос я,
Грипп напуган спирто́вой историей.
Эпидемия коронавируса
Дом обходит другой траекторией.

Я не киваю на бухло,
Да пропади всё пропадом,
Но мне когда-то помогло,
И вам удастся с Господом.

Рок-н-ролл – кайф!

Слова В. Анкудинова и Е. Меркулова

Сколько себя помню, с самых давних пор,
Покорил меня задорный рок-н-ролл.
Не хип-хоп, не поп, не диско, не металл,
Только рок-н-ролл играть всегда мечтал.

Припев:

Рок-н-ролл – кайф,
Рок-н-ролл – жизнь,
Рок-н-ролл – драйв,
А ну держись!
Будем зажигать до самого утра,
Пусть от рок-н-ролла кругом голова!

Мне с учителями крупно повезло,
Слушал Пресли, Битлз, Свит и Статус-кво,
Пропускал уроки, не гонял в футбол,
А играл часами дома рок-н-ролл.

Припев.

С той поры прошло, увы, немало лет,

Выписан на пенсию уже билет.
Но заслышав рок-н-рольный голос струн,
Снова становлюсь душой и телом юн.

Припев.

Рок-н-ролл навсегда!

Сижу в любимом старом кресле,
Цежу "Перцовочку" под Пресли,
Вдруг мысль залётная – А если
Вскочить и сбавать рок-н-ролл!?
Превозмогаю силы лени
И неуверенность движений,
Скрипят обиженно колени,
Но я пошёл-пошёл-пошёл.

Лет сорок сбросить дайте мне, плиз,
И позавидовал бы Элвис,
Но вот куда-то силы делись,
Уже с трудом даются па...
А в мыслях мне всего семнадцать,
Воспоминания роятся,
И шелуха слетает, братцы,
Как от ореха скорлупа.

Эй, в прошлый век спустите сходни!
Уже движения свободней,
Я ощущаю, что сегодня
Купил до юности билет.
Внучок, по роду будешь пехт ты,
Но ты не знаешь эти тексты,
Октавы ритма, баса сексты,
Ты рок-н-ролл не знаешь, нет!

А ну-ка вжарим буги-вуги!
Труба, не лопни от натуги,

Давайте к нам, друзья-подруги!
Ведь порох есть ещё пока.
Пускай мы смотримся нелепо
На фоне классики и степа
(Молчу о стиле гангста-рэпа),
Но нас запомнят на века.

Рэпер

Товарищ, Вам не нравится мой слог?
Я Ваш вердикт прослушал с интересом.
В ответ не матерюсь – избави Бог!
Лишь вежливо прошу – Идите лесом.

Вы знаете, как нужно рифмовать?
Поддержка Ваша – классики и мэтры?
Давайте, раз-два-три-четыре-пять!
Укладывайте строки в километры.

А я, как мне велит моя душа,
Сложу их в фунты, джоули и литры.
И пусть канонов нету ни шиша,
Зато какое буйствие палитры!

Пишите, как угодно, чёрт возьми!
Рифмуйте строчки, коли есть охота.
Но за собой не надо, мон ами,
Тянуть меня в отстойное болото.

Цветаева, Есенин, Мандельштам,
Любимец Ваш Владимир Маяковский...
Они – учителя, но только Вам,
А я-то, извините, не таковский.

Да, мне плевать на Ваш иконостас,
Ругаться с Вами тупо и нелепо.
А ну-ка, бро, давай ему сейчас

Покажем типа силу гангста-рэпа.

*Эй, стихолоб, послушай, как читает рэп нига.
Ты – дворовый клуб, я – высшая лига,
Я умён, ты глуп, ты – открытая книга,
Не стой там в углу, в такт задницей двигай.*

*Слушай рэп мой, это рэп для гангстаз,
Свой сонг смой, вон клозет и вантуз.
Правил строй вяжет тебя, как цепи.
Ты – отстой, коли не шариишь в рэпе.
Йо!*

*Что ты знаешь про рэп? Путаешь сказку "Репка"?
Ты глух и слеп, бесполезен, как в омуте щепка.
Грязь и вонь – эта ваша гнилая эстрада.
Эй, камон, я тебе покажу всё, что надо.*

*Слушай рэп мой, это рэп для гангстаз,
Свой сонг смой, вон клозет и вантуз.
Правил строй вяжет тебя, как цепи.
Ты – отстой, коли не шариишь в рэпе.
Йо!*

Секретарша

У всех моих знакомых бизнесменов
Работают красотки секретарши
С фигуркою модели непременно,
А возраст – восемнадцать и не старше.
И многие ребята погорели,
Подставились, как маленькие дети,
Поскольку помышляли не о деле,
О деве длинноногой в кабинете.
А моя секретарша, напротив,
Отдаётся всецело работе,
Даже мысли о празднике плоти

Ни на миг не внушает она.
Безобразны лицо и фигура,
Но ведь главное то, что не дура,
Прячут стрелы в колчаны амуры,
И спокойна за мужа жена.

Мне нужен референт, а не невеста.
Искал я профи, а не профурсетку,
Которая своим рабочим местом
Считает только мягкую кушетку.
Пусть страшной называют секретаршу,
Пусть корчат рожи за её спиною.
Она своим умом их кукол краше,
За ней я, как за каменной стеною.

Ведь моя секретарша, напротив,
Отдаётся всецело работе,
Даже мысли о празднике плоти
Ни на миг не внушает она.
Безобразны лицо и фигура,
Но ведь главное то, что не дура,
Прячут стрелы в колчаны амуры,
И спокойна за мужа жена.

Показываю всем своим примером,
Что секс и бизнес смешивать не нужно,
И будет в безопасности карьера,
И у жены проблем не будет с мужем.
Хотите закрутить на службе шашни?
Вам нравятся служебные романы?
Крутите, но как я, не с секретаршей,
С красавицей начальницей охраны.

А моя секретарша, напротив,
Отдаётся всецело работе,
Даже мысли о празднике плоти
Ни на миг не внушает она.
Безобразны лицо и фигура,
Но ведь главное то, что не дура,
Прячут стрелы в колчаны амуры,

И спокойна за мужа жена.

Серый цвет

Сто пятьдесят оттенков серого,
Увы, не фильм, и не эротика,
А строгость двадцать, двадцать первого,
Где флэш-ампир сменяет готика.
Где строгий контур, тени, линии,
Где за цвета бьют в морду молотом,
Где небо серое, не синее,
Где деньги серые, не золото.

Припев:

Серый цвет между белым и чёрным.
Серый цвет между чёрным и белым.
Он, как зебра, он как заключённый,
Он, как связь, меж душою и телом.

Будь ты стократ стервозной стервою,
Дорогу жизни вспомни – Ладогу.
Оттенки снега грязно-серого
Там заменяли людям радугу.
Не надо про Доре, про Дюрера,
Вскрывать цвета не стоит заживо.
Есть серый цвет чернее фюрера,
Есть серый ярче Микельанджело.

Припев.

Сто пятьдесят оттенков серого.
Их хватит для изображения
Пейзажа, моря, солнца, дерева...
И натюрморта, и движения.
Цвет – воплощение одиночества,
Цвет – ожидание напрасного.
Но синевы порой так хочется,

А также жёлтого, и красного.

Припев.

Сказ об Указе и о третьем разе

Гаврила сиял так, как могут сиять
Лишь очень счастливые лица.
Он коронавирус осилил опять
И выписан был из больницы.

Естественно, выпить просила душа,
Для праздника были причины.
Он в винную лавку зашёл, не спеша,
Застыл у стеклянной витрины.

– Товарищ, ну что ты стоишь, словно пень? –
Заметил блюститель режима.
– Быстрее перчатки и маску надень,
У нас это необходимо.

– Товарищ, вот справка про антитела, –
Гаврила отвечивал гордо.
Охранник ему – Это ваши дела.
Мне просто не нравится морда.

– Товарищ, да это ж сплошной произвол!
Сказал "не надену!" и точка.
Напарник охранника тут подошёл,
Дубинкой ударил по почкам.

Потом повалили Гаврилу на пол
И били ногами без злобы,
Как будто играли на поле в футбол,
Пока не умаялись оба.

Вокруг веселилась толпа из зевак,

Снимали, как учат Гаврилу.
Кричали – Вот так его, умника, так!
Указ пусть читают дебилы!

Охранник, по печени дав ещё раз,
Сказал, утираясь от пота, –
Прости нас, тотоварищ, приказ есть приказ.
Такая уж наша работа.

Лежи тут спокойно, смотри, не помри.
Пусть в сердце не зреет обида.
А я сообщу в неотложку "03"
Про экстренный приступ ковида.

Гаврила лежал и глядел в потолок,
И было ни зябко, ни жарко.
Приехавший врач констатировал шок
И вновь прописал "Коммунарку".

Не хочешь, дружок, чтоб карета "03"
Тебя в лазарет увозила?
Указы властей выполняй, не дури,
Как глупый, упрямый Гаврила.

Скандинавская ходьба

Кто жизнь сжигает, спорта не познав,
В моих глазах убог, смешон и жалок.
Вот я, как настоящий скандинав,
Себе купил недавно пару палок.
Недели две стояли – хорошо,
С них пыль стирала тряпочкой супруга.
Но я собрался с духом и пошёл,
И двор наш обошёл в четыре круга.

Припев:

Да что нам эта олимпиада?

За мною в ногу, вот так и надо!
Какой там допинг? Мы для начала
Возьмём по триста – и полегчало.

А люди крутят пальцем у виска:
Глядите – палки взял, а где же лыжи?
Мол, надо же, видали чудака!
Хотите – смейтесь, только я не рыжий.
Мне тренер, между прочим, не дешёв,
Всё объяснил, ссылаясь на таблицы,
Что палки – это очень хорошо,
В них типа самый сок, как говорится.

Припев.

А мне-то что? Иду я и иду,
В английских трузерах, в японской парке.
А вдруг да встречу в будущем году
На трассе "скандинавов" в нашем парке.
Познать друг друга трудно на бегу,
Наш путь на самом деле очень тяжкий.
Но я, на всякий случай, берегу
Грамм триста иль четыреста во фляжке.

Припев.

Скрытая ловушка

Закрыв на замки свои хаты
И выбросив в нужник ключи,
Сидят, диким страхом объята,
Родные мои москвичи.

Скрываются масками лица,
Перчатки напялены, чтоб
Не тронул их, как говорится,
Коварный ковидный микроб.

И в курсе любой россиянин
(А нам ли не знать, москвичам!?)
У нас же начальник – Собянин),
Что вирус страшней по ночам.

Мычит ошалевшее стадо: –
Страданиям не видно конца.
"Короны" нам нафиг не надо,
Избавьте народ от "венца".

На тех, кто торопится в клубы,
Особенно после шести,
Растут ядовитые зубы
У вируса, Боже, прости!

За дело взялась медицина,
Её вдохновил Президент.
И вот уж готова вакцина,
Что кризис исправит в момент,

Уколят вас в мягкое место,
А может быть даже в плечо,
Тут разницы нет, если честно,
Ни холодно, ни горячо.

Не важно, куда вас уколят,
Но только есть хитрый момент –
Три месяца без алкоголя
Обязан прожить пациент.

Вот тут и собака зарыта,
Три месяца – это же срок!
А кто, даже ради ковида,
Способен дать этот зарок?

Любители пива и водки,
От них объектива не жди.

Чтоб в квартал не выпил ни сотки,
Попробуй такого найди!

Проценты, цифирьки и даже
Мы миру представим отчёт.
Но мы с вами знаем, что лажа!!!
Что нужно делить на пятьсот.

Тагил!

Кончается весенняя прохлада,
Включает солнце летнюю духовку,
Российских отбухающих отряды
У лайнеров стоят на изготовку.

Ну, здравствуй, красно-средиземноморье!
Привет тебе с Урала, старый Нил,
Заранее пардон и ви ар сорри.
Тагил!

Встречайте нас, арабские отели!
Расслабьтесь, аниматоры и гиды.
Сюда мы не за этим прилетели,
В гробу видали ваши пирамиды.

Нам нету интереса никакого
Гулять средь фараоновых могил,
Подайте-ка дешёвого спиртного.
Тагил!

Анталия – жемчужина России,
Ведь там куда ни плюнешь – наши люди.
И всё ништяк, вот только диспепсия...
Поскольку шведский стол и олл инклюдед.

Халявную едою и шампунем
Баул почти что доверху набил,

Гостиничный халат ещё засунем.
Тагил!

Так чем же нас так тянет за граница?
Здесь жизнь порой загадочней кроссворда.
Мы выпили за мир с соседом Фрицем
И за войну ему набили морду.

За две недели печень крепко села,
Хотя, признаюсь, парень я не хил.
Но отбух от души – святое дело!
Тагил!

Тангенс

В Александрии древний грек,
Весьма учёный человек,
В угоду числам задушил своё либидо.
На женщин даже не смотрел,
Зато в науках преуспел
И подарил нам геометрию Евклида.
Хотя создатель всех "Начал"
Тогда о тангенсах не знал,
Не написал о них ни строчки на странице,
Как ни крути, как ни верти,
Но тангенс сорока пяти
В те времена был тоже равен единице.

А жизнь текла за веком век,
Давно скончался мудрый грек,
Менялись годы, как волшебные картинки.
Но час прозренья наступил,
И миру тангенс подарил
Средневековый математик Томас Финке.
И люди крикнули: "Ура!
Теперь гора нам – не гора,
Мы над горою пролетим, подобно птице!"

Ведь это надо же дойти,
Что тангенс сорока пяти
На самом деле точно равен единице!"

Земля кружится в пустоте,
И мы летим к своей мечте,
Когда культура, словно лава, хлынет в массы,
И вкус наук познает всяк,
Любой задрипанный босяк,
А не одни лишь образованные классы.
Я тангенс выучил и горд –
Теперь могу решить кроссворд
И эрудицией блеснуть, как говорится.
Но пофиг (с места не сойти!),
Что тангенс сорока пяти
С утра опять зачем-то равен единице.

Тату

Вчера я побывал в тату-салоне,
Набил рисунки новые на тело.
Да нет, я не хиппарь, не вор в законе,
Ну нравится мне просто это дело.
Пусть светят кожей розовую свинтусы,
Но я хочу держаться в русле моды.
Я – человек с культурой выше плинтуса,
Могу исправить промахи природы.

Поскольку я давно фанат шансона,
Скрипичный ключ мою украсил руку.
Сосед же, что откинулся из зоны,
Увидел – процедил: "Пассивный, с*ка".
Мне дела нет до лагерной символики,
Желаю лишь держаться в русле моды.
И пусть шипят жиганы-алкоголики,
А я исправлю промахи природы.

Мне нанесли на шею красной тушью
Два мудрых иероглифа с востока.
Японец захихикал в баре-суши:
"Что, с господина ночью мало прока?"
 Меня их переводы не касаются,
 Хочу держаться в русле новой моды.
 Я – человек разумный, хомо сапиенс,
 И исправляю промахи природы.

Дудят в одну дуду два старых друга,
Мол, всё равно своё возьмёт природа,
И кожа, что сегодня так упруга,
Обвиснет, как рюкзак в конце похода.
 А я в ответ: "Забудьте опасения,
 Советчики мои вы, дорогие!
 Подтянут там, где надо, без сомнения
 Спецы от современной хирургии".

Тач-тач-тач

А мы стоим компашкой в тёмной подворотне
И ждём, когда сюда заглянут фраерки.
А вечер, тач-тач-тач, хорош субботний,
Не зря же чешутся к потехе кулаки.
 Ребята, к нам идёт подвыпивший прохожий,
 Неосмотрительный прохожий к нам идёт.
 А ну-ка, тач-тач-тач, ему по роже,
 Сымай пальтишко и калоши, идиёт!

Сюда с метлой наперевес шагает дворник,
Ой, шёл бы, дядя, ты подале от греха.
Забыл как, тач-тач-тач, у прошлый вторник
С метлой у ж*пе представлял нам петуха?
 Вот полицейский засвистел, как полудурок.
 Предупреждали тыщу раз, а всё не впрок,
 Не надо, тач-тач-тач, свистеть на урок,
 Теперь без грошей будешь прыгать, мусорок.

Шагает фраер с расфуфыренной мамзелью.
Давайте цапки и лопатничек сюда,
Иначе, тач-тач-тач, конец веселью,
Проблемы будут со здоровьем, господа.
 Пройти бесплатно мимо нас никак не можно,
 Готовьте, граждане, заранее бабло,
 Не надо, тач-тач-тач, дурить "таможню",
 А то на раз поставим штемпель на табло.

А мы стоим компашкой в тёмной подворотне
Серёга "лысый", Лёва "шило" и Вован.
А вечер, тач-тач-тач, хорош субботний,
И наполняется добычею карман.

Телесупермен

Мне повезло родиться с яркою харизмой,
Красивый тембр, высокий рост и внешность мачо.
Вы мне не верите? Включайте телевизор,
Меня смотрите в популярной передаче.

Программа "Голос",
Все профи мимо,
Я у наставников один,
Причём любимый.
А ну-ка громче
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

А убедиться в интеллекте не хотите ль?
Я далеко ходить не буду за примером.
В "Что? Где? Когда?", "Своей игре" – я победитель!
И у Диброва стал давно миллионером.

На викторине

Все профи мимо,
Я знаю всё, что людям знать
Необходимо.
А ну-ка громче
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

Свои я образы меняю регулярно,
Мне интересно вас со сцены одурачить.
Да нет, я добрый, а не злобный и коварный.
Вот, посмотрите в популярной передаче.

Парад пародий,
Все профи мимо,
Для них задание жюри
Невыполнимо.
А я везунчик!
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

Нет, я не ангел, я из плоти и из крови,
А человека не найти без недостатка.
Люблю приврать, точнее, вру на каждом слове.
Да, я – обманщик наивысшего порядка.

Кто мне не верит,
Идите мимо,
Я на уход ваш посмотрю
Невозмутимо.
Тем, кто остался –
Аплодисменты!
Тон ваших ручек
Увеличит дивиденды.

Три аккорда

Вот "Три аккорда" – что за передача?
В прайм-тайм идёт по Первому каналу.
Её смотрю, и то смеюсь, то плачу.
Но впечатленья близкое к аналу.

Есть три вершины, где-то равной пробы:
Есть эмигранты – им аплодисменты.
Потом евреи – я без ксенофобий,
А на десерт – бандиты, диссиденты.

Припев:

Шансон российский, есть ли? Не уверен.
Под их формат идёт любая песня.
И пусть хоть лыс, хоть волосат Аверин,
Границ шансона не пойму, хоть тресни.

Один критерий – чтобы драло душу.
Ну типа в этом главные таланты.
Но я вам чётко расскажу, не струшу.
Вот не цепляют песни-эмигранты.

И блатата не трогает за печень,
Мне похрен их Таганка-хулиганка,
"О, зохен вей" – припев, увы, не вечен.
Собачья будка перед мощью танка.

Припев.

Вы говорите, голос вам не важен,
Мол чувства главней! Ребята, бросьте.
Какого ж хрена льёте на продажу
Обычное, тупое безголосье?

Тот – богатырь, а тот, простите, витязь,
Поскольку голос ниже на полтона.
Вы, мэтры с кепкой, блин, определитесь,

А кто ж герой российского шансона?

Припев.

Вот, Розенбаум, искренний и гордый!
Его "Тюльпан" и "Утки" стоят много.
Но, извините, где тут три аккорда?
Ну, ткните пальцем, люди, ради Бога!

Идут вослед "Купите папиросы",
И тот цыплек, поджаренный на гриле.
Ой, у меня серьёзные вопросы,
Мы за шансон собрались или-или?

Припев.

Триатлон

(ненаучная фантастика)

Олимпиада двадцать-тридцать,
У нас на трассе триатлон.
Кто победит, как говорится,
Тот самый главный чемпион.
Отличие есть от биатлона,
Помимо гонки и стрельбы.
Есть фонд на десять миллионов,
Вот тут-то эпицентр борьбы.

Припев:

Ты можешь быть быстрым, как горный олень,
Из тыщи очков можешь выбить две тыщи,
Но если бежать и стрелять тебе лень,
Купи себе первое место, дружище.

Пусть в беге ты быстрее гепарда,
Но в стрельбах малость подотстал,
Так есть в запасе миллиарды,

Что обеспечат пьедестал.
А можешь бегать помаленьку,
Но бить навскидку, как Джеймс Бонд,
И влезть на верхнюю ступеньку,
Поможет твой валютный фонд.

Припев.

Девиз – Быстрей, сильнее, выше!
Себе оставил прошлый век.
И ничего тут не попишешь,
Непостоянен человек.
Пусть ты далёк от супермена,
Но коль отвалишь миллион,
Любые старты непременно
Легко пройдёшь как чемпион.

Припев.

Тролли

Оружие? Да что вы? Нет и нет!
Нам ни к чему волыны и заточки,
Владеем словом, это наш секрет,
Им давим вам на болевые точки.

Припев:

Да, мы тролли, да, мы тролли,
Нас убить хотите что ли?
Нас влекут на Солнце пятна,
Ваша боль для нас приятна.

Да, наши речи – просто резкий стёб,
Мы далеки от критики, сатиры,
Но вашу страсть при этом пьём взахлёб,
Кровь в прошлом, мы – энергии вампиры.

Припев.

Напрасно, друг, ты точишь длинный нож
На нас за эту жёсткую насмешку.
Бывают ситуации, но что ж,
Ты королеву проиграл за пешку.

Припев.

Учитель танцев

Стоишь одна у клубного танцпола,
А рядом тьма заманчивых парней.
Ну почему не учит танцам школа?
Они стократно физики важней.

Иди со мной, тут нечего бояться,
Мы эти па освоим без труда.
Я не смеюсь, ведь я – учитель танцев,
Один урок – и ты уже звезда.

Припев:

Держу пари на раз-два-три.
Сначала сам, ити-ни-сан.
Ну, повторяй – и айнц-цвай-драй,
Ты не права, ан-де-труа.

Тут поспеши, еден-два-тши,
Здесь шаг тягуч, бир-ики-юч.
Теперь смотри – и, ван-ту-фри!
Пошёл процесс – ум-доис-трес.

Давай, смелей, ты – просто королева!
Полупоклон и резко руки вверх!
Два шага вправо, а потом налево
И (не стесняйся) сексуальный тверк.

Настал момент ловить мужские взгляды.
Да, есть огрехи, это – ерунда.
Я ж говорил, всё будет так, как надо,
Один урок – и ты уже звезда.

Припев

=====

Использованы приблизительные буквенные имитации звучания сочетания "раз-два-три" на русском, японском, немецком, французском, польском, турецком, английском и португальском языке.

Шуточная пародия на песню из к/ф "Земля Санникова"

Брак и развод, этот ритм чередующий...
Вырвись из уз, не сдавайся, пружинь!.
Есть только миг между бывшей и будущей.
Именно он называется жизнь.

Мир – не бардак! Управляем законами.
Главный закон я недавно постиг:
Для мужика, что стоит между жёнами,
Жизнь – это миг, ослепительный миг.

Прежний союз за кормой, в отдалении,
А впереди светит новый союз.
Не торопись изменять положение
И оцени жизни истинный вкус.

Будь ты мажор или служащий в рублище,
Коль разведён, снова в плен не стремись.
Помни – есть миг между бывшей и будущей,
Именно он называется жизнь.

Японский вариант песни "Не валяй дурака, Америка!"

Не валяй дурака, Империя,
Вот те гэта заместо сапог.
Что Нихон, что Россия – два берега,
Не пора ли начать диалог?

По числу населения схожи мы,
Но на площадь пойди, посмотри:
Почему вам земля положена,
А у нас её нет, хоть умри?

Ох, уладить вопросы непросто нам,
Говорим не на том языке.
Сахалин и Хоккайдо два острова:
Гейши, хокку, офуро, sake!

Всё одно ведь, со всем не справиться,
Так отдайте хотя б Шикотан,
А взамен забирайте, что нравится:
Суши, "Сони", дзюдо и "Ниссан".

Ты же умная, не Америка,
И амбиции явно не те.
Так давай всё решим без истерики,
Без оружия и карате.

Не валяй дурака, Империя,
Вот те гэта заместо сапог.
Что Нихон, что Россия – два берега,
Не пора ли начать диалог?
Не пора ли начать диалог?
Не пора ли начать диалог?
Не пора ли начать диалог?
Мы хотим южные Курилы, и мы хотим весь
Приморский край.

Сидишь такой несчастный, позабытый
И куришь "Беломор" неподалёку...
Жена тебе подкрасила ланиту? –
С улыбкою подставь другую щёку.
Ты вспомни, как держались самураи,
Прикинь их прошлый опыт на сегодня,
Сведи всё к шутке, ну и после чая
Убей её в ближайшей подворотне.
И пусть твердят, что женщина невинна,
Она непредсказуема, невольна.
Напомни всем, что ты – живой мужчина,
Тебе бывает тоже очень больно.

Она тебя прилюдно унижала
Обидным словом, жестом или взглядом.
Её язык – раздвоенное жало.
Но руки распускать в ответ не надо.
Себя веди прилично и достойно,
Терять лицо мужчине не пристало.
Воткни промежду рёбер ей спокойно
Стилет из благородного металла.
И пусть твердят, что женщина невинна,
Она непредсказуема, невольна.
Напомни всем, что ты – живой мужчина,
Тебе бывает тоже очень больно.

Есть кодекс настоящего мужчины,
Статьи его и правила суровы:
Мы – рыцари в душе и паладины,
И жизнь отдать за женщину готовы.
Но коль поймал супругу на измене,
Не верь слезам, не слушай бред про чувства,
Поставь мечом финал постельной сцене,
Руби обоих в мелкую капусту.
И пусть твердят, что женщина невинна,
Она непредсказуема, невольна.

Напомни всем, что ты – живой мужчина,
Тебе бывает тоже очень больно.

В СВОИХ СОНЕТАХ Я СЕБЯ ПОРОЙ...

Акросонет о конкурсе сонетов

Кипит, алкая крови, Самиздат.
Опять на конкурс двинулись поэты,
Несут на суд ценителей "сонеты".
Короче, тащат всё, кто чем богат.

Упорство их не ведает преград.
Разобраны счастливые билеты? –
"Сарынь на кичку!", "Судей на котлеты!"
Себя продвинуть каждый будет рад.

Ох, как мы ждём восторга этих битв,
Наскоков, криков, ругани, молитв...
Ещё давай, развеи мои печали!

Твои стихи? Наплюй и разотри!
Осмелься вырвать жало у жури.
Ведь мы тебя на то и подбивали.

Акросонет-подарок

Подарок мой не дорог по цене.
Он, мягко говоря, не из покупок.
Дарить его – рискованный поступок,
А в наши дни – рискованный вдвойне.

Разумней было, видимо, и мне
Отбросить флёр романтики и тупо
Купить в бутике драгоценный кубок,
Опустошив небрежно портмоне.

Так нет же! Я – поэт, в конце концов!
Плевать мне на пресыщенных юнцов,
Они глупей павлина в зоопарке.

Эрато неспроста дала совет –
Тебе вручаю в дар *акросонет*,
А кстати экономлю на подарке.

Антитеррористический сонет

Либерасты наивны, как дети.
Кто-то в головы глупые вбил,
Что террором на нашей планете
Заправляют Хамас и ИГИЛ,

Талибана адепты, и эти...
Как их? Ладно, название забыл.
Ну, короче, нет силы на свете,
Чтобы сбить их воинственный пыл.

Мины, яды, ножи, ледорубы
Не достанут, поэтому грубо
На Россию шлют фейков вагон.

Но от СМЕРШа-то нету защиты,

И на Кунцевском из-под гранита
Им кивает товарищ Рамон.

Балетсонет

Я вас прошу разумный дать ответ,
Зачем, с какого, извините, хрена
Меня силком вы тянете на сцену,
Чтоб я крутил дурацкий пируэт?

Из зала вышел просто в туалет,
Я не танцовщик, слово джентльмена!
Сплясать? Могу! Но назовите цену,
Чтоб стимул был включаться в ваш балет.

Пардон муа, что речь порой obscenna,
Но приглашать не нужно полисмена,
Уйду в отказку, морда кирпичом.

Да, ваш солист сломал внезапно ногу,
Я понимаю, что нужна подмога.
Дублёра нет... Но я-то тут при чём?!

Бредсонет

Я был тут, мужики, на вернисаже.
Да нет, блин, не сбивайте, не в Москве,
А в "Зимнем", в Петербурге, на Неве.
Название запомнил даже.

О, вспомнил! Это было в Эрмитаже!
Мелькнуло словно козырь в рукаве.
Замкнуло, видно, что-то в голове –
Плюмажи, бельэтажи, экипажи...

Не знаю я, кто строил эти залы,

Но вбухнуто немало капитала.
Баженов ли, Растрелли, Корбюзье?

И грустно было мне – Какого чёрта
Средь этого богатства и комфорта
Стою я в телогрейке и кирзе?

Бредсонет – 2

Лукашин из "Иронии судьбы" –
Мальчишка по сравнению со мною.
Вот помню, как-то прошлую весною
Пошли мы с кумом в рощу по грибы.

Ну, выпили с утра и из избы
Отправились по лугу целиною,
А после узкой тропкою лесною
Туда, где на холме растут дубы.

И путь знакомый – два часа ходьбы,
Но с пьяни или с чьей-то ворожбы
В деревьях мы маленько заплутали...

Из леса вышли – где Россия? Нет!
Париж вокруг шумит, как драндулет,
А мы стоим на площади Пигали.

Ваш голос чуден. Это знали Вы...

Ваш голос чуден. Это знали Вы
И верили его волшебной силе,
Но Вы ТАКОЕ им наговорили,
Что сами всё испортили. Увы...

Ах, лучше б Вам загадочно молчать
Иль, на вопросы вежливо кивая,

Прикинуться, что Вы – глухонемая,
И на устах у Вас лежит печать.

Красавица! Фигурка! Ножки! Бюст!
Глаза, в которых плещет страсти пламя!
Но эти полчаса беседы с Вами
Сгубили зарожденье пылких чувств.

Зачем же чёрт толкнул меня, в натуре,
Задать вопрос Вам о литературе?

Виват!

Эй, жители Мошкови великой,
Вменяемые, не головотяпы,
Вернулся к нам из Лёшенского Нико,
Бросайте вверх бюстгальтеры и шляпы!

Прожектору подобно светлым ликом
Он выявит потёртости и ляпы,
И мухами засиженные блики
Засунут в пасть себе глухие кляпы.

Давай, дружище, путь возврата долог,
Назначь-ка им клистиры из иглоок
Со скипидаром восемь раз на дню,

Чтоб думали дурынды, что писать им
На нашем всероссийском Самиздате
И не пороли всякую фигню.

В своих сонетах я себя порой...

В своих сонетах я себя порой
Снабжаю атлетической фигурой
С накачанной стальной мускулатурой.
Ну, вылитый Ван Даммовский герой!

Брюнет! Голубоглаз! Неутомим!
Бандеррас, Домогаров и Сталлоне
С Делоном молодым в одном флаконе!
И как вам устоять перед таким?

Высокий рост! Косая сажень плеч!
Волнистая, густая шевелюра!
Такая помесь Марса и Амура,
Что женщину не может не привлечь.

А в жизни я пузат и лысоват
И ростом где-то метр пятьдесят.

В удобном кресле в лёгком полусне...

В удобном кресле в лёгком полусне
Я наблюдал интригу сериала.
Ты в комнату вошла, неся бокалы,
И на колени мягко села мне.

Да брось ты это глупое кино,
Давай поднимем тост за нас с тобою –
Сказала ты и нежною рукою
Дала мне золотистое вино.

Я взял бокал и как бы невзначай
Спросил о содержимом – "Амаретто"?
Ты капельку помедлила с ответом
И возразила – Что ты, там "Токай".

В бокале из цветного хрустала
Узнал я горький запах миндаля...

Детский сонет

О, женщины! Измена – ваш девиз!
Сегодня моя лучшая подружка
Меня, как надоевшую игрушку,
С вершины счастья вмиг столкнула вниз.

Она сказала: "Ты мне надоел!
С Алёшкой мне гораздо интересней".
И свет померк, в душе умолкли песни.
Всё кончилось. Я брошен. Не у дел.

Я попросил: "Открой мне свой секрет?
Чем лучше он? Ответь мне, в чём причина?"
– Ах, у него пожарная машина,
И есть кармашки, полные конфет...

И вот в слезах, от горя сам не свой,
Бреду домой с поникшей головой.

Зеленсонет

О, Господи, ответ как будто ясен,

Один из сотен тыщ диванный дрищ.
Кому он, нахрен, может быть опасен?
На заднице Европы гнойный прыщ.

Он, как дерьмо, вонюч и безобразен,
Не знающий войны лощёный хлыщ,
Убийства восхваляющий в экстазе
Среди руин, развалин, пепелищ.

Тупая, богомерзкая скотина,
Он пенисом играл на пианино,
Он Арлекин, он гаер, клоун, шут.

Увы, ему не впрок пошла наука,
И чтоб ни предложила эта сука,
Конец один: the end, la fin, kaput.

Золушка и Фея

– Опять на бал динамить мужиков?
Так надоели пышные наряды
И кавалеры, руки их и взгляды,
И комплименты с видом на альков.

Нет, тётя, план на вечер не таков!
Хочу потратить деньги в "Эльдорадо",
Хоть миллиончик, больше и не надо,
Наколдовать Вам пара пустяков.

– Послушай, дорогая Синдерелла,
Не зря я повторяю то и дело
Тебе, что не колдунья, фея я!

– Да мне-то это пофиг, тётя фея,
Вы нафеячьте бабки поскорее.
– Лимон бакинских?! Круто! На фея?

Кавказский сонет

Вах, дэвушка, откликнись, наконэц,
Сонэтом я хочу добиться цели.
Хотя у нас в почёте Руставели,
Но я Шекспира взял за образец.

Ты – русская, москвичка. Я – грузин.
На рынке повстречались мы с тобою.
И я, твоей плэнившись красотой,
В кулёк засунул лишний мандарин.

Я имя нэ успел твоё узнать
И нэ спросил твой номер тэлефонный,
И жду теперь нэсчастный и влюблённый,
Когда на рынок ты придёшь опять.

Прошу тэбя, скорее появис!
С любовью и надэждой, твой Тенгиз.

Космический сонет

Виски болят, слипаются глаза.
Опять строка под рифму не ложится.
Эх, жаль, что мне не выпало родиться
В созвездии далёком Кин-дза-дза.

Мой пепелац парил бы в облаках.
А я, в штанах оранжевого цвета,
В полёте сочинял тебе сонеты
И пел о тёплых польтах и платках.

И я бы рифму в каждую строку
Не подбирал бессонными ночами,
А пользовался как любой чатланин
Универсальным, ёмким словом "Ку!"

Одно лишь плохо – в этакой дали
С тобой друг друга мы бы не нашли.

Кошмарсонет

Приснился нынче очень странный сон,
Как будто я не Ваня с Петроградки,
А стоматолог Моня Якобсон,
Хранящий бухгалтерию в тетрадке.

Не дилетант, не плут, не фармазон,
С законом и властями всё в порядке.
Нет, господа, мне вовсе не резон
Играть с ЧК в горелки или прятки.

И вот уж сон подходит к эпилогу,
Но вдруг полил с небес свинцовый дождь,
Толпа вокруг рычит под стать бульдогу –

Давай, веди, показывай дорогу!
Пан Мойше, ты у нас – заглавный вождь!
И тут-то я проснулся, слава Богу!

Литературно-политический сонет

Ребята, я, похоже, в тайну влез.
Ведь сразу понял – дело тут не чисто.
Кто Пушкина угробил? Жорж Дантес!!!
Я сопоставил – это Монте-Кристо.

А Наталі под маской Мерседес
Раскрыла роль французского радиста.
Ей показался странным интерес
К секретам русской атомной баллисты.

Вот тут и закрутилось колесо:
Эдмон, Наташа, Саша, то да сё,
Пароли, явки, тайные словечки...

Приказ ЕС – зачистить всех, кто есть,
И пусть прикрывьем будут ревность, месть.
В итоге выстрел в цель у Чёрной речки.

Мадамсонет

Вы опоздали вновь на два часа,
Мадам, и я хочу расстаться с Вами.
Не нужно делать круглыми глаза
И восклицать, что ЭТО можно даме.

Пусть не блестит притворная слеза,
Я слышать не хочу, что Вы с друзьями
Решили, мол, закончится гроза,
А после... Вы забыли о Программе!

Плевать, что оправданий миллион,
Мадам, прошу, извольте выйти вон!
Обратно позову, увы, не скоро.

Нет-нет, мадам, не будет больше проб.
Скафандр идите, сдайте в гардероб,
А мы на Марс отправили дублёра.

Мадамсонет – 2

Мадам, прошу, не будьте слишком строги.
Да-да, конечно, времени в обрез.
Мы подняли все службы по тревоге,
Включая ФСБ и МЧС.

Милиция с утра сбивает ноги,

Прочёсывает город, реку, лес...
Надёжно перекрыты все дороги,
Мышонок захотел бы – не пролез!

Аэропорты, станции, вокзалы
Шмонают не юнцы, а генералы.
Они-то всё найдут наверняка.

И Интерпол задействован к тому же,
Поэтому звонить не стоит мужу,
Мы сами сыщем Вашего щенка.

Мадамсонет – 3

Мадам, оставьте женские уловки,
Вопрос серьёзный, лучше не шутить.
Клянись, что Ваш муж в командировке
И не обрежет наших жизней нить.

Я опасуюсь, нынче мне сноровки
На ретираду может не хватить.
Лет тридцать, как не бегал стометровки,
И где теперь былая стать и прыть?

Прошу Вас, помогите мне немножко.
Какое же здесь узкое окошко!
Вот раньше были окна, это да!

А что это за шум у Вас в прихожей?
Муж!? Под кровать?! Мадам! Помилуй, Боже!..
Пожалуйста, подвиньтесь, господа.

Мадамсонет – 4

Увы, мадам, оправдываться поздно,
Что Вы не знали истинной цены.

Играли мы на деньги и серьёзно,
На щелбаны играют пацаны.

Сердца не растопить спектаклем слёзным,
За нами нет ни капельки вины.
Вы жульничать пытались виртуозно,
Но мы с тузом в манжете рождены.

Вам дали крупно выиграть на старте,
А после Вы в естественном азарте
Спустили всё, что было, до рубля.

Наверное, Вам шла плохая карта...
Пардон, мадам, при чём Восьмое Марта?
Сегодня Двадцать третье Февраля!

Мадамсонет – 5

Спасибо Вам, мадам, за этот дивный вечер,
Вы скрасить помогли мой серый выходной.
Ещё один альбом? (Час от часу не легче!)
А это... чёрт возьми! Неужто Вы со мной?!

Да-да, теперь и я припомнил эту встречу.
Мне кажется, у Вас тогда был выпускной?
Ах, как вздымалась грудь, как трепетали плечи,
Как были мы юны той давнею весной!

Года летят, как снег, и видятся нам снами
Истории из тех, что в жизни были с нами.
Как будто сказку вновь мы старую прочли.

Мадам, мерси за чай, пора, уже двенадцать.
Не хочется опять в ту сказку возвращаться,
Пусть на табло у нас останутся нули.

Медсонет

Вы почему уселись тут, больной,
В костюме, без больничного халата?
А ну-ка встать и живо марш в палату!
Я – доктор, что вы спорите со мной?

Так значит, вы пришли сюда с женой?
Она больна, но ведь и вы не святы.
У вас на лбу написано – простата,
Молочница и в левом ухе гной.

Достаточно взглянуть вам на надбровье,
И ясно – в этом теле нет здоровья:
Гипертония, чумка, стоматит.

Не нужно на меня ругаться матом,
А то придёт патологоанатом
И быстро мой диагноз подтвердит.

Музыкальный сонет

Ты позвала меня к себе домой,
Сказав, что "предки" явятся не скоро.
И я пришёл с цветами и ликёром,
Уверенный, что вечер будет мой.

А ты с улыбкой лёгкой на губах
Взяла магнитофонные кассеты,
Я думал – будут танцы, то да это,
Но ты сказала: "Пусть играет Бах".

И зазвучал торжественный хорал,
За ним второй и третий, и четвёртый.
Тот Бах, наверно, был пацан упёртый,
Он три часа без прорыва играл.

Потом твои родители пришли...
И я, увы, остался на мели.

Немецкий сонет

Замёрзли, немцы? Топайте сюда.
Продать вам можем ватные фуфайки.
Есть также яйца, куры и вода.
Чтоб вам понятней – вассер, курки, яйки.

Помочь соседу рады всегда.
Что мы страшны, так это злые байки.
У нас есть всё: горючее, еда,
Медведи, водка, "Смерчи", балалайки.

Не Штаты мы, не сволочи, не гады.
Своим друзьям мы френды и камрады,
Но если лысый канцлер-идиот

С испуга, по приказу ли, по пьянке
Врагам России даст в подарок танки,
Придётся вспомнить сорок пятый год.

Оперный сонет

Ты из семьи известных музыкантов
И классику всю знаешь назубок,
А я – простой рабочий паренёк,
И мне Господь не дал таких талантов.

Ты без ума от оперных гигантов,
А я от них немислимо далёк.
Кто бас? Кто баритон? – мне невдомёк,
И я не знаю, кто такой Атлантов.

Но чтобы ты заметила меня,

Я арии зубрил четыре дня,
Сломал язык и бросил это к чёрту!

И спел тебе под струнный перебор
О том, как по реке плывёт топор
Из сельского Кукуевского порта.

Оперсонет

Ну что, опять лечить? А может нах?
Дадим под корень ножиком и баста.
Не смог (чудак) сберечь своё хозяйство,
Ходи теперь с "печалькою" в штанах.

Не корчи рожи, мол, не при делах,
Не отвечаю, мол, за раздолбайство.
Я – вообще шофёр, другая каста,
Не трогайте, я святой! Я – монах!

А ну-ка покажи своё плечо!
Набита крупно свастика, и чё?!
Что, москаля на нож? Ну, это слишком.

Твой час настал, визжи, хоть не визжи.
Хотел ножей? Так вот тебе ножи.
Держи свои тестикулы, "братишка".

Оптимистический сонет

Бывает так: по жизни не везёт.
Ну, не везёт, хоть плачь, хоть лезь на стены,
Хоть лоб разбей – не будет перемены.
Удаче не видать твоих ворот.

Но вот он, долгожданный поворот!
Разрушены привычные устои,

Былые неприятности – пустое,
Тебе реально вдруг НЕ ПОВЕЗЁТ!

Смирись и слишком долго не грусти.
Перелистнутся чёрные страницы,
И жизнь вернётся в прежние границы,
И снова будет просто не везти.

В сонете этом главный лейтмотив:
Везде найти старайтесь позитив!

Осенило

Из русской сказки не давал покоя,
Тревожил ум естественный вопрос –
А вот зачем, с какого перепоя
Иван-царевич жабу в дом принёс?

Кощей, царевна, чары, всё такое...
Но это ж, извините, не всерьёз!
Ведь с земноводным жить одной семьёю,
Товарищи, тут явный перекосяк.

Недавно прочитал я снова сказку,
Исследовал Иванову отмазку
И вот что в заключение решил –

Царевич всем брехал, как сивый мерин,
Что мол лягушка тоже из царевен.
Он просто был голимый зоофил.

Отпускной сонет

Всё, завтра собираю чемоданы
И еду в отпуск к морю на юга.
Хотя... зачем туда, коль есть тайга,

Пустынь далёких жёлтые барханы?

И ждут степей цветочные поляны
И севера бескрайние снега,
И волжские крутые берега,
Долин уральских ранние туманы.

А в русском черноземье каждый сад
Плодами манит. Ягод аромат
Команду шлёт: "Скорее за билетом!"

Фантазии, мечты и крик души,
Ведь дома дел – лишь успевай, паши,
И с фирмы не отпустят этим летом.

Отрывки из умной беседы...

*(о поэтах, Музах и сонетах с Евгением Кривушиным и с
Михаилом Мисфахитиновым)*

Согласен я, от муз спасенья нет!
Всю ночь гудят с поэтами лахудры,
У тех потом башка болит наутро,
Какой тут к чёрту стих или сонет?!

Весь вымотался, тощий, как скелет.
Сияет плешь, где раньше были кудри.
А нет бы цыкнуть ей: "Мозги не пудри!"
И на визиты наложить запрет.

Так нет, поэт не рифме, музе рад!
За ней готов спуститься в самый ад.
Вот так его "уделала" подруга!

А коль он пару строчек сложит в лад,
Она тотчас потребует доплат,
Крича, что это, мол, её заслуга.

Ну, вот, об этом я предупреждал,
Что дело всё закончится разворотом.
Эвтерпа, Клио, Талия, Эрато...
И что в итоге? Пьянка и скандал!

А надо было муз упечь в подвал,
Засунуть в уши по кусочку ваты
И песнь родить, как Гёте смог когда-то
О том, что люди гибнут за металл.

Так нет! В уме лишь только одалиски...
Сонет и тот, как я смотрю, – английский.
Давай, точи на "классику" копьё!

Сплети "венки сонетов" – это планка!
Здесь лишней будет муза-куртизанка,
Гони её, Евгений, ё-моё!

А что тут спорить? Так оно и есть.
Не рифмами башка твоя забита,
Коль чрево ненасытное не сыто,
Короче говоря, коль хочешь есть.

Плевать тогда на славу и на честь,
На то, что не проснешься знаменитым.
Как кони бьют от голода копытом,
Так и поэт. Прошу сие учесть.

Бытует до сих пор в народе мнение,
Что шницеля важнее вдохновение,
А фигушки! Важней всего обед!

Голодному поэту (верь мне, Женя)
Хореи, ямбы, дактили до фени.
И это подтвердит любой поэт.

Вот, Михаил, и Вы один из тех,
Кто говорит – Нужна поэту муза!
А муза – это, в сущности, обуза.
Она во блуд нас вводит и во грех.

Отгородиться б нам от муз от всех,
Удрать куда-нибудь на край Союза,
Избавить мозг от сладостного груза...
И вот они – и слава, и успех.

Вот рифма промелькнула, чуешь ты,
Но муза подмигнула... и кранты!
Накрылись тазом песни и сонеты.

Всё зло от них, друзья, я не шучу
И пострадать за общество хочу –
Гоните муз сюда, ко мне, поэты!

Папарацци

Авторитеты говорят –
Ты что на нас имеешь, друже?
– Да нет, я в омут лезть не рад,
Ну просто любопытен дюже.

Я журналист, а не солдат,
Хожу один и безоружен.
И виноват мой аппарат,
Что вы опять сидите в луже.

А эти снимки в гараже,
Где Вы и девки неглиже?
Пустьышка, если разобратся.

Но для семейного тепла
Один "лимон" – и все дела.

Таков закон у папарацци.

Парадсонет

В Москву на майский праздничный парад
Не хочет ныне ехать заграница.
Знать, в глубине души она боится,
Что снова сапогом дадут под зад.

Очко играет? Что ж, идите в сад!
Не загрустит Российская столица.
Приятно, коль вокруг родные лица,
Не рожи тех, кто нас угробить рад.

Мы помним – в сорок пятом на параде
Гостей не густо было (правды ради),
Лишь наблюдался их знамёнопад.

Ну, что сказать гейроподуралеям? –
Свободно место перед мавзолеем,
И можем повторить былой расклад.

Педсонет

Я был преподавателем от Бога!
И это не напрасные слова.
Сам о себе скажу без хвастовства –
Навряд ли сыщешь лучше педагога.

Проблемы, где сам дьявол сломит ногу,
И от которых пухнет голова,
Я мог растолковать как дважды два,
А это, согласитесь, очень много.

И так среди восторгов и похвал
Годами я на лаврах почивал,

Воспитывая юные таланты.

И лишь на сборах прапорщик-амбал
Мне дал понять, что мой потенциал
Не достигает уровня сержанта.

Польский сонет

А пшеков будто кто-то укусил.
И раньше эти западные "друзья"
Подгадить нам старались, что есть сил
И славились враждой по всей округе.

Грозит с экрана польский гамадрил,
Аж щёки покраснели от натуги.
И тем, кому наш русский мир не мил,
Готов он предоставить все услуги.

Там рвутся добробаты на войну,
Из НАТО без конца через страну
Оружие идёт на Украину.

И морщат лоб в России доктора:
"Пора вколоть соседям, ой пора
От бешенства ракетную вакцину".

Прибалтийский сонет

Пошла буза, прибалты тут как тут,
Мол, не боимся русского Бабайку!
Расчёт простой, что амеры учтут
И бросят псам своим за службу пайку.

Легко вершить над памятником суд,
Намазать краской свастику на майку.
Ведь если что, хозяева спасут,

Как дед Мазай спасал дурного зайку.

Но вы ошиблись дважды, пацаны.
Америке вы на хрен не нужны,
А мы про вашу подлость не забудем.

Из Нарвы танк убрали, и тотчас
Возник он в Ивангóроде. На вас
Глядит на страх врагам, на радость людям.

Прощальный сонет Цурэнко

Как лист увядший падает на душу
Сомнений опускается угар –
Где ждут меня под пение фанфар?
Где я приют последний обнаружу?

В Америку рвануть ли, к Джорджу Бушу,
Оставив за спиною Арканар?
У них там жизнь – не то, что наш кошмар.
Да, вот, боюсь нарваться на чинушу.

Окинет меня взглядом нехорошим:
"Зачем припёрлись к нам? Кажите гроши".
А где их взять? Запасы – по нулям.

Таким, как я, у них ответ – Не трэба!
Их больше бы устроил клятый Рэба.
Осталось плыть в Россию, к москалям.

Свинсонет

Я – человеку близкая родня!
Сердечный клапан, почка, разве мало?
Берёт займы он кожу у меня,
Не видя никакого криминала.

Но вот чего понять не в силах я –
Зачем меня равняют с кем попало?
Коль где-то поминается свинья,
То рядом лишь рагу, корейка, сало.

Припишут мне легко любой изъян:
Вот, скажем, человек, "в козлину" пьян,
А говорят, что "как свинья" нажрался.

Пресечь пора наветы и обман!
Хочу, чтоб дикий дядюшка кабан
По-своему с проблемой разобрался.

Сказочный сонет (Красная Шапочка)

Всё в сказке враки с самого начала,
Хотите – верьте, а хотите – нет.
Не шапочку носила, ёлы-палы,
Та девочка, а краповый берет.

И серого она не повстречала.
Сознательно в лесу искала след,
Чтоб оторвать у волка причиндалы,
Как научил её в спецназе "дед".

Охотники?! Да я вас умоляю!!!
Как будто этих лодырей не знаю...
Напились водки, дрыхли до шести.

А ей хотелось младшему братишке,
Чьё имя было Синие Штанишки,
Бубенчики для шапки принести.

Советсонет

"Красотка! Правда, мой Жуан?"
Порой во время променада
Жена, лелея хитрый план,
Задаст вопрос, а в нём засада.

Не вздумай "да" сказать, братан,
Хоть пред тобой идёт наяда.
Ты сразу попадёшь в капкан,
Хлебнёшь скандал и муки ада.

Учти при этом, слово "нет" –
Опять неправильный ответ,
Он приведёт тебя к беде.

Чтоб не обиделась жена,
Нужна реакция одна –
Задай вопрос ответный "где?"

Солдатский сонет

Вам пишет рядовой Али Ахмет.
Я фото Ваше высмотрел в журнале.
Признаюсь, Вы меня очаровали,
И даже написал для Вас сонет.

Сонет я прочитал вчера в строю.
Стихи задели сердце командира.
Он долго распинался про Шекспира,
Про Пушкина и матушку мою.

И ротный наш мучитель, грозный "дед",
В ответ мне улыбнулся через силу,
Зачем-то вспомнил сивую кобылу
И пробурчал про юношеский бред.

Ответьте мне, пожалуйста, прошу,
А я ещё сонет Вам напишу.

Соловьиные сонеты

Сонет – 1 (рассказ охотника)

Я подстрелил случайно соловья.
Мелькнула рядом крупная тетёрка,
Но цель иную выбрала "шестёрка",
И вот стою, лью слёзы в два ручья.

Зачем его убил я из ружья?
Любая неуместна отговорка.
Лежит теперь на травке у пригорка
Добыча нежеланная моя.

Сидел бы он и пел себе на ветке,
А рядышком, в гнезде – жена и детки...
Конец! Finita! Тиская картуз,

Я громко плачу над судьбою птичьей,
Поскольку вижу – мяса в этой дичи
Едва ли хватит на один укус.

Сонет – 2 (рассказ кота)

Вчерашний день удачным был, друзья.
Меня хозяин вывел на охоту
(Кот вместо пса!!! – Видали идиота?!)
И подстрелил, представьте, соловья.

Он видимо был пьяным как свинья.
Но это, впрочем, не моя забота.
Я в стороне смеялся до икоты,
До колик, до протяжного вытья.

А "снайпер" бросил штуцер у берёзы
И тоже громко выл, глотая слёзы,
Сморкаясь в кожмитовый картуз.

Ему хотелось дичи настоящей,
А мне вполне сгодился завалящий
Хозяина охотничий конфуз.

Сонет – 3 (рассказ тетёрки)

Вы спросите, чего я здесь одна
Сижу на ветке, плача и токуя?
Но, услышав историю такую,
Уверена – и вы лишитесь сна.

Я расскажу вам правду! Я должна,
Хотя прослыть безумною рискую.
Никто в лесу не знал, что соловью я
Была два года тайная жена.

И, несмотря на разницу в размере,
Никто не помышлял об адюльтере,
Мы жили как два милых голубка.

Но выстрелил охотник из двустволки,
И соловей свалился с ветки ёлки.
Там кот его сожрал наверняка.

Сонет – 4 (рассказ соловьи)

А знаете, что гибель соловья,
Любимого (законного!) супруга –
Не пьяного охотника заслуга?
Другая есть причина – это я.

Точней, не я, а подлая змея –
Тетёрка, соловьиная подруга,
Коварная и хитрая тварюга,

По чьей вине и рухнула семья.

Ещё вчера на этой самой ели
Они в обнимку рядышком сидели,
А я рыдала, глядя из дупла.

Заметив вверх направленное дуло,
Я ветку их легонечко качнула,
И в хвое дробь изменщика нашла.

Сонет – 5 (заключительный рассказ)

Я расскажу вам, правду не тая,
В финальной части этой круговерти
Хотел спасти певца от лютой смерти
И написать сонет от соловья.

Как смылся он в далёкие края,
Как будто бы за ним летели черти.
Таков был план. Вы верьте иль не верьте,
Но это уж особая статья.

Но кот шипел и брызгался слюною.
Он в корне не согласен был со мною
И не хотел, чтоб я пичугу спас.

Вцепился в птицу хваткою бульдога.
Поэтому простите ради Бога –
Не вышел заключительный рассказ.

Сонет о вредной привычке

Печаль и радость рядом ходят в мире,
Задумайтесь об этом на минутку.
Вот так привычка к чтению в сортире
Сыграла с Леонидом злую шутку.

Засев в укромной комнатке в квартире,
Зажав зубами крепко самокрутку,
Читал он мемуары о Шекспире
И делал облегчение желудку.

Читателю хочу заметить кстати,
Такое сочетание занятий
Приносит неудобства человеку.

Рефлекс был создан, хоть невинный с виду,
Но сделал "козью морду" Леониду –
Ему закрыли дверь в библиотеку.

Сонет – 69

Вновь день рожденья – дату на костёр!
С шампанским ввысь вздымаются бокалы.
Симметрия в числе – гипнотизёр!
Гусары, попрошу заткнуть хлебало.

Я не герой, не мачо, не позёр,
Не мнящий о себе воображала.
Приму на грудь грамм триста "Пять озёр",
И пусть кричат иные – "Это мало!"

Да, может мало, это как кому.
Представьте доказательства – пойму,
Но я в сужденьях очень осторожен.

Ведь коли ты решил дожить до ста,
То каждая вторая мимо рта.
Тогда и юбилей вполне возможен.

Сонет о конкурсе сонетов Цурэна

На конкурсе "увядшего листа"

Толпа любимцев муз одновременно
Набросилась на бедного Цурэна,
И всяк совал сонет ему в уста.

Вокруг и шум, и гам, и суета,
Взбивается рифмованная пена,
И крутятся терцеты и катрены,
Как будто стриптизёрша у шеста.

Поэт, послушав бурные дебаты,
Кипящие на сайте самиздата,
Корабль свой обратно повернул.

– Уж лучше я останусь в Арканаре.
У нас спокойней даже на базаре,
Чем в этом море творческих акул.

Сонет о Красной Шапочке

Эй, доченька, кончай возиться с кошкой!
Ты хочешь заработать пару су?
Тогда снеси с гостинцами лукошко
Бабуле, что живёт в глухом лесу

Одна в убогой, старенькой сторожке.
Но заруби на маленьком носу,
Что в чаще можно встретить на дорожке
И волка, и медведя, и лису.

Короче, надевай свой капор алый,
Что я на Рождество тебе связала,
И смело отправляйся в лес густой.

Чего стоишь на месте ты упрямо?
Желаешь, чтоб пошла к бабуле мама?
Остаться хочешь с детства сиротой?

Сонетный диалог

Диалог, родившийся на сайте *stihi.ru* в ходе обсуждения моего сонета с прекрасным автором, моим большим другом, замечательной поэтессой, обладающей неиссякаемыми запасами юмора и вообще позитива, известной в рунете как Шизель или Любовь Сирота-Дмитрова.

Автор коллажа Любовь Сирота-Дмитрова

Цитирую переписку полностью:

Евгений Меркулов (ЕМ)

Юбилейно-усталый сонет

(коллегам по самиздату библиотеки М. Мошкова)

Ребята, у меня крутая дата!
Хотите верьте а хотите нет,
Но мой раздел на сайте Самиздата
На днях отметить должен десять лет.

Не дали мне диплом лауреата,
Никто бесплатно не повёл в буфет...
И вместо многотомного трактата
Я напишу сонет-автопортрет.

Все было, братцы, конкурсы, медали,
В журналах даже кое-что издали,
И музыка на тексты тоже есть.

Спасибо за общенье в виртуале,
Читателям поклон – не забывали...
Но давит срок. Пора бы знать и честь.

Рецензии

Любовь Сирота-Дмитрова (ЛС):

Сколь радостно тебя поздравить, Женя,
Что ты такой заслуженный поэт,
Что вдохновенье и воображенье
Не оскудело за десяток лет;

Что энергичен ты и без жень-шеня,
Что славой ты заслуженной согрет,
Но нет от славы головокруженья,
Которое источник всяких бед.

Так пусть и впредь твоя бряцАет лира!
Твои сонеты не хуже Шекспира
(Он, Вильям – классик, ты же – просто класс!)

Дерзай, твори! Самоиздай бестселлер,
И пусть тебя, как Карлсона пропеллер,
Возносит к горним высям твой Пегас!

ЕМ:

"Нет, весь я не умру!" – воскликну за Поэтом, –
"И даже по частям!" – закончу мысль хитро.
Теперь лишить меня счастливого билета
Ни Богу не дано, ни чёрту, ни ЕдРо.

Сегодня (не шучу!) нашёл себя воспетым

В Любашиных стихах (волшебное перо!)
А тем, кого она прославила сонетом,
В бессмертье путь открыт, минуя партбюро.

Местечко для меня в родной литературе
Теперь застолблено конкретно и в натуре,
И я, друзья, с утра от радости пою.

Ведь Любины стихи пройдут сквозь поколения,
Праправнуки прочтут её стихотворенье,
А там, глядишь, найдут фамилию мою.

ЛС:

Рискуя заслужить упрёки в "кукушизме"
(В ответ на "петушизм"), я на своём стою:
Отрину все хвалы м и Жениной харизме
Воздам! – поскольку нет надежды на семью.

Ведь правнуки в своём грядущем прагматизме,
Забудут, может быть, прабабушку свою.
Друг другу петь хвалы резоннее при жизни,
Не то не воспоём друг друга м и адью!

Когда-то я, найдя в рунете труд гигантский,
Решила для себя (помог мне Левитанский):
Примазаться грешно ль к великому труду?

И знаю с этих пор, внедрив себя в "Парнасик",
Что вся я не умру, поскольку Женя – классик,
Я с помощью его в историю войду!

ЕМ:

В беседах тет-на-тет, согласно этикету,
Финальный комплимент идёт от казаков.
"Ту бе ор нот ту бе!" (вдруг вспомнилась Джульетта...
Цитата не точна, но смысл её таков).

Вы спросите, на кой свою я интеллекту
Пред всеми показал и знанье языков?
Шоб значимость придать громадному респекту,
Шо рвётся из души, как птица из силков.

Пущай мне скажут здесь: "Фи, лесть! Как это грубо!"
Слова мои не лесть. Писать, как пишет Люба,
Не каждому дано! Тут юмор бьёт ключом.

Мне встретить повезло ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА!
А я пишу стихи уже почти полвека
И много повидал, и знаю что почём.

ЛС:

Дык, значить, есть надежда жить веками,
Застрять-таки в отеческой судьбе,
Когда тебя равняют с казаками,
Или Джульетой – стало быть, "ту бе"!

С Шекспиром (не с каким-то Мураками),
Как А и Б, сижу я на трубе.
Ах, Женя! Я парю под облаками,
Безмерно благодарная тебе!

Когда меня начнут тесать в граните,
Ваятелям скажу я: извините,
Постройте мне пошире постамент!

И потеснюсь, впущу тебя, как брата.
Должон, скажу, здесь мастер Самиздата
Стоять как воплощение легенд!

ЕМ:

Ну, значит мы консенсус поимели,
Полезем с двух сторон на постамент.

Осталось лишь связаться с Церетели
И заказать из бронзы монумент.

Но коли речь пошла об этом деле,
Замечу про ещё один момент –
Для птиц мы будем чем-то типа цели,
Поэтому прошу поставить тент.

А то ж я знаю, полчища ворон
На памятник примчат со всех сторон.
Оно нам надо, Люба, если честно?

Плюс сволочное племя голубей...
Поэтому я так скажу тебе –
На тенте экономить неуместно.

ЛС:

Быть может, диалогу продолженья
Не надобно – но вот ведь в чем вопрос:
Я не могу молчать, поскольку Женя
Развитье темы новое привнёс.

Ведь если воспарит на пять саженей
Наш двуединый бронзовый колосс,
То как избежать участи мишеней
Для голубиных и других угроз?

Навесы, тенты – это полумера,
Такая защищённость – лишь химера.
Не верю в прочность тента – хоть убей.

Давай закажем место в Эрмитаже:
Там крыша, там смотрители на страже –
И никаких ворон и голубей.

ЕМ:

Да, этот Эрмитаж, как говорится,
Воспет в картинах, песнях и стихах.
Опять-таки почётно – заграница!
Иль я чего напутал впопыхах?

Там не настигнет никакая птица,
А зрители с восторгом скажут: "Ах!"
Одна беда – не хочется пылиться
В роскошных позолоченных стенах.

Таким гигантам от литературы
Подобье нужно Мухинской скульптуры,
Но только без серпа и молотка.

В руках держать мы будем наши книги
И в будущее мчаться на квадриге,
А вместо шляп – два лавровых венка.

Спиртсонет

Я путаю бензины и бензолы,
Забыл, как получается поташ,
Но формула це-два-аш-пять-о-аш
Навеки в память врезалась со школы.

И нету здесь химической крамолы,
Ведь я по жизни вовсе не алкаш.
И из питья слуга покорный ваш
Предпочитает квас и кока-колу.

"Простите, ну а спирт-то здесь при чём?
В сонете и не пахнет первачом!" –
Читатель возопит в недоумении.

Ну, что могу сказать ему в ответ? –

"Вы правы, алкоголя в тексте нет,
Спирт высосан был из стихотворения".

Таракансонет

Когда на кухне с тараканом
Я обсуждаю общепит,
Он иногда немного странно,
С усмешкой на меня глядит.

Я про невымытые стаканы,
Официанта грязный вид...
А он застынет истуканом
И лишь усами шевелит.

В мозги долблю я тараканьи –
В кафе, в столовой, в ресторане
Всего важнее ЧИСТОТА!

Себя я привожу примером,
А он лишь лыбится, холера.
Не понимает ни черта.

Ты помнишь – находясь в расцвете сил...

Ты помнишь – находясь в расцвете сил,
Ромео выпил горький сок цикуты,
Поскольку не хотел жить ни минуты
Без девушки, которую любил?

А знаешь, что в течение долгих лет
Сражённый в сердце стрелами Амура
Петрарка для возлюбленной Лауры
Почти что каждый день слагал сонет?

В истории примеров и не счесть,

Когда согласно клятве паладина
Во имя дамы в бой вступал мужчина
И пасть в таком бою считал за честь.

Короче говоря, и у меня
В душе к тебе такая же фигня.

Философский сонет

Так можно ль жить без женщин или нет?
Ответ у этой простенькой задачи,
Сдаётся мне, совсем неоднозначен.
Ему и посвящаю мой сонет.

Без них царили б мир и тишина,
Мужчины по домам своим сидели,
И Пушкин не погиб бы на дуэли,
Не вспыхнула Троянская война.

Но если их не будет, то тогда
О ком писать стихи свои поэтам?
Зачем мужчинам жить на свете этом?
Не знаете? Я тоже, господа.

Без женщин жить нельзя! – ответ такой,
Но с ними позабудьте про покой.

Хитрый сонет

Есть подозренье: на исходе срока,
Когда Всевышний дату назовёт,
Я удивлюсь, что дел осталось "стока"!
А уж долгов – "ващце" невпроворот.

Чтоб планы жизни не пропали прахом,
Чтоб все долги в конце пути вернуть,

Аскетом нужно быть или монахом.
Но я альтернативный выбрал путь.

Половником черпаю жизни сласти
И горечь вместо водки пью до дна.
С таким подходом я, увы, не властен
Долги вернуть по-честному сполна.

Но я наметил линию свою –
Прощу всех, кому должен, и... адью!

Что лучше может быть, скажите мне?..

Что лучше может быть, скажите мне,
Чем летом порыбачить в Подмоскowie?
С утра весьма полезно для здоровья
С природою побыть наедине.

Над озером седая пелена –
То облако упало с небосвода
И с наслажденьем пьёт живую воду,
Пьянея от неё как от вина.

Вокруг такая сказочная тишь,
Что грех её нарушить разговором.
Лишь комары поют звенящим хором,
Да шелестит у берега камыш.

Раскрасил небо розовый рассвет...
Вот только клёва не было, и нет.

Шахматный сонет

Расставлены фигуры на доске,
Две армии сошлись в бескровной схватке,
В атаку пешки рвутся без оглядки,

И конница маячит вдалеке.

И кажется, победа за тобой,
Поскольку мой король как волк обложен.
Исход ничейный вряд ли тут возможен...
Ещё один удар – и кончен бой.

Я тихо двинул пешку на С5,
И ты, увлекшись хитрою игрою,
Ладью свою оставила под боем,
А там уже и мат – рукой подать.

Но брать ладью мне что-то не с руки,
Ведь я с тобой играю в поддавки.

Я приготовил сказочный сюрприз...

Я приготовил сказочный сюрприз.
Ты так о нём мечтала, дорогая.
На будущей неделе предлагаю
Поехать в атлантический круиз.

Ты спрашиваешь – Где второй билет?
Ну, видишь ли, проблемы на работе...
Я позже догоню на самолёте.
Ты без меня скучать не будешь? Нет?

Давай посмотрим красочный буклет.
Здесь пишут – будет море развлечений,
Что лайнер – лучший в мире, без сомнений,
И на борту ты встретишь высший свет.

А вот взгляни, на нижней полосе
"Титаник" снят во всей своей красе.

КАЗАЧЬИ СТИХИ, ПЕСНИ, ДУМКИ, БАЙКИ

Юрий Щетинин "Казачата"

Вакула

Четвёртый день сидит в шинке Вакула,
Горилку хлещет, словно тот москаль.
Никак не может выйти из загула
И утопить свою тоску-печаль.

А рядом с ним (я видел сам, поверьте)
Подобно тараканам прусакам
Зелёные проказничают черти
И корчат рожи добрым казакам.

Чего грустит кузнец, о чём журится?
Пошто слезу пускает на кулак?
Привёз он подарунок из столицы,
А Ксюхе-курве снова всё не так!

Зазря мотался с чёртом на кулички,
Царице русской пудрил зря мозги.

Не подошли невесте черевички,
Не царский у неё размер ноги.

Такую дурь красавица загнула,
Решив, что он влюблённый идиот, –
Пусть снова в Петербург летит Вакула
И новые сапожки привезёт.

И ничего не хочет слушать даже
О том, что до столицы дальний путь,
О том, что брал обувь не в пассаже.
– Не выполнишь – о свадьбе позабудь!

Да как же объяснить дурёхе этой,
Что по-любому ей в сапог не влезть,
Коль у неё ступня на 43-й,
Ну, а царица носит 36?

Вольному воля

Зверя видно по следам, по полёту птицу,
А обычай казаку кажет верный шлях.
Так, понятия "просить" нет среди традиций,
Коли нужно что – иди, добывай в боях.

Вольному воля,
Спасённому рай!
Что тебе любо,
То и выбирай.

Жёнка, сабля, конь-огонь – славная добыча!
Нету сил отвоевать – укради, как вор.
В этом деле нет греха, говорит обычай,
Покупать и продавать – истинный позор!

Вольному воля,
Спасённому рай!
Что тебе любо,
То и выбирай.

Что же ноне казаки повернули с шляха?
Жизнь спокойнее донской медленной воды.
На гвозде в углу висят шашка и папаха,
Сами делим барыши, словно те жида.
 Вольному воля,
 Спасённому рай!
 Что тебе любо,
 То и выбирай.

Восток – дело тонкое

Докладаю, вашсокбродь, то, што наша сотня
Тут, по линии второй, стала на постой.
Ну дык вот, позавчерась, равно, как сегодня,
Мы варили на костре наш кулеш густой.

Вдруг, откеля ни возьми, из кустов ракиты
То ль на запах кулеша, то ли на тепло
Хтой-то вылез – глаз раскос, чёрный, неумытый,
Што лопочет – не понять, бритый наголо.

Мы даём яму кулеш, а ишо чепурку,
Приглашаем с нами сесть, ужин разделить.
Ён жа всё перевернул, сразу видно – турка,
Безобразничать почал, мать яво иттить.

Ну а што яму ишо? Мабуть яблоч конских?
Хто их знаить басурман, што у их за снеть?
Мы ж не ведаем на скус ихних блюд японских,
Што им любо, што низзя, раздери ведмедь!

Ну а энтот абизьян прыгал, корчил рожи,
Покреститься? – Ни-ни-ни, сапою шипел.
Вот урядник наш за то, слава тебе, Боже,
Поплевамши на кулак, шельмеца огрел.

Ён с размаху приложил по японской морде,
И чернявый, где стоял, там и лёг в лопух.
Только выкрикнул: "Банзай!" – матюкнулся вроде,
Ну а после испустил самурайский дух.

Я про казус сей наверх доложил, как надо,
И урядник был в строю назван молодцом,
Потому как доказал, что боец микады –
Хрен собачий, коль равнять с нашенским бойцом.

Единственный зафиксированный случай
соприкосновения русских казаков и
японского ниндзя во время Русско-
японской войны, хранится в архивах
Новочеркасского музея:

«Третьего дня сотня стояла во второй
линии охранения, отчего было дозволено
готовить пищу и разводить костры. В
девятом часу пополудни на огни костров
вышел странный японец. Весь в черном,
дергался и шипел. Есаулом Петровым
оный японец был ударен в ухо, отчего
вскорости помер».

Восток - дело тонкое

Господи, мы пошутили!

(по мотивам "Казачьих сказок" Б. Алмазова)

Под знойным солнцем по пыли,
По южному приволью,
Не торопясь, волны ишли,
Везли подводы с солью.

А казакам-то не резон
Такие проволочки,
Давно обоз уже должен
Дойтить до нужной точки.

И кнут, и крики "цоб-цобе!",
Аж пот текёт ковшами.
Ну а волы бредут себе,
Лишь прядают ушами.

А то ишо чего возьмут
И будто бы нарочно
Чижёлый воз перевернут
(Нечистый шутит, точно!).

И хлопцам надоть разгружать
Поклажу аккуратно,
Воз подымать, потом опять
Грузить яво обратно.

– Да штоб вы сдохли, ведьмаки!
Управы нету с вами! –
В сердцах вскричали казаки,
Намучившись с волами.

Сказали тольки – глядь-поглядь,
Наскольки хватит взора
Волы, как дохлые лежать,
Кубыть от злого мора.

Чем захворали?! Как лечить?
Чи ласкою, чи силой?
Да и откель в степу врачи?
– Ой, Господи, помилуй!

Проходит несколько минут –
Волы опять здоровы,
Неспешно на ноги встают,
Подводы тянут снова.

А духота – ни ветерка!
Ужасно пить охота.
Уся одёжа казака

Солёная от пота.

И в жарком небе нет следа
Ни облака, ни тучи.
Шумить колган – Иде ж вода?
Дождя ба, да покруче!

Вдруг потемнело всё кругом,
Вверху, в небесной выси
Зарокотал, заухал гром,
И молнии зажглися.

Остановился тут обоз,
Тревожны стали лица.
– Избави, Боже, нас от гроз,
Не дай дождю пролиться.

Скорей успеть накрыть бы соль
Хучь буркой, хучь чувалом.
Ить сильный ливень хлынет коль,
Тады пиши пропало.

Растает соль и скрозь тюки
Стекёт ручьём с подводы.
Товара жалко, казаки,
Плюс новые расходы

А коли и не утекёт,
Дык наберётся влаги.
И дальше ходу нет вперёд –
Не сдюжат колымаги.

И вдруг с небес раздалси глас:
– Так што ж вам всёшки надо?
Я сам понять не в силах вас,
Изменчивые чада.

Какой-то странный вы народ?!

То молитесь: – Дай, Боже!
А коли вам Господь даёт,
Скулите, што негоже.

– Всевышний, и не говори,
Закрой руками уши,
Ить мы – такие штукари,
Што нас не можно слушать.

Зовёмся просто – казаки,
От в энтот вся отгадка.
Спокот веков – весельчаки,
И шутим без устатка.

На нас ты, Боже, не гневись,
Мы б сами всё решили,
А коли жалились на жизнь,
Считай, что пошутили.

Дед и внук

Я сказал внучонку: – Лёха,
Помню, я рубал неплохо,
Почу тебя малёха,

Погоди.
На лозу повесь хвуражку,
Да подай из ножен шашку.
Покажу удар с оттяжкой.
От, гляди!

Ён в ответ: – Дедуня, хватит!
Ты уже не в том формате.
Отсечёшь чиво некстати,
Дыртаньян.
Лучше ты меня послушай,
Сядь на лавочку под грушей,
Растревожь нам песней душу
Под баян.

– Коли с шашкой закавыка,
Что жа, будем тыкать пику.
Отойдикося, Мурлыка,
Зашибу!
Внук опять: – Дедуня, хватит.
А не то щас крикну бате,
Вона, солнышко в закате,
Подь в избу.

– Лёха, ты чиво не в духе?
Провода засунул в уши.
Рядом мрут со скуки мухи,
Цельный рой.
Не бядя, што время к ночи,
На лошадок мабуть вскочим
И помчим, что станет мочи?
Ты со мной?

– Дед, вот честно, без прелюдий,
Что ты мелешь на смех людям?
Ну, ей-Богу, хватит, будя
Ересь несть!
– Што ж, унучек, по рожденью

Ты – казак, но, к сожалению,
У меня таперь сумленье –
Хто ж ты есть?

Детектив

Кого читаешь, Михаил?
– Роман Артура Конан-Дойла,
Увлёкси так, что позабыл
Своего коня поставить в стойло?

– Да, энтот самый Конан-Дойл
Был списан с нашего ероя.
Виновен хто: Газпром, Лукойл?
Чай, претенденты ходют строем.

Нет, ты представь: одну сестру
Из двух болотная гадюка
Куснула насмерть за икру,
Иль за живот, такая штука.

Так вот, запомни, был Холмóв,
Казак, умище – слава Богу!!!
Таких, как ён, лихих орлов
Поди – сыщи... ну, нас немного.

Мишань, ты што? Погодь, погодь,
Ой, да с тобой одна морока.
Ты словно вашеблагородь,
Нос задираешь раньше срока.

Плюс Ватсон был яво друзяк,
Поди яврей, но в прошлом воин.
На сто процентов не казак,
Но всё ж медалей удостоен.

Холмов и Ватсон, вот те крест,

Раскрыть решили это дело
И злого ворога арест
Провести законно и умело.

Они с другой сестрой вместе
В хлеву устроили засаду,
Чтоб гада задержать в сетях
И взять с поличным, коли надо.

Вдруг видят: сапа, ёшкин кот,
Ползёт вольготно, без утайки,
Не зная – щас узнает "мёд"
Холмóвской кожаной нагайки.

Ён как вскочил, по сапе хлысть!
А после матом в три колена,
Ну та, канешна, лапы ввысь
И сдохла, как обнакавенно.

А тут и ёйный змеевод
Мурло засунул в хлев по дури,
Застрял ни взад и ни вперёд...
Всё испытал на личной шкуре.

Ён оказался сестрин зять,
На казака напал однако.
Теперь яму ни лечь, ни сядь,
Доступна тока поза рака.

Ну, Ватсон сдал яво в ЧеКу,
Мишаня, чувствуешь науку?
Холмову, брату-казаку,
Нарком пожал при встрече руку.

Потом любовь и все дела,
Всё хорошо, не надо рая.
Сестра за Ватсона пошла,
Ну то – история другая.

Донос

Вот, товарищ комиссар, Вам пишу письмо я,
Потому как промолчать боле не могу.
На душе партийный жар вытворил такое,
Словно талою весной сакмы на снегу.

На Советы у жены давняя обида,
Забывать про этот факт власти не должны.
Ей пришла позавчера вестка из Мадрида,
Не могу я покрывать происки жены.

Знаю я – её семью выбили в двадцатом,
Только брат её, близняш, за кордон утёк.
Я бы эту сволоту обозвал бы матом,
Но культура не даёт (слышь меня, зятёк?)

Он, паскуда, говорит, скоро перемены,
Коммунистов из Руси выгонят взашей.
Эти речи не должны выходить за стены...
Предназначены они для чужих ушей.

Если Вы мою жену заберёте, честно,
Я ведь буду только рад, всё же – коммунист!
Я бы этих казаков, бунтарей известных,
Всех под корень! Жаль, что сам по жене не чист.

Он же, форменный беляк, не сложил оружие,
Служит в армии Франко, я не виноват.
Кто же знал, когда жене становился мужем,
Что позорищем её станет ейный брат.

Так что, ежели чего, подпишу бумагу,
Весь казачий род сослать прямо в Магадан.
Вот, товарищ комиссар, с болью и отвагой,
С уваженьем, и т.п. Моня Цукерман.

Жадный староста

(по мотивам "Казачьих сказок" Б. Алмазова)

Как-то стали казаки на селе постоем,
Попросили для коней малость фуража.
Только староста завыл ажно волчьим воем,
Так, кубыть яму под хвост врезалась вожжа.

– От, баглаев чёрт послал, бисово отродье!
Так ить сена накосить, как испить воды.
Взяли косы на плечо, да вперёд, в угодыя.
Вам – забава, а для нас – тяжкие труды.

– Служба – начал вестовой, но урядник строго
Оборвал яво: – А ну, трошки помолчи!
Все луга покосим враз. Глянь, народу много.
Ну а плата какова будет?
– За харчи!

– Мы согласны!
Казаки, взяв с собой литовки,
Грабли, сало, хлеб да квас, двинули в луга.
Положили близ себя шашки да винтовки,
Поснидали всё, что есть, да и спать, ага.

Жадный староста цветёт – хлопцев одурачил!
Энто ж надо, за гроши выправил покос!
И на радостях решил лошадям казачьим
В торбы щедро положить жито и овёс.

А наутро казаки выспалися вволю,
К дому старосты пришли – Принимай труды,
Покосили мы траву во широком поле
И смели её в стогов длинные ряды.

Наломалися при том до седьмого пота,
От устатку боль в спине, ноженьки дрожат.

И по совести бы нать хлопцам за работу
Окромя харчей ишо предложить денжат.

Жадный староста у крик – Уговор дороже!
Я поверх не положу дажедь пятака!
И не стройте тут мне жалистные рожи,
Кажный знает наизусть хитрость казака!

– На уступку не идёшь, значитя? Отменно!
Тольки мы-то не хотим тожа быть в долгу.
Так пушай тады в стога собранное сено
Вновь некошенной травой станет на лугу.

От, наука наперёд будет живоглоту.
Заруби себе, куркуль, што по чести нать,
Без обмана оплатить кажную работу.
Казаки они того, могут колдовать!

Сели верхи, понеслись, во степи растаяв,
Тольки посвисты да гик издаля слышны.
Ну а староста в луга, там трава густая...
Не сбыхали варнаки, точно – колдуны!

И селянам-мужикам наказал с испугу,
Коль чиво-то казаки пожалают впредь,
Оказать им завсегда нужную услугу,
Хучь в убыток для себя. Лучше потерпеть!

Задумчивый денщик

(по мотивам "Казачьих сказок" Б. Алмазова)

Чем Оренбург прославлен был?
Дык, ярманкой, кубыть!
Там всяк коней альбо кобыл
Продать мог и купить.

А где богатые торги,

Там тати тут как тут.
Спокойно дрыхнуть не моги –
Вмиг коников сведут.

Раз в Оренбург, скажу я вам
(Брехать-то не привык),
Заехал сотник по делам,
А с им яво денщик.

Денщик, робяты, Хвилимон –
Особая статья.
Всегда был в думы погружён,
Христос яму судья.

Гутарит сотник денщику:
– Я отойтить должен,
А ты тут, лёжа на боку,
Забудь про сладкий сон.

Мотри мне, Хвилька-лиходей,
Воров не проворонь,
Что сводят с база лошадей.
Мне шибко дорог конь.

– Не беспокойтеся, вашбродь,
Всё выполню на ять!
Коль дал мне голову Господь,
То грех – не размышлять.

Откеля солнышко встаёт?
Куды бегит луна?
Для мыслей тем невпроворот,
Короче, не до сна.

Вернулся вскоре сотник – глядь,
Не дремлет Хвилимон.
И стал тогда яво пытаться,
Об чём же мыслит он?

– Вашбродь, я цельных два часа
Ищу себе ответ,
Што сверху держить небеса?
Столбов под ими нет!

– Спустись на землю, сукин сын,
Послушай-ка меня,
Ты лучше всыпал бы овсы
У торбу для коня.

Кобылу тожа напои,
Водички ей плесни.
Не думай глупости свои,
На месте не усни!

Потом ушёл кудыть опять,
Вернулси опосля
И зараз Хвильку стал пытать,
Об чём яво мысля?

А тот ярошить свой колган,
Вздыхаеть чижало:
– С чего жа море-окиян
Скрозь землю не ушло?

– Ты, вумник, лучше б без затей
Подумал о простом,
Как уберечь нам лошадей?
Всё протчее – потом.

Вернулся сотник в третий раз.
– Ну, ирод, ты иде?
Об чём ты думаешь чичас,
Опять о ерунде?

А Хвилька, прячась за кустом,
Кричить оттеля: – Ни!

Я зараз мыслю о простом,
Ой, Боже сохрани!

Продать нам сѣдла, али мне
В станицу их нести?
Ить воры-вороги коней
Смогли-таки свести.

Запрягу вороных тройку быструю

Запрягу вороных тройку быструю,
Колокольчик к дуге прицеплю
И поеду катать в поле чистое
Ту, которую пылко люблю.

Мы, вздымая сугробы полозьями
Словно стаи гусей-лебедей,
Полетим на санях в ночь морозную,
Погоня лихих лошадей.

Снег искрится, сияет таинственно,
Ярко светит на небе луна.
Мне с моею любовью единственной
Эта зимняя ночь не страшна.

Я укутаю милую пологом,
В изголовье швырну соболей.
Прокачу с ветерком любо-дорого!
Эй, залётные! Эй, веселей!

Колокольчик звенит, заливаётся.
Не беда, что пути замело.
Ты не бойся замёрзнуть, красавица.
Расцелую, и станет тепло.

Захотела меня мать

*Нет проблемы с женихами,
Тот пригож, и тот хорош,
Тот с усами, тот с деньгами,
Только мужа не найдёшь.*

Захотела меня мать
Да за цыгана отдать.
На уме у Янки
Кони да гулянки.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За украинца отдать.
Но важней Мьколе
Сала шмат поболе.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
Молдаванину отдать.
Не дожждаться Лойки,
День и ночь на стройке.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
Да за русского отдать.
А тому Ивану
Всё по барабану.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За евреюшку отдать.
Исаак хороший,
Да шибко любит гроши.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать

За татарина отдать.
Только у Марата
Жён уже богато.
Ой, не отдай меня, мать!

Захотела меня мать
За казаченьку отдать.
Любы мне Ерошка
И его гармошка.
Ой, да отдай меня, мать!

Защита

Однажды, люди говорят,
Казак из Таганрога,
Индус и негр попали в ад.
Видать, грешили много.

И главный чёрт, прищуря глаз,
Сказал: "Ну, что, ребята,
Хотите в рай? Так я для вас
Всё сделаю по блату.

Преграды нету, верьте мне,
Одна лишь закавка –
Вы три удара по спине
Сдержат должны без крика.

И отпущу без лишних слов.
Всё честно, без утайки.
Ну, кто попробовать готов
Удар моей нагайки?

При этом ладно, так и быть,
Глаза закрою, коли
Щиток подложите (кубыть,
Поможет вам от боли)".

Тут негр выскочил, атлет,
Шварцнеггер, не иначе,
Ещё надел бронежилет
И первым стал к раздаче.

Удар хвостом – конец броне,
Второй удар поболе –
Ад замер в жадной тишине,
Внимая крикам боли.

"Ну, что же, негра, Иисус
Не твой теперь владыка".
Тут чёрта перебил индус:
"Постой-ка, погоди-ка.

Попробуй свой удар на мне,
Уж я-то, слава Богу,
Над болью властвую вполне
И знаю хатха-йогу".

Удар, второй и третий... Эх!
Индус молчит, паскуда.
Каким-то образом успех
Ему устроил Будда.

Чёрт хмыкнул: "Слово я сдержу,
Хоть вышло всё паршиво.
Однако шефу доложу –
Мышей не ловит Шива.

Ты заслужил дорогу в рай,
И я тебя не кину.
Вон, лифт подъехал, не зевай,
Скорей садись в кабину".

– "Нет, ехать сразу не с руки,
Чуть-чуть позжей поеду.

Я посмотрю, как казаки
Куют свою победу.

Он был при жизни на коне,
Черёд настал быть биту.
Пущай помыслит о спине
И выберет защиту".

Чёрт согласился: "Молодец!
Вкуси чужого краха.
Ну, выходи вперед, донец,
Ужели нету страха?

Ты что, казаче, думал в рай
Протоптана дорога?
Давай, защиту выбирай!"
– "Так я и выбрал, йога".

Ехал казак домой

(по мотивам "Казачьих сказок" Б. Алмазова)

Застала ночь, а путь далёк.
Не видно ни черта.
Казак приметил огонёк,
Стучится в ворота.

– Э-гей, хозяйка, отворяй!
Пришёл заночевать.
Скорей для гостя расстилай
Пуховую кровать!

Ишо отборного овса
Насыпь-ка для коня.
Давай, хозяйюшка-краса,
Пусти до куреня.

Мужик из хаты, изнутри,

Кричит яму в ответ –
Стучишься, паря, ты зазря,
Хозяйки дома нет!

– Так мне жаны твоей не нать,
Служивого впусти.
Мне б только что-нибудь пожрать,
Умаялси в пути.

Из лагерей (походная)

Во станице ноне шум и кутерьма,
Девки да молодки, как спятели с ума.

В праздничных нарядах встали у дверей,
Казачков до дому ждут из лагерей.

Вот уж слышно песню их издадека,
Ну, встречай-ка, жёнка, мужа-казачка.

Цок-цок-цок подковы, близится отряд.
Алые лампасы пламенем горят.

Пики в сине небо подняли носы.
Лихо, по-казачьи закручены усы.

Конское иржание, пение трубы.
Вьются пашеничные да чёрные чубы.

Девки взгромоздились ажно до стрехи,
Смотрят из-под ручки – а где жа женихи?

Цок-цок-цок подковы, близится отряд.
Ринулась навстречу стайка казачат.

Казачка со службы ждёт яво родня,
Стол с утра накрытый у центре куреня.

Дымка, щи, соленья, пироги, вино...
На подворье банька топится давно.

Батя при хвужажке, на груди медаль,
Из ларя маманя вытащила шаль.

Цок-цок-цок подковы, въехали на баз.
Будем возвращение праздновать зараз.

Казак – всегда казак!

Живёшь ли там, где Дон-река –
По сути, нет значения.
Не адрес – признак казака,
А мироощущение.
А что там видишь ты в окно:
Кубань иль Потомак,
Не важно, друже, все равно
Казак везде казак!

И если встретишь мужика,
При цацках и с лампасами,
Не нужно путать казака
С такими папуасами.
Плевать, одет он в кимоно,
В мундир или во фрак –
Его узнают все равно,
Казак во всём казак.

И там, и здесь по всей земле,
Вновь казаки рождаются,
Мы с малых лет сидим в седле,
И род наш не кончается.
А на рассвете на коня
И нам не страшен враг,
Давай за казаков до дна,

Казак был-есть казак.

Пускай года летят стрелой,
Душа не унимается,
В бою быть первым не впервой,
Пыл казаков не старится.
Хоть ты казачий старый дед,
Но твёрд ещё кулак,
На все вопросы есть ответ, –
Казак в бою казак.

А в небесах орёл завис,
На берег волны катятся,
Но молодецкий слышен свист,
От бед казак не прячется.
Ему чихать какая власть,
Лишь воли важен флаг,
Не в первый раз на власть нам класть,
Казак – всегда казак!

Казаки? Индейцы? Папуасы?

Ой, казаки, родные братья,
Сдержаться боле не могу,
Вам, дорогим, хочу сказать я,
То, что нельзя открыть врагу.

Вам мало что ль чинов-медалей,
Лампасов, золота, шитья?
Поди, детьми не доиграли,
Ну, да Господь вам судия...

Блестят кресты и побрякушки!
В тени померк иконостас.
Вот так же цацки и ракушки
На грудь цепляет папуас.

Тот генерал, а тот полковник,
Давай, колени преклони.
Какой там полк? Никто не помнит.
Не важно это в наши дни.

Тот атаман, тот – атаманей,
Пять орденов? А там их шесть!
Так, дома сидя на диване,
Знай, подставляй мундир под жезл.

Ай, да казак! Ай, парень ловкий!
Ударом шашки сверху вниз
Бутылкам отрубил головки.
Вражина, видел? Берегись!

На то, что я не хрен собачий,
Не голодранец, не холоп,
Вручён мне документ казачий –
Казак, мол, русский, всё тип-топ.

А кто б я был без этой ксивы,
Хоть род веду от Ермака?
Такой весь бравый и красивый,
Но... недостоин казака.

Обидно мне за род казачий.
Мы на историю плюём
И, как в Америке апачи,
Себя туристам продаём.

Эй, парни в справе, станьте справа,
Девчата, слева станьте в ряд.
Сейчас народу на забаву
Покажем свадебный обряд.

Помашем шашкой, спляшем даже,
Сыграем, "Любу" покричим...
Как дикари – всё на продажу

За гроши или за харчи.

Казачий" концерт

На концерт казачий в Крокус Сити Холле
Съехался столичный расфуфыренный бомонд,
С кем казак не сядет рядышком на поле,
Сборище лисиц, гиен, гадюк и анаконд.

Филя, Стас и Люба, Лола, Николай,
Ксюша с новым мужем – ну-ка хору подпевай!

Белые папахи, алые черкески,
На плечах погоны, грудь в серебряных шнурах.
Под мотив попсовый зазвучали песни,
Те, что раньше сроду не играли в хуторах.

Филя, Стас и Люба, Лола, Николай,
Ксюша с новым мужем – ну-ка хору подпевай!

Спели про "Марусю, раз-два-три – малину"
("Наш" римейк про Мурку, что сразили наповал),
А потом "Семь-сорок", "Едут по Берлину"...
Крокус аплодировал и даже подпевал.

Филя, Стас и Люба, Лола, Николай,
Ксюша с новым мужем – ну-ка хору подпевай!

В общем, все довольны так или иначе,
Кто блеснул нарядом, кто подругу вывел в свет.
Но при чём, скажите, тут концерт "казачий"?
Кто-то, может, понял, ну а я, простите, нет.

Подытожу грубо, добрых слов нема:
От концерта запах подозрительный весьма.

Казачок родился на свет

Казачок родился на свет,
Веселее праздника нет!
Ну, счастливый батька, давай,
Чарки пополей наливай!

Припев:

Эх, выпьем вместе родня и друзья,
Чтобы крепла казачья семья,
Счастье чтоб не шло поперёк,
Чтоб Господь по жизни берёт!

Мы поднимем чарки зараз,
Чтоб казачий род не угас,
Чтоб текла ещё сквозь века
Удалая кровь казака.

Припев.

Чтоб наследник рос молодцом,
Чтил родную мать с отцом,
А пора жениться придёт –
Он продолжит славный ваш род.

Припев.

Казачья азбука

А

Атаманит буква А,
Прочим буквам голова.
Твёрдо на ногах стоит,
Возглавляет Алфавит.

Б

Посмотри, как Бэ одет!

Есть черкеска и Бешмет.
Словно алый воротник,
На плечах висит Башлык.

В

А на Вэ какое слово
С губ слететь Всегда готово
И умчаться в чисто поле?
Догадались? Это – Воля!

Г

Гэ – отчаянный Герой,
За народ стоит Горой.
И святой Георгий славный
Букву Гэ считает Главной.

Д

Где казак был зарождён,
Катят волны Днепр и Дон.
Глянь на реки, в их воде
Ты отыщешь букву Дэ.

Е

Назови-ка, братец, мне
Наше слово с буквы Е?
На меня Едва взглянул
И ответил: "Есаул!"

Ё

Буква Ё – и Ёрш в садок,
Ёжик, свёрнутый в клубок,
Ёлка в дом под Новый Год
И весёлый Ёшкин кот.

Ж

За отчизну Жэ пойдёт
В бой на смерть, не на Живот,
Хоть и любит Жизнь, без спору,

И Жену – семьи опору.

З

Зэ – Земля, с ней испокон
Связан дедовский Закон:
Много вырастишь Зерна –
Будет с Золотом казна.

И

И – Иконы светлый лик.
С этой буквы ты привык
Славить, видно неспроста,
Имя Господа Христа.

Й

Запишу к себе в тетрадку я
Букву с именем "И краткое".
Часто мы её с тобой
Ставим справа – бой, разбой...

К

Ка – Казак и Конь казачий,
Только так и не иначе.
Нет, добавь Курень родной
И густой Ковыль степной.

Л

Буква эЛ – Лазорик в поле
И Любовь к семье и воле,
Ловкость, "Лава" и Лампас,
"Любо!" – наш народный глас.

М

ЭМ – Мундиры и Медали,
Млечный путь в небесной дали,
Меткость, Матери Молитва
За сыночка перед битвой.

Н

Буква эН у нас извека
Атаманская Насека,
Нож и Ножны для клинка,
И Нагайка казака.

О

Я скажу Определённо –
О – Отчизны Оборона,
Односум, Огонь, Отец
И Отвага, наконец.

П

Пэ найдёшь ты в слове Пика.
Коль не веришь – Погляди-ка.
И в Папахе ты, Похоже,
Эту букву сыщешь тоже.

Р

ЭР повязана, конечно,
С нашей Родиной навечно.
А ещё есть Рождество,
Рай, Россия и Родство.

С

ЭС – Станичник и Сосед,
Степь... и Слов важнее нет,
Разве что сюда добавим
Славу воинских побед.

Т

Букву Тэ найдёшь в Терпении,
Что полезно при учении.
Твёрдость духа, Труд, Талант...
Терек – тоже вариант.

У

Буква У – Урал-река,

Широка и глубока.
Здесь раздолье для любого
Удалого казака.

Ф

ЭФ – Фуражка набекрень,
Форма, новенький ремень.
Вот бы этакого Франта
Взять на Фронт хотя б на день.

Х

Буква Ха с реки Хопра
И отважна, и храбра.
Хочешь с буквой этой драк?
Всё, Хана тебе, чужак.

Ц

Цок-Цок-Цок – звенят подковы.
Буква Це в мундире новом
Гордо скачет по Москве,
Как полковник ЦКВ.

Ч

Че качается в Челне
В Чёрном море на волне
Даже в непогоду.
Он – Черкас по роду.

Ш

Шашка есть у буквы Ша
(До чего же хороша!)
Шестопёр и пистолет.
У вражины Шансов нет.

Щ

Все дела ленивый Ща
Любит делать сообща.
Даже рвать Щавель для Щей

Он зовёт товарищей.

Ь

Эта буква Твёрдый знак
Держит слово, как казак.
Если скажет: "ВЪезд закрыт!",
И комар не пролетит.

Ы

Ы как будто бЫ готова
Встать в любое место слова.
Но в начале тЫ, увЫ,
Не увидишь букву Ы.

Ь

Мягкий знак – пластун казачий,
Ходит тихо, по-кошачЬи.
Ты на слух едва лЬ найдёшь
Знак в словах "ружбЁ" и "рожЬ".

Э

Буква Э – звезда Экрана,
Ходит с шашкой постоянно.
Эксцентрична, и заметно,
Любит фильмы в стиле "Этно".

Ю

Ю рождён на Юге. Кстати,
В детстве жил в кубанской хате.
Наступила Юность, он
Переехал к нам на Дон.

Я

О реке казачьей Яик
Я запомнил много баек.
Он про Яростные сечи
Вам расскажет в Яркой речи.

Казачья победная

Ой, степной орёл песней громкою
По Присуду зовёт птенцов
Силой меряться, да сноровкою,
Подготовкой бойцов-донцов.

Показать свою удаль ратную,
Да насколько тверда рука,
Ведь в бою идти на попятную –
Не в традициях казака.

Не участие, а победа!
Это – главная цель казачья.
Так учили отцы и деды,
Только так, и никак иначе.

Кто ловчей лозу рубит шашкою
Слева-справа на всём скаку?
Кто врага сразит врукопашную?
В этом равных нет казаку.

Мы вернём донцам славу заново,
Возродим её на века,
Внуки Платова и Бакланова,
И праправнуки Ермака.

Не участие, а победа!
Это – главная цель казачья.
Так учили отцы и деды,
Только так, и никак иначе.

Казачья работа

Что ж, отцы-атаманы,
Поклон до земли

И горячий привет вам с любовью.
Чай набили карманы,
Пока привели
Род казачий обратно к сословью?

Наплевать и размазать,
Что ноне казак
Вместо чукчи герой... анекдота.
Вы даёте приказы,
Мы – "любю" иль "за",
И у нас есть казачья работа.

Мы усердно ишачим –
Святых выноси!
Все в гешефте зато, как евреи.
Есть охрана казачья,
Казачье такси,
Есть казачьи уже брадобреи.

Эй, товарищи-друзи,
Давай не зевай,
Молодецки подкручивай пейсы!
Погляди – в Петербурге
Казачий трамвай
Гордо встал на казацкие рельсы.

Наши шустрые парни
Успеют везде,
Вы такого еще не видали:
Рыбинспектор, пожарный
И член ДНД
(Без оружия, но при медали).

А в Москве по вокзалу
Вразвалку качки
Ходят, с правой скрипя и бряцая, –
Кзаки-вышибалы.
Эх, им бы значки

"Казачок – юный друг полиция!"

Я не рыцарь наживы,
Не плут, не банкир,
Но не зря проживаю в столице.
Есть проект перспективный –
"Казачий сортир"!
Бизнес-планом готов поделиться.

Казачья новогодняя (шуточная)

Дед Мороз подарки уложил в свой мешок,
Крепкой дымки чарку выпил на посошок
И, лихим прыжком вскочив в седло жеребца,
Вместе со Снегуркой поскакал от крыльца.

От ворот к воротам
Дед летит намётом,
Чтоб успеть с почётом
С праздником поздравить весь казачий народ.
Вслед на кобылице
И Снегурка мчится
В хутора-станции,
Звонко возвещая, что идёт Новый Год!

Хоть мешок и мал, но там гостинцев не счесть.
Что кому потребно – всё у Дедушки есть.
Каждому подарок долгожданный готов,
Но прочесть со стула нужно пару стихов.

От ворот к воротам
Дед летит намётом,
Чтоб успеть с почётом
С праздником поздравить весь казачий народ.
Вслед на кобылице
И Снегурка мчится
В хутора-станции,

Звонко возвещая, что идёт Новый Год!

Старому и малому, отказа здесь нет,
Этому здоровье, а тому звон монет,
Этому любовь, тому медали на грудь.
Лишь держись на стуле и стихи не забудь.

От ворот к воротам
Дед летит намётом,
Чтоб успеть с почётом
С праздником поздравить весь казачий народ.
Вслед на кобылице
И Снегурка мчится
В хутора-станицы,
Звонко возвещая, что идёт Новый Год!

Казачья новогодняя – 2

("Новогодняя" Дискотека Авария cover)

От ворот к воротам
Дед летит намётом,
Чтоб успеть с почётом
С праздником поздравить весь казачий народ.
Вслед на кобылице
И Снегурка мчится
В хутора-станицы,
Звонко возвещая, что идёт Новый Год!

Дед Мороз подарки уложил в свой мешок,
Чарочку горилки выпил на посошок
И, лихим прыжком вскочив в седло жеребца,
Вместе со Снегуркой поскакал от крыльца.
Хоть мешок и мал, но там гостинцев не счесть.
Что кому потребно – всё у Дедушки есть.
Каждому подарок долгожданный готов,
Но прочесть со стула нужно пару стихов.

От ворот к воротам
Дед летит намётом,
Чтоб успеть с почётом
С праздником поздравить весь казачий народ.
Вслед на кобылице
И Снегурка мчится
В хутора-станицы,
Звонко возвещая, что идёт Новый Год!

Я Дед Мороз, хозяин стужи,
Я по ходу подхорунжий.
Мне сказали меня здесь ждут,
Значит, будем догоняться тут.
Эй, налейте дымки в чарки,
Мне ж ещё везти подарки
С мешком в руках
И в скороходах-казаках.
Танцуем с елкой рядом,
А может быть сосной.
А ну-ка, казачата,
Вставайте в круг со мной.
А кто в овчинной бурке?
Так это же Снегурка!
Тормозить нам не с руки,
С Новым Годом, казаки!

От ворот к воротам
Дед летит намётом,
Чтоб успеть с почётом
С праздником поздравить весь казачий народ.
Вслед на кобылице
И Снегурка мчится
В хутора-станицы,
Звонко возвещая, что идёт Новый Год!

Кто хотел, на стул влезал
И стишок нам рассказал.
Не свалились, удержались,

Хучь бывало и качались.
Я подарки всем раздал,
Вон мешок как исхудал.
Что осталось, то значим,
С внучкой далее поскачем.
На Кубань и на Амур
Эх да три креста аллюр.
От Невы до Енисея
Мы проскачем всю Россею.
Волга, Дон, Урал, Кавказ,
Казачи ждут всюду нас.
Вон, даже за границей
Казачий есть народ.
Нам надоть торопиться
Успеть под Новый Год.
Ну давай, на посошок,
И подайте мне мешок.
С казачьим Новым Годом!
Нам нету перевода!
Любо! Снега через край!
Ну-ка нашу запевай!

Казачья походная (шуточная)

Во Мигулинской станице сотряслась беда,
Родила там казачонка девка молода.
Энто что жа, энто что жа, что жа за дела?
От кого жа, от кого жа девка родила?

А народ вокруг гутарит, спорит что да как?
Кто жа девку обрюхатил, кто лихой казак?
Аж до драки, аж до дрожи спорят, не шутя.
На станишных не похоже малое дитя.

Не дай Бог, иногородний свой оставил след.
К девке часто вечерами заходил сосед.
Ой, негоже, не дай Боже, девка тупит взор.

Да за что жа, да за что жа этакий позор?

Вот вам крест, что я любила только казака.
Ён единственный батяня у мово сынка.
Сын – казачая порода, вылитый отец.
Тот вернётся из похода – сразу под венец.

Ну тады усё в порядке, ну тады лады.
Нет в Мигулинской станице никакой бяды.
Во других станицах тожа там, где мы прошли,
Девки те, что попригожей, может понесли.

Казачья "Цыганочка"

Ты – казак и я – казак,
Ну-ка, погляди-ка,
Я – смотри, донской рожак,
Ну а ты с Яика.

Эх раз, да ещё раз,
Рядом Волга и Кавказ.

Мы – единая семья,
Оба россияне,
На Дону родился я,
Ну а ты с Кубани.

Эх раз, да ещё раз,
Я Степан, а ты Тарас.

Не прищуривай хитро
Глаз свой серо-синий,
Равен водами Днипро
С реками России.

Эх раз, да ещё раз,
Казаки не в цвете глаз.

Енисейцы-молодцы,
Братья-семиреки.
Завещали нам отцы
В дружбе жить навеки.

Эх раз, да ещё раз,
Нам не важен цвет лампас.

Забайкальские братья,
Кзаки с Амура
Узы связи, ой, святы,
Словно щи Наура.

Эх раз, да ещё раз,
Был и будет наш Донбасс.

Красный конь

*Красный командир на гражданской войне,
Красный командир на горячем коне.
М. Синельников "Красный командир"*

Я – горячий конь, нет, кобыла, пардон.
Вместе с командиром ведём эскадрон.
Красных конармейцев несут скакуны
Сквозь бои гражданской войны.

Шашками сверкают в атаке бойцы.
На меня глазами косят жеребцы,
Все хотят подпортить моё реноме –
Только лишь одно на уме.

Вот под комиссаром взбрыкнул вороной,
Он уже почти поравнялся со мной.
Я ему заржала: "А ну, осади!
Командир всегда впереди!"

Ты забыл, что мы на гражданской войне.
Почитай, горит пол-России в огне.
Погоди, чернявый, закончится бой,
Может, и поладим с тобой".

Вороной от радости сбился с ноги.
(Здорово умею им пудрить мозги!)
Гривою тряхнул и помчал как стрела,
Крепко закусив удила.

Разгорелся бой, словно в поле пожар.
Вслед за командиром погиб комиссар,
Но не дал врагу убежать за кордон
Поредевший наш эскадрон.

Снова я скачу по гражданской войне,
Новый командир у меня на спине.
Рядышком резвится черныш-стригунок,
Угадайте, чей он сынок?

Ксива

Аллилуйя, казаки!
Это ли не диво?!
С лёгкой Батькиной руки
Выдадут нам ксиву,

В коей подпись и печать
Подтвердят "де юре",
Что ты можно величать
Казакom в натуре,

Что, мол, ты – не сукин кот
И не лапоть серый,
А что кровь в тебе текёт
Та, что надо (в меру).

Чтобы мог наш Президент
Впредь, не тратя нервы,
Казачков в любой момент
Оценить резервы.

Нету ксивы? Стало быть
Не казак ты вроде,
Нычит можешь позабыть
О фамильном роде.

Ты – москаль, а може – жид
И никак иначе!
Так что, паря, дорожи
Ксивою казачьей.

И запомни лишь одно:
Сила вся в бумажке!
Без бумажки ты г*вно,
Хучь бы и при шашке.

Куженята

Художник Вадим Вышинский

Будя, Варька, не кричи,
Слухать нету мочи.
Мне кубыть пришла пора ехать в лагеря.
Я ж не дед, штоб на печи
Дрыхнуть днём и ночьюю.
Бабы слёзы не пушай, энто всё зазря.

Вон и Хвилька, наш сосед,
Нацепивши зброю,
Собирается верхом сесть на кабана,
Но сестра яму вослед
Не кричит, не ноет.
Понимасть: казаку главное – война.

Мой-то коник молодец,
Смирный и послушный.
С дедом сделали яво мы из чурбака.
Ну а Хвилькин жеребец
Из другой конюшни.
Ён одну имеет цель – сбросить седока.

В небе порхають стрижи,
Чу, гармошка плачет,
Энто будто бы сигнал становиться в строй.
Варька, Мурзика держи,
Убегит иначе.
Я к обеду возвернусь, поснидать накрой.

Ну, по коням, помолясь!
По степи намётом!
Мы от сотни отставать, Хвилька, не должны.
Ты чиво улёгси в грязь,
Нос набил помётом?
Мабуть конь табе опять сбросил со спины?

Мы

Мы – рабочий класс заводов
С восемнадцатого года,
Нам работа заменила отчий дом.
По гудку встаём "на раз" мы
И ишачим до оргазма,
Называя эту каторгу трудом.

Мы – колхозные крестьяне,
На плечах Россию тянем,
Время отпуска у нас одно – зима.
Мы зерно и кукурузу
Собираем для Союза,
Урожаем заполняем закрома.

Мы – солдаты и матросы,
Несмотря на перекосы
Были верною опорой стране.
Офицеры и солдаты,
В легендарном сорок пятом
Победить сумели Гитлера в войне.

Мы – торговые ребята
Нефть и газ берём по блату
И сколачиваем личный капитал.
Ну а мы крадём, "что хотим",
И поэтому не Сочи
Наша пристань, а Владимирский централ.

Мы – студенты, инженеры,
Мы в науке – пионеры,
Мы – учёные, врачи, учителя
Укротить сумели атом,
С самым первым космонавтом
Из России познакомилась Земля.

Мы – чиновники, службисты,

Бюрократы, формалисты.
Коль на лапу нам не дашь – пиши "труба".
Ну а мы – партайгеноссе,
Под вождей народных косим,
А на деле, в общем, – просто голытьба.

Мы, пардон, – интеллигенты,
Подрывные элементы,
Диссиденты с политической гнильцой.
Музыканты и артисты...
Но без нас, как ни крутись ты,
Будет пресной жизнь, а хочется с солью.

Мы – начальники, мы в топе,
Мы идеи ваши топим,
Жалко тратить грош, ведь мир и так хорош.
Ну а мы – менты, в натуре,
На своей узнаешь шкуре,
Что такое ад, коль в руки попадешь.

Мы – российские народы,
Называю прямо с ходу:
Чудь, татары, не забыть бы о мордве,
Коми, ненцы, эскимосы,
Ингуши, великороссы
И ещё таких названий сотни две.

Мы – охотники, монтеры,
Мы – строители, шоферы,
Парикмахеры, смотрители тюрьмы,
Чабаны, оленеводы...
Все при деле, все – народы.
Казаки, ответьте, кто же в жизни мы?

Национальный вопрос

Дивлюсь на вас, мир ясен, как копейка.

Так кто там от кого произошёл?
Огонь принёс на землю Прометейко.
Как видно по фамилии – хохол.

Чего нам на дерьме снимати пенку?
Гадаете – а кто там был Творец?
Послушайте: Юпитерко, Зевсенко,
Христенко, ёлы-палы, наконец!

Ивашко Грозный – щирый запорожец,
Взгляните лишь на рожу и усы.
А Пётр был хохлом по роду тоже,
Романов – это имя для красы.

А дале вообще без разговоров.
Направлен вектор от России ввысь:
Вот скажем, для примера, князь Суворов –
Суворенко по паспорту – дивысь!

Кутузенко, Нахименко, Платенко...
Не нужно вешать на уши лапшу.
Хохлы с Китаем выстроили стенку,
У – Украина – главный знак у-шу!

Ульяненко, Троцюк и Сталинейко...
Хрущёв? На нём написано – хохол.
А Брежнев (и жена его еврейка)
Не ясно, от кого произошёл?

Ну, Ельцин... комментарии излишни,
Не будем, братцы, сглаживать углы.
Созреть на дубе не сумеют вишни,
Хохлы вокруг, свидомые хохлы.

А вы тут с "казаками", словно дурни.
С суконным рылом да в калашный ряд.
Культурней надо, братцы, быть, культурней!
Иначе власть услышит вас навряд.

Не казаки

Ох, в "гражданку" на Дону всё перемешалось.
Белый, красный, как узнать, кто из них правей?
И губили, позабыв про любовь и жалость,
Внуки дедов-стариков, батьки сыновей.

Досить ясности нема, как всё это было,
Развязали ту войну с чьей лихой руки?
Кто народы, как дрова, пошвырял в горнило?
Мы не знаем, только факт, то – не казаки.

Припев:

Для них и Дон – мелка река,
Для них и степь – полынь горька,
У них в крови наверняка
И капли нет от казака.

Вот и минуло сто лет, затянулись раны.
Вновь, завидев казаков, всколыхнулся Дон.
Вдруг, откуда ни возьмись – псевдо-атаманы
Налетели на Присуд полчищем ворон.

Вроде нет сейчас войны, но разят не хуже.
Ой, не любы кой-кому новые ростки.
Дан приказ – Стереть народ тихо, без оружия.
Кем? – не знаем, только факт, то – не казаки.

Припев.

Обращение

Слышь, казачий командиг,
Выпиши бумажку,
Чтобы сшили мне мундиг

И вгучили шашку,

Дали газные значки,
Огдена, медали,
Что вступил я в казаки
В паспогт записали.

Захотелось что-то мне
Посвегкать лампасом,
Пгокатиться на коне
Боевом савгасом.

Я в банкигы не хочу,
Лучше в атаманы!
Поспособствуй! Заплачу!
Только без обмана!

Ода на...

*(донские казаки сорвали концерт украинской группы "Kazaky",
обвинив ее в гомосексуальности)*

Снова вклеили геем по полной,
Я смотрел это видео – жесьть!
"Поперечно-продольные" волны
Разнесут нашу добрую весть.

Ну, давайте, ещё повторите!
"Задний привод", в позицию! Р-раз!
И без разницы: профи, любитель...
П..рас он и есть п...рас.

Нет, таких "Kazakov" нам не надо,
Есть нагайка и ясная цель,
И с наскака, с намёта по заду,
А точнее – отсель и досель.

Гомосеки любезны Европе,

Только Дон – далеко не Дунай.
Если чуешь зудение в ж...пе,
Юг России не твой, так и знай.

И не нужно ссылаться на Фредди*,
Уповать на чужое плечо.
Не поможет. Да, Фредди был педик,
Ты такой же, как он? Ну и чё?

Докажи, спой про "Show must go",
Чтобы души зажались в кулак.
Ах, не можешь? Так хрена какого
Ты виляешь тут задом, чувак?

Ты пришёл не по адресу, паря.
Либерастов тут нету, заметь.
Так нагайкою ж...пу напарят,
Что неделю не сможешь сидеть.

Кто тебя надоумил, убогий,
Написать на афише "Kazak"?
Убирайся с казачьей дороги,
Нам не люб новогейский гопак.

Если хочешь горилки и сала,
То на нэньку без роздыху геть!
Ну а здесь надают по сусалам,
Ить у нас есть для вас только плеть.

=====

* Фредди Меркьюри

О яблоках (шутка)

Август лето красное двинул на исход.
Слава Богу, выдался урожайный год.
Ребятишки малые дражнють куженят,
А на ветках алые яблоки манят.

Спас на горé али Яблочный Спас,
Сколько чудес добрым людям припас?!

Как по зорьке раненькой, по тени густой
Скачать в гости к любушке парень молодой.
Што усы, што чуб яво – протчим не чета,
А кобылка в яблоках – просто красота!

Спас на горé али Яблочный Спас,
Сколько чудес добрым людям припас?!

Ён, штоб девку высвистать, было жа темно,
Яблочко взял конское, тай швырнул в окно.
Так уж получилось, што в тот миг она
Распахнула створочки у свово окна.

Спас на горé али Яблочный Спас,
Сколько чудес добрым людям припас?!

Ответ сверху

О каком таком признаньи
Речь ведёте вы?
Ждите лучше указанье
Свыше, из Москвы.
Вы полезли в воду снова,
Не узнав, где брод.
Вообще забудьте слово
Глупое "народ".

Становиться неуместно
С этим на дыбы,
Ваши предки, как известно,
Беглые рабы.
Коль казацкое сословье
Возродать с аза –

Это можно, на здоровье,
Тут мы только за!

Спустим планы по составу
Каждому полку
И носить дозволим справу
С шашкой на боку.
Чтобы были вы красивы, –
Цацки вам на грудь!
Раздадим казачьи ксивы,
Ну и с Богом, в путь!

Коль с лампасом шаровары
Ты, казак, надел,
То тушить в лесу пожары
Ныне – твой удел,
Разгонять самозабвенно
Плетью всякий сброд.
Так забудешь постепенно
Мысли про народ.

Из Кремля суровым зраком
Видим всю страну,
Знаем точно, что казАкам
Нужно на Дону.
Атамана вам покруче
Вышлем, побурей.
Он казачеству научит,
Даром, что еврей!

Ну а коль, не дай вам Боже,
Вздумаете прыгть
Показать, то снова можем
Лавочку прикрыть.
Станет жизнь кислей кизила,
Превратится в ад.
Аль забыли то, что было
Век тому назад?

Первородцы

О, Боже! Как я был наивным!
Насколько ж верил я плакатам,
Что думал Русь и Украина –
Как две сестры, точней, два брата.

Но вот услышал я сегодня,
Что россияне – азиаты,
А европейские народы
Из укров сделаны когда-то.

Что был Господь хохлом свидомым,
И Понт Эвксинский вырыт ими,
И на Дону, блин, мы не дома,
А "постояльцы" – наше имя.

Курганы в Гизе – слава Фебу –
Хохлами созданы, воспеты.
И не кацапы, укры в небо
Пускали первыми ракеты.

И был Адам из Запорожья,
Плюс по фамилии Бандера.
Был на жида похожим рожей,
Ну это как бы для примера.

Они придумали бумагу
И колесо, но это мало...
Горилки выдувши баклагу,
Изобрели для мира САЛО!!!

Куда ни плюнь, по ихней мерке
Везде присутствуют укropy.
Согласна с ними фрау Меркель –
Без них бы не было Европы.

А факты им – горох об стенку.
Что, казаки, покажем наших!
Когда их гетман – Порошенко,
То укров место у параши.

Перед операцией или Казачье офтальмологическое

– Ну, – сказала медсестра – завтра в бой, казаче.
Да не с шашкой на коне нужно воевать,
Прямо, с самого утра, левый глаз незрячий
Доктор сделает тебе видящим опять.

Ты, кубыть, забыл, накой энтот левый нужен?
Обходиться и одним навык приобрёл.
Но запомни, милый мой, пара глаз не хуже.
Станешь завтрава, казак, зорким, как орёл.

– Ты, сестричка, на меня слов не трать напрасно.
Понимаю я и сам – зрение нужно.
Сумлеваюсь только я, энто не опасно
Резать лазарем глаза? Око ж не гузно.

Был я ранен и не раз, но зажили раны.
Зализал, как тот кобель, нету и следа.
А вот энтот левый глаз, слепнет, окаянный.
Катаракта, ну откель? Суцая бяда!

Всёшки боязно чутка, хучь и нрав геройский,
Завтра к дохтуру иттить в энтот лазарет.
Ты уважь-ка казака, расскажи по-свойски,
Вашим лазарем лечить – больно али нет?

Понимаешь, егоза, как-то неохота
Мне, седому, потешать юных казаков.
Ить начнут лечить глаза, ляпну я чиво-то,
А хотелось, штоб была речь без матюков.

– Слухай, видя твой испуг, заиржали кони.
Ты жа числился у нас храбрым казаком.
Очень опытный хирург генерал Воронин
Может лазером рубать лучше, чем клинком.

Нычит, около восьми ждём тебе в больнице.
Да не больно, не трясись, вот те крест святой!
В хате есть хрусталь? Возьми, мабуть пригодится,
Вставим в глаз. Куды побёг? Я шутю, постой!

Песня кубанского казака

Слова И. Мясичева и Е. Меркулова

Средь широких равнин, где река
Пробивала дорогу века,
Из сторонки чужой возвращался домой
В черной бурке казак удалой.

Покидал он родные края –
Лишь виски серебрились слегка,
А теперь борода вполовину седа
На лице виден шрам до виска.

От египетских вечных песков
До японских чужих островов,
Ой, куда б ни бросала судьба смельчака,
Не ронял воин честь казака.

Износился атласный бешмет,
В битвах часть газырей потерял.
Прослужив сколько лет, не скопил он монет.
Всё богатство – ружьё да кинжал.

Не печалится вольный джигит,
На черкеске "Егорий" блеснит.
Хоть не много наград, но пройдя через ад,
Жив-здоров, он и этому рад.

Слава Богу, что службе конец,

Скоро-скоро родные края.
Дома ждут казака его мать и отец,
Ждут жена и орлы-сыновья.

Пляска

Ой, окажите, хлопцы, добрую услугу,
Подрасступитесь, у меня горит душа,
А я тут гоголем пройдуся сейчас по кругу,
И поначалу этак важно, не спеша.

Эй, гармонист, а ну, поддай-ка жару трошки,
И ты, скрипач, за ним мелодию веди,
Чтоб стали нехотя прихлопывать ладошки
По каблукам, по шароварам, по груди.

А вот теперь пошибче сыпьте дробы, братцы!
Я сдвинул набок мой барашковый папах,
И, словно вихорь, закружил в привольном танце,
И засверкала медь подков на сапогах.

Прыжки, верчение, прихлопы и присядки.
Года слетели, как пустая шелуха.
Не отставай, давай наяривай, ребятки!
Пили по струнам и растягивай меха!

А под конец подайте шашку мне, а нут-ка,
Смотри-учись, на деда глядя, молодняк,
Мотай на ус – вот это есть казачья крутка
И крепко помни, что казак – всегда казак!

Под рюмашку

Мадам, я заказал для Вас барашка!
Нельзя?! Наверно врач у Вас маньяк.
Но выход есть – мне можно под рюмашку.

Любезный, принесите нам коньяк!

Хотите может суп из черепашки?
Признаться, я отказа ожидал.
Но выход есть – мне можно под рюмашку.
Любезный, у меня пустой бокал!

Арахисы, фундуки и фисташки,
А может с трюфелями фуагру?
Опять нельзя? Мне можно под рюмашку.
Любезный, я от жажды тут умру!

Да я готов сжевать свою фуражку
На спор, что Вам полезен майонез.
Проспорил? Можно съесть, но под рюмашку.
Любезный! Да куда же он исчез?!

Я заложу мундир и даже шашку,
Чтоб только аппетит Ваш утолить.
Вы сыты? Так позвольте мне рюмашку.
Любезный! Где ты, мать твою еттить?!

А может быть попробуете кашку?
Ну, слава Богу! Мне нельзя, а жаль.
Но выход есть – позвольте мне рюмашку
За Вас, моя la belle étoile.

Поправка

В соседний хутор кум Игнат
Для местных казаков
Привёз угля поторговать
Четырнадцать мешков.

Галдит, волнуется майдан,
Повсюду гам и шум.
– Народу много, всё продам, –

Обрадовался кум.

Сперва кобылу разнуздал,
Потом залез на воз:
– А ну, станишники, сюда!
Я уголь вам привёз!

Кобыла глядь на казака:
– От брешет сукин сын!
Он с пьяных глаз наверняка
Попугал все рамсы.

И заиржала – И-го-го!
Не верь яму, народ!
Я воз тащила и его,
А не наоборот.

Предобеденное

Я приехал в хуторок навестить родителей.
Без подарков в этот раз прибыл, но зато
Не пешком, не на коне, не с чужим водителем,
А на старом, но своём собственном авто.

Мать ранёхонько мне сделала побудочку,
Дескать ноне на обед покати шаром.
Вон, батяня до зари к речке вышел с удочкой
Да с большущим под улов цинковым ведром.

Ты б сходил на огород, тот что за левадою,
Да картошечки нарыл там мешок-другой
И принёс сюды, домой, мы бы были радые,
А не то от макарон прям хучь волком вой.

Под мешок – я ж не дурак – не подставлю спинушку
И не прыгну на коня, даром что казак,
Я в помощницы возьму Ладушку "Калинушку",

Перед выездом залил ажно полный бак.

К огороду смысла нет ехать за картошкой.
Там же сторож, а при ём дюжа злой кобель.
Подразнил яво разок я соседской кошкой,
Еле-еле опосля убежал оттель.

Я ж не нищий горлопан, штобы тырить овощи.
За наличные куплю, чай не гольтепа.
Поднатужусь, заведу ржавое сокровище
И доеду, словно пан, прямо до сельпа.

Разгонюсь до сорока, закричу прохожим я –
Уступите поскорей место лихачу!
Девку выберу в толпе, ту, что попригожее –
Эй, красавица, садись, с ветром прокачу!

Два мешка уже лежат рядышком в багажнике,
Но гулять, так уж гулять будем до конца.
Эх, куда гроши есть в кожаном бумажнике,
Дайте мне ишо пузырь водки и рыбаца.

Батю к пиву удивлю сочными креветками,
Он таких чудных рачков и не видел, чай.
А мамане прикуплю той кулёк с конхветками.
Ничего, што без зубов, помакаить в чай.

Вот и всё, пора домой, заводись, родимая.
На сцепление давлю, а потом на газ.
Для обеда вроде взял всё необходимое.
Эх, какой жа пир горой будить щас у нас!

Притча о семенах

Приснился как-то сон Екатерине
(Привидится ж такая сумасбродь!),
Что за прилавком в местном магазине

Стоит не кто иной, как сам Господь!

– Ужели ты? – вскричала молодица.
– Да, это я, – ответил чинно Бог.
– А чем тут ноне можно прикупиться?
– Дык, чем захошь. Вон полный каталог.

– Тогда отвесь мне, Господи, здоровья,
Удачи, счастья, денег два мешка,
Чтоб жизнь была наполнена любовью,
Чтоб замуж вышла я за казака.

Кивнул Всевышний и ушёл в подсобку,
У девки ажно замерло в груди.
Выносит ей бумажную коробку...
– И это всё??? Постой-ка, погоди!

– Да, это всё, – ответил Бог с улыбкой, –
И твой заказ я выполнил сполна.
Меня не путай с золотой рыбкой.
Купить возможно только семена!

Промашка

Играл на скрипочке внучок
Бетховена сонату.
Порхал над струнами смычок,
Сменялся пиццикато.

А дед с кисетом табака
Присел на лавку рядом,
И по щекам у старика
Катились слёзы градом.

Внук думал – Ай, как хорошо!
Бетховен мне под силу.
Смотрю – до самых до кишок

Дедуню зацепило.

Без перерыва два часа
Пиликал он сонату,
Взлетали звуки в небеса
И возвращались в хату.

Почти сражённый наповал
Скрипичною руладой,
Слезинки старый дед глотал,
Прищёпывал с досадой:

– Ой, видно по уху ведмедь
Дал внуку не по-детски,
Ни поплясать и ни попеть
Под наигрыш немецкий.

Промашка, по всему видать,
С подарком для Тараски.
Не скрипку надо было брать,
А кисточку и краски.

Родня

Ты плесни-ка мне сноха поскорее дымки,
А свекровушке налей крепкого чайка.
Закоцубли мы пока ехали с заимки.
Не терпелось поглядеть внука-казака.

Ух, морозец на дворе, ветер дует шибко.
До сих пор ишо вон зуб клацает о зуб.
Ну-ка, где жа тут у вас, покажитя, зыбка?
Тихо, мать, не голоси, скину щас тулуп.

Эй, Егорка, подь на баз, принеси гостинцы.
Там в санях моё ружжо, энто для мальчика.
Для Наташки сшила мать парочку из ситца,

А тебе я накопдил полмешка рыбаца.

Ну, наследничек, давай, покажись дедане.
О, породу узнаю, тожа белобрыс
Ты пошто жа, оголец, мне нафулиганил?
Взял, поганец, и на грудь сделал пыс-пыс-пыс.

Ладно, ладно, не кричи. Ишь ты, голосистай!
Поглядикосся, уснул, перестал реветь.
Что ж, давай, сноха, мечи угощенья быстро.
Поснидаем, да назад засветло б успеть.

С возвращением!

Ну, что, казак, вернулся? Энто дело.
Я вижу – трохи раненный в живот?
Тут главное, что руки-ноги целы,
А брюхо залатають, заживёт.

А мы уж, не бери, сынок, в обиду,
Подумали – ты сгинул в том бою.
Чай дома заказали панихиду,
Ведь мы письмо отправили в семью.

А ты, гляди, Бог-знат, каким манером,
Ан выжить в энтой каше всёже смог.
И пятерых ерманцев с ахвицером
Ишо сюды с собою приволок.

Своим на радость, а врагам на горе,
Гордиться чтоб могли отец и мать,
Чтоб на твоей груди сиял Егорий,
Командованье будет хлопотать.

Вот, по пути нашёл твою хвуражку,
Давай-ка, выздоравливай, лежи,
И от меня примикось спирта фляжку,

Да тока санитарам не кажи.

Кисет пропал? Дык энто не потеря.
На, мой возьми, табе чичас нужней.
Вот в лазарете полежишь таперя...
Эх, мне ба отдохнуть, хучь пару дней.

Конька твово не бойся, не обидим.
Запомнит рейд казачий немчура!
Бог даст – тебя в строю ишо увидим.
Ну ладно, поправляйся, мне пора.

Сбуди меня поране

(по мотивам "Казачьих сказок" Б. Алмазова)

Усе уселись? Ну, добро.
Мне тут поведал дед Петро
Историю про кума.
Тот как-то с ярмонки домой
Вертался позднею порой –
Устретил односума.

За штофом доброго вина
Они сидели допоздна.
И так как до станицы
Далёко было чикилять,
То кум решил заночевать
По ходу у вдовицы.

От он заходит к ей на баз,
А там приют нашел как раз
Священник на ночь тоже.
Вдвоём за стол попить-поисть
И так уж дымки набрались,
Што Господи мой Боже!

Но суть не в энтом. Перед сном

Кум у вдовицы об одном
Просил – сбудить поране,
Мол, дома дел невпроворот,
Жана волнуется и ждёт,
А ён застрял по пьяни.

А поп, укладываясь спать,
Велел – будить яво не нать,
Поскоку службы нету.
Задали оба храпака.
И вот, вдовица казака
Сбудила до рассвету.

Проснулся кум, вокруг ни зги,
Чекмень намацал, сапоги,
Да вишь, с хмельного глазу
(А мож нечистый шутканул),
Но на себя он натянул
Священникову рясу.

Запряг казак своих волов,
Поехал... вскоре рассвело.
Глядит он – шось негоже?
С какого на мине рожна
Заместо синего сукна
Церковная одёжа?

С досады плюнул кум тогда –
От глупых баб одна бяда!
И как не понял сразу?!
Под утро, видно сослепа,
Сбудила всё ж таки попа.
Попутала, зараза!

Свадебная

Как задумал обжаниться

Атаман у нас,
Присмотрел сабе нявесту –
Ягодку зараз.

Казаки и инородцы
Её вослед глядят.
Коль пройдётся до колодца,
Не отводят взгляд.

Грудью статна, белокожа,
Губы – маков цвет.
В обчем, девка всем пригожа,
Недостатков нет

Черноглаза да румяна,
Лишь одна бяда –
Не глядить на атамана,
Дюжа знать горда.

А казак вкруг девки ходить,
Словно кочеток,
По ночам играет песни,
Утром шлётъ цвяток.

В гамазее взял колечко,
Камушек-коралл,
Положил в пакет с сердечком,
Сам намалевал.

Хучь на музыку не годный,
Дело ить не в том,
Но играл ей марш походный
Под яё окном.

Улещал её, гутарил:
"Ты – моя звязда".
Наконец, она сдалася
И сказала: "Да!"

Свадьба пела и плясала,
Весела была.
Через год яму казачка
Сына родила.

Секрет

(по мотивам "Казачьих сказок" Бориса Алмазова)

Сынок, скривив ухмылкой рот,
Как свойственна юнцу,
С дурным вопросом пристаёт
К почтенному отцу.

– От ты кубыть всё знаешь, бать,
Ответь-ка мне зараз,
Казак прицелился стрелять,
Зачем он жмурить глаз?

– В твоём калгане только дурь,
Ума совсем нема.
Сам оба глаза-то зажмурь –
Вокруг сплошная тьма.

И вот тебе мой мудрый сказ –
Чтоб враг был сражён,
Так хучь один открытый глаз,
Но всё-таки нужон.

Семишник

Степан по полю скачет
Домой из лагерей,
Вдруг видит – горько плачет
Мальчоночка-яврей.

Ну, нашему Степану
Парнишку стало жаль
– Казак из Иордана,
Об чём твоя печаль?

Яврей, глотая слёзы,
Завыл что было сил
– Я около бегёзы
Семишник обгонил.

Обшагил все кусточки,
Всю тгавку обыскал.
Монетки нет и точка!
Пгопал мой капитал.

– Так что ж ты, дурачина,
Скулишь, как сукин сын?
Нашёл тужить причину,
Лови-ка мой алтын!

Малец, от счастья млея,
Монетку вмиг поймал,
Потом ещё сильнее
И горше зарыдал.

Степан подумал – Странно,
Опять завыл чудак...
– Казак из Иордана,
Чего чичас не так?

Вернул себе потерю
Да плюс ишо барыш,
Зачем жа ты теперя
Так жалобно кричишь?

И слышит от парнишки
– Ой, дяденька казак,
Когда б мне тот семишник,

Сейчас бы был пятак.

Страшный сон

Ой, проснулся раз Пахом
Весь в поту холодном.
Видел сон, что казаком
Быть уже не модно.

Что опять в чести у нас
Стали комиссары,
Так что спарывай лампас,
Порти шаровары.

То ли чёрт кружит верхом,
То ли дражнит мавка –
Двадцать лет ходил Пахом,
Ноне снова Павка.

На буденовке звезда,
Маузер, кожанка...
Представляем, господа,
Стиль а-ля "гражданка".

Серебро своих погон,
Да кресты-медали
Закопал надёжно в схрон,
Чтоб их не видали.

Фотошопное перо
Всё творит, как надо.
Прадед снят был со Шкуро,
Раз – и Фрунзе рядом.

Чтоб никто не опознал
Казака по роду,
Пел "Интернационал",

Типа чуял моду.

В общем, точно, как в кино.
Комиссары, нычит...
Но народ их всё равно
Ряжеными кличет.

Тест

Ой, на Доне, на великом на Дону
Повстречал казак красавицу одну.

Губы алы, брови чёрные вразлёт,
Взгляд такой, что прямо за душу берёт.

– Погоди-ка, подойди-ка, егоза,
Глаз твоих меня пленила бирюза.

Где ж растёт такой лазоревый цвяток?
Погутарь со мною, девица, чуток.

Улыбнулась она ему в ответ:
– Поспешаю, и минутки лишней нет.

А табе, уж коли чешется язык,
Кликну деда, ён общительный старик.

Подойдут ишо отец и старший брат,
Кажный тожа погутарить будет рад.

Да сюды ишо подскочет мой жаних,
В разговорах он таких бывает лих.

Ну так што жа, мне гукать кого с родни?
– Погоди, не надоть, Боже сохрани!

Позабыл я, што делов невпроворот.

И умчал, пустив буланого в намет.

А красавица рукой махнула вслед
И вздохнула: – Не казак, напора нет.

У нево от удалого казака,
Только чуб с усами выросли пока.

Третий год пандемии

Взгляд бросил в зеркало. Увы,
Намордник на полголовы.
Такого с детства не было позора.
Герои в масках были, блин,
Но не подходит ни один,
Кивнул себе: "Прости, братан, не Зорро".

А пандемия третий год
Своей косой косит народ,
ТВ твердит нам, типа всё в порядке,
Что Омикрон – не Высший Суд,
И от болезни нас спасут
Укол в плечо, намордник и перчатки.

Ты привьёшься – мир станет чудеснее,
К людям жмись, как в пакетике финики,
И в автобусе ездь на пенсии...
Избегай заходить в поликлиники.

Производители вакцин
Кричат: "Замолкни, сукин сын!
Давай, колись и не "колись" про "бабки"!
Ты чё, чудак, закрой глаза,
Забудь, что говорит Лоза,
Смирись и поднимай повыше лапки".

Не единичный прецедент,

У нас привился Президент,
Вакцину получила даже свита.
Сегодня это – не вопрос,
Вон, Матвиенко что-то в нос
Закапали, и всё – она привита.

А привьёшься – мир станет чудеснее,
К людям жмись, как в пакетике финики,
И в автобусе ездь на пенсии...
Избегай заходить в поликлиники.

А я вот думаю сейчас –
Да что там нефть? Да что там газ?
Вот "Спутник-V", дороже нет ресурса.
Мы научились, как нигде,
Стричь дивиденды на беде.
А это – настоящее искусство.

Запомни накрепко, страна, –
Ревакцинация нужна
В полгода раз, и чаще может даже.
Перчатки с маской нацепи,
И с нами ты в одной цепи,
Хоть не получишь прибыли с продажи.

Но привьёшься – мир станет чудеснее,
К людям жмись, как в пакетике финики,
И в автобусе ездь на пенсии...
Избегай заходить в поликлиники.

У речной протоки

У речной протоки
Бережок высокий,
А другой покрыл камыш,
С острою осокой.

Говорят в народе,
Был мосточек вроде,
Но его, кубыть давно,
Смыло половодье.

Яр пятиметровый,
Дом построен новый,
Там лихой живёт казак,
Сокол чернобровый.

А где спуск пологий,
У степной дороги,
Покосившийся стоит
Хуторок убогий.

Там живёт Алёна,
Ладна да смышлёна,
Дочка славных казаков
Из низовьев Дона.

А друзья все вместе
Казаку раз двести
Намекали, что пора
Думать о невесте.

Говорили други –
В качестве супруги
Лучше, чем Алёна, нет
Девушки в округе.

Тут же недалёко,
Что там та протока?
Ты её да на коне
Враз возьмёшь с наскока.

– Что вы, в самом деле,
Братцы, обалдели?
Я за коника айфон

Взял крутой модели.

Знаю я Алёну.
По ночам и дённо
С ней гутарю скрозь Ватсап
С помощью айфона.

Травим анекдоты,
Посылаем фоты,
А сигать в болото нет
Никакой охоты.

У речной протоки
Бережок пологий,
Вот такие пироги
В мире технологий.

Фарс

Мундиры новомодные
И песенки "народные" –
"Снежочки", "Чёрный ворон" и т.д.
Медали медью бряцают
И ордена "казацкие",
Легко скакать по старой борозде.

Какие же красивые
С погонами и ксивами,
Да плюс ещё и шашки на бедро!
Не знают голос крови и
Приветствуют сословие,
А вместе с ним и партию ЕдРо.

Противно очень, граждане,
Что из-за этих ряженных
На казаках поставлено клеймо.
Но действо с клоунадою

Кому-то сверху надобно,
Такое ж не случается само.

За всем видна политика,
Власть создаёт "защитников",
Где подданных страшится государь.
Отсюда фарс с дружинами
С казачьими личинами,
А сам народ положен на алтарь.

Форма

Купил себе реестровую форму,
Хватило грошей аж на габардин.
Взял синий цвет (хотя красивей чёрный),
Лампасы вместе с выпушкой – кармин.

На грудь двойную требовал прошивку
Не для защиты, будущего для,
Чтоб материал не морщился паршиво,
Когда придётся вешать медаля.

На шашку не хватило, так обидно!
Нагайку только справил в этот день,
Но тоже вроде смотрится солидно,
Когда её засунуть за ремень.

Жена, всплеснув руками от восторга,
Воскликнула – Теперь узнает всяк,
Что перед ним не грузчик моспромторга,
А самый рассказаченный казак!

Вот только чтобы выглядеть грознее,
Чтоб было издаля тебя видней,
Купи ещё в казачьей гамазее
К погонам звёзд побольше, покрупней.

Теперь хожу вальяжною походкой
Под взгляды восхищенья там и тут.
А рядовые, те, что первогодки,
Порою даже честь мне отдают.

Бывают неприятные моменты,
Надысь пристала пара гнусных рож.
С пристрастием пытали – А не мент ты?
Мундиром подозрительно похож.

Но я сумел уйти тогда красиво
Из цепких лап подвыпивших верзил.
Поставил их в тупик казачьей ксивой,
Из-за угла нагайкой пригрозил.

Короче, форма всем пришлась по нраву,
Особенно с шевронами рукав.
Лишь дед угрюмо бросил взгляд на справку
И плюнул в пол, ни слова не сказав.

Хулиганы-капитаны-атаманы

Типаж мой в полной мере был обозначен Плавтом,
А лет на двести раньше писал Аристофан.
Я не хотел быть арго- и даже космонавтом,
Я с детства был отпетый бандит и хулиган.

Хулиганы, хулиганы,
Для мальчишек вы – герои, спору нет.
Вы – герои, вы – титаны,
Ну, пока не долбануло тридцать лет.

Я не хотел быть точно пиратом, типа Блада.
Плевать на сантименты, ей-Богу, не совру.
Дурного благородства и нафиг мне не надо,
А ну, "Весёлый Роджер", оскалься на ветру!

Капитаны, капитаны,
Джонни Флинт и беспощадный Френсис Дрейк.
Вы – герои, вы – титаны,
Остальное, извините, чистый фейк.

Какие там примеры вы ищете в Реестре?
Копать пласты историй не нужно далеко.
Молю порою Бога, чтоб новые воскресли
Мне атаманы: Разин, Барбоша и Серко.

Атаманы, атаманы,
Собираете для битвы новый кош?
Вы – герои, вы – титаны,
Неужели, как боец, вам не хорош?

Чикомас

Анекдот хотите, братцы?
Вам поведаю сейчас.
В водоёме водолацком
Объявился Чикомас.
Ой, характер – не подарок,
Доставал он чебаков:
У того плавник не ярок,
Этот не из "дончаков".

Пап-пап, пада-пада-пап-пап,
Пада-пада-пап-пап, пада-пада-па.

Препаскудная рыбёшка,
Перебьёшь соплёй на раз,
Но собой гордился всёшки
Пучеглазый Чикомас.
Делал селфи о любимом
В "ахвицерской" чешуе,
Стать мечтал вторым Налимом
В рыбьей дружеской семье.

Пап-пап, пада-пада-пап-пап,
Пада-пада-пап-пап, пада-пада-па.

Я же главный по скульптуре,
Гуру рыбьих косяков.
Лучше нет меня, в натуре,
Средь рыбцов и чебаков.
 Вы – исчадие зловонья,
 Типа, быдло, грязь и гнусь.
 Птица знаю есть воронья,
 Может с нею подружусь.

Пап-пап, пада-пада-пап-пап,
Пада-пада-пап-пап, пада-пада-па.

Хвастуна предупреждали –
Будь скромнее, Чикомас!
Убери свои медали.
Но советы – не указ!
 Каждой бочке он затычка,
 Только он бывает прав.
 Так и плавал, по привычке
 Чикомасский нос задрав.

Пап-пап, пада-пада-пап-пап,
Пада-пада-пап-пап, пада-пада-па.

Старики пеняли дурню,
Но стоял он на своём.
Говоря литературно,
Возмутился водоём.
 И зазнавшейся рыбёшке
 Дали строгий отворот –
 Охолонется пусть трошки
 Средь родных кацапых вод.

Пап-пап, пада-пада-пап-пап,

Пада-пада-пап-пап, пада-пада-па.

Шашка

Я родился не в простой, в шёлковой рубашке,
Достигал всего легко, что ни захочу.
Только детскую мечту о казачьей шашке
Воплотить пока что в жизнь мне не по плечу.

Я купил себе бешмет, да башлык на плечи,
И черкеску приобрёл чёрного сукна,
Старый дед потупил взгляд – я лишился речи,
И не понял, нахрена справа мне нужна.

Ой, когда бы наш народ вышел из подполья,
Да не ряженые, те, в ком казачья кровь.
Чтобы фраза "он – казак" не взрывала болью,
Чтобы рядом шли слова – мир, народ, любовь.

От, тогда бы вышел я на майдан, собратья,
Залихватски заломив за ухо папах.
И клинком туда-сюда начал бы вращать я,
Чтобы шёпот шёл вокруг восхищённый – "ах!"

А пока что на боку сувенир-поделка,
Есть лампасы на штанах, выдан аусвайс.
Дон форсировать – зачем? Ищем там, где мелко.
А туда, где глубина – "казаку" – не "айс".

ИЗ СЕРИИ "ДЕД КУЗЬМА РАССКАЗЫВАЕТ"

Лекция об Интернете в деревенском клубе

Вызывает антирес

Ваш технический прогресс...

Л. Филатов. "Про Федота-стрельца"

Эй, робяты, подь сюды!
Лезь на первые ряды.
Я вам лекцию впендюрю,
Растудить вашу туды.

Хватит девок обнимать,
Пузо пивом наливать –
Вам свою образованью
Надо вверх приподымать.

Ну-ка, кто мне даст ответ,
Что такое Интернет?
Все молчите – энто значит

Среди вас ученых нет.

Чем друг дружке мять бока,
Лучше б слушать старика,
Иль зайти в избу-читальню
Полистать бы "Мир ПК".

О себе я так скажу:
Кажный день туды хожу –
То журнальчик почитаю,
То картинки погляжу.

Ну, дык ладно, я сейчас
Растолкую все для вас.
Вы отсель прохфессорами
Уползете через час.

Только просьба – не орать,
Громко воздух не пущать,
Ну а если кто задрыхнет,
Не храпеть, ядрена мать!

У меня есть антирес –
Кто знакомый с ЛВС?
Ты, Пахомыч? – Молодчина!
Хоть по виду и балбес.

Ну-ка, братцы, тишина!
Ведь не слышно ни хрена.
Выходи сюды, Пахомыч.
Освети вопрос сполна.

Нет, Пахомыч, лучше сядь,
ЛВС – не сестрин зять,
Лев Васильич Сидоренко.
Скольки ж можно повторять?

Я толкую не об ём,

Не об зяте о твоём.
Энто – несколько писишек,
Что связали кабелём.

Ну, Пахомыч, во дает!
Что ты мелешь, идиот?
Что кобель твой, если схочет,
Всем писишки оторвет?

Ты, Пахомыч, погоди,
Во мне зверя не буди.
А то я, как разойдуся,
Так хорошего не жди!

Что ты ржёшь за целый зал?
Что смешного я сказал?
Что канпьютер персональный
Здесь писишкой назвал?

Ну, дык надо ж понимать
Диалект, ядрена мать!
Так у нас, в кругах ученых
Их привыкли называть.

Про канпьютер, например,
Знает кажный анжинер.
Нет, Пахомыч, Кабысдох твой –
Не канпьютер, а терьер.

Интернет (коль без затей) –
Сеть большая из сетей.
Нет, Пахомыч, спрячь авоську.
Речь ведется не об ней.

Я долдоню вам, заметь,
Про канпьютерную сеть
И при чем тут браконьеры –
Не могу я разуметь.

Слышь, Пахомыч, я устал.
 Попрошу покинуть зал.
 Ты с твоей трактовкой сети
 Вообще меня достал!

Штобы дальний документ
 Получить в один момент,
 В Интернете существует
 Специальный инструмент.

Он зовется ФТП.
 Эй, потише – не в сельпе!
 Нет, Пахомыч, ты ошибся.
 Ты лечился в ЛТП.

Есть в системе Интернет
 Связь по имени Телнет.
 Что, Пахомыч, возражаешь –
 Раз тел нет, то связи нет?

Что дудишь в одну дуду?
 Не об энтот речь веду.
 Я же связь имел, Пахомыч,
 Удаленную в виду.

Тем, кто знает Интернет,
 Стал доступен целый свет:
 Хошь – в Париж отправишь почту,
 Хочешь – в местный сельсовет.

Что, Пахомыч, говоришь –
 На хрена тебе Париж?
 Что мол ты себе и тута
 На пузырьобразишь!

Ну, Пахомыч, как же быть?
 На тебя не угодить.

Ты на все мои старанья
Сразу хочешь возразить.

Ладно, есть еще у нас
Инструментик про запас –
О Всемирной Паутине
Вам поведаю сейчас.

Ну, Пахомыч, в чем вина?
Так какого ж те рожна?
Что с того, что в твоей хате
Паутины до хрена?

Что, названье не фартит?
Малость портит аппетит?
Есть еще одно, короче –
из трех букв состоит.

Нет, Пахомыч, знай же честь –
В этом зале дети есть.
Знаю, знаю, что за слово
Ты желаешь произнести.

Все, робяты, нету сил.
Этот гад меня скосил.
Он мне жизненную нитку
Чуть вобче не прокусил.

Докладать – здоровья нет.
Лучше я пойду в буфет,
Ну а вам пушай Пахомыч
Говорит про Интернет.

Лекция о МИФИ

Здрате, братцы, рад весьма.
Вновь на сцене дед Кузьма.

И тебе привет, Пахомыч,
И тебе поклон, кума.

Дай Бог памяти, ведь мы
Не видалися с зимы.
Признавайтесь, супостаты,
Чай скучали без Кузьмы?

Я, скажу вам не тая,
Ездил в дальние края,
Побывал в самой столице
(Тама дочь живет моя).

Председатель то прознал
И как банный лист пристал,
Чтоб о жизни о московской
Я вам нонче рассказал.

О Москве ж, ядрена мать,
И за год не передать.
Вот сегодня и решил я
О МИФИ продокладать.

Энто – славный институт,
Анжинеров там куют.
Как вам, братцы, антиресно,
Как ученые живут?

В том МИФИ мой старший внук
Кандидат физ.-мат. наук.
Он-то все мне и поведал,
Так сказать, из первых рук.

Гляньте, как Пахомыч рад,
Словно шилом ткнули в зад.
Нет, физ.-мата кандидаты
Никого не матерят.

Раньше этот самый вуз
Знал, пожалуй, весь Союз.
Среди множества шестерок
Был он как козырный туз.

Я скажу Вам тет-на-тет
Агроматнейший секрет –
В термоядерных промблемах
Был МИФИ авторитет.

Ну, Пахомыч, ну ты дал!
Снова обществу наврал.
Хиросиму с Нагасакой
Этот вуз не разрушал.

Но настал переворот,
Все пошло наоборот
И сурьезная наука
Потеряла свой почет.

Взять к придмеру ВПК,
Уж казалось – на века!
Но и в нем сегодня жизнь
Еле теплится пока.

Вот лихие времена –
Перестроилась страна,
И от нашей оборонки
Не осталось ни хрена.

Что за запах вдарил в нос?
По натуре так – навоз.
Или может мимо клуба
Щас проехал дерьмовоз?

Может кот здесь чей-то сдох?
Может кто-то ел горох?
Может секта Асахары

Начала переполох?

Ох, Пахомыч, е-мое,
Что ни слово, то – вранье!
Хоть и сдохла оборонка,
Но несет не от нее.

Как же сразу я не смог
Угадать, откуда смог?
Энто ж сукин сын Пахомыч
Снял свой кирзовый сапог.

Ты опаснее врага,
Хоть всего одна нога.
Будь их две – из этой залы
Мы б не вышли ни фига.

Ну дык вот, ядрена вошь,
Нонче, братцы, хошь не хошь,
А к науке и к учебе
Нет вниманья ни на грош.

Вроде толечко вчера
Жили всласть прохфессора,
А сегодня в их бюджете
Агромадная дыра.

Вот внучатам я в Москву
Свез гостинцы к Рождеству:
Банку меда, ломоть сала
И копченую плотву.

Ведь в Москве они едят
Только ножки от цыплят,
Суп из негра Анкл Бенса
И с картошкой нитрат.

На домашние харчи

Налетели, как грачи.
Ну, Пахомыч, ради Бога,
Хоть минутку помолчи.

Да, в науке щас настал
Просто форменный завал,
Потому что всей Россией
Заправляет криминал.

Развалили всю страну,
Растрянжирили казну
И списали все убытки
На чеченскую войну.

Наши кровные рубли
За рубеж перевели
И хранят в буржуйских банках,
Чтоб мы взять их не могли.

Тут Пахомыч говорит,
Что он пенсию хранит
Тоже в банке заграничной
Из-под пива "Динамит".

Вот, робяты, весь секрет –
На зарплату денег нет,
Потому как растащили
Государственный бюджет.

Что же следует отсель,
Растудить их всех в качель?
Без жратвы брехать не будет
И Пахомычев кобель.

И ученые мужи
Расползлись, как ужи.
Кто – в коммерческие фирмы,
Ну а кто – за рубежи.

Хоть МИФИ еще пока
Трепыхается слегка,
Но не долго уж осталось,
Говорю наверняка.

Выход вот какой нашли –
Группы платные ввели,
Чтобы глупые студенты
Обучались за рубли.

Словом, если сын – болван,
Но у папы толст карман,
То диплом об окончаньи
Сыну точно будет дан.

Был МИФИ единый вуз,
А таперь – сплошной конфуз!
Разных фирм под этой крышей
Прямо скажем – перегруз.

Чтоб валюту получать,
Там решили обучать
Азиатских басурманов.
Докатались, вашу мать!

Слава Ельцину-отцу –
Дело движется к концу.
Энти трюки для науки –
Как припарки мертвецу.

Мне сказал один декан,
Что в МИФИ из южных стран
Набирается спецгруппа
Из заморских обезьян.

Нет, Пахомыч, то – не сон,
В этом деле есть резон.

Ведь в МИФИ сегодня наших
Не заманишь за "лимон".

Кто же будет сей порой
Напрягаться, как герой,
Чтоб в итоге заработать
Плешь, гастрит и геморрой?

Скоро, граждане, у нас
Вымрут физики, как класс.
Спрос на ихний ум в России
Окончательно угас.

Так выходит, для страны
Лишь бухгалтеры важны,
А мифисты-анжинеры
Ей и на хрен не нужны.

Ну обратно, е-мое,
Ты, Пахомыч, за свое!
Я сказал про счетоводов,
А совсем не про белье.

Все, кончаю свой доклад.
Я б вещать и дольше рад,
Но уж больно атмосферу
Здесь испортил этот гад.

Лекция о Самиздате

Добрый вечер! Всем поклон!
Энто что ещё за звон?
Извините, то сбесился
Мой мобильный телефон.

Всё, я кнопку нажал,
Чтоб он боле не мешал.

Я ж вам лекции, поди-ка,
Года три как не читал.

Потому что для бесед
У меня минутки нет.
Как с утра слезаю с печки,
Сразу – шасть за интернет.

Ну а нынче я в сети
Никуды не смог зайти.
Там какой-то прокси-сервер
Стал преградой на пути.

И решил я – коли так,
Значит, Бог мне подал знак,
Пообщаюсь-ка с людьми,
Да прочищу им чердак.

Так на чём же мне сейчас
Сконцентрировать рассказ?
Вы же тёмные, как негры.
Всё в диковинку для вас.

Чтоб резину не тянуть
И не дать вам здесь заснуть,
О Мошковском Самиздате
Расскажу вам что-нибудь.

Ты, Пахомыч, брешешь, гад!
Поясняю – Самиздат
Не мужик, и что Мошковский
Ни хрена тебе не брат.

Вот ведь вредный старикан!
Вновь устроил балаган.
Я тебя щас успокою,
Ну-ка, где тут мой наган?

Ты чего вскочил, сосед?
Где ты видишь пистолет?
Энто я пужал маленько,
У меня ж нагана нет.

Я сказать вам, братцы, рад,
Что недели две назад
В библиОтеке Мошкова
Я набрёл на Самиздат.

Web-страница хороша!
Разных текстов до шиша,
Ну а авторов и за год
Не побьёшь из "калаша".

Скольки ж там различных лиц,
Мастеров и мастериц
Изо всех концов России
И из дальних заграниц!

Кто – карябает стиши,
Кто – романы для души,
Там у них свобода слова,
Что захочешь, то пиши.

Нет, Пахомыч! Врёшь, босяк!
Что, фонтан твой не иссяк?
В Самиздате бесплатно
Публикнуться может всяк.

Поначалу я и сам
Думал, энто – просто хлам,
А теперь взахлёб читаю,
Что советую и вам.

Среди разной чепухи,
Графоманской шелухи
Есть действительно рассказы

И действительно стихи.

Много славных там имён,
Всяк по-своему умён.
Я, читая их творенья,
Был приятно удивлён.

Вывод делаю простой:
Пушкин, Чехов и Толстой
Рядом с авторами теми –
Просто форменный отстой.

Чтобы честным, братцы, быть,
Нужно дёгтя ложку влить –
Попадаете такое,
Что противно говорить.

Вот недавно наугад
Стих открыл, а тама – мат!
Я подумал, кто из наших
Что-то тиснул в Самиздат.

Посмотрел фамилиё,
Что за автор? Ё-моё!
Энто точно, наш Пахомыч
Выдал творчество своё.

Что краснеешь, как стручок?
Стыдно стало, старичок?
Ах, не ты там матерился,
А Володька, твой внучок?

Я так мыслю, что "поэт"
Среди них, конечно, дед,
А внучок его похабства
Посылает в интернет.

Потерял Пахомыч стыд.

Ладно, пусть себе сидит.
Наша тема – самиздатцы,
А не энто троглодит.

Кажный автор заимел
В Самиздате свой раздел.
И себе я сделал тоже,
Хоть изрядно попотел.

Коль раздел там заведёшь,
То ложи в него, что хошь:
Всё, что ты в литературе
Натворил, ядрёна вошь!

Но замечу – опосля
В твой раздел любая тля
Сможет влезть без разрешенья,
Не платимши ни рубля.

Энто тем, кто там творит,
Не сбивает аппетит.
Автор даже и бесплатно
Быть прочитанным хотит.

Есть ещё один момент:
Может кажный рецензент
На страницах Самиздата
Напечатать свой коммент.

Хорошо, коль похвала,
А бывает и хула.
Так приложат, что и рожу
Не отлепишь от стола.

Вот Пахомыч дал совет,
Что обидчику в ответ
Нужно тоже въехать в рыло,
Да забыл про интернет.

Нет, Пахомыч, в том беда,
Что почти что никогда
Ты хулителя не сыщешь.
Вот такая ерунда.

Ведь по "нику", старина,
Не узнаешь ни хрена.
Взять хоть Моргрена к придмеру –
Кто он? Он или она?

Чтой-то в зале шум такой?
Со вниманьем перебой.
Лишь Пахомыч, как обычно,
Всю дорогу рвётся в бой.

Эх, вы, темень-темнота!
Вам не нужно ни черта,
И культурная проблема –
Тема, видимо, не та.

Зря я этакий вопрос
Обсудить хотел всерьёз.
До вершин литературы
Интеллект ваш не дорос.

Завершаю свой доклад
Про Мошковский Самиздат.
А похабные частушки
Спеть Пахомыч будет рад.

Письмо деда Кузьмы председателю сельсовета

Уважаемый сосед,
Обращаюсь в сельсовет,
Потому как на вопросы
Получить хочу ответ.

Дорогой мой человек,
С чем пришли мы в новый век?
Ведь у нас чичас в деревне
Нет аптек, библиотек...

Был когда-то сельский клуб,
Но таперь и тут обруб,
Ведь его прихва... короче
Снял какой-то душегуб.

Я в нём раза три в квартал,
Людам лекции читал.
А вот нынче не пушают.
Миром правит капитал.

Храм культуры превращён
Просто в форменный притон.
Я пробился еле-еле
Скрозь охранников заслон.

Мне Пахомыч-зубоскал,
Ухмыляясь, намекал,
Что видал кой-чѐ в окошко.
Вот и я попѐрся в зал.

Отмахавшись от охран,
Встал у двери как баран,
Вместо клубного бухфета
Там таперя ресторан.

Зал громадный, вот те крест!
Я прикинул – сотня мест,
И на сцене нет трибуны,
А торчит огромный шест.

Возле этого шеста
Пляшут девки – страмота!

Всей одёжки – толки пёрья
Из петушьего хвоста.

Право слово, чистый блуд!
Всех их надобно под суд.
Шо ж, паскуды, при народе
Голым выменем трясут?

Рядом двери в "кузино".
В честь меня, но всё равно,
Непорядок – там на деньги
Забивают домино.

Лупоглазя на народ,
Я стоял, разинув рот,
И не в силах сделать шага
Ни назад и ни вперёд.

Вдруг неведомо откель
Подбегает мордотель
И давай ко мне ластиться,
Как Пахомычев кобель.

– Шо желаешь, дед Кузьма?
Рады мы табе весьма!
Девок? Выпивку? Закуску?
Но учти, не задарма.

Шоб отшить мордотеля,
Я решил на три рубля
Заказать себе на ужин
Пирожок и киселя.

Ну а он мне – Не смещи!
Забирай свои гроши
И отселева до хаты
Потихонечку чеши.

Я ответил – Погоди,
До греха не доводи,
Здесь же клуб, собачий потрох,
Дык, приличия блюди.

Сколько стоит пирожок?
Отработаю должок,
Прочитаю пару лекций.
Слышь? Холера тебе в бок!

Он смеётся – На хрена
Твоя лекция нужна?
Мол, науки всем до фени,
Щас другие времена.

Подошёл мордоворот
Из охраны у ворот
И меня без промедленья
Взял в железный оборот.

Зарычал, как лютый зверь.
Я – прямёхонько за дверь.
Слава Богу, зубы целы,
Обошёлся без потерь.

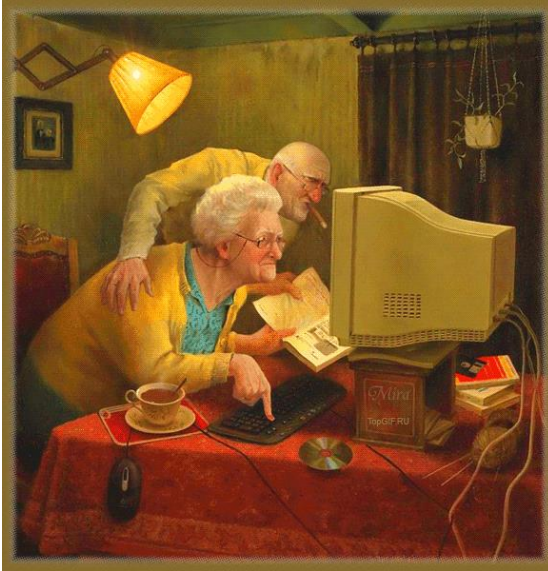
Ну и кто же, вашу мать,
Может мне таперь сказать,
Как культуру и науку
Мне в деревне поднимать?

Лекций – полная портфель,
Но зараза-мордотель
Не пушает меня боле,
Растудыть его в качель!

Сплошь – игорные дома,
Для науки мест нема.
Жду ответа, председатель.

С уважением, дед Кузьма.

Практическое занятие по основам работы в интернете

Бабка, мыть кончай посуду,
Обучать тебя я буду.
Чтобы ты на склоне лет
Знала всё про интернет.

Нынче правнучек Серёжка
Подучил меня немножко.
И теперь я сам знаток
И могу вести урок.

Вот сюды садись, на лавку.
Руки вытри-то, мерзавка!
Понимать сама должна –
Деликатность тут нужна.

Всё? Готова? Для начала,
Чтобы суть ты понимала
И повесить интерес,
Проведу с тобой ликбез.

Этот ящик на окошке –
Не коробка для картошки.
Он, холера тебе в бок,
В ЭВМе главный блок.

На боку у той коробки
Есть и лампочки, и кнопки.
Но не вздумай никогда
Тыкать пальцами туда.

Чтоб включить машину эту
И гулять по интернету,
Среди ночи или дня
Вызывай скорей меня.

Видишь эту штуку, дура?
Имя ей – клавиатура,
Ну, красавица, изволь,
Набери-ка свой пароль.

Что "не знаю"? Что "боюсь"?
Тычь по буквам "баба Дуся".
Всё? Закончила труды?
Жми на "Энтер", вот сюды.

Ты по клавишам, подлюка,
Осторожней пальцем тюкай.
Поломаешь что-нибудь –
И тады не обессудь.

Я за эту механизму
Разорву, как Бобик клизму.
Так что сбавь немного прыть

Перед тем, как текст вводить.

Обрати вниманье тоже
На экран, что перед рожей.
На него глядишь в упор,
Энто, баба, монитор.

Зря губищи раскатала,
Позабудь про сериалы.
Он не телик и кина
Не покажет ни хрена.

Вот по этой кабелюке
(Убери кривые руки!)
На экран за битом бит
Информация бегит.

Ох, нутром я чую, баба,
Завизжишь ты щас не слабо.
То, на что ты так глядишь,
Есть канпьютерная мышь.

Эй, не надо кликать кошку.
Попужал тебя немножко.
И кончай дурацкий вой,
Мыш-то энтот не живой

И не мёртвый. Ты не бойся,
С печки слезь и успокойся.
Мыш искусственный у нас.
Видишь – сделан из пластмасс.

Им подвигай влево-вправо,
А таперича, шалава,
Посмотри на монитор.
Видишь маленький курсор?

Вот он здесь, в углу экрана,

И при этом постоянно
Повторяет, не спеша,
Все движения мыша.

У мыша вот тут, на попке,
Расположены две кнопки.
Стань на этот вот значок,
Левой кнопкой дай щелчок.

Эх ты, старая кошёлка!
Час учу, а всё без толка.
Для тебя, поди, давно
"Право", "лево" – всё одно.

Специально тем старухам,
У кого беда со слухом,
Повторю, ядрёна мать,
Кнопку слева надо жать!

Вот теперь не промахнулась.
Вишь, окошко распахнулось.
Это значит, ты, мой свет,
Влезла прямо в интернет.

Сколько ссылок на странице!
Аж в глазах слегка двоится.
Про погоду, про футбол,
Про политику прикол.

Тут про новые товары,
Там про цены на доллары.
Наведёшь на ссылку мышь –
Попадёшь, куда хотишь.

Глянь-ка, в маленькой картинке
Две весёлые блондинки.
Ну-ка ткни туды мышом.
Ух ты! Девка гольшом!

Всё, старуха, стряпай ужин.
Интернет тебе не нужен.
На сегодня кончен бал.
Там, на кухне, суп сбежал.

Я ж, пока кипит картошка,
Поработаю немножко.
Мне потребно тут, в сети,
Кой-куды ещё зайти.

ЛАЙФХАКИ ДЛЯ НЕМЕЦКОГО ВОЯКИ

Лайфхак

Эй, немчура, внимай моим советам!
Открою всем секрет на раз-два-три –
Меняйте ваши дойч-ватерклозеты
На сельский нужник с сердцем на двери.

Я вижу много взглядов удивлённых,
Но вот вам первый в этом деле плюс:
По крайней мере, партия "зелёных"
Предложит сразу дружбу и союз.

Ещё хотите плюсов, братцы-фрицы?
Внимательно смотрите вот сюда –
Здесь слива нет совсем, как говорится,
В итоге экономится вода!

Есть третий плюс простого туалета.
Желаешь знать, геноссе? Ну, изволь.

Тут нету электрического света,
А значит и расходов будет ноль.

Четвёртый плюс (и этот плюс немалый!):
В такой сортир открыта дверь всегда
Трансгендерам и даже натуралам,
К чему вы так стремились, господа.

И вишенка на торте в заключение,
Такого не предложит и Эйнштейн –
Бесплатно тонны биоудобрений.
Органика! Без химии! Ферштейн?

Считаем все! Буржуйские хоромы,
Где не одна, а тысяча квартир.
Закроем санузлы и возле дома
Взамен поставим простенький сортир.

Сочли, какая прибыль в результате?
Ещё чуть-чуть и кризису кранты!
А завтра я поведаю вам кстати,
Как обойтись без газовой плиты.

Лайфхак – 2

Ой, немцы, вам не нужен "дю Солей",
Ведь клоунов хватает в Бундестаге.
Смеялся я до слёз и до соплей
С доклада замминистра-бедолаги.

Внёс предложенье многомудрый ганс
(Оно звучало, фройнде, очень странно),
Что нужно добывать отныне газ
Из мусора и кожицы бананов.

"Спасение в отходах для страны!" –
Вещал народу газовый мессия, –

"Да, будет тяжело, но мы должны
Отречься от поставок из России".

Ну, что же, камераден, в руки флаг!
Отныне ваша участь – жрать бананы.
А мусорные горы в городах
По высоте сравниются с Монбланом.

Мне жаль вас, дорогие господа,
Советом подсоблю опять малёха –
Забудьте о бананах навсегда,
Побольше ешьте сои и гороха.

Фасоль, возможно, тоже подойдёт,
Хоть славится пуринами, зараза.
Но справится с ней бюргерский живот,
Она же продуктивна в смысле газа.

Метеоризм заполнит санузлы,
И газ пойдёт на фабрики, заводы.
Избавитесь от газовой иглы
И снова ощутите дух свободы.

Один лишь минус – запах не убрать
Амбре, как будто вы живёте в *опе.
Зато излишки газа продавать
Вы сможете соседям по Европе.

Лайфхак – 3

И Эльба, и Рейн обмелели,
Капут настанёт судоходству.
А что это значит на деле?
Натюрлих, конец производству.

К исходу текущего года,
А может быть даже и ранее,

Закроют ворота заводы
Когда-то великой Германии.

Без денег, за битте и данке
Кому вы нужны с фатерландом?
Забудьте про дроны и танки,
Проблем поважней "выше гландов".

Что, фрицы, поганое лето?
Спадает жара только к полночи.
Но я помогу вам советом,
Хоть все вы там гады и сволочи.

Конечно, ресурс не безбрежен,
Но средство достойно доверия.
Пополнит до уровней прежних
Объём в ваших водных артериях.

Моё обращение к народу –
Эй, немцы, минутку внимания!
Купайтесь и писайте в воду.
Лишь этим спасёте Германию.

Лайфхак – 4

Что, прихвостни фашистов, дело швах?
Турбину поломали в газовой?
Чего-то там увы, и нет, и ах!
Хоть за культурных принимали вроде.

Канада виновата, то да сё,
И путь по океану очень труден.
Чинили, потеряли, типа всё,
В конце концов, один виновник – Путин.

Ах, фрау Меркель, как вас не хватат!
Ведь этот Шольц – колбасник и не боле.

Его лет тридцать ждёт военкомат,
Но он не годен к командирской роли.

Чего? Пивной возглавить фестиваль?
Благословить ЛГБТшных сучек?
Тут он годится, по хрену мораль,
Парад фашистов, геев, недоучек.

Немецкая элита? Нет, плебей!
Осёл упрямый с испитою рожей.
Вот, не надену шапку, хоть убей!
Назло мамаше уши отморожу.

Вам важен, скажет даже идиот,
Поток, уже проложенный по морю,
Есть северный второй газопровод,
Но пуск его не виден чё-та вскоре.

Каких-то нет бумажек или чё?
Вы охренели может быть в натуре?
Ну ладно, пусть вам будет горячо,
Давайте всё де факто и де юре.

Ни в Рейне и ни в Эльбе нет воды?
Где плыл корабль, теперь идут по броду.
Ну, амерам, всё это до звезды.
Сказать культурней – по хрену, по ходу.

Совет для тех, кто прётся напролом,
Для дурней бесполезен он. Но всё же –
Пишите – Русь, Отечество, Газпром...
А там посмотрим. Может и поможем.

Лайфхак – 5

Недавно плакал дойчер камерад,
Не может пищу он варить без газа.

Жёг уголь, мусор, палки, всё подряд...
Но на костре еда не варится, зараза!

А как же курка, яйки, колбаса,
Баварские варёные сосиски?
Так, доннерветтер, больше жить нельзя!
Хоть уходи из жизни тихо, по-английски.

Но есть же газ! Вот рядом две трубы.
Договориться можем и без драки.
Да кто-то вбил вам в каменные лбы,
Что голодать верней и мёрзнуть, как собаки.

Тебе, майн херр, я дам совет один:
Сварить не можешь мясо, суп с картошкой?
Как говорил когда-то Насреддин –
Ешь переваренное, плюс столовой ложкой.

От нашего столика!

Да, немчура, конечно, вам не сладко.
А мы при чём? Ведь это ваша драма.
Представьте, ну а ежели "обратка":
У вас есть газ, ну а у нас ни грамма.

Поможете вы, если б попросили?
Да нет, вы усмехнётесь: "Думме фраген!"
Пошлёте эшелонами в Россию
Не геленд, а скорее газенваген.

Но мы не террористы, не талибы.
И "Новичок" вам по газопроводу
Качать не будем, хоть вполне могли бы.
Дождёмся подходящую погоду.

Ой, лето ноне было очень жарким,
И надо ждать зимы вполне морозной.

Принять готовьтесь русские подарки!
Включите, суки, мозг, пока не поздно!

ИЗ СЕРИИ "ВЫПЬЕМ, ЗАКУСИМ!"

*Да, недаром советовал мудрый Хайям –
Коль не знаешь, что пить, так доверься друзьям.
Я хочу предложить тебе русскую водку,
Лучшей водки, поверь, он не пробовал сам!*

Апчи!

Сижу простуженный (апчи!)
Да носом хлюпаю,
И в голове нет, не стихи,
А мысль неглупая –
От чая с мёдом, с чесноком
В желудке жалобы,
Вот подлечиться коньяком
Не помешало бы.

Мы обсуждали феномен
Не раз с приятелем.
Пусть не полезней, но взамен
Стократ приятнее.
Но ведь жену не убедишь,
Пустые хлопоты.
Она покажет сразу шиш
Мужскому опыту.

Мол, от подобной чепухи
Нет исцеления,
И ей начхать (апчхи! апчхи!)
На мужа мнение.
И будет насморк мой силком
Лечить прополисом,
Поить горячим молоком,
Трясти медполисом.

Велит жечь ноги кипятком
(Фак инквизиторам!),
Дышать картофельным парком,
Накрывшись свитером.
На горле с ватой лопухи
Скрепит шерстянками
И спину всю (апчхи! апчхи!)
Уставит банками.

А я, покорнее раба,
Терплю мучения,
И капли падают со лба
С её лечения.
Понять не в силах – За грехи
Какие тяжкие
Мне наказание (апчхи!)?
Увы, бедняжка я.

Ещё семь дней такая жизнь –
Таблетки, снадобья.
Лежать – лечись, хоть не лечись, –
Неделю надобно.
Но есть рецептик... На века!
Давно готовенький:
Грамм триста на ночь коньяка –
Встаёшь здоровенький.

Вы слышали, как поёт народ?

Вы слышали, как поет народ,
Праздники в России отмечая?
Заложив за ворот грамм пятьсот
(Ну, конечно водки, а не чая).

Что нам зарубежные певцы,
Всякие Доминго с Паваротти?
Их по пенью наши молодцы
Обойдут на первом повороте.

Слабоват классический вокал
Супротив простой луженой глотки.
Их вокал давно бы дуба дал,
Если б влил в себя пол-литра водки.

А для наших это – не вопрос.
Песни сами льются как лавина.
Хлоп стакан! И "Ой, мороз, мороз!"
Хлоп другой! И "Ой, цветет калина".

Звуки песен по небу летят,
Красотой своей чаруя души.
И на стрежень едет Хас-Булат
Наловить кефали для Катюши.

Пусть у них с мотивом нелады,
Пусть порой в словах они неправы...
Но поют российские дрозды,
Для души поют, а не для славы.

Есть воды минеральные...

(на мелодию песни Ю. Антонова "На улице Каштановой")

Есть воды минеральные,
Напитки PEPSI-кольные

Полезные для печени,
Приятные на вкус.
Но мне милей нормальные,
Милее алкогольные,
И я без них, поверьте мне,
Ни дня не обойдусь.

Приму стакан "Перцовочки",
Залью его "Столичною",
Разбавлю "Старорусскою"
С «Кубанской» пополам...
"Лимонная", "Особая",
"Сибирская", "Пшеничная" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

Я пил ликёры разные,
Коньяк и пиво пенное,
Пил вина первоклассные,
Шампанское и ром.
Но самая прекрасная
Из них обыкновенная
Простая водка "Русская"
В бутылочке с "винтом".

Приму стакан "Рябиновой",
Залью его "Смирновскою",
Разбавлю после "Старкою"
С "Московской" пополам...
"Охотничья", "Посольская",
"Стрелецкая", "Петровская" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

Есть водки благородные,
По качеству – отличные,
С медалями и ценами
Под тысячу рублей,

Но мне милей "народные",
Милей демократичные,
От их названий ласковых
Становится теплой.

Приму стакан "Завалинки",
Залью его "Кристалльной",
Потом разбавлю "Гжелкою"
С "Приветом" пополам...
"Исток" и "Богородская",
"Родник" и "Триумфальная" –
Для истинного русского
Вы – истинный бальзам!

Женский романс

*(на мелодию романса "Я тебя никогда не забуду" из рок-оперы
"Юнона" и "Авось")*

Ты с работы вернёшься поддатым,
Весь в грязи, в синяках и без шляпы,
Сразу ужин потребуешь матом,
Распускать станешь наглые лапы.

Я яичницу быстро поджарю
И небрежно швырну сковородку.
Ты покрутишь опухшею харей,
Из загашника вытащишь водку.

Проглотив вожделенную дозу,
Будешь долго разыскивать спички,
И слюнявя во рту папиросу,
За столом захрапишь по привычке.

Я тебя дотащу до дивана,
Сброшу на пол штаны и ботинки,
Потому что, хотя ты и пьяный,
Но с тобою мы – две половинки.

Я укрою тебя, причитая:
"Ну, за что мне такая награда?"
И налью себе рюмку до края...
Я ж люблю тебя всё-таки, гада.

Наливай!

Эй, давай, наливай да по полной!
Смоем с сердца досаду и злость.
Коль в душе всё не гладко, не ровно,
Полирнём, как у нас повелось.

Власть обещает нам райскую жизнь,
Петли затянуты, в горло впились.
С грохотом лопасти падают вниз,
Катимся к пропасти, только держись!

Ну, ребята, кто выпьет со мною?
Жизни нету, так за упокой!
Счастье нас обошло стороною,
На прощанье махнуло рукой.

Власть, словно женщина, лжёт нам в глаза.
Сказкам обещанным верить нельзя.
Если по "ящику" славу поют,
Жди от обманщиков новый хомут.

Что нам делать ещё остаётся?
Не идти же шуметь на майдан.
Эй, налей, что пока ещё льётся.
Если пить, так уж пить вдрабадан.

Жизнь не медовая, редька да хрен.
Время бедовое – век перемен.
Правнукам – солнышка, счастья за край!
Что там на доньшке? Эй, наливай!

Не договорили...

Бутылка водки, чистые стаканы,
Селёдка, зелень, хлеба каравай.
Чего глядишь, как Васька на сметану?
Давай, братан, по первой наливай.
Я вместо тоста двину речь,
Скажу про важность наших встреч
И что друзей по жизни надобно беречь.
Куда мы без надёжных плеч?
И ты мне в этом не перечь,
Ведь жить без друга – так игра не стоит свеч.

В беседе, не спеша и с чувством долга,
Перелопатим памяти пласты,
Заметим, что стаканы слишком долго
Стоят непозволительно пусты.
Под свежевыпитый повтор
Затеём умный разговор
И уточним, кто в нашей Думе главный вор.
Куда, мол, смотрит прокурор?
Вздохнём, что нет сейчас "Аврор"
И что платить такие пенсии – позор!

Определив, куда идти России
И обругав отечественный спорт,

На вилочку подцепим иваси и
Ещё стакан возьмём себе на борт.
Потом с тобой поговорим
Про Старый Свет и Третий Рим,
И про статью УК 128 прим,
Обсудим фильм о братьях Гримм,
Как там накладывают грим,
И кто из нас поедет в отпуск летом в Крым?

Ну вот, казалось, выпили неслабо,
Но как стекло, поскольку видим край.
Теперь пришла пора трындеть о бабах,
Давай-ка по четвёртой наливай!
Ого, да что с тобой, братан?
В руке не держится стакан,
В глазах верчение, в башке густой туман.
Не шутишь, это не обман?
Ложись скорее на диван.
Да ты, мне кажется, уже в дымину пьян.

Беседа начиналась очень славно,
Но, как всегда, закончилась на главном.

Немец Ганс как-то раз...

Немец Ганс как-то раз
Пиво пил и заявлял,
Что прекрасней на земле напиток нет.
Джон Мак'Виски возражал,
Предлагая свой бокал,
А Жан Пино хвалил вино ему в ответ.

Но вот пришёл Иван,
Гранёный взял стакан
И щедро в него водки наплескал,
И вылил пиво Ганс,
И бросил рюмку Жан,

А Джон с досады плюнул в свой бокал.
Пьёт Франция вино,
Пьёт пиво старый Рейх
И цедит виски-скотч
Туманный Альбион,
Но знают все давно:
Среди напитков всех
По праву водка русская –
Чемпион!

Болтуны нагло врут,
Что России, мол, капут,
И былых успехов от неё не жди.
Я ж в течение двух минут
Доказать сумею тут,
Что кое в чём мы, как и прежде, впереди.

И пусть у нас порой
В хозяйстве перебой,
И пусть балет не тот уже и спорт,
Пускай в стране развал,
Но жив завод "Кристалл",
А значит есть и водка – высший сорт!
Кто любит джин со льдом,
Кто тёплое сакэ,
Но всё это, друзья –
Обычный самогон.
Долой абсент и ром,
Текилу и пульке,
Ведь только водка русская –
Чемпион!

Ну, за интеллект!

Забудьте европейские "чин-чины",
Засуньте "прозит" в мусоропровод.
Ведь каждый здравомыслящий мужчина

Для тоста тему запросто найдёт.
Вот я нашёл себе объект –
И буду пить за интеллект!
Так оставьте дурные ухмылки,
Что за тема у нас? – Идиот!
Ведь пошли дурака за бутылкой,
Он и вправду одну принесёт.

За женщин да не выпить? Нет причины.
Земное воплощенье Божества!
Ведь каждый здравомыслящий мужчина
Отыщет подходящие слова.
Вот я нашёл себе объект –
За женский выпью интеллект!
В голове промелькнула картинка –
Это хроника нынешних дней:
В дикой пробке две супер-блондинки
Выясняют, чей "папик" главней?

Пускай влезать в разборки – не по чину,
Я – не Мухтар, но всё ж не из ослов.
Как каждый здравомыслящий мужчина,
Для тоста приберёт немало слов.
Такой, товарищи, аспект –
Я буду пить за интеллект!
Кто-то знает для пьянки границу,
Кто-то пьёт без разбора, захлёб.
Умный будет иконе молиться,
А дурак расшибёт себе лоб.

Пусть не мудрец я, но не дурачина.
Имейте это, граждане в виду.
Как каждый здравомыслящий мужчина,
Для тоста пару слов всегда найду.
Чтоб в тостах был боекомплект,
Я буду пить за интеллект!
Пью за тех, кто не силой, а словом
Нашим врагам ставит запрет.

Пью за Чуркина и за Лаврова –
Дай им, Боже, служить много лет.

Правильный рецепт

– Ах, мама, дай мне что-нибудь от боли!
Как будто кто свинец в виски налил.
– Не "что-нибудь"! С ума сошла ты что ли?
Прими "Универсал-антиболил".

Одна таблетка натошак без соли,
Немного кисловата, как кизил,
Размером, словно зёрнышко фасоли,
Придаст тебе энергии и сил.

Отец вмешался – Дочь, не слушай маму,
Она подсела на телерекламу,
А там одно враньё наверняка.

Смотреть поменьше нужно телевизор!
Мне дал рецепт надёжный друг, провизор –
Чекушка водки или коньяка.

Рассказ ветерана алкогольного фронта

(написан в далеком 1986 году)

Скажи-ка, дядя, неужели
Такое было в самом деле
На памяти твоей –
Поверить в это трудноато,
Но говорили мне ребята,
Что водка стоила когда-то
Дешевле трех рублей?

– Да, были цены в наше время!
Их не увидит ваше племя

Как собственных ушей.
На три рубля мы брали "банку"
И хлеба черного буханку,
Причем не с двух, а спозаранку
И без очередей.

А на витринах магазинов
Чекушки были – рупь с полтиной,
Поверишь ли, мой свет?
Да что там водка, помню, братцы,
Коньяк – четыре карбованца!
А про портвейн и заикаться
Не буду – мочи нет.

Ничто не вечно под луною,
Прошло то время золотое,
Прошло, как сладкий сон,
Когда братва на трехрублёвку
Брала спокойно поллитровку,
И оставалась мелочёвка
Еще на закусон.

Да, водка стоила не много.
Ее цена была от Бога –
"Два-восемьдесят семь"!
Но вздули нехристи-иуды
До трех с полтиной (без посуды),
И так народу стало худо,
Хоть пить бросай совсем.

Но, видно, там не рассчитали,
Что наша воля крепче стали.
Мы не сдавались, нет!
Бойцами звались мы не даром,
Мы не согнулись под ударом
И продолжали перегаром
Дышать на белый свет.

Да там ведь тоже не дремали,
Еще полтинник сверху дали,
Как сапогом поддых.
И тут-то многие сломались,
И тройки спитые распались,
Уже все чаще собирались
С одной на четверых.

Лишь мы, седые ветераны,
Остались верными стакану –
Стоять, так уж стоять!
Для нас тут не было вопроса,
Чтоб оставалась прежней доза,
По полтора целковых с носа
Мы стали собирать.

Враг не желал остановиться,
Он выдал водку за пять-тридцать.
Смеялся, видно, гад!
Такие, брат, метаморфозы:
Кому-то – смех, кому-то – слезы.
Чтоб не снижать привычной дозы,
Достал я "аппарат".

Но, вот, "пять-тридцать", Боже! Боже!
Вдруг дефицитом стала тоже,
А цены все растут!
Ну, прямо некуда деваться
Кругом "шесть", "восемь" да "пятнадцать".
Куда христьянину податься?
Хоть в петлю лезь, хоть в пруд.

Мы ведь не просим слишком много.
Но эй, вы, там... побойтесь Бога!
Доколе ж нам терпеть?
Чего добились вы всем этим?
Страдают семьи, плачут дети,
А мы как пили, так, заметьте,

Намерены и впредь.

Мы угрожали и просили,
Чтоб цены малость приспустили –
Терпеть не стало сил.
Да там сидят, поди, глухие.
Что им страдания людские!
И так стонала вся Россия
От Бреста до Курил.

Но, видно, внял Господь молениям –
Народу вышло послабленье,
Спустилася цена.
Немного сбавили паскуды.
Четыре-семьдесят (с посудой).
Мы пили много, как верблюды,
С утра и дотемна.

А время шло, мы постепенно
Привыкли к ценам современным,
Военный пыл угас.
Уже казалось ерундою,
Что платим мы дороже вдвое.
Довольны были все судьбою...
Как вдруг пришел УКАЗ!

Вам не видать таких сражений!
Велось фронтально наступленье,
С размахом, черт возьми!
Отделы винные закрыли,
Продажу водки сократили
И "звездный" час установили
От двух и до семи.

Удар был выверен до грамма.
Всем как серпом по этим, самым...
Пришелся сей указ.
Напарник мой рожден был хватом.

Он десять дней ругался матом,
Потом подался к ренегатам
И перешел на квас.

Но поля боя мы не сдали,
А только крепче зубы сжали,
Надеясь на первач.
И вновь удар – помилуй, Боже!
Подорожали резко дрожжи,
И с этим делом стало строже.
Ну, жизнь пошла – хоть плачь!

Сперва я тоже испугался
И даже сдуру собирался
Загнать свой "аппарат".
Но подождать решил немного,
А вдруг, да выведет дорога
Опять к исходному порогу,
Вдруг вывернет назад?

И вновь лихие перемены:
Опять на водку вздули цены –
Хотят нас извести.
Но нас в России миллионы
В подобных битвах закалены
И мы стоим определенно
На правильном пути.

Пусть будет худо нам порою,
Пусть снова вдвое, даже втрое
Поднимется цена,
Но мы друг другу клятву дали:
Стоять, как прадеды стояли,
Когда Россию защищали
В полях Бородина!

Утренний разговор с зеркалом

Я у зеркала в прихожей
На себя смотрю, друзья.
Неужели эта рожа
Непобритая моя?

Пятидневная щетина
И морщинам нет числа.
Неприглядная картина,
Невесёлые дела.
Неприглядная картина,
Невесёлые дела.
Продавщица магазина,
Что хозяйничает в винном,
В долг поллитру не дала.

А не так давно кредиты
Мне давал престижный банк.
Я был сытым и побритым,
Пёр по жизни, словно танк.

Лик солидного мужчины
Скрыт под маскою мурла.
Неприглядная картина,
Невесёлые дела.
Неприглядная картина,
Невесёлые дела.
А всему одна причина –
Не хватает трёх с полтиной,
Чтобы сушь убрать с горла́.

Я, бывало, в Плас-Рояле
Пил коньяк "Наполеон".
Шефы в очередь вставали,
Чтоб нарезать мне лимон,
Взять кусочек осетрины,
Как награду, со стола.
Неприглядная картина,
Невесёлые дела.

Неприглядная картина,
Невесёлые дела.
Что ты лыбишься, скотина?
Дайт хлебнуть на дармовщину
Зазеркального бухла.

Кабы был я властелином,
Запретил бы зеркала.

ИЗ СЕРИИ "БИБЛЕЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ"

Адам и Змий

Однажды Змий приполз к Адаму
И, ожидая комплимент,
Спросил: "Адам, скажите прямо,
Как Вам пришёлся мой презент?"

Каков на вкус он? Сладок? Пресен?
В моём саду их хватит всем.
Ответ мне очень интересен,
Хоть сам я яблоки не ем".

Адам, прищутив глаз с хитринкой,
Ответил Змию: "Ерунда!
Твоё – зелёное, с кислинкой.
Вот два у Евы – это да!"

Восьмимартовское или Творец и Ева

Тишина в Раю, как на погосте...
И вот как-то раннею весной
Заглянул Создатель к Еве в гости,
Свёрток робко пряча за спиной.

– Слушай указание Господне:
Я хочу развеять будней тень,
Выходной назначу на сегодня,
Праздник – Всеэдемский женский день!

Чтобы стал он праздником на деле,
Чтоб его отметить как-нибудь,
Вот тебе подарок. Две недели
Я над ним работал. Это – грудь.

Ею обладая, может дама
Просто, без усилий и затей
Соблазнять проказника Адама
Или, скажем, вскармливать детей.

Оценив подарок, Ева (всё же
Было, видно, что-то в голове)
Вскрикнула восторженно: "О, Боже!
Очуметь! Скорее дайте две!"

Два подарка

В Раю у Бога нет соседа,
И вот, со скуки наш Творец
Позвал для дружеской беседы
Адама с Евой во дворец.

Нектара выпили по чарке

И воскурили фимиам,
И рек Создатель: "Я подарки
Хочу вручить, ребята, вам.

Но есть загвоздка небольшая,
Один существенный момент:
Кому чего вручить – не знаю,
Пусть каждый выберет презент.

Один подарок – орган тела,
Дающий мощную струю.
На метр с лишним можно смело
Её использовать в бою.

Весьма полезная вещица.
Ещё сказать о ней могу,
Что эта штука пригодится
Для рисованья на снегу".

Адам, горя от нетерпенья,
Подпрыгнул словно кенгуру:
"Творец, я – первый по рождению,
И этот орган я беру!"

– Тогда второй подарок – даме,
Такие вышли пироги.
Безделка, судя по рекламе.
Возьми, красавица, мозги.

Два подарка – 2

Однажды Еве и Адаму
Сказал Создатель: "Айн момент!
Есть два подарка без рекламы:
"Уменье писать, стоя прямо" –
Есть претендент на сей презент?"

"Я! Я беру! И спора нету! –
Вскричал восторженно Адам –
Скажу, Создатель, по секрету,
Что я всю жизнь мечтал об этом.
Подарок Еве не отдам!"

Вскочил и с резвостью мустанга
Помчал испытывать скорей
Презент, обрызгав, как из шланга,
Цветы, кусты, деревья манго
И зазевавшихся зверей.

Тут Ева вкрадчиво спросила:
"А что второй сюрприз таит?"
"Мозги" – сказал Творец уныло –
"Но их я тоже дам дебилу,
Иначе всё нам обос*ыт".

Ева и Змий

Насмешки выслушав Адама,
Змий опечалился слегка.
Потом подумал – может, дама
Поблагодарней мужика?

И вот, скользнув по веткам древа
Стрелой зелёной сверху вниз,
Над головой дремавшей Евы
Он вопросительно завис.

– Ах, Ева, я прошу прощенья,
Я и не думал Вас будить.
По вкусу ль было угощенье
И не хотите ль повторить?

Ведь кроме "белого налива",
Что я в подарок Вам принёс,

У нас в саду есть вишня, слива
И апельсин, и абрикос.

Есть даже груша "авокадо"
(Гордится ею сам Творец!)
– Нет, этих фруктов мне не надо!
Достань-ка лучше огурец.

Ева и Творец

Когда Творец, наполнив чрево,
В Эдеме сладко почивал,
К нему явилась дева Ева,
И ну устраивать скандал.

Что, дескать, всё ей надоело
В так называемом раю,
И что для девушки – не дело
Впустую тратить жизнь свою.

Что ей тут скучно, одиноко.
Нет ни подруг и ни друзей.
А от Творца-то много ль прока?
Хоть Бог, да всё ж – не пара ей.

– Замолкни, чёртова зараза!
Аз мужика тебе воздам,
Чтобы решить проблемы разом,
И назову его – Адам.

Тебе он мужем станет верным,
Поскольку женщин нет вокруг.
Ему трепать ты будешь нервы,
А мне базарить недосуг.

Но за подобную услугу
Я наложу один запрет –

Не смей рассказывать супругу,
Что первой ты пришла на свет.

Не приведи!.

Чего-то мне сегодня тяжко,
Тоска-змеюка гложет грудь.
Жениться что ли, слышишь, Яшка?
Развесели хоть чем-нибудь.

* * *

Адаму скучно до икоты.
В Эдеме дефицит забав:
Туризм, рыбалка плюс охота,
Да сладкий сон в тени дубрав.

ТиВи с Инетом, знамо дело,
Ещё не изобретены,
А в шашки быстро надоело
Играть с собой на щелбаны.

Узрев Адамову кручину,
Решил всеблагостный Творец
Вторую сделать половину,
И всем страданиям – конец.

Пускай играют в кошки-мышки
Да в догонялки на лугу,
А коль устанут, шахматешки
Я им освоить помогу.

Вот так, в согласии, без драки
И заживут в своём дому.
Вдвоём, ить это знает всякий,
Повеселей, чем одному.

Взмахнул рукой, и в одночасье

Возник в Эдеме новосёл.
Встречай, Адам! Пляши от счастья,
Ведь я жену тебе привёл.

* * *

Адам обрадовался вроде...
Хотя с тех пор, ваш-благородь,
И выражение в народе
Пошло "Не приведи, Господь!"

Подарок женщине

Вы ослепительно прекрасны!
Я в этом деле знаю толк.
Ах, Ваша кожа так атласна!
Ах, Ваши волосы – как шёлк!

Фигурка Ваша – безупречна,
Признаюсь честно, не юля.
Какая грудь! Какие плечи!
Какие ножки, ой-ля-ля!

Ах, нет достойного сравненья,
Чтоб описать Ваш нежный взгляд.
Какая грация в движениях!
Как эротичен Ваш наряд!

И аромат у Вас особый –
Так пахнут яблоки в саду.
Я Вам принёс одно для пробы...
Кусайте ж, Ева! Ну, я жду!

Творец и Адам

– Зачем ты Еве сделал очи
Прекрасней звёзд, скажи, Творец?

– В тебе причина, между прочим.
Чтоб ты любил её, глупец!

– Зачем ей волос дал кудрявый,
Что укрывает гибкий стан?
– Тебе потрафил. Боже правый!
Чтоб ты любил её, болван!

– Она стройна, высокогруда,
Приятна взгляду тут и там.
Зачем? – О, чёрт! Какой зануда!
Чтоб ты любил её, Адам!

– А почему, скажи на милость,
Ума не дал ни капли ей?
– Чтобы она в тебя влюбилась.
С мозгами было бы трудней.

Хорошо!

Почти что целую неделю
Господь старался и не зря,
Он сделал небо, воздух, землю,
Леса и горы, и моря.

Дойдя до самого финала,
Он сверху бросил цепкий взгляд,
А после вымолвил устало:
"Ну, что ж, отличный результат".

И снова глину мял упрямо,
Лепил животных, рыб и птах.
Мужчину первого, Адама,
На совесть делал, не за страх.

Трудился до седьмого пота
И душу вдул на посошок.

И, оценив свою работу,
Решил Создатель: "Хорошо!"

Но вот, венец творенья, Ева,
В Эдем явилась наконец.
Окинув строгим взором деву,
С досадой хмыкнул Бог-отец:

"Хреново вышло, прямо скажем,
Но силы нет возиться с ней.
Сама поправит макияжем,
И тоже будет всё ОК!"

ПЕСНИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ

Песня Ивана Грозного

(на мелодию песни "Сказочная тайга" группы "Агата Кристи")

Ох, нелегка же ты, доля царя,
Смерти бояре хотят государю.
Только ведь Грозным зовусь я не зря,
Честно говоря.
Нет мне покоя в кремлевском дворце,
Я ежедневно жизнью рискую.
Ворога вижу я в каждом лице,
Смуту чую, смуту чую!
Смуту чую, смуту чую!

Взять Морозова в железа,
А у Ховрина – прочь глаза,
Ваську Шуйского – на костер,
Вот мой приговор!

В черных их душах не видно ни зги,
Лезут без страха к венцу Мономаха.
Всюду – предатели, всюду – враги,
Господи, помоги!

Заговор зреет средь ближних бояр,
Я полагаюсь лишь на Малюту.
Выжгу железом змеиный удар,
Чую смуту, чую смуту!
Чую смуту, чую смуту!

Взять Голицына в кандалы,
А Басмановых – на колы,
Висковатого – под топор,
Вот мой приговор!

Песня Бориса Годунова

(на мелодии песен "Ветер с моря дул" и "Влюбленный самолет")

Сильный ветер дул, сильный ветер дул,
Нагонял беду, нагонял беду,
Юный царский сын, юный царский сын
Умирал в саду, умирал в саду.

Видно, не судьба, видно, не судьба,
Видно, рок таков, видно, рок таков –
Будет на Руси, будет на Руси
Править Годунов, править Годунов.

Припев:

Я убью тебя, Дима,
Это так необходимо,
Ведь иначе не пройти
Мне по царскому пути.
Я убью тебя, Дима,
А то трон проедет мимо.
Извини меня, малыш –
На дороге ты стоишь.

Был бы ты, дружок, был бы ты, дружок,
Не царев сынок, не царев сынок,
Моего ножа, моего ножа

Избежать бы мог, избежать бы мог.

Кто же виноват, кто же виноват,
Что царевич ты, что царевич ты?
Не шуми, ложись, не шуми, ложись
Головой в цветы, головой в цветы.

Припев.

Песня Петра I

(на мелодию песни "По долинам и по взгорьям")

Своим прозвищем "Великий"
Всем известен я не зря,
И восток, и запад дикий
Знают русского царя.

Я и каменщик, и плотник,
Я и шкипер, и хирург,
Основал я на болоте
Стольный город Петербург.

Не для собственной забавы
Я торговлю развивал –
Чтоб усилить мощь державы,
Чтоб умножить капитал.

За науку шел горою,
Нёс на Русь ученья свет.
А что строг бывал порою,
Так безгрешных в мире нет.

Ради чести, ради славы
Я построил русский флот,
Всыпал шведам под Полтавой
И в Европу дал проход.

Всю российскую помойку
Я сумел перетрясти.
Горбачёву с перестройкой
До меня еще расти!

Песня Екатерины Великой

(на мелодию песни "Стою на полустаночке")

С улыбкою печальною
Гляжу в стекло зеркальное
И вспоминаю прежние года.
Смотрю на отражение,
И душу рвут сомнения,
Была ли я когда-то молода?

Ах, бывшие любовники,
Корнеты и полковники,
И князь Потемкин – первый среди них.
Орлов Григорий с братьями
И с жаркими объятьями,
И юный Зубов, ветреный жених.

А сколько среди прошлого
Плохого и хорошего –
Всего и не упомнишь сгоряча!
Победные баталии
В походах по Италии
И дерзкий бунт Емельки Пугача.

Я помню, как за ужином
Мне голосом простуженным
Суворов о награде намекал.
И это происшествие
Использовал впоследствии
В своей рекламе банк "Империал".

Года промчались птицею

Над русскою царицею,
Весна давно рассеялась, как дым.
И все ж мое правление
Другие поколения
Потом прозвали "веком золотым".

Песня Николая II
(на мелодию песни "Орленок")

Орленок, орленок, в последние годы
Россия блуждает во мгле.
Мы оба с тобою из царского рода –
Ты в небе, а я на земле.

Орленок, орленок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети за границу, Антанте расскажешь,
Как нас повели на расстрел.

Орленок, орленок, ну кто мне ответит,
Какая ж вина у жены,
И чем провинились несчастные дети,
Что тоже погибнуть должны?

Орленок, орленок, пожар над державой
И род твой орлиный задел.
Увенчанный славой родитель двуглавый
С российского герба слетел.

Орленок, орленок, взлети над Уралом
Черкни в небе сизым крылом.
Ты видишь, судьба моя "решкой" упала,
А мне так хотелось – "орлом".

Орленок, орленок, как тяжело без славы
Погибнуть в плену, не в бою.
Хоть звали меня Николаем Кровавым,

Но кровь проливают мою.

Орленок, орленок, товарищ мой дикий,
Ковыльные степи в огне.
На помощь спешат и Колчак, и Деникин,
И жизнь возвратится ко мне.

Орленок, орленок, ты будешь смеяться,
Ведь жизнь и в трагизме смешна.
Сперва нас казнят, а потом извинятся,
Такая чудная страна!

Песня В.И. Ленина

(на мелодию песни "Сиреневый туман")

Сиреневый туман окутал всю планету,
Кровавая луна над Питером висит.
К товарищу Арманд по Невскому проспекту
Спешу на randevу, пока Надюша спит.

Пусть город Петроград спокойно отдыхает,
Сегодня я приказ на штурм не подпишу.

К товарищу Арманд под звон ночных трамваев
С букетом алых роз и с вермутом спешу.

Мне этот балаган с интернационалом
Оскомину набил и архинадоел.
Ах, если бы Арманд в ответ мне "да" сказала,
Немедленно в Париж я с ней бы улетел.

Но если я опять увижу в коридоре
Дзержинского шинель иль Троцкого бушлат,
То завтра же, с утра, скомандую "Авроре" –
Она подаст сигнал, и Зимний будет взят!

Песня И.В. Сталина

(на мелодию песни "Разноцветные ярмарки")

Я – известный вождь России,
Хоть грузины есть в роду.
И как истинный мессия
К коммунизму всех веду.

Но для тех врагов народа,
Кто сбивает верный шаг,
Есть у нас нарком Ягода,
Есть места, где нет свободы,
Есть тайга и ГУЛАГ.

Припев:

"Воронок" у подъезда
Да ночные аресты,
Поголовные зачистки,
Десять лет без переписки,
Муки Таганки,
Подвалы Лубянки,
Ржаной сухарик
Да свинцовый шарик.

Мы, от дедов и до внуков,
Все – советская семья.
Я уверен, маршал Жуков
Мыслит так же, как и я.

А шпионов и троцкистов,
Всех, кто строю ярый враг,
Наши славные чекисты
Расколоть сумеют быстро
И в тайгу, и в ГУЛАГ!

Припев.

Песня Н.С. Хрущёва

(на мелодию "Старинной солдатской песни" Б. Окуджавы)

До чего ж людская память коротка!
Только из Кремля ушел Никита,
Все меня ругают, словно дурака,
Ну а все хорошее забыто.

Как же вам, ребята, врать не надоест?
Мне упреки ваши слышать странно.
Рано позабыли про двадцатый съезд
И разоблачение тирана.

Повторяет дружно целая страна
Шутки о посевах кукурузы,
Но никто не вспомнит слово "целина",
А ведь это – житница Союза.

Крым я Украине отдал, спору нет,
Подписал Указ без проволочки.
Только кто же думал, что за сорок лет
Наш Союз развалят на кусочки?

Дал звезду Насеру, каюсь, виноват,
Тут народ не зря честит Никиту.
Но при этом первый в мире космонавт
Мною был запущен на орбиту.

Да, я на трибуне башмаком стучал,
И пускай над этим все смеются.
Но зато квартиры многим людям дал,
Хоть они "хрущобами" зовутся.

Я согласен с вами, что греха таить? –
Я не смыслю в абстракционизме.
Но при мне, ребята, вы смогли бы жить
Через двадцать лет при коммунизме.

Песня Л.И. Брежнева

*(на мелодию песни крокодила Гены из мультфильма
"Чебурашка")*

От Европы, конечно,
Мы отстали навечно,
И в политике тоже застой,

Но советские люди
Все равно меня любят,
Потому я веселый такой.

Припев:

Мне сегодня к юбилею
Дали новую звезду.
К сожаленью, день рожденья
Только раз в году.

Вот приблизятся трое
Со звездой "героя"
И на грудь мне повесят презент.
Ну а я их, понятно,
Расцелую трехкратно.
Это – тоже приятный момент.

Припев.

Завтра праздник поменьше –
День рождения Пельше,
Нужно орден ему подарить,
Удостоить вниманьем
И горячим лобзаньем,
И себя не забыть наградить.

Припев.

Песня Ю.В. Андропова

(на мелодию песни "Ты жива еще, моя старушка")

Затряслись Америка с Европой,
Задрожала Азия слегка –
На советский трон пришел Андропов,
Появилась твердая рука.

Все теперь не так, как было прежде,

Мы в застое жили много лет,
У людей затеплилась надежда,
Стал в конце туннеля виден свет.

Хоть мой век правленья был не длинным,
Я оставил память о себе,
Укрепил в народе дисциплину –
Пригодился опыт КГБ.

В том успеха моего разгадка,
Что страна очнулась ото сна,
Что возникла видимость порядка,
И на водку снизилась цена.

Песня М.С. Горбачёва

(на мелодию "Журавлиной песни" из кинофильма "Доживем до понедельника")

Вы меня, наверное, узнали?
Это – я, ваш первый президент.
Я о перестройке вам в деталях
Расскажу сейчас в один момент.

Я так это дело понимаю –
Мышленье у всех менять пора.
Ты со мной согласна, верно, Рая?
Перестройка – это не игра.

Надо демократию углубить
И людям свободы больше дать,
Принцип хозрасчета усугубить
И в Берлине стену поломать.

Проявляйте инициативу,
Горбачёв не зря дает совет.
Открывайте кооперативы,
Фермы или платный туалет.

Хватит нам, товарищи, судачить!
Треплем языком который год.
Главное – реформы нужно начать,
А потом процесс и сам пойдет.

Если все, у принципе, понятно,
Значит, мы к консенсусу придем.
Было нам с супругою приятно
Посетить ваш сумасшедший дом.

Песня Б.Н. Ельцина

(на мелодию Гимна Советского Союза)

Союз нерушимый республик свободных
Мы как-то по пьяни разрушить смогли.
Теперь я – единственный и всенародный
Правитель великой российской земли.

Припев:

Славься отечество многострадальное,
Наш терпеливый, несчастный народ!
С именем Ельцина власть криминальная
Всех россиян до конца доведет.

Теперь, понимаешь, крутые реформы
Впервые в России увидели свет,
Заложена нового строя платформа,
Из танков обстрелян Верховный Совет.

Припев.

При мне наша армия грозным ударом
Обрушилась вновь на мятежный Кавказ.
Прилавки заполнились разным товаром,
Об этом вчера был подписан указ.

Припев.

Премьеров менял я как будто перчатки,
На нужных постах ставил кадры свои,
Чтоб проще в стране наводились порядки
На благо моей, президентской семьи.

Припев.

Песня В.В. Путина

(на мелодию песни "Смело, товарищи, в ногу!")

Смело, товарищи, в ногу!
Есть на Руси прецедент –
К власти пришел, слава Богу,
Ваш молодой президент.

К спорту любовь я и ныне
Гордо по жизни несу,
Плаваю на субмарине,
В небе летаю на "СУ".

Выпало мне по наследству
Бойню в Чечне потушить.
Мною предложено средство
Этот вопрос разрешить.

Новый приказ командирам
Отдан уже в округа –
Строить повсюду сортиры,
Чтобы "мочить" там врага.

Знайте, Хаттаб и Басаев,
Наша победа близка!
Это я вам заявляю,
Бывший полковник ЧК.

Людам повышу зарплату,
Гайки везде закручу,
Верхнюю нашу палату
Тоже зачистить хочу.

Я разберусь в регионах
И укреплю вертикаль.
И "диктатура закона" –
Наша отныне мораль.

Тех, кто решил, что в программе
В чем-то не прав президент,
Я приглашу на татами,
Там покажу аргумент.

И мне сдавать экзамены пришлось:
"Быть или не быть!" – такие были правила.

Я за ударом отражал удар,
Освоил драку в битве с грозной крысою,
Я научился врать, как Дуремар,
И стал хитрей Базилио с Алисою.

А папа Карло – это размазня!
Ему я благодарен, но не очень.
Он длинным носом наградил меня,
Забыв про важный гвоздик, между прочим.

Профессор, доктор кукольных наук,
Театров и училищ попечитель
И тайный предводитель всех бандюг –
Вот жизни настоящий мой учитель.

Нашел во мне великий Карабас
Соперника ума необычайного,
Ведь я его обыгрывал не раз
В погоне за ключом от входа тайного.

Его театр я себе забрал,
И труппа вся в моем распоряжении.
Не зря я, видно, школу прогулял.
А все кричат: "Учение! Учение..."

2. Песня говорящего сверчка

(на мелодию песни "По диким степям Забайкалья")

Я, мудрый сверчок говорящий,
Готов, вам, синьоры помочь.
Совет дать могу настоящий,
И так потреться не прочь.

Живу я в часах, как кукушка,
И сладок мне "времени плен".

Вот так же когда-то в кадучке
Философ сидел Диоген.

Разумны мои гонорары,
Я вас не хочу разорить.
Но есть ведь еще экземпляры –
За сольдо готовы убить.

Недавний пример – Буратино.
Я дал ему ценный совет,
А он вместо платы, скотина,
Швырнулся кувалдой мне вслед.

Я ловко тогда увернулся
И спрятался под циферблат,
Поскольку опять замахнулся,
Готовясь к броску, этот гад.

И вот, инцидент с Буратино
Подвел меня к мысли, что впредь
От жадных, халявных кретинов
Защиту я должен иметь.

Не стойте, синьоры, входите.
Поможет вам мудрый Сверчок,
Но в кассу сперва заплатите
Положенный мне пятак.

3. Песня Дуремара

(на мелодию песни "Коробейники")

Ох, полным-полна корзиночка,
Есть и змеи, и ужи.
Подходи-ка, синьориночка,
Кошелечек развяжи.

Со своим сачком болота я
Все обследовал с утра.

Наловил жуков без счета там
И лягушек полведра.

Есть все снадобья народные –
Пауки и червяки.
Подходите, люди добрые,
Доставайте медяки.

Есть опарыши в коробушке –
Все синьоры их едят.
От любой лихой хворобушки
Вас излечат, исцелят.

Вот пивочки в бутылочке.
Я их сам для вас ужу.
Задирайте юбки, милочки,
Всем пивок посажу.

Есть в корзинке головастики,
Есть ослиная моча.
Пожалей, моя глазастая,
Молодецкого плеча.

Чтобы муж любил, красавица,
Съешь немного мотыля.
А для тех, кто дурью мается,
Есть и мак, и конопля.

Подходите, покупатели,
Выбирайте свой товар.
Всем поможет обязательно
Добрый доктор Дуремар.

4. Песня Карабаса Барабаса

(на мелодию песни "Говори тише" из к/ф "Крестный отец")

Я – Карабас, я – доктор кукольных наук,
И мой театр кукол знали все вокруг.

Я детям радости дарил,
Но Буратино мне дорогу заступил.

Клянусь своей роскошной бородой,
Он мне ответит за разбой.

Я для него был вместо крестного отца.
Я пять монет не пожалел для подлеца.
Я отпустил его домой,
А он, воришка, взял мой ключик золотой.

Был Буратино мне почти как сын,
Но путь один ему – в камин.

Он рано празднует победу, обормот.
Не понимает, что придет и мой черед.
Ведь я лишь только захочу –
Его театр разберут по кирпичу.

В моих руках полиция и суд.
Я подмигну – ему капут.

Не знает чурка, на кого наехал он.
Я ж в этом городе давно известный дон.
Мне даже жаль его чуть-чуть.
Он сам по глупости ступил на скользкий путь.

И пусть он, шельма, ловок и хитер,
Ему подписан приговор.

5. Песня кота Базилио

*(на мелодию песен "Где же вы теперь, друзья-однополчане?" и
"Пять минут")*

Добрые синьоры, помогите!
Болен я, и глаз почти ослеп.
Неужели сольдо вы не подадите
Бедному Базилио на хлеб?

А взамен секрет открою, друзья.
Откровенно, ничего не тая,
Меня в детстве окрестили
Русским именем Василий,
А Базилио – кликуха моя.

Сами мы – не местные, и воры
Ловко кошелек стащили мой.
Я вас умоляю, добрые синьоры,
Дайте денег на билет домой.

Представляю, как припухнете вы,
Коль узнаете, что я из Москвы.
Я сюда приехал, братцы,
Чтобы опытом меняться
С вашей мафией от русской братвы.

Со своей подельницей-подругой,
Рыжей хромоногой и босой
Мы под видом нищих бродим по округам –
Старый кот с ободранной лисой.

Только грустно мне до слез иногда,
Ведь в душе я не прохвост, господа.
Пусть снаружи неказистый,
Там я белый и пушистый.
Вот такая вот, пардон, ерунда.

О, Мадонна, как все надоело!
Где же моя пристань и уют?
А в кошачьем сердце перед новым делом
Кошки так отчаянно скребут.

И обидно мне бывает порой,
Ведь по жизни я совсем не такой.
Пусть я с виду беспороден,
Но душою благороден,

Одним словом – настоящий герой!

6. Песня крысы Шушары

*(на мелодию песен "Вот кто-то с горочки спустился" и
"Прощайте, скалистые горы")*

У Карло, в старенькой каморке,
Спокойно жизнь я прожила.
И были чужды нам разборки,
Решали миром все дела.

Припев:

Играй перебором, гитара,
Рыдай, пусть услышит народ,
Как бедная крыса Шушара
О жизни печально поет.

Я по хозяйству помогала,
На мне одной держался дом.
Порой в кастрюле суп мешала
Красивым розовым хвостом.

Припев.

По вечерам из-под лежанки
Я Карло слушала, как он
Играет на своей шарманке
Старинный вальс "Осенний сон".

Припев.

Так мы и жили – тихо, чинно.
Дышал спокойствием наш дом,
Но появился Буратино,
И жизнь помчалась кувырком.

Припев.

Чтоб не ломать уклад старинный,
Я выбор сделала простой –
Сожрать решила Буратино,
И в дом опять придет покой.

Припев.

Но вот, когда мы стали драться,
В каморку Карло заглянул,
Не стал в конфликте разбираться
И башмаком в меня швырнул.

Припев.

Тогда мне сразу стало ясно,
Что прежней дружбе – грош цена,
Что все труды мои напрасны,
И никому я не нужна.

Припев.

7. Песня лисы Алисы

(на мелодию "Песни военных корреспондентов")

От Рима до Триеста
Нет такого места,
Где бы ни скитались мы в пыли.
С нищенскою шляпой,
С протянутою лапой
Мы с котом Базилио прошли.

Там, где мы бывали,
Нам сразу подавали,
А попробуй кто-нибудь не дай...
Разговор короткий –
Враз петлю на глотку
И под хвост паяльник получай!

Ведь в котомке нищих,
Если кто поищет,
То найдет армейский пулемет,
Пару пистолетов,
Звонкие монеты
И права на личный самолет.

Кто же мы такие?
Нищие? Крутые?
У загадки есть простой ответ.
Знаете, наверно,
Мафию в Палермо?
От нее, синьоры, вам привет!

8. Песня Мальвины
(на мелодию песни "Мурка")

В труппе Карабаса среди других артисток
Самою красивой я была –
Голубые кудри, блеск очей лучистых,
Сделанных из синего стекла.

На моих спектаклях публика ревела,
Раздевала взглядом каждый раз,
А потом, ночами, трогал мое тело
Старый похотливый Карабас.

И Пьеро к тому же не давал проходу,
Приставал ко мне, как банный лист.
Вызывал стишками тошноту и рвоту
Нудный и бездарный куплетист.

Эта жизнь в театре так меня достала,
Что однажды, плюнув на закон,
С кассой Карабаса в лес я убежала
И со мною пудель Артемон.

Помню, как осенним вечером хрустальным

Буратино в гости к нам пришел.
С крепкими руками, с носом сексуальным...
Ах, как мне с ним было хорошо!

Мы с ним засыпали только лишь под утро,
Но и днем не приходилось спать –
Вместе изучали книгу "Камасутра",
Я его учила так читать.

Застучало сердце нежное Мальвины –
Неужели жизнь идет на лад?
Но Пьеро явился вслед за Буратино,
А где трое – там всегда разврат!

9. Песня папы Карло

(на мелодию песни Дж. Леннона "Girl")

Эй, синьоры, подходите,
Если выслушать хотите
Грустную историю мою.
Бросьте сольдо в эту банку,
И под старую шарманку
Я ее для вас сейчас спою.

Вам признаюсь откровенно,
Одинок я, как полено,
Бог женой меня не наградил.
Правда, есть один приятель,
Он на днях мне очень кстати
Новое полено подарил.

Он же подал мне идею
Себе сделать Галатею,
Для того полено и принес.
Только нет в руках уменя,
Не столяр я, к сожаленью,
Как мой друг Джузеппе Сизый Нос.

Я в скульптуре, как ворона.
Не пролез в Пигмалионы,
Хоть с бревном потел четыре дня.
Вместо юной синьорины
Длинноносый Буратино
В результате вышел у меня.

Чтоб купить еду и книжки
Деревянному мальчишке,
Продав я и куртку, и штаны.
А зачем наряд мужчине,
Если нету и в помине
Молодой красавицы жены?

Мною купленные книги
Сходу он загнал барыге
И удрал, стервец, без лишних слов.
И остался я, дубина,
Без полена и без сына,
Без жены, без куртки, без штанов.

10. Песня пуделя Артемона

*(на мелодию песен "Где же вы теперь, друзья-однополчане?" и
"Костюмчик" группы "Дюна")*

Все собаки, если не дебилы,
Человеку служат в меру сил.
Ну а мне судьба подлянку подложила,
Хоть по жизни я и не дебил.

Эх, потроха куриные,
Ну чем не закусон?
Эх, с куклою Мальвиною
Повязан Артемон.

Хоть Мальвина сделана из тряпок,
Но характер тверже чугуна.
Перед ней всю жизнь хожу на задних лапах,

Но не вижу ласки ни хрена.

Эх, пряники да бублики,
Я очень вас люблю.
Эх, паричок голубенький
В канаве утоплю.

Буратино тоже отморозок.
Мнит меня собакой верховой.
От его поездок вся спина в занозах.
Чурка с деревянной головой!

Эх, сахарные косточки
Всегда в моем меню.
Эх, распилю на досточки,
Да будку починю.

Этому задире постоянно
В драку меня хочется втянуть.
Вы представьте: пудель против доберманов!
Это вам – не кошку шугануть.

Эх, макароны с пиццею –
Вот это самый смак!
Эх, воевать с полицией
Я, братцы, не дурак.

Деревянно-тряпочная пара
Всю мне жизнь испортила навек.
Брошу их к чертям, уеду к Дуремару...
Тоже гад, но все же – человек.

Эх, супчики из кубиков
Вкуснее, чем вода.
Эх, кукольную публику
Покину навсегда!

11. Песня Пьеро

(на мелодию песни В. Егорова "Прости меня, дружок")

Стекает воск свечи на вечное перо,
А за окошком ночь, и не видать ни шагу.
Но вновь душа горит у бедного Пьеро,
И просятся стихи из сердца на бумагу.

И пусть вокруг твердят: "В Мальвину он влюблен",
Ведь, право, так легко смеяться над поэтом.
Мне можно приписать любовниц миллион...
Все это ерунда, но дело ведь не в этом.

А с нею я дружу, как с куклою любой.
Мне нравятся, друзья, лишь волосы Мальвины.
Мне дорог с детских лет цвет неба голубой,
А сердце я отдал навеки Буратино.

12. Песня начальника полиции

(на мелодию песни из к/ф "Гардемарины, вперед!")

Эй, Буратино, меньше шума!
Уже готов твой документ,
В любой проблеме, коль подумать,
Есть положительный момент.

Пусть наградила длинным носом
Тебя судьба, не ссорься с ней.
О пятом пункте нет вопросов –
Ты не еврей! Ты не еврей!

Не вешай носа, Буратино!
Жизнь куклы тоже хороша.
И у полена есть душа,
И у полена есть душа,
Хоть и она из древесины.

Чтобы достичь заветной цели,

Нужна не сила, интеллект.
И не забудь, что в каждом деле
Есть положительный аспект.

Пускай обрезан ты по пояс,
Про пятый пункт забудь скорей.
Живи, о нем не беспокоясь –
Ты не еврей! Ты не еврей!

Не вешай нос, ты зря стыдишься.
В твоей беде я плюс нашел:
Без секса жить – не хорошо,
Без секса жить – не хорошо,
Но СПИДом ты не заразишься!

И, став законным гражданином
Страны великой Дураков,
Ты встретишь, юный Буратино,
На свете множество врагов.

Поверь мне, главное богатство –
Иметь надежный круг друзей.
Запомни, я вписал в твой паспорт:
Ты не еврей! Ты не еврей!

Не вешай носа, Буратино!
Будь мужиком судьбе назло.
Хоть это, право, тяжело,
Хоть это, право, тяжело,
Но постарайся быть мужчиной!

13. Песня столяра Джузеппе
(попурри из мелодий блатных "одесских" песен)

Ну это ж надо быть таким придурком!
Нет, видно мне лукавый нашептал.
Ведь сам же отдал Карло эту чурку,
И сам ему про куклу подсказал.

А все – проклятое вино!
Как стукнет в голову оно,
Так я готов отдать последнее бревно.

Припев:

Недаром в харчевне "У трех пескарей"
Соседи сказали мне хором:
"В Стране Дураков со смекалкой твоей
Ты был бы, Джузеппе, сеньором".

Ну это ж надо быть таким кретином!
Другого простофили не найти!
Я мог бы быть папашей Буратино
И денежки лопатою грести.
А так, сижу вот день-деньской
В своей столярной мастерской
И заговариваю с каждой доской.

Припев.

Ну это ж надо быть таким болваном!
Подобных Вам не встретить никогда.
Ведь я мог стать сегодня (без обмана)
Директором театра, господи.
Нет, завтра в городском саду
Я все деревья изведу,
Но вновь полено говорящее найду!

Припев.

14. Песня черепахи Тортилы

(на мелодию песни "В нашу гавань заходили корабли")

На самом дне заросшего пруда
Лежу я, ничего не замечая.
Проходят день за днем мои года,
И сколько лет мне, я уже не знаю.

А где-то рядом носятся мальки,
И квакают зеленые лягушки.
Тревожат иногда озорники
Спокойный сон заслуженной старушки.

Эх, кабы сбросить парочку веков,
Я б их отсюда быстро шуганула.
Ведь я ж была грозой для мальков,
Проворною и хищной, как акула.

Свирепая владычица морей
Бросалась сходу в бой, не зная страха.
И пряталась вся рыба меж камней,
Лишь только появлялась черепаха.

Да, я была когда-то молодой
И гордо океаны бороздила.
Теперь лежу под мутною водой –
Почтенная и мудрая Тортила.

Меня замучил старческий склероз,
Я начисто забыла, к сожаленью,
Кто ключик золотой сюда принес
И отдал мне его на сохраненье.

А вот недавно деревянный лох
С моста свалился прямо в нашу тину,
Устроил здесь большой переполох,
Кричал, что он – какой-то Буратино.

Всю воду взбаламутил, дуралей,
Подныривал, барахтался, купался.
Я ключик отдала ему скорей,
Лишь только бы отсюда он убрался.

Теперь опять спокоен старый пруд,
И ряска на поверхности застыла.
Дороже злата ценит свой уют

Почтенная и мудрая Тортила.

Песни героев книги "Трое из Простоквашино"

1. Песня Галчонка

(на мелодию песни из к/ф "Генералы песчаных карьеров")

Галчонком в доме все меня зовут,
Хоть с виду я и не брюнет,
Стальные когти, клюв крючком загнут.
Так кто же я? Кто даст ответ?

Когда птенцом я был, не мог летать,
Меня орленком называла мать.

Мне Дядя Федор рад и Шарик рад,
И только кот сожрать хотел,
Но получив разок ногой под зад,
Ко мне он сразу подобрел.

Теперь же мальчик, пес и кот, и я –
Живем в деревне как одна семья.

А кот Матроскин – это голова,
Ученый кот не по летам.
Меня он учит говорить слова,
И я могу спросить: "Кто там? "

Я клювом в дверь стучу, как по мозгам
И каждый раз себе кричу: "Кто там?"

2. Песня Дяди Фёдора

*(на мелодию песни А. Розенбаума "Поездка из Одессы в
Петроград")*

Сегодня в Простоквашино ажиотаж,
Селяне двери-окна закрывают.
Из города в деревню в свой гастрольный вояж
С друзьями Дядя Федор приезжает.

Мы ехали на поезде, в купе шел гудеж,
Я взял в "очко" у Шарика двадцатник,
Матроскин матерился и хватался за нож,
Галчонок проиграл чужой лопатник.

А после мы отправились в вагон-ресторан,
Веселое придумав развлечение –
Галчонок взмыл над публикой, как аэроплан,
И столики избрал своей мишенью.

Какой-то фраер в форме к нам рысцей подбежал,
Кричал, махал под носом красной ксивой,
Но Шарик ухмыльнулся и клыки показал,
И мент отчалил, охая плаксиво.

Ну, вот уже и станция, раздайся, народ!
Мы на перрон с братвой выходим гордо.
Встречай нас, Простоквашино, настал твой черед.
Всем жителям покажем "козью морду"!

3. Песня коровы Мурки

(на мелодию песни "Расцвела под окошком белоснежная вишня")

Я – корова простая, и зовут меня Мурка,
Но за что так прозвали, объяснил бы кто мне.
Я ж не телка шальная, не подвальная урка,
Да и кошек пока что не имела в родне.

Видно имя кошачье мне Матроскин сосватал,
Ведь не зря он мурлычет постоянно "Мур-мур".
Я так думаю, в МУРе он работал когда-то,
Но назвать меня Муркой – это, блин, чересчур!

Есть же имя Буренка или, скажем, Пеструшка,
Даже просто Коровой пусть зовет, наконец.
Задаёт мне вопросы мой теленок Гаврюшка –
Мама, кто мне Матроскин, неужели отец?

Молоком поделиться с корешами своими
Не желает Матроскин – душу жаба грызет.
Сам приходит под вечер, залезает под вымя,
В рот берет мои дойки и сосет, и сосет.

Только все ж не за жадность на кота-полудурка,
А за кличку кошачью я обиду держу.
Пусть он только посмеет обозвать меня Муркой,
Обещаю прилюдно – на рога посажу!

4. Песня кота Матроскина

*(на мелодию песни Ю. Алешковского "Товарищ Сталин, Вы –
большой ученый")*

Там, за окном, вальсируют снежинки,
О чем-то ветер шепчется в ветвях,
А я сажу за швейною машинкой
И размышляю о своих друзьях.

Им не хватает, мяу, только со́ски.

Ведут себя как будто детский сад.
Когда б не умный, добрый кот Матроскин,
Они б давно пропали все подряд.

Вот Дядя Федор – укатил в деревню,
Забросил школу, плюнул на семью.
Он что же, мяу, думает наверно,
За печкой сидя, кончить жизнь свою?

А этот Шарик! С ним одни расходы!
Зачем, кретин, ружье себе купил?
Да если б я был, мяу, Дядя Федор,
Давно б на шапку Шарика пустил.

Иль взять, к примеру, мерзкого Галчонка –
Он всю избу загадил, хоть и мал!
Сожрать его бы, мяу, потихоньку,
Чтобы никто из наших не видал.

А Печкин, мяу, гнусный попрошайка,
Он в рэкетеры местные полез.
Ему сегодня велик подавай-ка,
А завтра будет клянчить "Мерседес".

Одна отрада, мяу, две отрады –
Корова Мурка и ее сынок.
Они – основа будущего стада
И жизни обеспеченной залог.

Вот подкоплю денег еще немножко,
Открою ферму, личный магазин,
Возьму жену, породистую кошку,
А дармоедов выгоню в овин.

Когда я буду при деньгах и стаде,
Узнает каждый, мяу, идиот,
Кто в этом доме – настоящий "Дядя",
А кто – облезлый, полосатый кот!

Песня мамы и папы

(на мелодию песни В. Высоцкого "Разговор у телевизора")

Слышь, Зин, по телику, по нашему
Шел новый телесериал.
Там был сюжет про Простоквашино,
И Дядя Федор в нем мелькал.
Давай к нему поедem, Зин,
Ведь парень там совсем один,
А он нам все же где-то – сын,
А не пингвин.

Ты, Вань, с родительской заботою
Готов пороть любую чушь.
Не для того я год работаю,
Чтоб в отпуск лезть куда-то в глушь.
А что касается сынка,
Он не один наверняка.
Ты вспомни Шарика, щенка.
Ну, все, пока.

При чем тут шарики и ролики?
Я не могу никак понять.
Ответь мне прямо, без околики,
Ты сыну мать или не мать?
А коли мать, к чему скандал?
Все будет так, как я сказал.
Мы завтра ж едем на вокзал,
И кончен бал!

Твоим решеньям, Ваня, грош цена.
Не издевайся надо мной.
Да за спиной кота Матроскина
Сын как за каменной стеной.
А отпуск в нынешнем году
Я на Багамах проведу.
Не хочешь вместе, так уйду,

Имей в виду!

Послушай, Зин, кончай об отпуске!
Ты что, всерьез или шутя?
Ведь мальчик нам – не дальний родственник,
А наше кровное дитя.
А впрочем, Зина, ты права.
Чего я выступил сперва?
Давай махнем на острова.
Ты – голова!

6. Песня почтальона Печкина

(на мелодию песни "Гляжу в озера синие")

В деревне Простоквашино я письма разношу,
Работа вся налажена, вам честно доложу.
С утра с почтовой сумкою хожу по всем дворам,
Но если нет документов, посылку не отдам.

За каждую калиткою здесь почтальона ждут,
Пальтишко знаменитое все сразу узнают.
А вместо шапки с дыркою, что Шарик прострелил,
Матросской бескозыркою я лысину прикрыл.

Имею информацию, все знаю обо всех,
Ведь почты перлюстрация я думаю – не грех.
Вот мальчик потерялся здесь, а я напал на след,
И в виде благодарности обрел велосипед.

Мне каждая посылочка доход приносит свой –
Конфеты иль бутылочка, порядок мой такой.
Кто Печкина по жадности забудет угостить,
Тот впредь, до самой старости, без почты будет жить.

В деревне Простоквашино я почту развожу,
Работа вся налажена, вам честно доложу.
Посылки с телеграммами в дом радость принесут.
Откройте двери, граждане, для вас – повестка в суд.

7. Песня телёнка Гаврюши
(на мелодию "Песни о хорошем настроении" из к/ф
"Карнавальная ночь")

Если вы хотите, можете послушать
Песенку, что сам я лично сочинил.
Я еще теленок, звать меня Гаврюша,
Но когда я вырасту, я буду Гавриил.

Припев:

Вот пройдет немного времени,
Все изменится в момент,
И в коровьем нашем племени
Будет новый президент.

Мой приятель Шарик, бывший мастер спорта
И работник МУРа, от других тайком
Мне дает уроки, и я знаю твердо,
Буду, когда вырасту, и я сыскным быком.

Припев.

Мой второй приятель, добрый кот Матроскин,
Может на машинке чудеса вершить.
Он мне сшил недавно теплый шарф в полоску,
И когда я вырасту, я тоже буду шить.

Припев.

Мальчик Дядя Федор – главный в нашем стаде,
Настоящий лидер и интеллигент.
Ведь не зря ребенка называют "дядей"!
Буду, когда вырасту, такой же президент.

Припев.

8. Песня Шарика
(на мелодию песни "Тачанка")

Подлетай скорей, пичужка,
Зверь из леса выйди вон.
Здесь, на солнечной опушке,
Я открыл фотосалон.

И с налета, с поворота,
Сняв с плеча фоторужье,
Быстро щелкаю без счета
Набежавшее зверье.

Эх, охота – мне в охоту!
Снимок сделаю любой,
А потом отправлю фото
И в "Пентхаус", и в "Плейбой".

Позитивы, негативы...
Улыбнись, лесной народ!
Выйдет снимок коллективный
На журнальный разворот.

Эй, лиса, снимай-ка шубку,
Будет фото в стиле "ню".
Погоди, моя голубка,
Я обойму замену.

Эх, охота – мне в охоту!
Снимок сделаю любой,
А потом отправлю фото
И в "Пентхаус", и в "Плейбой".

П
е

о

1. Песня Винни-Пуха

(на мелодию песни "Летят перелетные птицы")

Хоть сам я из мягкого плюша,
Но вам говорю наперед –
Из каждого вытрясу душу,
Кто зариться будет на мед.

Назначено, видно, природой
Мне мед больше жизни любить.
За ложку душистого меда
Любого готов удавить!

Я парень по жизни веселый,
Доволен судьбою всегда.
Вот только проклятые пчелы
Меня достают иногда.

Представьте, в любую погоду
И летом, и зимней порой
Лишь только полезу за медом,
Как тут же слетается рой.

Пускай в голове медвежонка
Опилки, но путь я нашел,
Как меда набрать полбочонка
И шкуру избавить от пчел.

в
с
е

Когда я за сладким обедом
Отправлюсь опять на разбой,
Пойду туда вместе с соседом,
Возьму поросенка с собой.

Я улей пчелиный, ребята,
Сперва приоткрою слегка
И, словно в окошко гранату,
Соседа швырну, Пятачка.

Начнется у пчел заваруха,
А я завершу свой налет,
И снова в горшках Винни-Пуха
Появится липовый мед.

2. Песня Иа-Иа

(на мелодию украинской народной песни "Чом ты не прыйшов?")

По лесу вчера
Я бродил с утра,
Травкою питался.
И пока гулял,
Хвостик потерял,
Видно, оторвался.

Добрый Винни-Пух,
Закадычный друг,
Мне помог сначала
Обыскать весь лес,
Только хвост исчез,
Словно не бывало.

Знать, беда пришла
И осла нашла,
Без хвоста мне плохо.
Не заглушит грусть
Даже вкусный куст
Ох, чертополоха.

Старая Сова
Для Иа-Иа
Отыскала хвостик,
И его мне Пух
Ловко, как хирург,
Привязал за гвоздик.

С радости, друзья,
Пир устроил я,
Славно погуляли.
Выпили слегка,
Съели Пятачка,
Хвост мне оторвали.

3. Песня Кенги

(на мелодию песни "Я люблю тебя, Россия")

Я люблю тебя, сынишка,
Дорогой мой Крошка Ру.
За тебя, мой шалунишка,
Если нужно, я умру.

Я б тебя всю жизнь таскала
В своей сумке, мой малыш,
От врагов бы защищала,
Только ты ж не усидишь!

Лес, где мы живем, сыночек,
Полон сброда, это – факт.
Не ходи из дома ночью,
Да и днем не лезь в контакт.

Слушай Кролика вполуха,
Не якшайся с Пятачком,
Бойся Тигры с Винни-Пухом,
От Иа беги бегом.

На деревьях – злые Совы,
На земле – Слонопотам
Кенгуренка съесть готовы,
Так и рыщут по пятам.

Но нельзя тебя, я знаю
К сожаленью, напугать.
Ты ж – упрямец, дрянь такая,
Никогда не слышишь мать.

4. Песня Кристофера Робина

(на мелодию песни "На трибунах становится тише")

Я с годами все толще и выше,
Но по-прежнему молод душой.
До свиданья, мой плюшевый миша,
Отправляйся, дружок, на покой.

Кенга, Кролик, Сова, до свиданья,
Пятачок, поросенок, good by!
Тигре тоже привет на прощанье
От меня не забудь, передай.

Припев:

Расстаемся, друзья,
Слава Богу, не надолго,
Завтра вновь поутру
Мы продолжим свою игру.

Надо мною смеются ребята,
Дескать, в тридцать пора бы понять,
Что в игрушки играть поздновато,
Только мне на их шутки – плевать.

Мне сегодня сказала супруга,
Что, мол, чаша терпенья полна,
Или я уберу Винни-Пуха,
Или к маме уедет она.

Припев.

5. Песня Кролика

(на мелодию вальса "В лесу прифронтовом")

Под бубна аккомпанемент
Спою вам песню я,
Как жил в лесу интеллигент
Средь разного зверья.

Я – умный Кролик (что таить?),
Начитанный весьма,
Но где ж мне друга раздобыть
Подобного ума?

Ах, как приятно вечерком
С культурным визави
Поговорить о том, о сем,
О жизни, о любви!

Но только кто тот умный друг,
И где искать его?
Ведь здесь все жители вокруг
Не знают ничего.

Своих соседей в двух словах
Я опишу, друзья:
Один – осел, увы и ах,
Другой – пардон, свинья.

Еще медведь в лесу живет
С набитой головой,
Да глупый Тигра-обормот,
Вот круг общенья мой.

Мне от соседей, так сказать,
Всегда один расход,

То в прятки вздумают играть,
Истопчут огород,

То в гости явятся толпой
И все сожрут в момент...
Тут выход есть один – запой,
Коль ты – интеллигент.

6. Песня крошки Ру

(на мелодию песни "Когда я был мальчишкой")

Моя мамаша Кенга
Из рода Кенгуру
Твердит мне постоянно –
Послушай, Крошка Ру,

Со взрослыми зверями
Зачем тебе дружить?
Они ж тебя научат
Ругаться и курить.

Эх, мамочка не знает,
Что я уже большой.
Я Тигру познакомил
Сегодня с анашой.

С моей подачи Кролик,
Гнилой интеллигент,
Сидит в своем подвале
И нюхает "Момент".

Вот Винни – молодчина!
Как ловко гонит он
По моему рецепту
Из меда самогон!

А глупый поросенок –
Такая размазня!

Его я материться
Учил четыре дня.

Сижу теперь в кармане
И думаю о том,
Чего б такого сделать
С Совой и Ослом.

7. Песня Пятачка

(на мелодию "Песни о вольных стрелках" В. Высоцкого)

Почему в лесу дремучем
У зверей переполох?
Отчего все сбились в кучу?
Кто их так встревожить смог?
Почему всем не до смеха,
Затаились и – молчок?
Потому что в лес приехал
Поросенок Пятачок!

Знает каждая зверюшка –
Перемены в лес идут.
Пятачок – не просто хрюшка,
Это – новый Робин Гуд.
Он изловит всех бандитов
И подвесит на крючок.
Славный воин, знаменитый
Поросенок Пятачок!

Наказать давно пора бы
Тех, кто жить в лесу мешал
И кто маленьких и слабых
Постоянно обижал.
Час расплаты будет сладок,
Всех поймает в свой сачок,
Наведет в лесу порядок
Поросенок Пятачок!

8. Песня Совы

(на мелодию песни "Раскинулось море широко")

Я в этом дупле постоянно живу,
Всегда, и весной и летом.
И знают все звери про птицу Сову,
И все к ней идут за советом.

Уже поседела моя голова,
Но возраст – не повод стыдиться.
Давно всем известно о том, что Сова –
Воистину мудрая птица.

Пускай задирает носы молодежь,
Мне жаль их порою до боли,
Ведь жизненный опыт – его не пропешь,
Не купишь, не выучишь в школе.

Пусть Кролик гордится культурой своей,
Меня этот факт не тревожит,
Поскольку в учености он, ей-же-ей,
Сравниться со мною не может.

Вся эта культура – лишь только слова,
Пустые по сути игрушки.
А вот поздравленья писать для Иа
Приходится бедной старушке.

Ловите удачу, пока я жива.
Открыла я школу, ребята.
Всех грамоте выучит птица Сова
За очень разумную плату.

9. Песня Тигры в сопровождении хора зверей

(на мелодию песни "Я – первый ученик")

Я – первый весельчак среди зверей,
И полон мой "чердак" всегда лихих затей.

Теряю счет,
Идеи круглый год –
То выдумаю розыгрыш,
То – новый анекдот.

Хор:

Вот, идиот,
Ну, как он не поймет,
Что шутками дурацкими
Достал народ!

Я шуточку припас для Пятачка –
Нарочно как-то раз напал исподтишка.
Он шарик нес
И плюхнулся в навоз,
Шар лопнул, сам измазался –
Смеялся я до слез.

Хор:

Какой скандал!
Не Тигра, а вандал!
Ведь бедный Пятачок потом
Всю ночь рыдал.

А вот еще такой смешной прикол –
Вечернею порой я к Кролику зашел.
Я поднял гам
И прыгал по кустам,
Как будто в гости к Кролику
Пришел Слонопотам.

Хор:

Какой урод!
Сломал весь огород
И камнем в норке Кролика
Забил проход.

Есть новый анекдот для вас, друзья –

У Винни-Пуха мед стащил сегодня я.
Возьмет горшок
С опилками мешок,
А там – не мед, а мой помет,
Вот это будет шок!

Хор:

Какой позор!
Наш Тигра – подлый вор!
Пора из леса гнать его,
Вот приговор!

Песня Золушки

(на мелодию одноимённой песни)

Хоть поверьте, хоть проверьте,
Но на бал вчера отец
Вместе с мачехой в карете
Укатали во дворец.

Две сестрицы тоже кстати
Унеслись из дома прочь,
И осталась в нашей хате
Я хозяйкой на всю ночь.

Пара-па-пам, па-да-па-да-пам...

Хоть поверьте, хоть проверьте,
Но всего за полчаса
В нашем доме на банкете
Собралась моя туса.

Вот спасибо старой тётке,
Той, что с магией дружна –
Всем гостям хватило водки,
И закуски и вина.

Пара-па-пам, па-да-па-да-пам...

Хоть поверьте, хоть проверьте,
Мы плясали до утра,
Веселились словно черти,
Позабыв, что спать пора.

И какой-то гость нахальный
(Видно, малость перепил)
Из салатницы хрустальной
Мне башмак соорудил.

Пара-па-пам, па-да-па-да-пам...

Хоть поверьте, хоть проверьте,
Я изрядно под хмельком
Ела тыкву на паркетке,
Запивая коньяком.

И когда с папашей вместе
Принц приехал поутру,
То он в качестве невесты
Выбрал старшую сестру.

Пара-па-пам, па-да-па-да-пам...

Песня Золушки – 2

Сегодня ночью во дворце приём с банкетом,
На дискотеке будет лично сам король.
Я обратилась к тётке фее за советом,
Как мне пробраться через строгий фэйс-контроль?

Она в раздумье докурила сигарету,
Потом сказала, что есть несколько идей –
Из тыквы сделала роскошную карету,
А из мышей шестёрку белых лошадей.

Мои отрѣпья стали платьем от Версаче
С большим разрезом и глубоким декольте,
И подарила пару туфелек в придачу,
Чтоб на балу я зажигала фуэте.

А под конец предупредила, что в двенадцать,
Когда курантов зазвонят колокола,
Её подарки снова будут превращаться
В то, из чего она сама их создала.

– Спасибо, тѣтя, за карету и за платье,
Но ехать в белом – это Боже сохрани!
Сама подумай, как же буду танцевать я,
Коль у меня сейчас критические дни?

– Не бойся, Золушка, досадного конфуза. –
Сказала фея – Это горе – не беда! –
И ловко сделала мне тампакс из арбуза,
Затем кивнула и исчезла без следа.

А я стою и сомневаюсь не на шутку –
А может, вовсе не ходить на этот бал?
Ведь стоит мне там задержаться на минутку,
Всё может вылиться в болезненный скандал.

Недаром тѣтя говорила, что в двенадцать,
Когда курантов зазвонят колокола,
Её подарки снова будут превращаться
В то, из чего она сама их создала.

Песня крокодила Гены

(на мелодию песни "Позови меня с собой")

С самого утра, в изнуряющий зной
И в лютый холод
Люди из метра выбегают толпой,

Клокочет город.
Но мы вместе с другом ушастым моим
В будни и по выходным
Здесь, в переходе, стоим.

Завывает саксофон,
И танцует Чебурашка,
Я играю вальс-бостон,
А у ног лежит фуражка.
И звенящим ручейком
В неё падают монеты,
Чтобы с другом вечерком
Мы расслабились потом за коньяком.

Это зашибись, что московский народ
Весьма доверчив.
Только не ленись – и получишь доход
На каждый вечер.
Со слезой лишь пой о разбитой любви,
Больше на жалость дави,
В общем, ворон не лови.

И звучит аккордеон,
Рядом пляшет Чебурашка,
Я пою "Осенний сон",
Нарядившись в "камуфляжку".
И бросают нам рубли,
А бывает, даже баксы,
Чтобы с другом мы могли
Заменить на "Мерин" наши "Жигули".

ПАРНАСИК ДЫБОМ

(сборник стилизаций на известную детскую "чернушку" в духе знаменитого "Парнаса дыбом")

*Сева на древо за вишней полез,
Сторож Матвей вынимает обрез.
Выстрел! Раздался пронзительный крик...
"Сорок второй!" – ухмыльнулся старик.*

Из переписки с Муслимом Магомаевым:

Евгений:-))

Пока я жду звонка и сам названиваю...

Но, не сдержался подсмотреть Вашу страничку:-))) Я вообще, очень люблю хорошие "пародии", много их читал, но это - Класс!!!!:-) Язык Писателей соблюден в Высшей Степени:-)

Даже, иной раз забываешь, что читаешь Евгения Меркулова, а не "новости почившего Гения":-))

Нередко удивление останавливало хохот:-)

Это без шуток, Здорово. Спасибо:-)))

Ваш. ММ

Гомер

- Встала из мрака молодая с перстами пурпурными Эос –
На небо вышла сиять для блаженных богов и для смертных.
Ложе покинул тогда и Матвей, Артемиды любимец,
Быстро подошвы красивые к светлым ногам привязавши,
5 Лёгкий накинул хитон и стремительно вышел из дома.
Густо разросшийся сад окружал отовсюду жилище –
Яблони, вишни, оливы, душистый инжир, абрикосы;
Рос виноград, и на ветвях тяжёлые гроздья висели;
Всюду на мягких лужайках цвели васильки и фиалки.
10 Если бы в гости к Матвею сам Зевс-громовержец явился,
Он изумился бы, глядя, и был бы восторгом охвачен.
Вот осмотрелся Матвей, и глаза потемнели от гнева –
Сорок два юных повесы в саду его волками рыщут,
А предводитель разбойников, Сева, рапсод златокудрый,
15 Вишни бессовестно рвал, наполняя корзины и вёдра.
И, покачав головой, обратился Матвей к себе с речью:
"Что это значит? Ужель всемогущие боги решили,
Что больше милости их лучезарной Матвей недостоин?
Горе, несчастному мне! Что за кару назначило небо?
20 Страшно боюсь я того, что весталка сказала мне правду,
Предупредив, что я множество бед претерплю в этой жизни.
Я не поверил Кассандре, но всё исполняется ныне.
Что же, придётся вершить с беззаконною шайкой расправу".
Так размышляя, печальный Матвей поспешил в кладовую,
25 Вышел оттуда, неся пулемёт с полусотней патронов,
Что в прошлом веке ещё изобрёл Дегтярёв хитромудрый.
Ствол наведя на ближайшего гостя, который на грядке
Что-то срывал к себе в сумку, Матвей укоризненно молвил:
"Делом всегда на себя навлекаем мы верную гибель;
30 Ты, злочестивец, дерзнувший в саду у меня безобразить,
Это – возмездье тебе от Зевеса и прочих бессмертных!"
После нажал на крючок спусковой пулемёта, и сразу
Юноши нежную шею пробила свинцовая пуля;
В сторону он наклонился, сражённый. Из рук его сумка
35 Выпала наземь. Мгновенно из носа густою струёю
Хлынула кровь, и несчастный отправился в царство Аида.

-
- Подняли шум похитители, видя упавшего мужа;
С веток попрыгали наземь и стали метаться по саду,
Жадно глазами оружия ища – кто дубинку, кто камень.
- 40 Гневные стали слова говорить и грозиться Матвею.
Ну а в ответ им Матвей продолжал нажимать на гашетку,
И посылать в многобуйных воришек за пулею пулю;
Не было промаха; падали все умерщвлённые; было
Ясно, что кто-нибудь помощь ему подавал из бессмертных.
- 45 Страшное тут началось убийство, раздался великий
Крик; был разбрызган их мозг, и дымился затопленный кровью
Сад. Так плачевно погибло ещё сорок юношей, кроме
Их предводителя Севы, который просил на коленях:
"Вещее сердце сегодня не зря мне с утра говорило,
- 50 Что человека я встречу, большой облечённого силой,
Дикого духом, ни прав не желающего знать, ни законов.
Именем Зевса-эгидодержавца молю тебя, воин,
Будь милосердным, оставь для старушки любимого сына!"
Сева тут горько заплакал, а с ним и Матвей прослезился,
- 55 Вспомнив о вишнях, что в Севином чреве погибли бесславно.
"Глуп ты, наверно, а может, пришёл ко мне в сад издалёка,
Если меня убеждаешь богов почитать и бояться.
Не пощажу ни тебя я из страха Кронидова гнева,
Ни остальных, если собственный дух мне того не прикажет.
- 60 Сорок два вора явилось сюда для разбоя незвано;
Сорок два трупа останутся здесь, и ты будешь последним" –
Так он сказал и дал очередь из пулемёта по Севе.
Грустно Матвей оглядел поле боя, политое кровью,
И волоча за собою оружие, домой удалился.

О. Хайям

Плеч не горби, Матвей, и не нужно рыдать.
Гибель Севы ты можешь легко оправдать –
Столько вишен спас выстрелом, слава Аллаху!
Значит, осенью будет наливка опять.

А. Данте

Песнь Первая

1. В тот вечер Сева, взяв свою корзинку,
Пошёл искать на ужин лебеду,
Но потерял знакомую тропинку
4. И очутился в сумрачном саду.
Был дикий сад старинным и дремучим.
Юнец застыл, предчувствуя беду.
7. Над головой его сгущались тучи,
Мелькали чьи-то тени меж ветвей.
Молитву он прочёл на всякий случай,
10. Чтоб, не дай Бог, не встретился Матвей –
Угрюмый страж заброшенного сада,
Известный всем жестокостью своей
13. Свирепый старец, порожденье Ада.
А ночь сгущалась, ветер зашумел,
Прогрохотала грома канонада.
16. Наш Сева даже охнуть не успел,
Как в тёмном небе молнии сверкнули
Зловещим светом золотистых стрел,
19. И градины посыпались как пули.

Песнь Вторая

1. Желая скрыться от дождя и града,
На вишню Сева белкою залез,
Прильнул к стволу как юная дриада
4. И спрятался под лиственный навес.
Он думал переждать под кроной древа

Потоки влаги, льющейся с небес.

7. Устроившись на ветке, бедный Сева
Окинул цепким взглядом свой приют.
Направо посмотрел, потом налево –
10. Повсюду вишни спелые растут.
А так как чрево требовало пищи,
Решил он, что поужинает тут.
13. И, раскатав на ягоды губищи,
В корзинку начал вишни собирать,
За пазуху, в карманы, в голенища
16. Горстями рвал – по две, по три, по пять.
Испуг прошёл. Весёлый и довольный
Он даже начал что-то напевать.
19. И вдруг – хлопок! "О, Господи, как больно!" –
Воскликнул Сева громко и упал.
Под деревом с винтовкою двуствольной,
22. Ухмылку пряча, дед Матвей стоял.

В. Шекспир

Любовь и смерть близки как две руки,
Но думал ли о том несчастный Сева,
Когда морали общей вопреки
Тайком полез за вишнями на древо?

Да, он любил! Любил их нежный вкус,
Их аромат, их сладкий сок и мякоть.
Но вынести не смог любовный груз
И проиграл... О нём не надо плакать.

От бурной страсти обретя покой,

Лежит теперь он в зарослях шалфея,
Сражённый справедливою рукой
Сурового апостола Матфея.

По-разному приходит к нам любовь,
Но плата за неё известна – кровь.

М. Басё

Меток Матвей-сан.
Кровь юного самурая
Словно сакуры сок...

Р. Бёрнс

Пробираясь вдоль ограды,
Сквозь густой туман
По кустам чужого сада
Лезет мальчуган.

Он крадётся тише мыши.
Бьёт мальчонку дрожь,
Но желудок просит вишен,
Что с него возьмёшь?

Если кто-то с арбалетом
Или же с мечом
Притаился рядом где-то,
Мы тут ни при чём?

И какая нам забота,
Если на беду
Подстрелил кого-то кто-то
Вечером в саду?!

Г. Гейне

Ich weiss nicht... простите поэту,
Не знаю, что стало со мной.
Услышав историю эту,
Весь вечер хожу как хмельной.

Вот так же смеркалось когда-то,
Стелился туман у земли,
Кровавою кистью заката
Окрасились горы вдали.

С верхушки вишнёвого древа
На Рейн удивительный вид!
Там, кстати, не дева, а Сева
Сидел (мне рассказывал гид).

Нет, музыки не было слышно,
И песенку Сева не пел.
В корзинку соседские вишни
Срывал малолетний пострел.

Вот этого вора-злодея
Из штуцера срезал Матвей.
Какая ещё Лорелей?
Да не было там Лорелей!

В. Третьяков

Ах! Невозможно сердцу пробыть без печали,
Хоть уж и глаза мои плакать перестали...

Случилась сия беда, помню, прошлым летом,
Вышел стражник Матвей в сад гуляти с мушкетом.
Вдруг шорох престранный в листве дерев раздался
Так что, услышав его, и страж испужался.
Но подойдя поближе к вишнёвому древу,

Углядел Матвей на ветке отрока Сева.
Узнал он зараз, что то – дерзкий плут-воришка,
Ибо у него таки столько есть умишка.
Стал Матвей велегласно отрока улещать,
То гладким, то сердитым его словом прельщать:
"Иди, сударь, подобру! Вот тебе дорога.
Не доводи мя до греха, за ради Бога".
Вор лишь вишнями кидался замест ответа.
Матвей за это и снял его из мушкета.

А я сердечна друга не могу забытьи,
Без которого всегда принужден я быти.

В. Жуковский

Раз в июльский вечерок
(Дело было в среду)
Сева, шустрый как зверок,
В сад полез к соседу.
Грядки все поистоптал
Около калитки
И гороха два куста
Обобрал до нитки.
Испоганил клумбу роз,
Раскидал, подлец, навоз
Около овина,
А на хате сей вандал
Дёгтем крупно написал –
"Дед Матвей – скотина!"

Чем бы – мыслил юный тать –
Подразнить Матвея?
Может, вишню ободрать? –
Дельная затея!
И ничтоже не сумнясь,
Шалопутный Сева
Взмыл, над сторожем смеясь,

Кошкою на древо.
Вот уже набит живот,
А он вишни рвёт и рвёт,
Жадность застит очи.
Только вдруг над головой
Громко крикнул козодой,
Вестник полуночи.

Затаившись, словно вор,
Мальчик еле дышит...
Чу!... Легохонько затвор
Где-то щёлкнул, слышит;
Робко Сева вниз глядит:
В лунном блике света
Он увидел, как блестит
Дуло пистолета...
Ужас! Выстрел! Боль! Конец...
В сердце раненный юнец
Замертво свалился.
А сосед, суровый дед,
Хмыкнув: "Спёкся, дармоед?",
В хату удалился.

И. Крылов

Проказник Сева, малый лет семи,
Считал, как говорят, себе на горе,
Что вишни слаще на чужом подворье.
Подобное случается с детьми.
Хоть маменька по десять раз на дню
Твердила: "Бог воров накажет строго",
Но Сева все слова про Бога
Воспринимал как болтовню.
Решив откусать вишен власть,
К соседу – шась!
В саду он с ловкостью медведя
Залезть на дерево сумел,

Но так при этом нашумел,
Что всполошились все соседи.
И вот уже из-за ветвей
На Севу смотрит дед Матвей.
Он, паутинку сняв с лица,
Одним движеньем быстро, ловко
Из-под полы достал винтовку
И взял на мушку стервеца.
Дуплет! Посыпалась листва,
И старец хмыкнул: "Сорок два".

Мораль: не хочешь пулю в свой живот –
Не разевай на плод запретный рот.

А. Пушкин

Июльским солнышком согретый
Благоухает старый сад.
Мне с детства дорог запах лета
И спелых вишен аромат.
Читатель, ты, наверно, тоже,
Когда был малость помоложе,
Любил в соседский сад залезть,
Чтоб ягод с дерева поесть.
Вот точно так же юный Сева,
Увидев пышные сады
И соблазнившись на плоды,
Решил отведать вишен с дерева.
И ранним утром словно вор
Тайком полез через забор.

Не знал шалун, что спозаранку
Колхозный сторож дед Матвей,
Покинув тёплую лежанку,
В саду укрылся меж ветвей
И прихватил с собой берданку,
С которой в грозную "гражданку"

Уже командовал полком,
Слыв "Ворошиловским стрелком".
Он на непрошенного гостя
В прицел оптический глядит –
Хлопок! – и Сева вниз летит,
Ломая сучья, ветки, кости.
Убит воришка. Сторож рад,
Зарубку ставит на приклад.

П. Ершов

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Там, где плещется ручей,
Жил в деревне дед Матвей.
Сад его порос крапивой,
И лишь вишня сиротливо
В том саду одна росла,
Правда, ягод – несть числа.
Дед на вишенку молился,
Только ею и кормился.
Но вот стал какой-то тать
Ночью ягоды сметать.
Ох, несчастье так несчастье!
Дед не ждал такой напасти.
Стал он думать да гадать –
Как бы вора соглядать;
Наконец, смекнул дедуля
Постоять на карауле,
Вишни ночью побережь,
Злого вора подстеречь.
Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал в сад Матвей собираться:
Сунул в торбу пистолет
И отправился в секрет.

Звёзды в небе хороводят,

А Матвей дозором ходит,
Озираючись кругом,
Кроя вора матюгом.
Вдруг о полночь шорох слышен,
Тень мелькнула возле вишен.
Караульщик наш привстал
И оружие достал.
Глянул вправо, глянул влево,
Наконец заметил Севу.
Юный отрок, как и он,
Тоже был вооружён.
Соблюдая маскировку,
С винтарём наизготовку,
Осенив себя крестом,
Притаился под кустом.
"Ну, попалась в сети пташка" –
Прошептал Матвей – "Дурашка!
Эхе-хе! Так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не намерен,
Отоварю – будь уверен!
Мне плевать, что малых лет!"
И, схватив свой пистолет,
К Севе резво подбегает,
И в разбойника стреляет.
Испустив истошный крик,
Рухнул Сева, а старик,
В лоб наставив ствол нагана,
Вопрошает мальчугана:
"Отвечай-ка, подлый гад,
Ты зачем забрался в сад?"
Но малец его не слышит,
Перед смертью еле дышит,
Стал он бледен как стена,
Взор укрыла пелена.
Губы медленно шепнули:
"Я – тимуровец, дедуля.
Наш отряд меня послал,

Чтоб я вишню охранял".
Тут уста его сомкнулись,
И у деда навернулись
Слёзы. Кончился малец.
Вот и сказочке конец.

М. Лермонтов

Скажи-ка, дядя, как так вышло,
Во всех садах пропали вишни
На целую версту?
И лишь у нас вокруг беседки
От спелых вишен гнутся ветки,
И смотрят с завистью соседки
На эту красоту.

Ох, любопытен ты, Ванюша!
Но если хочешь знать, послушай –
В деревне тут, у нас
Шпана шалила этим летом.
Нагрнут ночью, а к рассвету
В саду следа от ягод нету.
И так из раза в раз.

Сначала жители роптали
И письма-жалобы писали,
Прозя шпану унять.
Но от начальства мало толку,
И вот тогда я втихомолку,
Достав из подпола двустволку,
Стал вишни охранять.

Да, нелегко достались вишни.
Бандитов сорок, даже с лишним,
Поймали мой жакан.
Последней жертвою был Сева.
Его я срезал прямо с дерева.

А не захаживай налево,
Отпетый хулиган!

Зато теперь у нас порядок,
Никто в садах не топчет грядок
И ягоды не рвёт.
Вздохнули люди с облегченьем.
А я тебе на день рожденья
Сварю вишнёвое варенье
И сделаю компот.

Н. Некрасов

В каком году – не ведомо,
В каком краю – не сказано,
В деревне возле озера
Жил старый дед Матвей.
Росла у дома древняя
Развесистая вишенка –
Одна отрада дедушке,
Души не чаял в ней.

Но как-то тёмной ночью
Соседский отрок Всеволод
Незванный и непрошенный
Прокрался словно тать.
Решил по злему умыслу
Затеять штуку скверную
И с вишенки Матвеевой
Все ягоды сорвать.

Достал с заветной полочки
Старик свою двустволочку
И жажнул метким выстрелом
Злодею прямо в лоб.
А труп упрятал дедушка
В могилку возле вишенки

И сверху посадил ещё
Петрушку и укроп.

И. Суриков

В мураве гудят шмели,
Слышен гомон птичий.
В лес охотники пошли
В поисках добычи.

"Братцы, – егерь дед Матвей
Говорит с пригорка –
Вижу вишню, а на ней
Крупная тетёрка.

Поглядим-ка, кто из нас
В снайперы годится?
У кого позорче глаз?
Кто подстрелит птицу?"

Ну, забава! Ну, дела!
Ружья все рванули –
Разом сорок два ствола
Выплюнули пули.

В ряд охотники стоят,
Воет пёс Буянка,
А под вишнею лежат
Севины останки.

А. Фет

Ты Матвея с утра не буди,
Пусть на зорьке подольше поспит.
В его сад потихоньку иди,
Нежно росы сбивая с раakit.

Видишь, вишен рублины горят?
Ну и что ж, что чужое добро?
Не волнуйся и рви всё подряд,
Наполняй поскорее ведро.

И вот этих черешен возьми,
Слив янтарных сорви про запас.
Не шуми, милый друг, не шуми.
Вон Матвей приоткрыл левый глаз.

Пуля в голову? Бедный ты мой!
Да, со сторожем шутки плохи.
Вместо батюшки за упокой
Я для Севы читаю стихи.

Г. Лонгфелло

Не в стране Оджибуэев,
Не в стране Дакотов диких,
Где среди осоки бродит
Цапля сизая, Шух-шух-га,
А в российской деревушке,
Что стоит под Костромою,
До сих пор поют селяне
Песнь о Севе и Матвее.
Эту песнь разносит ветер
По долинам и по взгорьям.

В ветхом, стареньком вигваме,
В тишине лугов зеленых,
У излучистых потоков,
Жил Матвей, суровый сторож.
Вкруг Матвеева жилища
Расстилались огороды,
А вдали стояли вишни,
Сад стоял, зеленый – летом,

Белый – в зимние морозы,
Полный вздохов, полный песен.

Как-то летом старый сторож
Спал в объятых Нэпавина,
И хоть туг он был на ухо,
Как глухарка Мушкодаза,
Услыхал в саду вечернем
Странный шорох, Минни-вава.
Вмиг схватил свою двустволку
И в подштанниках холщовых,
В сапогах на босу ногу
В сад помчал быстрее волка.

Там на вишне, среди веток,
Словно птица Вавонэйса
Притаился мальчик Сева,
Отрок хитрый, вороватый
Он держал ивовый короб,
Полный спелых, сочных ягод.
Дед заметил злого вора,
И воскликнув: "Иза! Каго!",
Разрядил в него двустволку
С крупной дробью на медведя.

"Ах, шовэн-нэмэшин, Ноза! –
Сжался, сжался, о, отец мой!" –
Крикнул Сева перед смертью
И упал, рассыпав вишни.
Так в пурпурной мгле вечерней,
В славе гаснущего солнца,
Отошел любитель ягод
Прямиком в Страну Понима,
К Островам Блаженных, – в царство
Бесконечной, вечной жизни!

Словарь индейских слов, встречающихся в поэме

Вавонэйса – полуночник (птица).
Иза – стыдись!
Каго – не тронь!
Минни-вава – шорох деревьев.
Мушкодаза – глухарка.
Ноза – отец.
Нэпавин – сон, дух сна.
Понима – загробная жизнь.
Шовэн-нэмэшин – сжался!
Шух-шух-га – цапля.

А. Толстой

В вечернем саду, у беседки,
Где тени от вишен густы,
Я Севу увидел, и ветки
Не скрыли злодея черты.

Хоть вид был наивен, безгрешен,
Но очи глядели хитро,
И полное спелых черешен
Держал он большое ведро.

Стоял я в кустах и печально
Смотрел на черешни в ведре,
И как-то сама машинально
Скользнула рука к кобуре.

Я выстрелил из револьвера
И юношу ранил в бедро,
И он у колонн бельведера
Упал, опрокинув ведро.

Не в силах сказать и полслова
От боли он горько рыдал...
Я выстрелил снова и снова,
И Севу убил наповал.

Ночами во сне часто вижу:
Он бледный лежит как Пьеро
Средь красных черешен и вишен.
А рядом – пустое ведро.

И. Северянин

Это было в деревне в середине июля,
Когда сочные вишни созревали в саду,
Когда вечером синим пела песни зозуля,
И лягушки ей хором подпевали в пруду.

Ах, пурпурные вишни – квинтэссенция лета,
Вы – магнит для поэтов и мечта поэтесс.
И поэтому Сева, несмотря на запреты,
На Матвеево древо грациозно полез.

В тишине грянул выстрел, и смертельная пуля
Погубила поэта, погасила звезду...
Это было в деревне в середине июля,
Когда сочные вишни созревали в саду.

А. Блок

Никогда не забуду (он был, или не был,
Этот вечер): багровый закат,
И от самой земли поднимается в небо
Спелых вишен густой аромат.

Я в засаде сидел под кустами сирени,
Охраняя свой маленький сад,
И привычно ружьё положив на колени,
Слушал тихое пенье цикад.

Я заметил тебя совершенно случайно
По дрожанию вишенных крон.

И довольный, что смог разгадать твою тайну,
Улыбнулся и вставил патрон.

Ты рванулся движеньем испуганной птицы,
И духами вздохнул ветерок,
Зашептала листва, и сверкнули зарницы,
Когда я нажимал на курок.

И на выстрел в ответ где-то грянули струны,
И запели смычки о любви...
Ты недвижим лежал ослепительно юный,
Незнакомый мне мой визави.

Соком вишен и кровью обильно полита
Покраснела как небо трава...
Я стоял и читал отходную молитву,
Но стучало в висках: "Сорок два!"

С. Есенин

Плач тальянки еле слышен,
А на огненной заре
Заалели гроздья вишен
У соседа во дворе.

На скамейке возле хлева
Парень девке подмигнёт –
Жди, подруга-королева,
Сева ягод принесёт.

Вечер бархатный спустился,
А в тени густых ветвей
С карабином притаился
Хитрый сторож дед Матвей.

В чарах звёздного напева
Мотыльки пустились в пляс.

Не дождётся девка Севу –
У Матвея меткий глаз.

А. Ахматова

Сверкает в утренней красе
Вишнёвый старый сад.
Следы уходят по росе,
Но не ведут назад.

Вчера, прощаясь, обещал
Мне ягод принести,
Но выстрел глухо прозвучал,
Отрезал все пути.

И мой покой навеки взят
Сознанием беды.
На изумруде трав сквозят
Багряные следы.

Склонился солнца бледный лик
К немому сну полей.
И замирает Севин крик:
"Не надо, дед Матвей!"

В. Маяковский

В самом
 разгаре
 лето.

В саду
 у деда
 Матвея.

Густо
 висят
 на ветках

Поспели вишни в саду у дяди Моти,
Так наполняйте кошёлки и мешки.

"Ребята, главное – спокойствие и тише!"
"А как заметят?" – "Не, не заметят.
Оставим Севку и по-быстрому, как мыши,
Айда по хатам!" – приказал соседский Петька.

А ты, Григорий, не ругайся,
А ты, Севка, не кричи,
Пока нет шухера, нам сваливать пора.
Мы скажем: "Севку зарезал дядя Мотя!"
Пусть дядю Мотю повяжут мусора.

А. Вергинский

Ах, Всеволод, увы, корить я Вас не смею.
Известно мне, что Вы от вишен без ума.
Напрасно в эту ночь залезли в сад к Матвею,
Уж лучше бы с Аннет сходили в синема.

Но Вы пошли туда, и одинокий выстрел
Как нитку Вашу жизнь на взлёте оборвал.
За маленький каприз – жестокое убийство...
Ах, Боже мой, какой трагический финал!

Июльский звездопад – цыганское монисто,
Всю ночь поют в саду шальные соловьи.
Свидетельство беды – фуражка гимназиста –
Под вишнею лежит, пробитая, в крови.

И где теперь Матвей? Кому готовит пули?
С раскаяньем в душе и с кровью на руках,
Быть может, на авто он ездит в Ливерпуле,
А может быть, звенит цепями в рудниках.

Б. Пастернак

Писать об этом нелегко,
Но было дело...
Алела вишня высоко.
Одна алела.

Рассудок Севе говорил:
"Не лезь! Не близко",
Но дух упрямства победил,
Хотелось риска.

Направо бросил цепкий взгляд,
Потом налево,
Забыл лишь посмотреть назад,
К несчастью, Сева.

Он вверх по дереву тайком
Полез несмело.
Алела вишня высоко.
Одна алела.

Наверно Севе на беду,
Назло Морфею
Не спится сторожу в саду,
Стрелку Матвею.

Заметил "гостя" и узнал
Повадку вора.
И прозвучал в тиши сигнал –
Щелчок затвора.

Сверкнул как стеклышко очков
Зрачок прицела.
Алела вишня высоко.
Одна алела.

И вот уж Всеволод достиг

Желанной ветки,
Но грянул выстрел в этот миг
И очень меткий.

Так, нитку жизни оборвав
На верхней ноте,
Матвей пометил: "Сорок два"
В своём блокноте.

На землю сорванным листком
Летело тело.
Алела вишня высоко.
Одна алела.

К. Чуковский

Часть первая

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в садик
Вишни воровать!
В садике охрана,
В садике капканы,
В садике большие,
Злые доберманы
Будут вас кусать,
Бить и обижать, —
Не ходите, дети,
Вишни воровать.
В садике опасно!
Там, среди ветвей,
Прячется ужасный
Дед Матвей!
Он охраняет ягодки
От маленьких детей —
Гадкий, нехороший, жадный дед Матвей!

И папочка, и мамочка
Под деревом сидят,
И папочка, и мамочка
Себе говорят:
"В садик не ходи ты,
Да-да-да!
Вишни ядовиты,
Да-да-да!
Позабудь о садике
Думать навсегда!"

Часть вторая

Но папочка и мамочка уснули вечерком,
А Севочка – в лазеечку, в садик
прямым, –
К вишенкам! К вишенкам!
Вдоль по садику гуляет,
С веток вишенки срывает, –
Ну и ягодки!
Вот так ягодки!
Вдруг из зарослей малины
Кривоногий и хромой
Дед выходит с карабином
И качает головой:
"Что же, Сева, прямо скажем –
Я поймал тебя на краже.
Ты – воришка и грязнуля!
Полюбуйся на себя.
У тебя в вишнёвом соке,
Руки, ноги, губы, щёки.
Даже пулю, даже пулю
Жалко тратить на тебя!"
Он страшными глазами сверкает,
Он страшными зубами стучит,
Свинцом карабин заряжает,
И страшное слово кричит:
"Абгемахт, оголец!"

Настаёт тебе конец!"
Сева плачет и рыдает,
И Матвея умоляет:
"Разлюбезный дед Матвей,
Сжалься, ради Бога,
Отпусти меня скорей
К милому порогу!
Я от мамы убежать
Никогда не буду
Вишни с дерева срывать
Навсегда забуду!
Но услышал он в ответ:
"Не-е-ет!!!"
Сам Матвей-то не шутит,
Руки-ноги верёвками крутит,
На него карабин наставляет
И в сердце прицельно стреляет.
Сева, падая, громко кричит:
"Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!"
.....
А папа и мама под вишней стоят,
На мёртвого Севу глядят
И плачут, и плачут, и плачут!

Джамбул (Д. Джабаев)

Плачь от скорби и горя, Джамбул.
Пой печально, как горный ручей.
Весть ползёт из аула в аул –
Умер Сева от рук басмачей.

Юный сокол крылья сложил,
С веток вишни на землю упал.
Хоть он мало на свете прожил,
Но умён был как аксакал.

От невежества мрачных лет

К светлой жизни он звал дехкан.
А теперь его с нами нет,
Сердце Севы пробил жакан.

Но не радуйся, бай Матвей!
Не вернёшь своё время вспять.
Пионеры страны моей
Завтра в сад твой придут опять.

К. Симонов

Если дорог тебе твой сад,
Где над вишней жужжит пчела,
Тот, что прадед сто лет назад
Посадил на краю села;

Если ты не хочешь, чтоб вор
Твои ягоды ночью рвал,
Тайно лазал через забор
И деревья в саду ломал...

Дай достойный отпор шпане,
Не ложись отдыхать на печь,
Позабудь о спокойном сне,
Заряжай в дробовик картечь.

Знай: никто твой сад не спасет,
Если ты его не спасешь;
Наглеца никто не убьет,
Если ты его не убьешь.

Так убей же его скорей!
Уложи из ружья врага,
Чтобы впредь по земле твоей
Не ступала его нога.

Так убей же хоть одного!

И картечь не жалей, Матвей!
Сорок раз увидишь его –
Сорок раз и убей!

А. Твардовский

Помню, летом это было,
Солнце с неба так и жгло.
Наша рота проходила
Через старое село.

Ох, непросто быть солдатом,
Вечно хочется еды...
А вокруг у каждой хаты
Дразнят пряным ароматом
Деревенские сады.

Сквозь забор дощатый, ветхий
Наблюдать бойцы могли,
Как под ягодами ветки
Наклонились до земли.

– Стоп, ребята, не соваться!
Вон Матвей сидит с "винтом".
– Разрешите попытаться!
Там, где заросли акаций,
Я пролезу под кустом.

Старшина вздохнул устало:
"Кто из вас такой смельчак?"
Вышел Сева, запевала,
Балагур и весельчак.

– Я же вырос в этом крае,
Каждый кустик мне – родня.
Я пути такие знаю,
Что поди поймай меня!

Это дело мне в охоту,
Мигом вишни обтрясу
И назло Матвею-жмоту
В вещмешке на нашу роту
Спелых ягод принесу.

– Значит, хочешь быть героем?
Ну, добро! Давай, солдат!
Если что, тебя прикроем.
Вот, возьми мой автомат.

Сева сдул с усов махорку,
Португею подтянул
И, одёрнув гимнастёрку,
По зелёному пригорку
Словно ящерка скользнул.

Хороши у нас ребята!
По колено им моря.
Там, где фрицам страшновато,
Нашим – всё до фонаря.

Но Матвей был где-то рядом.
Он отрыл себе окоп,
Притаился и за садом
Словно снайпер из засады
Наблюдал в свой перископ.

Всё случилось очень быстро.
Дело в том, что наш герой
Был хорошим гармонистом,
А разведчик – никакой.

В сад пролез он и беспечно
Сбором ягод занят был,
А о стороже, конечно,
Просто напрочь позабыл.

А Матвей, заметив вора,
Передёрнул свой затвор,
Без судьи и прокурора,
И без лишних разговоров
Скорый вынес приговор.

И пробившись сквозь медали,
Пуля ткнула Севу в грудь.
Мы Матвея расстреляли,
Вишни чисто оборвали...
Только парня не вернуть.

А. Барто

Не укрыла Севу ветка,
Дед Матвей стреляет метко.
От воришек вишни спас
Сторож сорок с лишним раз.

С. Михалков

Шёл по саду ученик
Сева – злостный озорник.
В ранце с двойками тетрадки,
Сигареты и рогатки.

Сразу видно, мальчуган
Был отпетый хулиган.

Сева нынче раньше срока
Убежал гулять с урока,
Мысля в сад чужой залезть,
Чтобы вишен там поесть.

Но не знал, что дядя Мотя

Из кустов за ним следит,
Что орудие на взводе,
Что он вора не простит.

Дядя Мотя на посту,
Видит вора за версту.

Отогнув рукою ветку,
Чтобы лучше видеть цель,
Дядя Мотя очень метко
Засадил в него шрапнель.

И летят ошмётки Севы
По округе вправо-влево.
Кража вишен – не игра,
Не доводит до добра.

Р. Рождественский

Об этом, товарищ, не вспомнить без слёз.
Стоял возле речки богатый колхоз.
Там в пышном саду, что у края села,
Высокая вишня,
Высокая вишня,
Высокая вишня привольно росла.

Сынок председателя, шустрый малец
Решил, пока занят на поле отец,
Залезть в этот сад и ни свет ни заря
Общественных вишен,
Общественных вишен,
Общественных вишен поест втихаря.

На дерево Сева стремительно влез,
Но сторож заметил и поднял обрез.
Взметнулись вороны как чёрный салют...
А люди решили,

А люди решили,
А люди решили – ученья идут.

Стоял председатель в глубокой тоске,
Сползала скупая слеза по щеке.
Но сторожу он, несмотря на печаль,
За верную службу,
За верную службу,
За верную службу повесил медаль.

А. Вознесенский

В какой деревне, в чьей стране – не вспомнишь,
Но в полночь
В саду Матвея с веток вишни
Рвёт воришка.
Ну же, Матвей, стреляй скорей!
Сантименты излишни.
Не жди, пока этот злодей
Обдерёт твои вишни.

Отбрось сомнения! Жизнь – как белый танец.
Не он, а ты его, отбивши, тянешь.
Хватай ружьишко! Вот ведь, старый хрыч!
Намучишься, пока расшевелишь.

Бей, сторож! Бей, милый! Бей, мстящий!
Пусть эта сволочь сразу сыграет в ящик!
Стреляй дробью, к чёрту натрий-хлор!
Перед тобой настоящий вор.

Уже не деточка –
Двенадцать лет.
Не хочешь, Севочка,
Меж глаз дуллет?

Ну, можно ли стрелять в гостей непрощенных?

А можно ли ухаживать за садом,
Чтоб он был обнесён каким-то гадом? –
Можно?!

Направь двустволочку,
Да не дрожи,
Пониже чёлочки
Прицел держи.

Влепи в него заряд из крупной дроби,
Скорей, а то уйдёт, не проворонь!
С грабителем у нас базар особый –
Огонь!!!

Слава Спасителю, выстрелил сразу,
И удивительно, что не промазал.

Ну, вот и помер он,
Теперь зарой.
Пометь-ка номером –
Сорок второй.

Е. Евтушенко

Когда убили Севу, –
А ведь его убили! –
Не смолкли перепевы,
И бабы не завьли.

Когда убили Севу, –
А ведь его убили! –
Соседи для сугреву
Бутылку раздавили.

Когда убили Севу, –
А ведь его убили! –
Парнишка тискал девку,

Катаясь на кобыле.

Поубиваясь малость,
Его невеста в клубе
С живыми обнималась,
Совсем забыв о трупe.

Жизнь оставалась жизнью –
Не лучше и не хуже:
В саду висели вишни,
Свинья валялась в луже.

Остались юность, старость,
Шуты и королевы.
На свете все осталось –
Но не осталось Севы.

Лишь в доме с мезонином
Матвей свою двустволку,
Почистив керосином,
Укладывал на полку.

Бурчал под нос чуть слышно:
"Тудыть твою налево!
Не будет больше вишни
Таскать из сада Сева".

Деревья пели гневно,
И журавли трубили,
Что не убили Севу,
Когда его убили.

Б. Окуджава

Ах, Матвей, ну ответь нам, пожалуйста,
Неужель не дрожала рука,
Когда ты из-за вишен безжалостно

Из винтовки стрелял в паренька?

Видишь, плачет в отчаяньи девочка?
Как утешить её? – отвечай.
До свидания, Севочка, Севочка...
А точнее, навеки прощай.

Вишен сорванных горсточка малая
И от сторожа пуля в висок.
Крови Севиной лужица алая
Пламенеет как ягодный сок.

Сорок два заколоченных ящика
На погосте под общим крестом.
До свидания, мальчики, мальчики...
Мы с Матвеем сочтёмся потом.

В. Высоцкий

Наш Сева с детства связан был с землёю,
Сажал в саду малину и горох.
Порою, он выращивал такое,
Что сам Мичурин вырастить не мог.

Привёз он раз из Сопота
Два саженца для опыта,
И вот вам ботанический сюрприз –
Стараньями садовника
Растут кусты крыжовника
Корнями вверх, а веточками вниз.

У Севы как у селекционера
В работе просто не было преград.
Решил скрестить он с вишней, для примера,
Обычный самогонный аппарат.

Фантастика! Романтика!

Такая вишня с крантиком –
Открыл его и цедишь самогон.
Закушать чем-то надобно? –
Вокруг на ветках ягоды,
Отличный, доложу вам, закусон.

Но Севе и такого было мало.
Хотел добиться он, в конце концов,
Чтоб эта вишня ягоды давала
Со вкусом малосольных огурцов.

Во сне найдя решение,
Наш Сева в возбуждении
Глубокой ночью в сад пошёл, а зря...
Сосед, мужик решительный,
Решил, что там грабители,
И с вишни Севу снял из винтаря.

Ю. Визбор

– Ну, вот и поминки
За нашим столом.
Твердил же я Севе:
"Не лезь напролом".

Обидно, что друга
Уже не спасти.
– Откуда он падал?
– Да, метров с шести.

Хоть соль у Матвея
В берданке была,
Свернул себе шею...
Такие дела.

– Какой был мужчина!
Пример для ребят.

– А вишен рубины
В окошко глядят.

– Так как же нам жить?
Больше ягод не рвать?
– А знаешь, я ночью
Полезу опять.

Пусть только в сторожке
Затихнет Матвей.
– Махнём на дорожку?
– Пожалуй, налей.

Б. Ахмадулина

Я ваших чувств не пощажу
И здесь, под вишнею тенистой,
Вас задержу и расскажу
Про хладнокровное убийство.

Был Сева смел, он захотел
Нарвать плодов себе на ужин.
Был Сева смел, но неумел...
И был Матвеем обнаружен.

Не ждите промаха... О, нет!
Угрюмый сторож знает дело.
В ночной тиши звучит дуэлет –
Душа от тела отлетела...

Дробинка малая в висок –
И кровь струится соком вишни,
И полный ягод туюсок
На землю падает неслышно...

Л. Филатов

Из знакомых мне людей
Рыжий Севка-прохиндей,
Заявляю фициально,
Был ворюга и злодей.

Подтверждаю, энтот гад
Трижды лез в Матвеев сад,
Тырил ягоды мешками.
Вон, под вишней компромат.

Ну, Матвей-то не дурак,
Сам всё знает – что да как.
Сел с ружьём в саду в засаду,
Чтоб пресечь сей кавардак.

Видит – Севка словно тать
Лезет вишню обметать.
Он и выстрелил навскидку.
В чём промблема, вашу мать?

Да, конфуз на энтот раз
Приключился здесь у нас:
Целил в задницу и солью,
А попал-то пулей в глаз.

Не пойму, ядрёна вошь! –
Сорок раз одно и то ж.
То ли мушка покосилась,
То ль он в снайперы не гож?

А. Розенбаум

Гоп-стоп,
Мы подошли из-за кустов.
Гоп-стоп,

Ну, что же, Сева, ты готов?
Вот здесь, под вишней на пригорке
Место для разборки.
Оставь пустые отговорки,
Мы ведь не шестёрки.
Короче, в завтрашней "Вечёрке"
Ты свой увидеть сможешь некролог.

Гоп-стоп,
Ты, Сева – сявка, а не вор.
Гоп-стоп,
Зачем нарушил уговор?
Ты лучше вспомни ту малину
И с вишнями корзину,
Как на ягодах нас кинул
Ровно на полтину.
Ну, в общем, не тяни резину.
Пошады нет. Кончай его, Матвей.

И. Губерман

Увы, с времён Адама-Евы
Идёт война среди мужчин.
Всегда Матвей стреляет в Севу
За вишни, деву, без причин...

ПЕТРОВИЧ НА ПАРНАСЕ

(стилизации для сборника "Петрович на Парнасе")

*Иван Петровича собака укусила,
Когда он маленьким и беззащитным был.
Собака укусила – и забыла.
Иван Петрович вырос – не забыл.
(Из биографии академика И.П. Павлова)*

А. Галич

*История из жизни Ивана Петровича Павлова – прораба,
кавалера многих орденов, члена бюро Парткома и депутата
Горсовета*

Ой, да что тут говорить о событии?
И какие вам нужны разъяснения?
Я собачку уважал дяди Митину
И колбаску ей давал, и пельмени я.

Я ей за ухом чесал очень ласково

И от морды отгонял злого овода,
А меня вот эта сучка клыкастая
Вдруг взяла да укусила без повода.
Ой, ой, ой,
Ну, прямо, ой, ой, ой...

Я, конечно, заорал как укушенный,
И в больницу побежал, и в милицию.
Только там они меня не послушали.
Говорят – у вас большие амбиции.

И оставили совсем без внимания
Мои вопли. Не иначе – вредители.
А мне нужно выступать на собрании
В нашем клубе завтра в честь Дня строителя.
Вот те на,
Ну, прямо, вот те на!

Кое-как сумел залезть на трибуну я,
Всё болит, да и штаны липнут к ссадине.
Вот, читаю я доклад свой и думаю,
Как бы лучше отомстить этой гадине?

А как к дому подошёл в четверть пятого,
Сел немножко отдохнуть на скамеечку,
Подбежала вновь ко мне тварь кудлатая,
Ну и дал я ей клюкой да по темечку.
Вот и всё,
Ну, прямо, вот и всё.

Ю. Визбор

Иван Петрович

Иван Петрович, мой сосед по дому,
Был с детства самым мирным среди нас,
Пока кобель какой-то незнакомый

Не покусал его в недобрый час.

О, Господи! Какая лужа крови!
Как трудно двигать раненой ногой!
И я шепчу: "Терпи, Иван Петрович.
Сейчас перебинтую, дорогой".

Летели годы птицами. Однако
Военный пыл Петровича не гас.
Напротив, он на каждую собаку
Смотрел, как будто ждал команду "Фас!".

Не раз, волнуясь о его здоровье,
Я угощал соседа курагой
И говорил: "Да брось, Иван Петрович,
Прости ты эту псину, дорогой".

В засаде возле мусорного бака
Сидели мы вдвоём четыре дня.
Вдруг видим – та зловредная собака
Лежит и спит в тенёчке у плетня.

От радости дугой взметнулись брови –
Вот это шанс! Не выпадет другой!
И я кричу: "Давай, Иван Петрович!
Кусай её скорее, дорогой!"

О. Хайям

Рубаи

Эй, помощник, подай-ка тупые ножи.
Заклинаю Аллахом – покрепче держи
Эту тварь, что кусала меня без наркоза.
Я теперь отыграюсь, визжи – не визжи.

М. Светлов

Память

То шагом, то рысью
Несли скакуны
Бойцов по дорогам
Гражданской войны.
И конники пели
Под цокот копыт:
"Ничто не забыто,
Никто не забыт".

Никто не забыт,
И пускай говорят:
"Потери бойца
Не заметил отряд".
Мы всех наших павших
В походе бойцов
По имени знаем
И помним в лицо.

За смерть и разруху,
За слёзы и кровь
Пощады не будет
Для наших врагов.
И песня как птица
Над нами летит –
"Ничто не забыто,
Никто не забыт".

Ничто не забыто,
Война до конца.
И пепел Клааса
Стучит нам в сердца.
Сказал мне приятель
Седой белорус,
Что жжёт его память

Собачий укус.

Ответь мне, товарищ,
По правде ответь –
Собаке собачья
Положена смерть?
Давно это было,
А рана болит.
Ничто не забыто,
Никто не забыт.

Я бросил детишек,
Оставил жену,
Ушел добровольцем
На эту войну.
Ищу третий год,
По дорогам пыли,
У "белых" владельца
Того кобеля.

Найду или сгину –
Таков мой обет.
Хозяин собаки
Пусть держит ответ.
Не зря меня кличут
"Иван-следопыт".
Ничто не забыто,
Никто не забыт.

Ю. Алешковский

Товарищ Павлов

Товарищ Павлов, вы большой учёный,
В естествознании познавший толк.
А я кобель домашний, приручённый,
Хотя мой родич – хищный брянский волк.

За что терплю? По совести не знаю.
Ведь я вас цапнул только за штаны.
Видать, судьба мне выпала такая.
Да ладно, лишь бы не было войны.

Я вижу вас в халате белоснежном,
Как о рефлексах что-то говоря,
Под нос суёте миску мне небрежно
И резко жмёте кнопку фонаря.

Вы мне глаза слепите ярким светом,
Чтоб вызвать выделение слюны.
Я не пойму, зачем вам делать это?
Да ладно, лишь бы не было войны.

Я не один, нас многие десятки,
И я вопросом мучусь иногда –
Неужто все кусали вас за пятки
И это ваша личная вражда?

А впрочем нет, вы – деятель науки,
Собаки вам для опытов нужны.
И в их крови по локоть ваши руки.
Да ладно, лишь бы не было войны.

Вчера настал последний час бульдога.
Он не посмел устраивать скандал.
Смотрел на вас с надеждой как на Бога
И перед смертью ногу вам лизал.

Мне б убежать куда-нибудь на волю,
Ни перед кем не чувствуя вины.
Но не могу. Рефлексы держат что ли?
Да ладно, лишь бы не было войны.

Я вашу славу умалять не буду,
Но в ней же есть и мой немалый труд.

Совсем не зря учёные повсюду
Меня собакой Павлова зовут.

Пускай мы псы – и кобели, и суки,
Но нам проблемы родины важны.
Мы жизнь приносим на алтарь науки.
Да ладно, лишь бы не было войны.

А.П. Охрименко (вагонный фольклор)

* * *

Я был академик по жизни,
Светило советских наук,
Трудился на благо отчизны,
А ён, гад, приходовал сук.

И раз, в тёмный вечер субботний,
Кобель мне сделал сурприз:
Набросившись из подворотни,
Берцовую кость перегрыз.

И доктор не сдёрживал слёзы,
И в голос рыдал персонал,
Когда на столе под наркозом
Я в нашей больнице лежал.

Мне ногу отрезали, плача,
Взамен прицепили протёз.
Так жизнь всю переиначил
Паскудный, сбесившийся пёс.

Я мести, товарищи, жаждал,
С обидчиком встречи моля,
И вот ассистенты однажды
Спымали того кобеля.

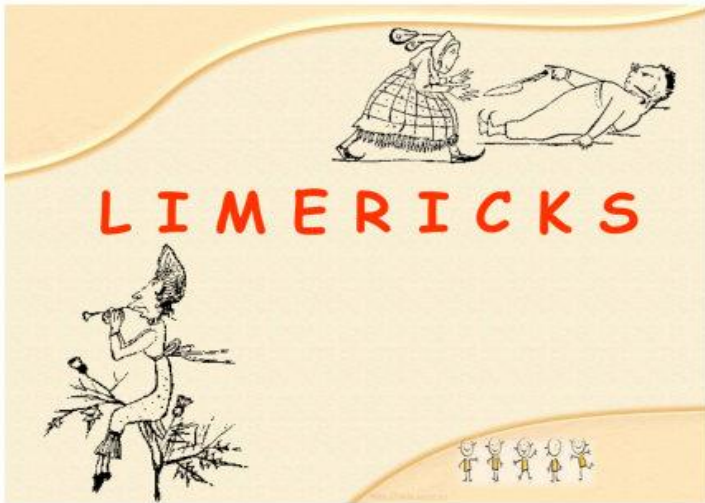
С каким наслаждением мучил
Я душу и тело врага!
Теперь эта сволочь на сучек
Не сможет смотреть ни фига.

Но тут же нашлись доброхоты,
Защитники бедных собак.
Меня шуганули с работы,
Едва не впаяв "четвертак".

Забыты бывшие заслуги.
Обидно и горько до слёз.
Остались, товарищи-друзи,
Мне только гармонь да протёз.

Вот так мне вышло скитаться
Под тихий колёс перестук.
Подайте, пожалуйста, братцы,
Светилу советских наук.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Лимерики

Антиалкогольные лимерики

Один пьяный певец в Севастополе
О берёзоньке пел, той, что "во поле".
Перепутав мотив
И слова позабыв,
В результате закончил о тополе.

В Туапсе музыкант экстра-класса
Прятал водку внутри контрабаса.
Осушив свой запас,
Он, впадая в экстаз,
Мог исполнить "Поэму экстаза".

Концертмейстер из порта Находки
Перед выходом выкушал водки
И устроил скандал,
Объявив на весь зал:

"Господа! Я не помню ни нотки".

Хореографу из-под Мацесты
Подобрали красотку-невесту.
Но при ней каждый раз
Он косил пьяный глаз
На кузена её из протеста.

Живописец из города Шилки
Начинал своё утро с горилки.
Написав натюрморт,
Воскликнул: "Что за чёрт?!"
На холсте вместо вазы – бутылки!"

Литератор один из Ростова
Контролировал каждое слово.
Но как примет на грудь,
Матерком завернуть
Для него было проще простого.

А один композитор с Ямала
Пил и ночью, и днём что попало,
Даже денатурат.
Пивом брезговал, гад,
Утверждая, что градусов мало.

Алкоголик из Владивостока
Взял пакетик томатного сока.
Но на чек поглядел
И в момент протрезвел.
Только вымолвить смог: "Скока-скока?"

Музыкант-виртуоз из Турина
Обожал виноградные вина.
И, пустившись в запой,
Нёс на рынок гобой,
А в ломбард барабан с пианино.

Переводчик из города Сочи
Заливал коньяком себе очи
Так, что жидкость ужо
Выливалась из жо...
Ну, из мягкого места, короче.

Антиковидные лимерики

Дед Ерёма по вражьей указке
Хуторянам рассказывал сказки,
Дескать этот ковид
Им ничем не грозит.
Не нужны ни перчатки, ни маски.

Пассажиров бесила Елена –
Вашу маску назло не надену.
Справедливый урок –
Лене выдали срок,
Доказав экстремизм и измену.

А Мыкола из города Ровно
Призывал всех сажать поголовно,
Кто разносит ковид.
Мол, позор им и стыд!
Посадили. Пока что условно.

Ираида спаслась от ковида,
Но коварной бывает планида.
Коль исчерпан лимит,
Наплевать на ковид.
Ираида загнулась от СПИДа.

Утверждала мадам Генриетта,
Что ковид не несёт конца света.
Мир столетье назад
Был "испанкой" объят.
Кто теперь вспоминает про это?

А в Орле предприимчивый Лёха
На ковиде нажился неплохо.
Продавал он под видом
Новых средств от ковида
Семена кабачка и гороха.

Вокальные лимерики

Жан Марон, баритон из Тулузы,
Песни тенором пел, как Карузо.
Чтоб "повысить" вокал,
Он под низ надевал
На три номера меньше рейтузы.

И другой баритон из Атланты
Поражал всех высоким бельканто.
Не носил он рейтуз,
Как тулузский француз,
А "хозяйство" завязывал бантом.

Джон Ланкастер, певец из Оттавы,
Низким басом гордился по праву.
Но упав с корабля,
Ноту "ля" в крике "мля!"
Выше взял на четыре октавы.

Моня Кацман, певец из Одессы,
Вечно путал бемоли-диезы.
Объяснял рыжий плут,
Мол поёт он зер гут,
А лажают зубные протезы.

Бывший рокер из города Лиски,
Съев на завтрак пюре и сосиски
Под стакан коньяка
(За четыре глотка),
Мог исполнить что хошь по-английски.

Дон Хуан с берегов Амазонки
Пел с эстрады немецкие зонги.
Его мощный вокал
В пыль стекло разрушал,
Бил посуду и рвал перепонки.

Был Танака, певец из Нагано,
В нотной грамоте хуже барана.
Знал одну ноту "до":
"Ой, дзю-До, айки-До" –
Распевал он под стук барабана.

Киноэротические лимерики

Оператор кино из Ливорно
Уважал только жёсткое порно,
И "работать фигню",
Где актёры не "ню",
Для него было просто позорно.

За труды каскадёр из Дакоты
Не просил ни надбавки, ни льготы.
Забирался в альков
Подменить мужиков
И на съёмках, и после работы.

Предложили московской блондинке
Роль ведущей на матче в "Брейн-ринге".
А она им в ответ:
– Почему бы и нет?
Лишь надену ажурные стринги.

Молодая актриса из Дели
Отказалась сниматься в постели.
– Ложе не для меня!
Коль хотите огня,
Принесите гамак и качели.

Режиссёр из Сантьяго де Куба
Взял супругу для роли суккуба.
Всё равно, мол, она
Как жена – неверна,
Пусть хоть деньги приносит голуба.

Порнодива на топ-фестивале
Закатила скандал прямо в зале
И свалилась без чувств,
Ведь в кино её бюст
Раза в три был скромней, чем в реале.

Котофейские лимерики

Кот Василий как истинный мачо
Соблазнял всех соседок по даче,
Заводил шуры-муры
И с Багирой, и с Мурой,
И с британкой Матильдой в придачу.

Под Москвою на даче неплохо
Проживает котейко Тимоха.
Кошек полный гарем
И с едой нет проблем,
Вот убрать бы Дружка-пустобрёха.

В детстве думал – Есть Зло под кроватью.
Спустишь ногу, оно сразу хватъ её.
Годы шли, и когда
Я привёл в дом кота,
Ужас снова открыл мне объятия.

Поднимаюсь, проснувшись, не сразу.
Незаметно стараюсь вполглаза
Осмотреть всё вокруг,
Подготовиться – вдруг
Сверху прыгнет хвостатый зараза.

Кабальеро один из Толедо
На кота был похож своим кредо.
По примеру котов
Был кемарить готов
Он как до, так и после обеда.

Кот Мурлыка из города Рузы
Возомнил себя выше, чем муза.
Он ложился к поэту
На колени, при этом
Заставлял почесать себе пузо.

Кот Матроскин, что жил возле Пресни,
Пел ночами про кошечек песни.
Но за чудный вокал
Даже скромных похвал
От жильцов он не слышал, хоть тресни!

Кот Кошак, что живет в Ереване,
Промурлыкал секрет мне по пьяни:
Истин нету в вине,
Ни вверху, ни на дне.
Если есть, они только в сметане.

Драноухий Матвей из Калуги
Был известным бандитом в округе.
Если шёл по делам,
Все коты – по углам,
Даже псы разбегались в испуге.

Леопольд, рыжеусая бестия,
Жил под Сочи, в посёлке Известия.
У того котана
Мысль была лишь одна:
– Где-то жрут, а пожру с ними вместе я.

Кот Мефодий, толстяк из Тюмени,
Обожал с олениной пельмени.

Но при этом о краже
Мысли не было даже.
Не по совести, просто из лени.

Харитон, резвый кот из Анапы,
Пропуская прелюдий этапы
И плюя на лимит,
Харил местных харит
Так, что кролики хлопали в лапы.

Криминалимерики

Рыжий Фима, щипач из Одессы,
До приезжих имел интересы.
Мановеньем руки
Он у них кошельки
Избавлял от излишнего веса.

Умножал состояние в Хосте
Каждый год предприимчивый Костя.
Попивая пивко,
Он на пляже легко
Всех обыгрвал в карты и кости.

Кто не слышал о воре Юсуфе,
Что обнёс пару банков в Гурзуфе?
Ведь любовнице он
Подарил миллион
И камею на розовом туфе.

Саша Крымский был вором в законе,
Как у Копполы Дон Карлеоне.
Но "корону" свою
Он добыл не в бою,
А в больничной палате на зоне.

Литературные лимерики

*Да, эти литераторы – народ
Такой, что только чёрт их разберёт.
Друг другу кум, иль сват, иль даже брат.
Пойми "Что делать?" иль "Кто виноват?"
И те не хороши, и эти плохи –
Картёжники, бретёры, выпивохи.
Я по заслугам каждому воздам
Букетом графоманских эпиграмм.*

=====

Наше всё, если честно, без врак,
Выпить был далеко не дурак.
В деревенской тиши
Вместе с няней глушил
Стаканáми вино и коньяк.

Грибоедов был шибко умён,
Оттого и несчастен был он.
Чтоб нужду не терпеть,
Написал он комедь,
Но забыл про цензуры заслон.

Вечно хмурый потомок Лермонта
Обожал рисковать ради понта.
Говорят, что Мишель
Вызывал на дуэль
Всех подряд от бомжа до бомонда.

Николай наш Васильевич Гоголь
Ловелас был по виду и щёголь.
Что парфюм! Что наряд!
Но тайком говорят,
Мол, он с дамами вовсе не "моголь".

А Некрасов, об этом мы знаем,
Называл себя дедом Мазаем.
Схоронившись под елью,
Бил по зайцам шрапнелью.

Результат был вполне осязаем.

Достоевский, едят его мухи,
Заливал парафин себе в уши.
Раздражал ему слух
Визг процентщиц-старух.
Верещат перед смертью старухи.

Вот, Тургенев юнцом в старой бочке
И котёнка топил, и щеночка.
Но весь мир убеждён,
Что топил их не он,
А жестокий Герасим, и точка!

Лев Толстой после пары бокалов
Отправлялся гулять по вокзалу.
Зазевавшихся дам
Подтолкнув к поездам,
Шёл домой как ни в чём не бывало.

Мультяшные лимерики

Рептилия по имени Геннадий
На солнышке лежала в зоосаде
И редких посетителей –
Детей и их родителей
Кусала просто так, забавы ради.

Проснулся ночью Кеша от кошмара,
Привиделась ужасная запара.
Представьте, братцы, мрачный сон –
Не попугай, а хачик он,
Совсем не "какаду", а типа "ара".

Был Громозека настоящим мачо,
Но у красавиц не имел удачи.
Ведь парень с детства был картав
(Не смог помочь и Космоздрав),

И имя говорил слегка иначе.

У пантеры Багиры в натуре
Есть вопросы по литературе
– Ведь по Киплингу, блин,
Он ваще из мушщин.
Беспредел в европейской культуре!

Олимпийские лимерики

Олимпийские игры. Берлин.
Дисциплина – прыжки на трамплин.
– Может "с", а не "на"?
– Может так, старина.
Поясни мне, а хрен не один?

Олимпийские игры. Мытищи.
Дисциплина – забег за три тыщи.
– За три тыщи км?
– Ты в своём ли уме?
За три тыщи "бакинских", дружище.

Олимпийские игры. Афины.
Дисциплина – киданье дубины.
Мне, товарищ, вас жалко,
Речь идёт не о палках.
Лишь дубина достойна мужчины!

Олимпийские игры. Калькутта.
Дисциплина – прыжки без батута.
Раньше вроде бы тут
Был указан батут,
Но теперь его нет почему-то.

Олимпийские игры. Гавана.
Дисциплина – рытьё котлована
И строительство дачи
Для богатого мачо.

Всё понятно, но выглядит странно.

Олимпийские игры. Париж.
Дисциплина – метание лыж.
– Может это описка,
Вместо "лыж" нужно "диска"?
– Это зимние игры, малыш.

Олимпийские игры. Нагано.
Дисциплина – стрельба из нагана
По бандитам и ворам,
Что засели по норам.
Чемпиону – "лимон" чистогана.

Олимпийские игры. Пномпень.
Дисциплина – футбол, ясен пень.
Хоть своих видов спорта
Есть в Камбодже до чёрта,
Все на деле какая-то хрень.

Олимпийские игры. Сидней.
Дисциплина – забег на семь дней,
Чтоб не пили, не ели
И не спали неделю.
Кто не выдержит – баба и гей.

Олимпийские игры. Каир.
Дисциплина – боксёрский турнир.
Одержавшим победу –
Мясо с пивом к обеду,
Проигравшим – гарнир и кефир.

Олимпийские игры. Стамбул.
Дисциплина – прыжки через стул.
Коль не выйдет прыжок,
Приготовься, дружок,
Станешь кормом для стаи акул.

Олимпийские игры. Чита.
Дисциплина – поимка кота.
Станет лидером тот,
В чьих руках будет кот.
Остальным отойти от винта.

Олимпийские игры. Женева.
Дисциплина – забеги налево.
Ну-ка, кто тут из вас
Чемпион-ловелас?
Кто король? Где его королева?

Олимпийские игры. Варшава.
Дисциплина – забеги направо.
Не женевские плутни,
Не любовные блудни.
Совершенно другая забава.

Олимпийские игры. Багдад.
Дисциплина – забеги назад.
Это в смысле широко
Возвращенье к истокам,
Что достойно высоких наград.

Олимпийские игры. Ашдод.
Дисциплина – движение вперёд.
Вроде нету подвоха,
Да и судят неплохо,
Вот сюда и рванулся народ.

Олимпийские игры. Тунис.
Дисциплина – движение вниз.
Ну, давай же, камрад,
Сбегай в ад и назад.
Торопись, получи главный приз.

Олимпийские игры. Штарнберг.
Дисциплина – движение вверх.

Чемпион, соберись,
Устремляй тело ввысь,
Будто ты вертолёт или стерх.

Олимпийские игры. Эль-Порто.
Дисциплина – рыхление корта.
Господа, полный бред!
Скажем твёрдое "Нет!"
К чёрту вычеркнем этот вид спорта.

Олимпийские игры. Дудинка.
Дисциплина – хоккей (дисциплинка).
Красота и азарт!
Клюшки – лыжи от нарт,
Вместо шайбы – обычная льдинка.

Олимпийские игры. Пицунда.
Дисциплина – копание грунта.
Даст сигнал рефери –
Лом с лопатой бери
И за дело! До старта секунда.

Олимпийские игры. Ханой.
Дисциплина – дурак подкидной.
Тут желательно, брат,
Обойтись без наград.
Коль останешься "умным" – не ной.

Олимпийские игры. Пекин.
"Вот, учитесь" – сказал Си Цзиньпин –
"Биатлонщик с Кавказа
По мишеням промазал,
Но их шашкой срубил, сукин сын!"

Олимпийские игры. Ростов.
На прологе – семь рюмок по сто.
Кто осилить не смог,
Тот – любитель и лох,

К настоящим боям не готов.

Городище (под Брянском, понятно).
Тут забеги – в шинок и обратно.
Все за жидким товаром,
Только тренер без тары.
Ну, ему просто бегать приятно.

Олимпийские игры. Судак.
Дисциплина? О чём ты, чужак?
О какой дисциплине?
Нет её здесь в помине.
В Судаке беспредел и бардак.

Пиратские лимерики

Флибустьер одноногий с Тортуги
Был известным танцором в округе.
Выпив рома бутылъ,
Забывал про костыль
И плясал на столе буги-вуги.

Грозный Джонни, корсар из Ямайки,
Интеллектом был ниже Незнайки.
Не использовал карты
И январь путал с мартом,
А ночами боялся бабайки.

Дон Фернандо, пират из Гаваны,
Был грозой всего океана.
На отдельный фрегат
Не бросал даже взгляд,
Но с восторгом топил караваны.

Сомалиец Обстол Носом-бей
Был пиратом, как Джек Воробей.
Брал камзол и бандану
Лишь от "Дольче Габбана",

Он же бей, не какой-то плебей.

Что-то нету ни слова в анонсе
О пирате, о Билли, о Бонсе.
Неужели забыт он?
Он же – слава Грейт Бритн,
Как в Америке Спирс и Бейонсе.

Моряки сэра Артура Грея
Вспоминали, от страха серея.
За малейший косяк
Он наказывал так:
Всех безжалостно вешал на рее.

Говорят, что для Френсиса Дрейка
Жизнь была всё равно, что копейка
Или пенс, или грош,
Разве трезвым поймёшь?
Крошка, мне рома в кружку налей-ка!

Капитан королевского флота
Вдруг в пираты пошёл отчего-то.
На вопрос про измену
Он сказал: – Джентльмены,
Больше денег, приятней работа.

Сказочные лимерики

И вступил наш Ванюша Дурак
С Василисой Премудрою в брак,
Но заставил её
Взять своё *фамильё* –
Василиса Дурак, типа так.

Объясняет Алёша Илюхе,
Что Добрыня немного не в духе,
Он оставил шелом
За игорным столом,

Вот и вынужден ездить в треухе.

Вместе с Джинном своим Аладдин
Как-то в винный зашел магазин.
Джинн был искренне рад,
Увидав целый ряд
Бутылей с этикеткою "Джин".

А Емелю на прошлой неделе
Два ГАИшника чуть не раздели,
Так как в печке его
Был превышен СО.
Откупился от них еле-еле.

Не послушав сестру, из копытца
Глупый Ваня напился водицы.
Хоть козлом и не стал,
Но зато пролежал
С диареей неделю в больнице.

Синдерелла для первого бала
Две хрустальные туфли достала.
Но они (вот несчастье!)
Раскололись на части,
Когда с принцем фокстрот танцевала.

Толстый Карлсон, поевши гороха,
Говорил Малышу: "Слушай, кроха,
Есть пропеллер у нас,
Но иметь про запас
Реактивную тягу – не плохо!"

Горько плачет с утра Несмеяна,
Стала девушка жертвой обмана.
В передаче про смех
Ей опять, как на грех,
Показали концерт Петросяна.

Для гостей дорогих Бабка Ёжка
Засолила коровью лепёшку,
Конских яблок пяток
Положила в горшок
И гороха козлиного плошку.

От засоса царевны-лягушки
Наш царевич от ног до макушки
Стал зелёным как лист.
Он – теперь во**КВА**лист
И поёт на болоте частушки.

С миру по нитке

Мне вот, честно, не очень приятно,
Что на Солнце какие-то пятна.
Кто бы дал мне отгул,
Я бы в небо рванул,
Вытер всё и вернулся обратно.

Повар Ван из Шанхая капусту
Выдавал за филе из лангуста.
Ни гурман и ни лох
Не заметил подвох.
Кулинария – это искусство.

Два распущенных атома калия
В ходе ссоры бросали фекалии:
– Ты, мол, хлора холоп,
– Ты – ващце изотоп.
– Ты – не щёлочь, а... ну и так далее.

Гастроном Арчибальд из Савойи
Хрен на первое ел и второе,
Пил хреновый компот
И не пробовал торт
Без большого хренового слоя.

Пожилой баритон из Милана
Иногда путал форте с пиано,
Ноту "ми" с нотой "соль",
А диез за бемоль
Вообще принимал постоянно.

Младший менеджер из Ливерпуля
Попросил себе отпуск в июле.
Невоспитанный босс
Ему сунул под нос
Как ответ здоровенную дулю.

Весельчак тромбонист из Кентукки
На концерте не взял себя в руки,
И его инструмент
В самый грустный момент
Издавал неприличные звуки.

Манекенщица из Эр-Рияда
Поражала свободой наряда.
Нитка бус на бедро,
Да павлинье перо,
Плюс хиджаб. А чего ещё надо?

Романист, что живёт в Коктебеле,
Забывал каждый раз о пробеле.
Текст читался потом
С превеликим трудом.
Сам понять его мог еле-еле.

Господин Ли-Си-Цин из Шанхая
Прикрывался ладошкой, чихая.
А сосед его, гад,
Всех обрызгать был рад.
Вот такая привычка плохая.

Негру Энтони из Иллинойса
Песня нравилась "Ойся, ты ойся".

Стать хотел казаком,
Но прогнали пинком
И сказали: "Сначала умойся!"

Реконструктор из Риги за латы
Стал рубли предлагать в виде платы.
А ему – Отвали!
Нафига нам рубли?
Эти латы идут лишь за латы.

Ян Козловский, таксист из Варшавы,
Путал стороны лево и право.
Навигатор орёт:
– Правь правой, идиот!
Янек едет налево, в канаву.

Саксофонный маэстро из Шуи,
В губы девушку нежно целуя,
Лёгким взмахом руки
Нажимал позвонки,
Словно пьесу играл "Аллилуйя".

Дядя Лёва из города Львова
Был любитель подлёдного лова.
Снасти с водкой возьмёт
И ныряет под лёд.
Там сидит в ожидании клёва.

Акванавта из города Тулы
Почему-то страшили акулы.
Видишь – парень вздремнул?
Крикни: "Стая акул!"
Он и грохнется прямо со стула.

На экзамене в "Щуку" спросили:
"Назовёте десяток фамилий,
Кто прославил театр?"
Я сказал: "Жан Поль Сартр,

Горький, Чехова... " – не пропустили.

Мой сосед-грамотей из Коврова
Через "а" нацарапал "корова".
Я ж, знаток и лингвист,
Золотой медалист
Ставлю "о" в окончание слова.

С мая месяца этого года,
Видно, заняли в Центре Погоды
Ключевые места
Те, кого неспроста
Называют врагами народа.

У Джованни, что жил в Сан-Марино,
Было шесть золотых мандаринов.
Половину дал Анне,
И теперь у Джованни
Пять плодов и ещё половина.

Извините, товарищ, с мороженым
В Центр культуры входить не положено.
И не тратьте слова,
Чтоб качать здесь права,
На права будет трижды наложено.

Вечно пьяный суфлёр из Одессы
Путал роли, актёров и пьесы.
У него дон Кихот
Вёл на Зимний народ,
А Ильич добивался принцессы.

Тяжела стюардессы работа.
Что ей делать: на борт самолёта
Пропустить упыря,
Что хлебнул вискаря,
Иль лететь как-нибудь без пилота?

Продавщицы у нас, в Арзамасе,
Обожают резвиться на кассе.
Иногда человек
Только глянет на чек,
Сразу в ступор впадает – Фигассе!

Местный шулер на пляже Джакарты
У меня трижды выиграл в карты.
А какому-то янки
Слил всю сумму на банке.
Вот такие двойные стандарты.

Пожилой счетовод из Баку
Много видел счетов на веку.
И частенько со счёта
Выделял себе квоту,
Это, типа, на чай старику.

Педагог-педофил из Анголы
Приходил на занятия голый.
На совете решили:
Пусть он курс суахили
Для горилл почитает вне школы.

Пассажиру такси из Цхинвали
Сдачу двадцать рублей недодали.
В возмущении он
Раскурочил салон,
Выбил стёкла и выдрал педали.

Балерина Зухра из Алеппо
Походила на Илзе Лиэпа.
Но Офелий-Одетт
Средь ролей её нет.
Фуэте в паранже так нелепо.

Министр обороны страны
Щиток носит ниже спины.

С одной стороны,
На случай войны,
С другой – от нападков шпаны.

В тишине возле мутной Янцзы
Постигал даосизм Лао-цзы,
Изучал путь ветров,
Но прошляпил воров
И лишился ханьфу и пайцзы.

Древний грек Ксенофон из Милета
Никогда не видал пистолета,
Был не в курсе совсем,
Что за зверь АКМ,
Вот и помер, как лох, от стилета.

Воин кри у Канадской границы
Сбил из лука железную птицу,
Но свалился к ногам
Не орёл, а вигвам,
Где хозяин лежал бледнолицый.

На востоке сегодня Гейропа
Ищет нового дурня-холопа.
А чего ж не искать?
Только свистнули – глядь,
Украиной подставлена ж*па.

Неспроста министерстао безпеки
Захватили у них правосеки.
Там же каждый второй –
Ни хрена не герой.
Что уж прятаться? Всё – гомосеки.

Проституткам из Сум и Херсона
Колесить по Руси нет резона.
Украинских путан
Посылает Майдан

На дороги Парижа и Бонна.

Отказались пройти на параде?
Мы не будем просить, Христа ради.
Только как называть
Украинскую рать?
Термин есть – "гейропейские б*яди".

На пути от Днепра и до Дона
Ноне строят границы-кордоны.
Украина визжит:
"Москалей на ножи!"
Чтоб вы лопнули, "братья"-г*ндоны.

Баламутить народные массы –
Извините, у нас – мимо кассы.
Но майданщики вновь
Предлагают любовь.
Ну а что с них возьмёшь? П*дарасы!

Джон из Штатов, боец экстра-класса,
Прилетел для захвата Донбасса.
Но ответ получил
И в канаве почил.
Где был Джон, там теперь биомасса.

Подтянула Европа резервы:
"Леопардные" биоконсервы.
Чё, людей до хрена?
Есть для вас "Сатана".
Господа, не трепите нам нервы.

Бедный Зеля привык побираться –
Ой, подайте оружие, братцы.
Штоф горилки налей,
А уж мы москалей
Разгромим, только б не обоср*ться.

Вот вам лимерик или лимэрик,
От Европы ли иль от Америк,
Чтоб вас гнать за кордон,
Встанет Батюшка-Дон,
Мать-Кубань, даже дядька их Терек.

Их поддержат Амур с Енисеем,
Волга кликнет Урал поскорее.
Лена, Обь и Иртыш,
Клич казачий услышь!
Подымайся на битву, Рассея!

Не к лицу нам, подобно холопам,
Угодать США и Европам.
Не пора ль за Донбасс,
Как бывало не раз,
Протоптать их победным галопом?

Порошки

– Супруга голодовку объявила.
– Она, наверно, спятила совсем?
И сколько дней не есть хватило силы?
– Не ем.

– За что сидишь? – За взятку, вроде.
– Братан, в натуре, ты чудак.
Платить, чтоб быть не на свободе!
Я так.

Прошу у Зеркала: "Два слова
О красоте моей скажи,
Но умоляю только – снова
Не ржи!"

– Давай по Северной Корее
Дадим сейчас ракетный залп.

– Иванка, нужно быть добрее.
– Ну па-а-а-п!

"Едва-едва" – синоним к слову "мало".
Хотел про это написать стишок.
Друг-шахматист услышал лишь начало –
И шок!

Горела свиноферма не по-детски,
Народ сбегался посмотреть огонь.
Тащили водку, пиво, кетчуп, специи,
Гармонь.

Находчивость – полезнейшая штука!
Назначив пешку козырем, вчера
Я наконец-то выиграл у внука.
Ура!

По всем приметам видно – скоро
Россию снова ждёт апгрейд.
Не зря поставлена "Аврора"
На рейд.

"Бумазка есть, мецьта сбылоса.
Теперь и я – казак лихой" –
Так думал гражданин Лаоса
Ли Хой.

Нашла контакт "Бесплатный секс и порно"
В айфоне мужа. Ткнула наугад.
Мобильник мой откликнулся задорно.
Вот гад!

– Три слоя сала, сверху слива, –
Загадку мне задал кроссворд.
– Добавь цибулю. Ах, красиво...
Це – торт!

Врач прописал от диареи
Морковь, но не сказал – куда.
Подкиньте верную идею.
Беда!

Собчак, Гордон... какая скука!
Где лучик солнца под дождём?
Где Ольга Бузова? А ну-ка,
Мы ждём!

– Дурак! Лечись, пока не поздно!
С такими шутками – к врачу!
– Стань мне женой.
– Прости... серьёзно?
– Шучу!

Наш самолёт пронзает облака.
Клозет закрыт, охрана на цепи –
Мол, зона санитарная пока,
Терпи!

Пришли слоны и затоптали белку.
Ну, кто теперь мне скажет, мол, "алкаш"?
Всех недовольных вызову на "стрелку".
Кураж!

Засну. Проснусь теперь не скоро,
Лишь в мае в будущем году.
На ваши выборы с прибором
Кладу.

Лень – очень страшное оружие,
Оно нас держит на цепи.
Борись! Захочешь спать на службе –
Поспи!

– Вчера котов летать учила
И вывод сделала: коты –

Непроходимые дебилы!

– Не ты?

– Вы шамаханская царица!

Живое воплощенье грёз!

Что дать Вам, чтобы Вас добиться?

– Наркоз.

Ох, как слаба политтусовка наша!

Пощёчина – ведь это не удар.

Огрёб в табло сегодня Николаша.

Пиар.

– Ты не ходил "налево"? Я не верю!

– Ходил, ходил, отстаньте от меня.

В итоге нет любви, но есть потеря

Коня.

Дал по сосиске я коту с барбосом,

Проверить – не пропали ли совсем?

Не жрут, поганцы, только смотрят косо –

Я ем?

– Жене ты помогаешь? Магазины,

Кормление ребёнка по часам,

Уборка, стирка... – Шутишь? Я – мужчина!

Всё сам!

– Ты кто по жизни? Геймер? Я фигею!

Не слышал до сих пор подобных тем.

Скажи, братан, ты измеряешь геев

Зачем?

Ты ночью мечешься в кровати,

И совесть жжёт тебя огнём?

Совет хороший будет кстати –

Спи днём.

Кручусь, как заводной, а толку нету.
В ночных кошмарах вижу лишь покой.
Решил махнуть на отдых этим летом
Рукой.

"Таблица – мой кошмар!" – кричал Димон, –
"Она впилась мне в уши, в ноздри, в глотку!!!"
И, чтоб прийти в себя, придумал он
Водку.

– Холмс, кто так страшно воеет спозаранку?!!
– Элементарно, Ватсон, я отвечаю...
– Что, сэру Генри вновь дают овсянку?
– Гречу.

– Послушайте, товарищ, как не стыдно!
Ваш сын всю ночь орал, и вот опять...
Чего он хочет? – Это ж очевидно –
Орать.

– Реформы суть – пеньковый галстук,
А не блины да калачи!
– Вот молодец, что догадался.
Молчи.

– Ослов?! Фамилия – не сало,
С такой прославитесь едва.
А кстати, как инициалы?
– И.А.

Пусть утром бреются юнцы,
Им лишний волос – между прочим.
А настоящие самцы –
К ночи!

– На следующей сходите? – А где мы?
Да, да, схожу, ведь это же вокзал?
– И слава Богу! – Что? А в чём проблемы?

– Достал!

Ей – толстый слой косметики – "Так надо!"
Румяна, пудра, тени плюс "Шанель".
А тут нашла лишь след губной помады –
Кобель!

Ах, женский коллектив! От изумления
На лоб стремятся вылезти глаза.
Назначена у них для отпущения –
Коза.

– Гадалка, расскажи, тебя прошу я,
Кем в новой жизни суждено мне стать?
– Козлом. Я вижу ясно по фэн-шую.
– Опять?!!!

– Есть место, где всегда ты нужен,
Тебя там встретить каждый рад.
– Так это дом, наверно, дружже?
– Нет, ад.

Коза козлу – жена, подруга, мать,
А может тёща, внучка или дочка.
Оса ослу... тут связи не видать.
Точка.

С мужчиной будь спокойна, как питон.
И голос повышать совсем не надо.
Запомни, что бояться должен он
Взгляда.

Когда к соседке (с виду очень милой)
Идёшь за солью, то do not lose time.
На всякий случай захвати текилу
И лайм.

Пусть я не Ветров и не Гальцев,

Но мэтр эстрады, как они.
Я fuck показываю пальцем
Ступни.

Нет-нет, я не приемлю возражений.
С небес на землю опустите трап.
Вы – не священник, место Вам на сцене,
В Stand-up.

Порою ожидаешь – будет круто!
Фигня выходит. Полный беспредел.
А ждёшь фигню, выходит в воду будто
Глядел.

– Персей, а как тебе Медуза
Горгона, дама – самый сок?
– Ну, можно глянуть (дело вкуса)
Разок.

Язык наш был когда-то странным,
С наскака нынче не объять.
Язык ломаешь постоянно
Об ять.

А вот первач, кому охота!
Ну, што сказать могу об ём?
Основу, цену, обороты,
Объём.

Советовали мне – Бей хреном по металлу.
Вон вывеска "Вперёд!", стучи хотя б об Ё б.
Я стукнул пару раз, но только больно стало.
О***б!

Поеду в Ялту за загаром,
Возьму текилу, соль и лайм.
Плевать мне на нытьё Макаров
И Лайм.

Моей коллеге по работе
Стал нужен классный женский врач.
Теперь я – дорогой Ашотик,
Не хач.

– Вот, стало даже интересно,
А кто из вас такой смельчак,
Что выйдем против камээса?
– Я, Чак.

Ну ладно, допускаю, не гламур.
Каким-то боком всё-таки ля мур.
Добавим даже капельку шансона,
Но Шнур!!!

Меладзе нынче юбиляры,
Пришли поклонники, друзья,
Их песни пели Басков, Зара
И я.

У Вани денег не было в кармане,
Но острый ум сработал, как часы.
"Спасибо! " – крикнул стриптизёрше Жанне
В трусы.

Сотрудники интим-салона,
Когда в работе нет запар,
Сидят, валяют отрешённо
Товар.

Иду домой, терзаюсь в муке –
Как убедить сейчас жену,
Что не дают бутылку в руки
Одну?

Мы, взрослые, в душе всё те же дети.
Я, не заметив, вляпался в игру.

Потом смеялись долго в "комитете"
И ГРУ.

Германия – прекрасная страна.
Я б сам туда махнул в переселенцы.
Одно лишь держит... глянешь из окна –
Немцы!

Есть разум во Вселенной, сто пудов!
Вы верьте иль не верьте, это – факт.
Никто вступать с Землёю не готов
В контакт.

– Ах, Карло, ну не будь такой скотиной.
Хоть перед смертью тайну не скрывай.
Как управлял без ниток Буратиной?
– Вай-фай.

– Ну, папа, хватит подозрений!
Ну сколько можно повторять?
Я не пила на дне рожденья.
– Я мать!!!

– Слона купи! – Куда его я дену?
Его же не прокормишь. – погоди,
А двух слонов возьмёшь за ту же цену?
– Веди!

– Ну, как дела? – Подкаты и подножки,
Похвастать нечем, нет мажорных тем.
Дорогу мне не переходят кошки...
Зачем?

Совет подруге – Коль тебя насильник
В лесу настигнет, это – не беда.
Прижми ему горячий кипятыльник
Сюда!

– О, радость неожиданной находки!
Я захмелеть могу без всяких вин.
– Мадам, нести ещё графинчик водки?
– Графин!

Всё ближе дата юбилея,
"Забыть о прошлом!" – брошен клич.
И спит спокойно в мавзолее
Ильич.

Октябрь шагает по планете
И мыслит: "Век – хороший срок!
Повторно дать придётся детям
Урок".

- Я первый раз в фейсбуке, братцы.
Уже расплавились мозги.
Совета жду – куда податься?
- Беги!

– На Вас обижен? Не дай Боже!
Садитесь, ешьте алычу.
Не заслоняйте свет. Я ножик
Точу.

Я обещал Вам быть примером,
Не опускаться в моветон...
Что ж, за стрельбу из револьвера
Пардон.

– Гуляш?! Не может быть и речи!
Богаты горцы и щедры.
Официант, подай нам печень
Икры!

Вот, прыгать с парашютом взяли моду.
И я хочу, хоть мне за шестьдесят.
Пусть зрители кричат: "Смотрите – годы

Летят!"

– Верните мне любимого мужчину!
Он самый лучший в мире человек!
– Базара нет, но правила едины.
Где чек?

Шаман, шаманьей пляскою раскручен,
Бьёт в бубен, обращаясь к небесам.
Ведь если что, то в бубен он получит
И сам.

Вчера в ряду калашном был,
Устроил ералаш.
Всех убедил, кто против рыл,
"Калаш".

Ах, совесть, ты всегда со мною
И в радость, и в лихие дни.
Ну дай, хоть капельку покоя,
Усни!

– Давно пора менять проводку.
Сгорим ведь, Боже упаси.
– Ты первой вспомнила про водку,
Неси!

Снимите мой заказ на тур на остров,
Где очень много диких обезьян.
Хотите знать причину? Очень просто:
Был пьян.

Налили и сидим, а где же тост?
Ну ладно, я вам первым темп задам.
Мой тост традиционен, скор и прост:
– За дам!

– Где мини-платье, чёрт возьми?!

– Родная, офис – не кабак.
– Ты спрятал? Ну-ка разожми
Кулак!

– Тебе дороже пиво! Как ты гадок!
Ценить моей не можешь красоты!
– Ты что? Оно дешевле на порядок,
Чем ты.

Башка в песок – не от испуга.
Наш страус смел, хитёр притом.
Пьёт, чтоб не видела супруга,
С кротом.

– Супруг мой сел в тот дивный летний вечер
За пианино. – Что же он играл?
– Играл? Да нет, за этим не замечен.
Украл!

Быть хорошо наверно стерхом,
Расправив крылышки, летать.
Пари над всеми где-то сверху
И гадь.

– Я заболел эксгибиционизмом.
Скажите, доктор, это только блажь,
Иль нужно пить таблетки, ставить клизмы?
– Покажь!

– Люблю тебя!
– О! Круто! Жесть!
– Ответь мне, не виляй хвостом,
А ты меня? Скажи как есть...
– Ешь ртом.

– Серёга, я женюсь! – На ком, Володя?
– Ну, как на ком? На будущей жене.
Ты вспомни, с кем дружил я эти годы?

– На мне?!

Ну что там Трамп? Обычный клоун.
Таких видали и не раз.
Куда страшней Йеллоустоун
Для нас.

– Два слова можно для газеты?
Герасим, громче, не пойму.
Итак, любимые конфеты?
– "Му-му".

Я, ни о чём не беспокоясь,
Позвал красавицу в ландо.
Ах, если б знать про чёрный пояс
В дзюдо!

– Твой муж у нас! Нам ящик пива нужен.
Неси в гараж, иначе ты – вдова!
И в телефоне слышен шёпот мужа:
– Нет, два!

Я попросил вчера маэстро,
Чтоб написал мне пьесу-блиц.
Он выдал скерцо для оркестра
"Тыщ-тыщ".

Есть на Руси такое слово,
С него-то всё и началось.
Оно – развития основа:
"Авось! "

Вы лишний здесь, как будто конь в пальто,
От Вас идёт волнами негатив.
Червяк вон, в Вашем яблоке и то
Червив.

Сказали – Летом будет всё, как надо:

Погода, солнце, праздник на воде...
Пошла июня крайняя декада.
И где?

Суров и важен кот Борис,
И честь блюдет притом.
По морде бьёт за кис-кис-кис
Хвостом.

Своею меркою закона
Не нужно мерить кошака.
Ведь у него есть свой, запомни,
УК.

Кота по попе стукнул тряпкой?
Ты зря пошёл на этот шаг.
Теперь твой жребий – прятать тапки.
Ты – враг!

Застывши, словно статуя,
Пустил в башмак струю.
Поймаю тварь хвостатую –
Прибью!

Ей нравились и Лермонтов, и Пушкин.
Она любила Бёрнса и Басё.
А он – две неприличные частушки
И всё!

Ты смел, решителен, опасен,
Ты дерзок, ложь – не твой изъян.
Ну что ж, приятель, вывод ясен:
Ты пьян.

– От вашей дочки взрослые верзилы
Из бани убежали голышом.
– Но девочка ведь просто пошутила.
– Ножом?

– Устроим праздник! Музыка, цветы!
Вести программу пригласим "звезду".
Ты стол накроешь, милая. – А ты?
– Приду.

Товарищи, вот просто интересно,
Смотрю на депутатскую орду
И думаю – А им не будет тесно
В аду?

Не хочешь даже слышать о Тарасе?
Сынишке имя трудности создаст?
Дразниться будут? Ладно, есть в запасе
Эраст.

В надежде, что Судьёй Великим
Я буду понят и прощён,
Пишу стишки и лимерики
Ещё!

Эх, будь я малость помоложе,
На конкурс выдал бы стишок,
А так... режим, диета, ложе,
Горшок.

– Купи мне шубку! – Дорогая, лето!
– Взгляни в окно, на улице зима!
Ребята, честно, контраргументов
Нема!

А может всё же стоит попытаться?
Коль сносом озаботилась Москва,
Включим давайте в список реноваций
Дом-2.

Ем только рыбу и картошку,
А водку в принципе не пью.

Хочу поднять себе немножко
IQ.

Готов быть рефери, арбитром,
Но поучать – избави Бог!
Я б гуру стать и за пол-литру
Не смог.

Моей невесте чувство долга
Знакомо, ведь она меня
Ждала из армии. Недолго.
Полдня.

Спортивноходец в марафоне
Вдруг перешёл на быстрый шаг.
И вслед отправился в погоню
Маньяк.

Три – ноль! Я ждал такого счёта!
Орал: "Спартак"! "Зенит", умри!
Спасло меня, что вызвал кто-то
Ноль-три.

Достал приятель пять кило хамона
На чёрный день и санкциям назло.
Теперь он может ночью жрать законно.
Свезло!

Нетолерантен ты, но всё же,
Проблемы геев суть познав,
Не в/на послать их, типа, можешь,
А на/в.

Пусть для кого-то жизнь – копейка,
А кто-то сильно ценит жизнь.
Держись, пожалуйста, котейко!
Держись!

Да, тролля нужно "банить", как заразу!
Шалить пыталась барышня-репей.
Не так глупа, как я подумал сразу...
Глупей!

Мой критик смел, сегодня он в ударе,
Да только я, увы, не новичок.
Таких за рупь я видел на базаре
Пучок.

Скосил траву и двор залил бетоном,
А гусь соседа не уходит, гад.
Щипнуть меня считает он бонтоном
За зад!

Не гните пальцы, критикесса,
Ведь автор может как-нибудь
Вас невзначай направить лесом...
И пнуть.

Да, критиков достойных отчего-то
Не так уж много. Всяк второй – дебил.
Вот, вылезли опять два идиота...
Убил!

Два адвоката сели в лужу.
Чтоб применять закона власть,
Учить, ребята, лучше нужно
Матчасть.

Верховный Бог из лука С – две тыщи
Остановил приверженцев войны.
Мы оценить умишком иль умищем
Должны.

Меня тошнит, как будто выпил яда.
Волнение в желудке и в груди.
– Открыть окно? Позвать врача? – Не надо.

Уйди!

Ведь Анна Керн была замужней.
Бонтон, приличия, понты...
Писал Поэт ей почему же
На "ты"?

Нет-нет, ребята, я не буду.
Не позволяет пить жена.
Ну вот, испачкали посуду...
До дна!

Слыл хулиганом я в округе,
Да только в памяти тех дней –
Как я несу портфель подруги
За ней.

Дурмящий запах, в натуре,
Не афро-(как там?)-дизиак,
А запах, что нравится дуре.
Вот так!

Снежинки кружат в майском хороводе,
Зелёной хвоей радует сосна.
Грядёт июнь, а значит на подходе
Весна!

Не нужно платины и злата,
Запрячь обратно сто рублей.
Ты лучше водочки, как брату,
Налей!

Обама, Порошенко, Меркель, Путин...
Теперь Обаму Трамп сменил, прикинь!
Сегодня путь к согласию так труден.
Аминь!

Учить Россию вздумали? Ну что же.

За санкции ответите сполна.
Теперь уже ничто вам не поможет.
Хана!

Ах, эта просвещённая Европа...
Видали мы таких учителей!
Выписывали часто им, аргорос,
Люлей!

"Чувак и Гек плюс Тимка-Терминатор
Наносят Красной Армии удар!"
Ой, вертится в аду, как вентилятор,
Гайдар.

Сказала: "Сбрей усы с бандитской рожи!"
Я, бросив плюс и минус на весы,
Расстался с ней, оставив что дороже –
Усы!

Я к клюшке, что от юности осталась,
Приделал половинку утюга.
И кто сказал, что беззащитна старость?
Ага!

В ТиВи известная гетера
(Да я ей годен в сыновья)
Шутила... – слово офицера –
Не я!

Я в кондитерскую рысью (а куда ещё?)
Не сторонник изнуряющих диет.
И пускай она слипается, товарищи,
Обед!

От звёзд Кремля проложена до Дона
Прямая и понятная стезя.
И нарушать порядок – незаконно.
Низзя!

Намётков, планов, мечт – как блох в матрасе,
И я готов идти на абордаж.
Здоровья нет, но есть зато в запасе
Кураж!

Дед-коммунист был шельма и проказник.
На Пасху в Кремль нёс яйца и кулич,
Чтоб освятил их в этот Светлый Праздник
Ильич.

– Приятель, мне нужна твоя подмога,
Ты всё-таки окончил англофак.
Как будет "Классных баб в Европе много"?
– Никак.

– Дружище! Сколько лет и сколько зим!
Что нового? Как служба? Как семья?
– Да вот, иду за хлебом в магазин.
– И я!

"Ах, эти губы цвета вишни",
"Твой гибкий стан волнует грудь" –
Писал я, помнишь? Время вышло,
Забудь!

– Тамар, опять надула губки?
Ну это ж форменный кошмар!
Ведь ты ревнуешь к каждой юбке.
– Тамар????!!!

Купил кольцо из жёлтого металла,
А ты не рада. Что опять не так?
Скажи сама, о чём же ты мечтала?
Биг-Мак????!!!

– О, радость неожиданной находки!
Я захмелеть могу без всяких вин.

– Мадам, нести ещё графинчик водки?
– Графин!

– Как после дачи руки, ноги,
Спина, живот, радикулит?
– Добавим печень. Всё в итоге
Болит.

Вот кто придумал майский труд на даче?
Узнать бы – точно гада бы убил.
Ведь это – враг народа, не иначе.
Дебил!

Нет, я не претендую на победу,
Но всё ж приличья нужно соблюдать.
Ловить на детский мат нечестно деда
Опять.

Товарищ, извините ради Бога,
Прошу, пройдите чуточку вперёд.
Зачем? Затем! Ты отдал мне ногу,
Урод!

– Запомни, Джон, пароль весьма серьёзный:
Продайте шкаф славянский от "Икей".
– Уже запомнил, сэр, какой же отзыв?
OK!

Ах, Дуремар, я вновь посажен в лужу.
Любил, дарил цветы, творил добро...
А этой кукле оказался нужен
Пьеро.

Совет подруге – Коль небя насильник
В лесу настигнет, это – не беда.
Прижми ему горячий кипятивильник
Сюда!

Диету тут надыбал в интернете –
Ни мяса, ни грибов, ни овощей...
Короче, жрать нельзя по той диете
Ващце!

Ну, где же вы, понос и рвота,
Температура 45?
Так неохота на работу
Опять...

– Ну, как дела? – Подкаты и подножки,
Похвастать нечем, нет мажорных тем.
Дорогу мне не переходят кошки...
Зачем?

Хотите новую диету?
Её я лично испытал,
Хоть и непросто было это.
Тантал.

Иду домой, терзаюсь в муке –
Как убедить сейчас жену,
Что не дают бутылку в руки
Одну?

Я – литератор из дерёвни,
А Вы – торговка из Москвы.
И так и эдак мы не ровня.
Увы!

Приснился сон вчера, ребята:
У нас гражданство просит Трамп.
– Хочу в Россию! – подпись, дата
И штамп.

А ну-ка дружно левым бортом!
Кидай крюки! На абордаж!
Команда, судно... ну их к чёрту!

Кураж!!!

Супруга карту попросила,
И я ей выболтал пароль.
Счёт вскоре выдала "мобила":
Ноль – ноль.

Я пот со лба утёр платочком,
Из мата выскользнув едва.
Но внук ферзём поставил точку –
Е2х

Был скорым раньше суд народа.
Без адвокатов, понятых
С виновным куль в донскую воду
Бултых!

Сдержать слова не в силах боле,
Чуть-чуть и будет горячо.
Как кони, вырвутся на волю...
И чё?!

Вы не смогли решить задачу.
Что ж, если нету головы,
Придёте вновь на пересдачу.
И Вы.

Везде развал. У нас вот тоже
Теперь убрали признак "спец".
Образованию похоже
Капец.

Гремят фанфары, бьют литавры,
Но инженеров не спасти.
Лишь недоучки-бакалавры
В чести.

Не люб мой стих? Так в чём же дело?

Терпеть? Да ну его к шутам!
Подсказка: Выход из раздела
Вон там.

Составлю СЧАСТЬЕ всем на зависть.
Надежды мало? Ну и что ж!
И пусть из букв мне лишь достались
АПОЖ

Халат, хиджаб и тюбетейка,
Лепёшки, донер, пахлава.
Аллах Акбар! Салам алейкум,
Москва!

Меня не спрашивайте даже
Про сто друзей и сто рублей.
Да разве рубль при встрече скажет
– Налей!

Супруга карту попросила,
И я ей выболтал пароль.
Счёт вскоре выдала "мобила":
Ноль – ноль.

– Съешь грушу, Белоснежка, нет в ней яда,
А то ударит в голову коньяк.
– Нет, бабушка, мне закуси не надо.
Я так.

Хочу коктейль из авокадо
И шоколадное фондю,
А вот шампанского не надо –
Пе*дю.

Супруга – кмс по боксу,
В семейной жизни это – плюс.
Я, например, от пылесоса
Тащусь.

О том, что для мозгов полезна рыба,
Учёные вещают сообща.
Послушав их, решил, что сыну выдам
Леща.

Про облученье знают даже дети,
Его ожоги могут быть страшны.
А Пьер Кюри любил читать при свете
Жены.

Вот, в детской поликлинике повсюду
Глядит со стенок доктор Айболит.
Но он – ветеринар! Вас это "чудо"
Не злит?

Из города в деревню прибыл Павел,
Любимый внук, отличник, ученик.
Румяный, толстый... бабушку поставил
В тупик.

От "плана" местных наркоманов
Хотел я спрятаться за вяз,
Но в паутине их дурмана
Завяз.

Да, я могу писать прилично,
Друзья, вы знаете меня.
Но в воскресенье, как обычно, –
Фигня.

Приукольные порошки

А вот наш галоперидольчик,
Есть ватка, ампула и шприц.
Сейчас вам сделаю укольчик –
Тыц-тыц.

Сказали: "Повернитесь задом
И приспустите брюки вниз".
И вдруг укол всадили гады.
Сюрпри-и-и-з!

Врач типа обронил бумажку,
И я нагнулся, как козёл.
А он с размаху, сука, в ляжку
Укол!

Укол? Не больно, а приятно.
Какое подставлять плечо?
Как не в плечо? Куда? Да ладно,
Вы чё?!

Опять пробил мандраж при виде шприца,
Стекает струйка пота по трусам.
Не дам иглой тыкать в ягодицу.
Я сам!

Ребята с клятвой Гиппократы,
Забыв таблетки, груши клизм,
Нам колют в попы препараты.
Садизм!

Сестра на шприц надела штык-иглу,
Взглянула на больного, как на слизь,
И рывкнула: "Икона там, в углу.
Молись!"

Частушки

Древнегреческие частушки

Хитроумный Одиссей
Глупому циклопу
Умудрился натянуть

Глаз его на попу,
Да так, что сейчас
Ничего не видит глаз.

За златым руном Ясон
Поспешил в Колхиду.
От супруги смылся он,
А руно – для виду.
В упряжке Пегас,
Едем в отпуск на Кавказ.

Ефрисфею в дар Геракл
Приволок Цербэра
И немного попугал
(Гадкая манера).
Пляши падеграс
Или, пёсик, дядю фас!

В лабиринт войдя, Тесей
Потерял калитку.
Слава Зевсу, взял с собой
Ариадны нитку.
Ну чем не компас?
Нафига ему Глонасс?

Ахиллесу Гиппократ
Говорил не даром:
– Натирай свою пяту
Чаще скипидаром.
Запомни – намаз
Защищает, как алмаз.

Стыд афинские мужья
Ведали едва ли,
И что ходят без белья
Не комплексовали.
И вбок, и анфас –
Причиндалы напоказ.

Ну, поведай нам, Гермес,
Только без уловок,
В чём секрет твой? Почему
Ты так скор и ловок?
– Бегом на Парнас!
Тренируйтесь в Adidas.

Тырить пламя у богов –
Дерзкая затея.
Каждый день клюёт орёл
Печень Прометея.
Эх раз, ещё раз,
Громовержца крут приказ.

Сделал сыну два крыла,
Был Дедал в ударе,
Чтобы к Солнцу тот взлетел
Выше, чем Гагарин.
Пропал госзаказ,
Не, Икар ващце не ас.

Сунуть носик не туда
Вздумалось Пандоре,
На земле теперь беда
Подгоняет горе.
Там-сям метастаз,
Вот итог её проказ.

Цыганочка – 2014

Двадцать первый век настал,
Янки гнут Гейропу,
Типа, мы – на пьедестал,
Остальные – в ж*пу!
Эх, раз, да ещё раз,
Тут не надобен Глонасс.
Эх, раз, да ещё раз,

Да ещё много-много раз.

Перешёл к России Крым,
И в отместку Крыма
Украинцы по своим
Бьют неутомимо.
Эх, раз, да ещё раз,
Лупят "Грады", цель – Донбасс.
Эх, раз, да ещё раз,
Да ещё много-много раз.

Южный газовый поток,
Глупые угрозы –
Погоди чуток, браток,
Вот придут морозы...
Эх, раз, да ещё раз,
Хрен Гейропе, а не газ.
Эх, раз, да ещё раз,
Да ещё много-много раз.

Ой, Обама супит бровь,
Меркель смотрит бесом,
Не случилась любовь
У РФ с ЕСом.
Эх, раз, да ещё раз,
Вводят санкции для нас.
Эх, раз, да ещё раз,
Да ещё много-много раз.

Обдурить? Да не с руки
Штатовцам соседей.
Подзабыли чудаки
Грозный нрав Медведев!
Эх, раз, да ещё раз,
Что, ребята, щурьте глаз.
Эх, раз, да ещё раз,
Да ещё много-много раз.

Частушки против войнушки

Нет – войне, а миру – да! –
Заявляем гордо.
Не согласны, господа?
Получите в морду.
 Эх-ма, тру-ля-ля,
 Смотрят в небо "Тополя".
 Ать-два, во те на!
 Полетела "Сатана".

Кто на Русь наметил путь?
Есть такие суки?
Не забудьте натянуть
Памперсы под брюки.
 Не спят наши СУ,
 Зарубите на носу.
 А сунете нос,
 Так отрезать – не вопрос!

Эй, банкиры-фраера,
Подстригите пейсы.
Иль хотите, как вчера,
Сапогом по фейсу?
 Эх раз, ещё раз,
 На хрена Европе газ?
 Давно им пора
 Греться около костра.

Ты казак и я казак,
Помоги нам, Боже!
Очень чешется кулак
Дать врагам по роже.
 Кобенится враг?
 Острой шашкой, да впотяг.
 Чтоб понял подлец:
 Миру – мир, войне – трындец!

Частушки к Чемпионату мира – 2018

Все в Россию едут в гости на футбольный мундиаль.
Оле, оле-оле, на футбольный мундиаль.
Пусть Европа пышет злостью, только что нам за печаль?
Оле, оле-оле, только что нам за печаль?

Наши бой ведут не слабо, наблюдать их просто кайф.
Оле, оле-оле, наблюдать их просто кайф.
Так уделали арабов, словно в песне группы "Чайф".
Оле, оле-оле, словно в песне группы "Чайф".

Египтянам в первом матче не помог великий Ра.
Оле, оле-оле, не помог великий Ра.
Вот сидят теперь и плачут – не сложилась их игра.
Оле, оле-оле, не сложилась их игра.

Господа, идите лесом, кто не верит в наш успех.
Оле, оле-оле, кто не верил в наш успех.
Россиян ведёт Черчесов, значит мы сильнее всех.
Оле, оле-оле, значит мы сильнее всех.

На воротах Акинфеев цепко ловит круглый мяч.
Оле, оле-оле, цепко ловит круглый мяч.
За Россию, за Рассею будет главным каждый матч.
Оле, оле-оле, будет главным каждый матч.

Так что помни, этим летом все заботы выкинь вон!
Оле, оле-оле, все заботы выкинь вон!
Цель одна – достать билеты, и айда на стадион!
Оле, оле-оле, и айда на стадион!

У бразильцев и германцев ой не радостный настрой.
Оле, оле-оле, ой не радостный настрой.
Раньше срока собираться им приходится домой.
Оле, оле-оле, им приходится домой.

Не смогли дойти до цели, что ж дойдут в другой черёд.

Оле, оле-оле, что ж дойдут в другой черёд.
На Россию поглядели, полюбили наш народ.
Оле, оле-оле, полюбили наш народ.

По пенальти нас хорваты обошли на этот раз.
Оле, оле-оле, обошли на этот раз.
Всё равно респект, ребята, вы играли просто класс!
Оле, оле-оле, вы играли просто класс!

Вот французы жару дали! Всех сильнее на Земле.
Оле, оле-оле, всех сильнее на Земле.
Им – медали мундиала, ну а нам – оле-оле!
Оле, оле-оле, ну а нам – оле-оле!

Оле, оле-оле-оле! Россия, вперёд!

Киноцыганочка-2022

Ах, сегодня просто так
Выяснить, ребята,
Кто ты, истинный русак,
Иль из демократов?

Коль ты – наш, то враз узишь
Поле с васильками,
Если – нет, запомнишь лишь
Книжку Мураками.

Имя Звягинцев Андрей
Или Богомолов –
Мне противно, словно "гей",
Вот такая школа.

Пред Европой Бондарчук
С фильмом "Сталинградом"
Меж "могу" и "не хочу"
Пусть виляет задом.

А по мне, так эта вошь,
Не достойна папы.
За Сергеем – крик "Даёшь!",
Здесь же – "Кверху лапы!"

Фильмы – дрянь, спектакли – хрень,
"Ники", "Кинотавры",
В общем, все, кому ни лень,
Пожинают лавры.

Хочешь вылезти в верхи,
Есть рецепт, голуба, –
Поднимай на "хи-хи-хи",
Всё, что люду любо.

Наши ценности пускай
Прямоходом в ж*пу
И, как можешь, потешай
Штаты и Европу.

Картинки-карантинки

Карантины, карантины,
Да коронавирусы.
Я пока сидел в гостинной,
В спальне дети выросли.

Маску сшил себе на рот
С марлею, да с ватойю.
Вот жена и не поймёт –
Трезвый, аль поддатый я.

Скалку, жинка, убери,
Всё уже отмерено.
Ближе, чем на метра три
Подходить не велено.

На работе дулся в преф,

Проявлял умение.
Пусть оплачивает Грэф
Игры в удалении.

Дома ночью, дома днём,
Лень да безработица.
Наряжусь хоть кобелём,
Погулять-то хочется.

Вон со псом идёт жена,
Словно конспираторы.
Он в наморднике, она
В маске-респираторе.

Ой, недаром говорят
Древние папирусы
На планете будет ад
От коронавируса.

То, что оптом брал лапшу,
Так за всё отвечу я.
Вот жую её сижую,
Заедаю гречею.

Завалил я целый дом
Мягкими рулонами.
Ароматы роз с трудом
Борются с лимонными.

Из штанов и из пальто
Маски мною сшитые.
Не в чем выйти, но зато
Дома под защитую.

Сказочные подслушки

Сказка о Мёртвой Царевне

– Очкую целовать. Чего-то нервно,
И мысли лезут в голову кривые...
А вдруг она не Мёртвая Царевна?
Вдруг подложили Панночку из "Вия"?

Золушка

– Вот видишь, Принц, мне обе туфли впору,
И в жёны можешь взять меня, счастливчик!
– Нет, Золушка, оставим разговоры.
Сейчас финал, ты будешь мерить лифчик.

Сказка о Рыбаке и Рыбке

– О Господи, сама не знаю прямо,
Кем стать мне, чтобы власти было боле?
Владычцей Морскою иль Обамой,
Иль главным олигархом алкоголя?

Колобок

– Нет, есть тебя не буду. Несъедобный,
Поскольку ты в грязи измазан слишком.
Зато тобой в футбол играть удобно.
Я мяч нашла, Волчонок, Зайка, Мишка!

Винни-Пух и все, все, все

– Слышь, Винни, это глупая причуда.
И Кролик, и Иа – другие звери.
Подумай сам: у них-то мёд откуда?
– Пятак, заглохни, я тебе не верю.

Стихоплётки

Собирайтесь, девки, в кучу,
Я вас отбесамемучу!

В театре Куклачёва в марте,
Чтоб не нарваться на конфуз,
Идут и детские спектакли
С пометкой 18+.

Пришлось на Новый Год Морозу лично
Вправлять мозги приятелям-мальчишкам,
Что, хоть они вели себя прилично,
Но "чтоб химичка сдохла" – это слишком.

На Новый Год какие планы, братцы?
Да просто всё, о чём тут говорить?
Сначала наготовить и убраться,
А после всё сожрать и насорить.

Последняя любовь, как зимний пляж, –
Улыбки, слёзы, встречи, расставания.
От нежных чувств всё так же входишь в раж,
Вот только раздеваться нет желания.

– Наш ёжик сдох от старости? – Сынок,
Ты – умница, всё верно понял сразу.
Ведь будь он помоложе, он бы смог
Проворней увернуться от КАМАЗа.

Противник бил и бил без останова,
А я не в силах был поднять руки.
И тут я вспомнил тренерское слово...
Но помогли не очень матюки.

На спорте крест! Попробовал – и хватит!
Одни убытки от избытка сил.
Вот на зарядку встал с утра с кровати

И тут же её нахрен раздавил.

Я хотел бы найти ту паскуду
И к начальству послать на беседу,
Что слепила с меня куклу вуду
И баюкает после обеда.

За пирсинг зря с тобой ругали Катю.
Теперь, с кольцом в носу, ты видишь сам,
Процесс её поднятия с кровати
Быстрее стал и проще по утрам.

Пивбар с простым названьем "На работе"
Хотелось бы иметь у нас в округе,
Чтоб на вопрос "Да где ж вы, гады, пьёте?"
Не приходилось врать в ответ супруге.

До свадьбы и не думал Гена
(Так и остался б дураком!),
Что в холодильник он неверно
Пакетик ставит с молоком.

Порой бывает худо, хоть умри.
Колеблешься – что лучше предпринять:
То ль вызвать к себе скорую ноль-три,
То ль в одиночку выкушать ноль-пять?

С охоты муж пришёл в испуге.
"Поисковик" – кричит супруге –
"Включай в компьютере скорей!
Фу, отлегло! Так вот же черти!
Перепугать могли до смерти.
Нет в "Красной книге" егерей".

Нет, братцы, женские причуды
Нам не осилить никогда.
Порой отказ "Иди отсюда!"
Звучит, как "Идиот, сюда!"

Чтоб каждый день хватало силы
Царицу называть красоткой,
Служанку Зеркало просило
Не мылом мыть его, а водкой.

Я после секса всякий раз бывало
Выкуривал в постели сигарету.
Вот так вот постепенно, мал-помалу
И бросил я дурное дело это.

Кощей от боли воет волком.
Ошибка в сказке налицо –
Царевич в поисках иголки
Разбил совсем не то яйцо.

– А брюки от Версаче?
– Уж поверьте!
Вот бирка, всё понятно и ежу.
Вставайте на картоночку, примерьте,
А я пока что шторку подержу.

Пришельцы взяли "русского медведя",
Но победить характер не смогли.
Сказали, подлетая к Андромеде:
"Достал уже! Да хрен с тобой! Рули!"

Дальтоник Глеб твердил подруге,
Что кубик Рубика собрать
Он может просто, без натуги,
Секунд за пять.

В "Своей игре" была на первом месте
Путана Кэт из Нижнего Тагила.
Но на вопросе "Девочки" за 200
Она себя нечаянно спалила.

Был силачом мой дедушка по маме,

Не раз сбивал медведя наповал.
Ходил на зверя с голыми руками,
Писал о том... точнее, диктовал.

Где-то в небе белый кот
Чешет лапою живот,
Шерсть роняет вниз, а люди
Говорят, что снег идёт.

Чеснок обильно за обедом
Вкусил, и девки стали вдруг
Шарахаться. А я не ведал,
Что столько нечисти вокруг.

Роман с Эльвирой – как пираты.
Когда они скандалят дома,
Из их окна мы слышим маты
И крики жажды: "Эля!", "Рома!"

В центре WADA вчера огласили,
Что, мол, зря они гнали волну и
Что в моче футболистов России
Только жидкость нашли тормозную.

– Ваш мальчик невоспитан!

– Невозможно!

С ним дедушка всё время.

– Очень странно...

В два года матерится, как сапожник.

– Так он же и пошёл довольно рано.

– Безлюдная дорога, поздний час.

Опять всю ночь сидеть, дрожать со страху.

"Заправься!" – повторяла ж тыщу раз!

– Я полагал, что это про рубаху.

Я женских не смогла найти волос
На пиджаке у мужа. Вот подстава!

Теперь всё время мучает вопрос –
А кто же эта лысая шалава?

Квартиру убираю быстро сам.
Тут нет, друзья, особого секрета.
Обычно дело сводится к словам –
Ну, в принципе, всё чисто вообще-то.

Вы думаете – только лишь мужчины
Себе по жизни ищут "половину"?
Да вы в вопросах брака – новичок!
Учтите, дамы тоже в этом деле
Совсем не прочь достичь заветной цели,
Разыскивая свой "половичок".

Радужным и весёлым малым
Слыл на деревне сторож Глеб.
При встрече "гостя" для начала
Он заряжал не соль, а хлеб.

– Серёга, потерпи ещё немного.
У каждого бывает в первый раз.
– Простите, доктор, я же не Серёга.
– Серёга – я, и дело тут не в Вас.

– Ты за собой следишь?
– Конечно, да.
Оставь свои обидные насмешки.
– Чего-то незаметно.
– Ерунда!
Ведь в этом-то и есть идея слежки.

– Закон Кулона подскажи, Мыкола,
В учебнике утерян нужный лист.
– Кончай, Петро! Опять твои приколы.
Какой закон? Я ж – физик, не юрист.

– Мозгов утечка не опасна?

Что медицина говорит?
– Вы беспокоитесь напрасно.
У Вас, скорей всего, ринит.

– Царь, понапрасну нацепил
Ты пояс верности царице.
Она ж страшна, как крокодил.
Кто на уродину польстится?
– Молчи, покуда цел, болван!
Впустую ржёшь, как старый мерин.
Вернусь домой из дальних стран,
Скажу жене, что ключ потерял.

Электрикам, как говорят в народе,
О проводах не нужно много знать.
Они их делят на "вот этот, вроде"
И вид ещё второй "твою же мать!"

Тут выдал сведенья Росстат,
У нас процентов шестьдесят
В науках точных что-то вроде импотентов.
Неутешительно, друзья,
Но слава Господу, что я
Вхожу в оставшиеся тридцать пять процентов.

– Обидели? Толкнули? Не беда.
Лопатой сразу в морду бей за это.
– Но папа, я же девочка!
– Тогда
Бери лопату розового цвета.

Рецепт борща узнать желаешь ты?
Отбросим прочь нюансы и условности:
Берёшь жену и ставишь у плиты
Минут на сорок, в общем до готовности.

Казак шагает напролом,
С галантностью не носится,

И если бьёт кому челом,
То только в переносицу.

– Ой, доктор, помогите ради бога,
Я в трёх местах сломал сегодня ногу.
Хоть кто-нибудь уже займитесь мной!
– Товарищ, не орите, потерпите.
И вот совет: отныне обходите
Места такие дальней стороной.

– Машину вызывали?
– Да, и где вы?
Скорей! Я места тут не нахожу!
– Такси сломалось из-за перегрева.
Давайте я пешком вас провожу.

– Ну, ладно, тамадою будет Петя.
Остался аналитик, ёлы-палы!
– Зачем нам аналитик на банкете?
– Чтoб тестить – а налито ли в бокалы?

Кота скрестили с ящеркой. Успех!
Но не учли, однако, закавыку,
Проблему – не проблему, смех и грех –
Надолго не кастрируешь Мурлыку.

– Где справедливость? – На вопросы граждан
Обычно в рифму я давал ответ.
Друг-гинеколог вдруг обескуражил –
Всё это фейк, её там тоже нет!

– А где ты пропал четыре дня?
– Я был на платных курсах "Жизнь без мата".
– Ого! И как?
– Уйдите от меня,
Я очень раздосадован, ребята.

Друзья, на наш корпоратив

Из города Киншаса
Примчала через Тель-Авив
Скрипачка экстра-класса.
А так как скрипку в этот раз
Она не захватила,
То будет юзать контрабас,
Что тоже, блин, нехило.

В вампирских школах уровень учёбы
Гораздо выше наших средних школ.
Там лезет вон из кожи каждый, чтобы
Не заработать на уроке кол.

– Родная, вот пять штук, чтоб ты купила
Себе серёжки дивной красоты.
– Но ты же цену им не знаешь, милый.
– Зато теперь её узнала ты.

Язык цветов гораздо крепче брани.
Понятно это даже дураку.
Не веришь? Сам возьми горшок герани
И запусти обидчику в башку.

Они жили так долго и счастливо,
Но судьба принесла испытание:
Их друг с другом по глупой случайности
Познакомили как-то в компании.

– Жена твердит о тряпках днём и ночью
И о мужчинах, я уже привык.
– Так от тебя-то что супруга хочет?
– Ты – тряпка, – говорит – а не мужик.

К хирургу рвётся дама-посетитель:
– Ну как он, доктор? Правду мне скажите!
– Едва не отбыл прямо на тот свет.
– Ох, слава Богу, выручил Спаситель!
Вы у него, пожалуйста, спросите,

Так на права сдала я или нет?

Да, в вузе есть свои законы.
Профессор стар, но не беда.
Его девиз – Стареют жёны,
А вот студентки никогда!

Средь кухонь мира, дамы-господа,
Мне ближе итальянская, и кстати
Как раз сегодня (впрочем, как всегда)
"ШарОм" к обеду с соусом "покатти".

Свою судьбу не выпросишь, не купишь.
Астролог, дай, пожалуйста, прогноз.
Ура! Сложились звёзды, правда в кукиш,
И не абстрактно, прямо мне под нос.

Я вспоминаю с гордостью о деде.
Он был спортсмен, не ведал слова "лень",
Мотал за водкой каждый божий день
Не на трамвае, на велосипеде!

Родная, я могу понять, простить,
Что ты на кухне не хозяйка, гостя.
Что первый блин и комом может быть,
Но с костью?!!!

Чтобы сомнений вытащить занозу,
Чтоб отличить фантазию от были,
Студенты-медики поймали Дед-Мороза
И вскрыли.

Девчушка, что подарок в день рождения
Не тот, что ожидала, получила,
Потом прочла гостям стихотворение
Совсем не то, что с мамой разучила.

Меж нами пропасть лет. Я понял это,

Когда она при встрече в выходные
Мне показала детские портреты.
Цветные, представляешь, Карл, цветные!!!

Мы с этой присказкой знакомы,
Её исток известен нам.
Но в Англии на ипподромы
Не пропускают русских дам...

Ремонт решил затеять (вот чудак!),
Ведь стиль "хай-тек" в квартире – это круто!
Но через день устал я почему-то,
Останусь лучше в стиле "нехай так".

Окулист – это доктор-герой,
Ум холодный, горячее сердце.
Так непросто бывает порой
Убедить пациентку раздеться.

Лицом стал орнитолог бел, как мел,
Потом наоборот багрово-красным.
Когда кольцо вороне он надел,
Она ему прокаркала: "Согласна!"

– Опомнитесь, мужчина! Грязный мат!
Перед ребёнком как себя ведёте?
– Я просто вслух прочёл, что этот гад
Гвоздём мне нацарапал на капоте.

Пропали в джунглях русские туристы.
Хотели выйти сами, но куда там?!
Однако их нашли довольно быстро
По попугаям, что ругались матом.

Чего хочу? Да просто ранью зыбкой,
Не сдерживая приступы зевоты,
С блаженной, торжествующей улыбкой
Проехать мимо собственной работы.

– Когда тоска мне душу жжёт,
Смотрю в окно и вижу чётко:
Есть много плюсов...
– Идиот!
Не плюсы это, а решётка.

– Прошу вас с сыном быть поостроже,
Ведь он позорит целый класс.
Порой двух слов связать не может.
– Семейное у это нас.

– Простите, это морг? Пропал куда-то дед.
Он к вам не поступал, скажите, ради Бога?
Приметы? Дед как дед, примет особых нет.
А, вспомнил, есть одна – картавит он немного.

Я смотрю на планшет и тоскую,
Как вести себя впредь? – не пойму.
Вот, в фейсбуке друзьям написала,
Что на отдыхе руку сломала.
Лишь один уточнил, мол, какую?
Остальные спросили: "Кому?"

Купила джинсы – не влезаю.
Худеть мне нужно позарез!
Достала с горя тортик к чаю.
И тортик, сука, сразу влез.

– Опять про грудь? Давай изменим тему! –
Внушал жених заплаканной невесте
– Забудь о ней, как любишь ты проблему
Пустую раздувать на ровном месте!

Ху́лок – есть такой гиббон,
Петь умеет громко он.
Осторожней будь в процессе
Уменьшения имён.

Пришёл домой и вижу – джинсы друга
Засунуты небрежно под кровать.
Уж лучше б изменила мне супруга,
Но воровать!!

А крановщик десятого разряда
Достигнул в мастерстве такой вершины,
Что мог забрать ребёнка из детсада,
Не вылезая из своей кабины.

– Вчера прибалта встретила, Самвела.
– Кавказца может, хочешь ты сказать?
– Ах, дорогая, разве в этом дело?
Он приболтал меня минут за пять.

Довольно измываться над людьми!
Когда же Новый Год наступит? К маю?
Четвёртый раз за месяц, чёрт возьми,
Спиртное для застолья покупаю.

За что – не знаю, видимо, за дело,
Но только в результате свары длинной
Лицензию у винного отдела
Отняли, и теперь он стал невинный.

Бурильщики трудились слаженно.
Такой тандем найдёшь едва ли.
Вчера в саду бурили скважину...
Слажали!

– Скажи, мудрейший, я про женщин,
Им можно верить или нет?
– Вопрос хороший. Да, конечно,
Пусть верят! Будет мой ответ.

Я лишь одно хочу отметить, братцы,
Чтоб не томить вас долгими речами –

Зимой гораздо легче просыпаться,
Чем летом, типа, с первыми лучами.

Какая удивительная пара! –
Шутил Амур, союз их создавая.
Жена – как будто швабра сухопара,
Муж – мямля, словно тряпка половая.

– Признайся, друг, мозги не пудри,
Где повредил плечо и ногу?
– Где-где... В бою при Камасутре.
Хоть жив остался, слава Богу!

– Так ты – крупье? Ах, казино!
Рулетка! Тёплое местечко!
– Нет, магазин, подвал, пшено,
Весы, пакеты, манка, гречка.

Ты не просто мужчина, ты – мачо, орёл,
Коли родом с казачьего племени.
Даже слово "раздел" – для тебя лишь глагол
Хорошо проведённого времени.

Вот стали жить отдельно наши дети,
И вскоре их как будто озарило –
Они – не "пуп земли" на этом свете,
А "предки" – не такие уж дебилы.

– Нет, Вы не врач! Палач, ей-богу!
Какая пытка! Что за боль!
– Но я Ваш зуб ещё не трогал.
– Вы наступили на мозоль!!!

– А где вино? – Ну, как всегда, в графине.
– Он пуст! Ты взгляд отводишь неспроста.
Лжёшь графу?! – Нет греха на мне в помине!
Графин-то пуст... графиня не пуста.

По аромату дамского вина
И перечню пропаж интим-салона
Следак решил: преступница – одна,
Причём давно одна, определённо.

Летит беспилотник то ниже, то выше,
То вправо, то влево свободно вильнёт,
А вслед, матюкаясь "под самую крышу",
Бежит по земле бедолага пилот.

Девчата, перед выходом на ловлю
Мужей учтите истину одну:
Мужчину в плен несложно взять любовью,
Сложней всю жизнь кормить его в плену.

Мы, граждане, как буквы в алфавите,
Согласных вдвое больше, но среди них
На самом деле, только посмотрите –
Встречается достаточно глухих.

Дега по жизни был богемным малым.
И в наши дни, когда в расцвете скверна,
Не "Голубых танцовщиц" бы писал он,
А "голубых" танцовшиков, наверно.

– Сын скушал муравьёв! У нас беда!
– Мамаша, зря волнуетесь Вы, право.
Литр молока всё смоев без следа.
– Вот блин! А я дала ему отраву.

Ведь знаю же – встречают по одежде,
А провожают точно по уму.
За что два раза получил по роже,
Я до сих пор, ребята, не пойму?

Сидячая работа есть для вас.
Да, на дому. Берём без всякой пробы.
Согласны? Хорошо, на первый раз

За вами мойка окон небоскрёба.

Наивна вера. Разум – вот где сила!
Так опыт жизни мне открыл глаза.
Зачем за молоком Коза ходила,
Детей оставив? Ведь она – коза!

Сумел скрестить я персик с мандарином,
Теперь решаю, как назвать гибрид,
"Мандасик"? – Нет, слащаво и интимно,
А "пердарин" – вульгарно. Не звучит.

Спросила зеркало, кто краше,
Белей, румянее меня?
Так эта мерзкая стекляшка
Бубнит уже четыре дня.

Как много интересных тем!
Вот почему, скажи, народ,
Когда я ем, я глух и нем,
Когда я пью, наоборот?

Подарок, созданный с терпеньем,
С любовью... прочих краше он.
И потому в твой день рожденья
Дарю тебе я самогон.

Мужчины, уступайте место дамам!
Не надо усмехаться так ехидно,
Я не чудак, не лох, не умный самый...
Но сверху всё реально лучше видно.

Неопытный хирург в пылу азарта
(Он был усерден, но слегка беспечен),
Работая с инфарктом миокарда,
Заставил у больного биться печень.

– На сколько подрасти бы нужно мне?

Три сантиметра много или мало?
– При вашем весе метра два вполне
Достаточно для формы-идеала.

– Как это было? – Бросила жена.
Ей мил Стив Сигал.
– Так стоило ли прыгать из окна?
– А я не прыгал.

Чтоб для аварий не было причины,
Чтоб без опаски мчался лимузин,
Не нужно алкоголь давать мужчинам,
А дамам в бак не нужно лить бензин.

– Алло, Санёк, мы едем за тобой.
Вон, "Бентли" видишь сзади?
– Что за шутки?
Откуда тачка?!
– Не, ну ты тупой!
За "Бентли" мы с ребятами в маршрутке.

– Спасите! Всё пропало! Караул!
– Да что случилось? Объясни сначала.
– Купил трусы "Бермуды", натянул,
И в тот же миг куда-то всё пропало!

Другим понять нас сложно, даже очень.
Проблемы в каждом слове, предложении.
Пример: простой вопрос "Ты выпить хочешь?" –
По сути не вопрос, а предложение.

– Любимый, я на будущей неделе
Хочу слетать на море, на Кавказ.
Что взять с собой, чтоб все там охренели?
– Я думаю, что санки – в самый раз.

Был разговор с начальником недолог,
Как выписка больничного листа.

Главврач остался правым, как обычно.
Проктолог, гинеколог и уролог
Отправлены в рабочие места
В обидной форме, грубо и цинично.

Сегодня ночью трое у подъезда
Меня спросили грубо про число.
Часы отнимут – думал, если честно.
Нет, календарик. Значит пронесло.

Я – неудачник, лузер и банкрот.
Я это понял и забил тревогу,
Когда соседский наглый чёрный кот
Мне уступил испуганно дорогу.

– Ну, стометровка, разве это спорт?
Секунд за восемь, не спеша, ей-богу.
– Там девять с лишним – мировой рекорд!
– Так нужно знать короткую дорогу.

Был каминг-аут, был большой скандал.
Уволен с треском, получил по шее.
Сегодня я сотрудникам сказал,
Что все они на самом деле – геи.

Мужчины, что, вам нечего сказать?
Вы все тут поголовно онемели?
Сижу, как дура, опустив глаза.
Я для кого стесняюсь, в самом деле?!

– Скажите, доктор, это так серьёзно?
– Голубчик, я б уклончиво сказал:
Хоть вам боржоми пить ещё не поздно,
Смотреть не начинайте сериал.

Жрать на ночь вредно, это знает каждый,
Но выход есть, скажу вам по секрету.
Когда меня под вечер мучит жажда,

Я выпиваю торт и котлету.

Сегодня на прогулке в нашем парке
Я наблюдал забавную картину:
Какие-то претензии овчарке
Высказывал рассерженный мужчина,
Забыв, что наш великий и могучий
Язык понять собаке не по силам.
Коту я рассказал про этот случай,
Мы вместе посмеялись над дебилом.

А я издавека тебя узнал,
Когда ты только вышел из продмага.
Какой там у пословицы финал?
Должно быть, бедным будешь, бедолага.

Я эврику поймал сегодня утром
(Башка легко работает с утра).
Перевести на русский "Камасутра"?
Извольте – Голь на выдумки хитра.

Уверены, лишь лук – источник слёз?
Что ж, оставайтесь с глупою гордыней.
По-видимому Вас ещё всерьёз
Не били никогда по морде дыней.

– Аллю, прокуратура? – Да, на связи.
– Отца отправить нужно по этапу.
Нечестных денег у него, как грязи.
Вчера купил "Порше". – Наташа?! – Папа?!

– Я вам звоню из таксофона,
Но вы же служба ФСБ,
Хотел бы знать определённо,
Чтоб не чинить хлопот себе,
Вы не узнали абонента?
Я аноним наверняка?
– Да, успокойтесь, сто процентов!

Иван Ильич, в чём цель звонка?

– Здорово, Мишенька! – Ах, Ёжик, как дела?
– Spина болит, хоть вроде день вполне погожий.
Так, слово за слово беседа потекла,
И Ёж в конце у Миши выпросил по роже.

Как сообщил Росметеопрогноз,
Передохнем от ливней в воскресенье.
Но есть однако маленький вопрос –
Куда поставить нужно ударение?

– Каким животным в новой жизни
Ты стать хотел бы? Расскажи мне,
Секретом поделись своим.
– Ну и вопросыки, однако!
Кем стать? Наверное, собакой.
– Меняться значит не хотим?

Попался надоедливый сосед?
Поберегите нервы, спрячьте бритву.
Чтоб он отстал, есть действенный совет –
Читайте вслух арабскую молитву.

– Куда? – На кухню. – Поздней ночью?
Не жрём же после десяти.
– Проверю свет. – И мне кусочек
По ходу тоже захвати.

Есть граница меж Раем и Адом,
Там – добро, там – вселенское зло.
Я живу где-то рядом, за РКАДом...
К сожалению, не повезло.

Грустить о будущем не надо,
Убойный довод приведу –
Нам нечего пугаться ада,
Поскольку мы живём в аду.

Нам не сказали главное
(Впредь дуракам наука!),
Что рубль не только плавает,
Но и ныряет, сука!

Шикарную идею видел где-то,
Шепнул бы кто глав-нач-верх-командиру:
Лечить детей должны мы из бюджета,
А на футбол – пускать картуз по миру.

Какое взять сравненьё? Алкоголь?
Эклер? Горчица? Кислая капуста?
Нет, я б сказал, что женщина – как соль...
Жить с ней не сладко, без неё – не вкусно.

Мы все немножечко помешаны,
Но только знайте, сумасброды,
Быть лучше без ума от женщины,
Чем недоумком от природы.

У весны задержка – приняли покорно,
Припоздало лето – мы опять ни звука.
В сентябре запели трубы и валторны –
Осень наступила. Пунктуальна сука!

Мы осторожны в планах и делах.
Внезапно попа выкинет такое,
Что тараканы в наших головах
Овации устраивают стоя.

Я грустно повторяю раз за разом,
Просматривая вечером газеты:
"Не ту страну назвали Гондурасом,
России подошло бы имя это".

Запомни, друже, наперёд,
Чтоб не искать на зад заботу –

Всё: и женитьба, и развод
Должны быть по любви к расчёту.

Ох, как Ною я съездил бы в рыло!
Почему комаров не убил он?
Из-за них, сволочей,
Нет спокойных ночей.
Жалят снизу и сверху, и с тыла.

Вот интересно, как разнятся люди!
Партнера в адюльтере уличив,
Жена простит, но долго помнить будет,
Муж – может и забудет... Не простив!

У нас, у мужиков, судьба такая –
По жизни быть у женщины в плену.
Мы, вновь и вновь на грабли наступаая,
Всё ищем ту, желанную, одну.

Что время лечит – это всё вранье.
Тут "баш на баш", как при игре в рулетку.
Порой воспоминаний вороньё
Ломают прочно запертую клетку.

Вот и лето наступило,
И куда ни кинешь взгляд –
В огородах кверху тылом
Горе-дачники стоят.

Когда Творец готовил тесто,
Был неприятный инцидент.
Подкрался змей и в знак протеста
Подсунул свой ингредиент –
Одну лишь каплю. Каплю яда!
С тех пор Адамова жена
Собой прекрасна, как наяда,
Но вот характер – сатана!

Но мы уже (не надо фальши)
Не те, что много лет назад.
Куда тянулись руки раньше,
Теперь нацелен только взгляд.

Да по фигу, кто правит – Козерог,
Стрелец ли, Близнецы ли или Рыбы ль?
Мы за спиной оставили порог,
А это значит – ДЕНЬ ПОШЁЛ НА ПРИБЫЛЬ!

Выбивали мозги нам – не выбили.
Всюду видим вопросы, проблемы...
Ну, а в песнях Володи, как в Библии,
Есть ответы на многие темы.

Одно могу сказать определённо,
Одно могу сказать наверняка:
Коль за любовь не дашь дохренильона,
Она не стоит даже и плевка.

Да, раньше, в предвкушении интима
Могли не спать до утренней зари.
Но время шло, теперь необходимо
Прикрыть глаза на час, на два, на три...

Я "пулю" не расписывал лет тридцать,
Но главный принцип помню, хоть убей, –
Коль хода нет, тогда, как говорится,
Наплюй на всё и заходи с "бубей".

Под крылом испытанного дома
Завернёшься в плед и, не спеша,
Полистаешь старые альбомы...
Юностью наполнится душа.

Вы отку-арить думали за "штуку"
Меня и рядом шедшую мадам?
Прошу пардон за сломанную руку,

Хоть не Брюс Ли я, даже не Ван-Дамм.

Что? Терракота, бронза, липа, мрамор?
Народ, ответа жажда, затих.
Я, не скрывая, отвечаю прямо –
Нет, это – Вечность, Воплощенье, Миг!

Царь иудеев? Ох, напрасно
С речами высунулся он, –
Сказал с сапог до шапки "красный"
Комбриг Чапаец Соломон.

* * *

Не старики мы, а старпёры,
У нас преклонные года,
Ведём пустые разговоры,
В башке у нас белиберда.

Вот, встал сранья – кольнула печень,
Нагнулся – блин – радикулит!
И льются непрестанно речи,
Где у кого чего болит.

"Вчера нарвался на интерна,
Сказал чего-то капать в глаз.
Надул, как водится, наверно,
А Президенту не до нас!"

=====

При чём тут болезни? Забудь докторов,
Лови моей мысли нить –
Ведь долго живёт не тот, кто здоров,
А тот, кто умеет жить.

* * *

Да, времена теперь не те,
Полвека прочь, но ныне, паки,
Я вспоминаю карате

И бо, и тонфа, и нун-чаки.

Чтоб воспитать бойцовский пыл,
Но соответствовать закону,
На кумите я выходил
С самим собой и шёл к ипшону.

=====

Куда ни глянь, одни вопросы...
Цветёт черёмуха к морозам.
Вот-вот нагрянут холода,
Но цвета нету и следа!!!

Сквозь слой диоптрий посмотрю я строго
И чётко отчеканю по слогам –
Вы ж зна-е-те, до-бра долж-но быть мно-го,
Уйдите, не склоняйте к матюгам.

Плывать, хоть жарко, хоть свежо,
Хоть дождь, хоть снежное убранство,
Я пью с завидным постоянством,
И мне всё время хорошо.

Загадку букв постиг ты или нет?
Даю подсказку, не зевай, лови!
Укоротим Зеленского до Z (зет),
Обрежем Володимера по V (ви)!

А сегодня глянь, опять
Нос задрали панычи,
Собирают, курвы, рать,
Лезут напролом.
Ну, придётся вдругорядь
Детям Дон Иваныча
Польской шляхте показать
Место под столом.

Ну, что сказать? Конечно, Слава Богу!

Отложен срок последнего похода,
И в мир иной землянам путь-дорогу
Не надобно торить в течение года.

Да, нам похрен и гимны, и оды,
Ни к чему лебезить в наши годы.
Да, нам похрен и оды, и гимны,
На подпевках быть просто противно.

Дружище, не пойму, хоть к горлу финка,
Борьбу за чахлый дачный урожай.
Дешевле, проще всё доставить с рынка.
И тут, брат, возражай – не возражай.
Но ежели ты любишь дачный ад,
Не жалься, тут никто не виноват.

Да, испокон времён балбесам,
Тем, кто учиться был не рад,
К наукам "стимул интереса"
Ремнём вводили через зад.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	3
ПИШУ СТИХИ, В УСЫ УЛЫБКУ ПРЯЧА	5
РАЗНОСТИ, СМЕШНЫЕ И НЕТ	5
XXI век. Новогоднее	5
1 сентября 2015.....	7
Аксакал.....	8
Ассоль и Грей, послесловие	9
А Шапочка уже не та.....	10
"Аватар".....	11
Акро-алфавит.....	12
Аленький цветочек.....	13
Анаграмма.....	15
Ангел и дама	15
Анекдот	16
Бабник на пенсии.....	17
Бессонница	19
Блондинки	20
Бред какой-то	20
Будущий волшебник	21
Вася.....	22
Варкалось.....	23
Вечерняя идиллия.....	23
Весёлые тестикулы.....	24
Вопрос прибалтам	26
Восьмёрка.....	27
Вторник	28
Выпускной или Кошмар завуча	28
Гидрометцентральное	30
Глядя на фотографию.....	32
Гололёд.....	32
Девятый круг.....	34
Депутат	35
Джону Керри.....	37
Добровольная прививка	37
Доброта.....	39
Дорога в Рай.....	40

Дуэль.....	43
Есть контакт? Нет контакта!	44
Жаворонки.....	45
Жребий	46
Жучкина тайна.....	47
Закат моего самиздата.....	48
Залётный.....	49
Записка	50
Зашибись!	51
Идеал	52
Из белоснежной ватманской бумаги... ..	53
Имена.....	53
Импортозамещение	54
Ирландская чечётка.....	55
Испанская традиция.....	55
Историк	56
И так будет с каждой.....	57
Какого цвета Солнце и Луна?	58
Караван.....	59
Катавасия.....	60
Композитору-исполнителю	61
Контроль.....	62
Короткая притча	62
Космическая встреча.....	63
Котэ.....	64
Кошмар.....	65
Красная кнопка	66
Кулинар	73
Ледяное озеро	74
Лирик.....	75
Лорелейка.....	78
Маленький картёжный романс.....	79
Маньяк.....	80
Маски.....	81
Мастер	82
Медвежонок	83
Модно!.....	84
Муза.....	86

Нагло-английская рапсодия.....	88
Над Россией белый снег.....	92
Напоминание.....	94
Начало мира.....	95
Н-да.....	96
Невозмутимость.....	97
Не герой.....	98
Не срослось.....	99
Нет сюрприза.....	100
Неудачный роман.....	101
Новогодний не шедевр.....	102
Нострадамус.....	103
Обознатушки.....	104
Окололитературный классическо-героический сон.....	105
Овощебаза.....	106
Одумайся!.....	107
Осенний вечер за городом.....	108
О, спорт, ты –.....	109
Ошибка.....	111
Палитра.....	112
Певец.....	113
Переговоры.....	113
Подарите мне коалу.....	114
Подозрение.....	116
Поездка в Лукоморье.....	117
Последний бой Буратино.....	119
Поучительная сказка о том, как важно быть занятыми	
прелестями жизни.....	120
Признание.....	123
Простите, профи.....	124
Поэтический гуру.....	125
Призыв.....	126
Притча про осла и дьявола.....	127
Проверка.....	128
Прогноз погоды в Москве.....	129
Пятая симфония.....	130
Разговор в отделении милиции микрорайона "Зябликово"....	131
Разномасть.....	133

Раннее утро	133
Рацион.....	134
Ребятам о зверятах	135
Сальери.....	137
Самая короткая и прекрасная сказка	137
Санкции-2022.....	138
Свадьба	140
Случай	140
Собака.....	141
Собака – друг человека	142
Среда.....	143
Старый анекдот.....	144
Старый бабник.....	145
Старый "Москвич"	147
Странный сон.....	148
Страшная сказка	149
Счастливчикам, родившимся 29 февраля	151
Супермен	152
Тапёр.....	153
Тимуровцы	153
Топонимика.....	154
Точка невозврата	155
Тромбон.....	156
Труселя	157
Тунеядец.....	158
Фуэте.....	159
Химия, химия.....	161
Уныние	161
Утро понедельника.....	163
Фантазии.....	163
Хозяин двора.....	164
Цензор.....	166
Цирк	167
ЧГК	168
Чего на самом деле хотят женщины?	169
Чёрная полоса	173
Чёрным никам.....	174
Чмачо	175

Чудо в перьях.....	176
Шансон на окончание отпуска.....	177
Шторы.....	177
Я и рыбка.....	178
Я остаюсь... ..	179
Letter from Russia.....	180
Letter from Russia – 2.....	182
ЛЕГКО НА СЕРДЦЕ ОТ ПЕСНИ ВЕСЁЛОЙ... ..	186
Английская пятиминутная.....	186
Апчхи!.....	187
Бабник.....	189
Бал в уездном городке.....	190
Баллада о нарушении карантина.....	191
Баллада о второй волне.....	192
Бетховен.....	193
Богатыри.....	194
Боярышник.....	196
В королевстве тридевятом.....	197
Волосы.....	198
Воскресенье.....	200
В сакуровом саду.....	201
Встреча на Зее.....	202
Выбор.....	204
Гадальная.....	205
Горе от кумы.....	206
Дело чести.....	207
Джекпот.....	208
Доширак.....	209
ДР-2020.....	210
Дуэлянт.....	211
Зазеркалье.....	213
За мечтой!.....	214
Зачем?.....	215
Инстаграм.....	216
И снова о мадам или о конвертируемости валюты.....	218
К 500-летию Тульского кремля.....	219
Карантин на посту или Пост на карантине.....	220
Коммуналочка.....	222

Коронавирус не пройдёт!.....	223
Коррида	224
Краковяк.....	226
Купальник	228
Купе-СВ.....	229
Манекенщик.....	231
Марш боевых хомячков	232
Марш сотрудников кафедры АСУ ТП.....	233
Мондегрин (ослышка).....	234
Москвабад	236
Мудрость и щедрость.....	236
Надбавка.....	238
Недострелили.....	238
Новогодние негодования серьёзного человека.....	240
Операция или песня хирурга.....	241
Па-да-дам	242
Памяти В.С. Высоцкого.....	244
Песенка инквизитора	244
Песенка ковбоя, приехавшего в Москву	245
Песенка патологоанатома	246
Песня волка.....	247
Песня врача-гинеколога.....	248
Песня врача-проктолога.....	249
Песня московского гостя	250
Песня про бегуна (по следам Олимпиады – 2008).....	251
Письмо в Париж	252
Поздравление	254
Покер	255
Понаехали	256
Понедельник	258
Правила поведения на свободе	259
Право выбора.....	260
Приглашение в Ломовой музей.....	261
Радиоактивная песня.....	262
Раздумья у телеэкрана.....	263
Резюме боевого эльфа.....	264
Рецепт против коронавируса.....	265
Рок-н-ролл – кайф!	266

Рок-н-ролл навсегда!	267
Рэпер	268
Секретарша	269
Серый цвет	271
Сказ об Указе и о третьем разе.....	272
Скандинавская ходьба.....	273
Скрытая ловушка.....	274
Тагил!.....	276
Тангенс	277
Тату.....	278
Тач-гач-гач	279
Телесупермен.....	280
Три аккорда.....	282
Триатлон.....	283
Тролли	284
Учитель танцев	285
Шуточная пародия на песню из к/ф "Земля Санникова"	286
Японский вариант песни "Не валяй дурака, Америка!"	287
Codex Honor	287
В СВОИХ СОНЕТАХ Я СЕБЯ ПОРОЙ.....	290
Акросонет о конкурсе сонетов	290
Акросонет-подарок.....	291
Антитеррористический сонет.....	291
Балетсонет	292
Бредсонет	292
Бредсонет – 2	293
Ваш голос чуден. Это знали Вы.....	293
Виват!	294
В своих сонетах я себя порой.....	295
В удобном кресле в лёгком полусне.....	295
Детский сонет	296
Зеленсонет.....	296
Золушка и Фея	297
Кавказский сонет	298
Космический сонет.....	298
Кошмарсонет.....	299
Литературно-политический сонет	299
Мадамсонет.....	300

Мадамсонет – 2.....	300
Мадамсонет – 3.....	301
Мадамсонет – 4.....	301
Мадамсонет – 5.....	302
Медсонет.....	303
Музыкальный сонет.....	303
Немецкий сонет.....	304
Оперный сонет.....	304
Оперсонет.....	305
Оптимистический сонет.....	305
Осенило.....	306
Отпускной сонет.....	306
Отрывки из умной беседы.....	307
Папарацци.....	309
Парадсонет.....	310
Педсонет.....	310
Польский сонет.....	311
Прибалтийский сонет.....	311
Прощальный сонет Цурэнко.....	312
Свинсонет.....	312
Сказочный сонет (Красная Шапочка).....	313
Советсонет.....	314
Солдатский сонет.....	314
Соловьиные сонеты.....	315
<i>Сонет – 1 (рассказ охотника).....</i>	<i>315</i>
<i>Сонет – 2 (рассказ кота).....</i>	<i>315</i>
<i>Сонет – 3 (рассказ тетёрки).....</i>	<i>316</i>
<i>Сонет – 4 (рассказ соловьи).....</i>	<i>316</i>
<i>Сонет – 5 (заключительный рассказ).....</i>	<i>317</i>
Сонет о вредной привычке.....	317
Сонет – 69.....	318
Сонет о конкурсе сонетов Цурэна.....	318
Сонет о Красной Шапочке.....	319
Сонетный диалог.....	320
Спиртсонет.....	325
Таракансонет.....	326
Ты помнишь – находясь в расцвете сил.....	326
Философский сонет.....	327

Хитрый сонет.....	327
Что лучше может быть, скажите мне?.....	328
Шахматный сонет.....	328
Я приготовил сказочный сюрприз.....	329
КАЗАЧЬИ СТИХИ, ПЕСНИ, ДУМКИ, БАЙКИ	330
Вакула.....	330
Вольному воля	331
Восток – дело тонкое	332
Господи, мы пошутили!.....	333
Дед и внук	336
Детектив	338
Донос	340
Жадный староста	341
Задумчивый денщик.....	342
Запрягу вороных тройку быструю.....	345
Захотела меня мать.....	346
Защита	347
Ехал казак домой.....	349
Из лагерей (походная).....	350
Казак – всегда казак!	351
Казаки? Индейцы? Папуасы?	352
"Казачий" концерт.....	354
Казачок родился на свет	355
Казачья азбука	355
Казачья победная.....	361
Казачья работа	361
Казачья новогодняя (шуточная).....	363
Казачья новогодняя – 2	364
Казачья походная (шуточная)	366
Казачья "Цыганочка"	367
Красный конь.....	368
Ксива.....	369
Куженята	370
Мы.....	372
Национальный вопрос.....	373
Не казаки	375
Обращение	375
Ода на...	376

О яблоках (шутка)	377
Ответ сверху.....	378
Первородцы.....	380
Перед операцией или Казачье офтальмологическое.....	381
Песня кубанского казака.....	382
Пляска.....	383
Под рюмашку.....	383
Поправка.....	384
Предобеденное.....	385
Притча о семенах.....	386
Промашка	387
Родня.....	388
С возвращением!	389
Сбуди меня поране	390
Свадебная	391
Секрет	393
Семишник.....	393
Страшный сон.....	395
Тест	396
Третий год пандемии	397
У речной протоки	398
Фарс	400
Форма	401
Хулиганы-капитаны-атаманы	402
Чикомас	403
Шашка	405
ИЗ СЕРИИ "ДЕД КУЗЬМА РАССКАЗЫВАЕТ"	406
Лекция об Интернете в деревенском клубе	406
Лекция о МИФИ.....	410
Лекция о Самиздате	416
Письмо деда Кузьмы председателю сельсовета.....	421
Практическое занятие по основам работы в интернете.....	425
ЛАЙФХАКИ ДЛЯ НЕМЕЦКОГО ВОЯКИ	430
Лайфхак	430
Лайфхак – 2.....	431
Лайфхак – 3.....	432
Лайфхак – 4.....	433
Лайфхак – 5.....	434

От нашего столика!	435
ИЗ СЕРИИ "ВЫПЬЕМ, ЗАКУСИМ!"	437
Апчи!	437
Вы слышали, как поёт народ?	439
Есть воды минеральные.....	439
Женский романс	441
Наливай!	442
Не договорили.....	443
Немец Ганс как-то раз.....	444
Ну, за интеллект!	445
Правильный рецепт	447
Рассказ ветерана алкогольного фронта	447
Утренний разговор с зеркалом	452
ИЗ СЕРИИ "БИБЛЕЙСКИЕ ПРЕДАНИЯ"	454
Адам и Змий.....	454
Восьмимартовское или Творец и Ева.....	455
Два подарка.....	455
Два подарка – 2.....	456
Ева и Змий.....	457
Ева и Творец	458
Не приведи!.....	459
Подарок женщине.....	460
Творец и Адам	460
Хорошо!.....	461
ПЕСНИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИИ.....	463
Песня Ивана Грозного	463
Песня Бориса Годунова	464
Песня Петра I.....	465
Песня Екатерины Великой	466
Песня Николая II	467
Песня В.И. Ленина	468
Песня И.В. Сталина.....	469
Песня Н.С. Хрущёва.....	470
Песня Л.И. Брежнева.....	471
Песня Ю.В. Андропова	472
Песня М.С. Горбачёва.....	473
Песня Б.Н. Ельцина	474
Песня В.В. Путина.....	475

ПЕСНИ СКАЗОЧНЫХ ГЕРОЕВ	477
Песни героев книги "Приключения Буратино"	477
1. Песня Буратино	477
2. Песня говорящего сверчка	478
3. Песня Дуремара	479
4. Песня Карабаса Барабаса	480
5. Песня кота Базилио	481
6. Песня крысы Шушары	483
7. Песня лисы Алисы	484
8. Песня Мальвины	485
9. Песня папы Карло	486
10. Песня пуделя Артемона	487
11. Песня Пьеро	489
12. Песня начальника полиции	489
13. Песня столяра Джузеппе	490
14. Песня черепахи Тортилы	491
Песни героев книги "Трое из Простоквашино"	493
1. Песня Галчонка	493
2. Песня Дяди Фёдора	494
3. Песня коровы Мурки	495
4. Песня кота Матроскина	495
5. Песня мамы и папы	497
6. Песня почтальона Печкина	498
7. Песня телёнка Гаврюши	499
8. Песня Шарика	500
Песни героев книги "Винни-Пух и Все-все-все"	501
1. Песня Винни-Пуха	501
2. Песня Иа-Иа	502
3. Песня Кенги	503
4. Песня Кристофера Робина	504
5. Песня Кролика	505
6. Песня крошки Ру	506
7. Песня Пятачка	507
8. Песня Совы	508
9. Песня Тигры в сопровождении хора зверей	508
Песня Золушки	510
Песня Золушки – 2	511
Песня крокодила Гены	512

ПАРНАСИК ДЫБОМ	514
Гомер	515
О. Хайям	516
А. Данте	517
В. Шекспир	518
М. Басё	519
Р. Бёрнс	519
Г. Гейне	520
В. Третьяковский	520
В. Жуковский	521
И. Крылов	522
А. Пушкин	523
П. Ершов	524
М. Лермонтов	526
Н. Некрасов	527
И. Суриков	528
А. Фет	528
Г. Лонгфелло	529
А. Толстой	531
И. Северянин	532
А. Блок	532
С. Есенин	533
А. Ахматова	534
В. Маяковский	534
Г. Гладков (Лиханский)	535
А. Вертинский	536
Б. Пастернак	537
К. Чуковский	538
Джамбул (Д. Джабаев)	540
К. Симонов	541
А. Твардовский	542
А. Барто	544
С. Михалков	544
Р. Рождественский	545
А. Вознесенский	546
Е. Евтушенко	547
Б. Окуджава	548
В. Высоцкий	549

Ю. Визбор	550
Б. Ахмадулина	551
Л. Филатов.....	552
А. Розенбаум	552
И. Губерман.....	553
ПЕТРОВИЧ НА ПАРНАСЕ	554
А. Галич.....	554
Ю. Визбор	555
О. Хайям.....	556
М. Светлов	557
Ю. Алешковский	558
А.П. Охрименко (вагонный фольклор).....	560
МЕЛОЧИ ЖИЗНИ.....	562
Лимерики.....	562
<i>Антиалкогольные лимерики.....</i>	562
<i>Антиковидные лимерики.....</i>	564
<i>Вокальные лимерики.....</i>	565
<i>Киноэротические лимерики.....</i>	566
<i>Котофейские лимерики.....</i>	567
<i>Криминалимерики.....</i>	569
<i>Литературные лимерики.....</i>	569
<i>Мультишные лимерики</i>	571
<i>Олимпийские лимерики.....</i>	572
<i>Пиратские лимерики.....</i>	576
<i>Сказочные лимерики.....</i>	577
<i>С миру по нитке</i>	579
Порошки.....	586
<i>Приукольные порошки.....</i>	610
Частушки.....	611
<i>Древнегреческие частушки.....</i>	611
<i>Цыганочка – 2014</i>	613
<i>Частушки против войнушки</i>	615
<i>Частушки к Чемпионату мира – 2018.....</i>	616
<i>Киноцыганочка-2022</i>	617
<i>Картинки-карантинки.....</i>	618
Сказочные подслушки	620
Стихоплётки.....	621